

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 3 (64), СЕНТЯБРЬ, 2019

FINANCIAL RESEARCH

№ 3 (64), SEPTEMBER, 2019

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2019

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Экономическая теория», Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, Проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор, заслуженный деятель высшей школы РФ, Действительный член Академии социальных наук, Проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнаров Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 3 (64)
2019

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2019

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	8	<i>Глотов В.И., Кржечковскис И.</i> ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
	23	<i>Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н.</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ЛЕГИ- ТИМНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ
	38	<i>Палант А.Я., Ефременко И.Н.</i> КРИПТОВАЛЮТЫ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
	46	<i>Юрьева А.Д.</i> РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙ- СТВИЯ ОТМЫВАНИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
	51	<i>Синявская Т.Г., Арженовский С.В., Бахтеев А.В.</i> ОЦЕНКА В ПРОЦЕССЕ АУДИТА СКЛОННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ К СУЩЕСТВЕН- НОМУ ИСКАЖЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	57	<i>Головки М.В., Плотников В.А., Черненко О.Б.</i> К ВОПРОСУ О КОСВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ МОНИТОРИНГА ДИНАМИКИ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА
	68	<i>Магомаева Л.Р., Галазова С.С.</i> НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КРОСС-КАНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
	82	<i>Чайкина Е.В., Посная Е.А., Чайкин В.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ

- 88 *Уразова С.А., Радевич Т.П.*
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА 2008-2009 ГГ. НА ДИНАМИКУ ОБЪЕМОВ
КРЕДИТНЫХ ПОРТФЕЛЕЙ БАНКОВ РАЗВИТИЯ
- МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ* 102 *Макаренко Е.Н., Тяглов С.Г., Парада Е.В.*
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
- ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ* 111 *Кузнецов Н.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д.*
ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕ-
НИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ ВНЕДРЕНИЯ
НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НДТ)
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
- 122 *Иванова О.Б., Денисенко С.Н.*
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
(МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ
СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
- 130 *Бадван Н.Л., Атта Мохаммед С.А.*
ФИНАНСОВЫЕ КОМПЕНСАЦИИ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПАЛЕСТИНЫ
- ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ* 141 *Николаев Д.В.*
УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ
КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕЗУЛЬТАТОВ
- 147 *Мишурова И.В., Нестерова О.С.*
УРОВНИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЬ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА
В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ
- 155 *Черемисинова Д.В., Кричевец Е.А., Плинер А.А.*
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФАКТОРНОГО
АНАЛИЗА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
- СТРАХОВОЕ ДЕЛО* 170 *Музаев М.З., Денисова И.П., Самойлова К.Н.,
Ширшов В.Ю.*
ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
- 178 *Неровня Ю.В., Отришко М.О.*
РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

FINANCIAL RISKS

- 8 *V.I. Glotov, I. Krzeckovskis*
THE PRACTICE OF CARRYING OUT THE SUPRANA-
TIONAL RISK ASSESSMENTS OF MONEY
LAUNDERING AND TERRORISM FINANCING
- 23 *E.I. Dyudikova, N.N. Kunitsyna*
DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A LEGITIMATE
INSTRUMENT FOR CROSS-BORDER SETTLEMENTS
- 38 *A.Ya. Palant, I.N. Efremenko*
CRYPTOCURRENCIES: THE CHALLENGES
AND THREATS FOR WORLD ECONOMY
IN THE SPHERE OF COUNTERING OF MONEY
LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM
- 46 *A.D. Yureva*
THE ROLE AND POSITION OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE INTERNATIONAL SYSTEM
OF COUNTERING MONEY LAUNDERING
AND THE FINANCING OF TERRORISM
- 51 *T.G. Sinyavskaya, S.V. Arzhenovskiy, A.V. Bakhteev*
THE EVALUATION OF THE ORGANIZATION'S
MANAGEMENT PROPENSITY TO THE MATERIAL
MISSTATEMENT OF THE FINANCIAL STATEMENTS
IN AUDITING PROCESS
- 57 *M.V. Golovko, V.A. Plotnikov, O.B. Chernenko*
INDIRECT INDICATORS OF SHADOW ECONOMY
SCALE DYNAMICS MONITORING

BANKING

- 68 *L.R. Magomaeva, S.S. Galazova*
DIRECTION OF DEVELOPMENT CROSS-CHANNEL
BANK INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS
OF ECONOMY DIGITALIZATION
- 82 *E.V. Chaykina, E.A. Posnaya, V.Yu. Chaikin*
INNOVATIVE TECHNOLOGIES INFLUENCE
ON DEVELOPMENT AND FUNCTIONING
OF THE BANKING INDUSTRY

- 88 *S.A. Urazova, T.P. Radevich*
INFLUENCE OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS
2008-2009 ON THE DYNAMICS OF VOLUMES
OF LOAN PORTFOLIOS OF DEVELOPMENT BANKS
- MACROECONOMIC PROCESSES*
- 102 *E.N. Makarenko, S.G. Tyaglov, E.V. Parada*
ENVIRONMENTAL EDUCATION AS A NECESSARY
CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN
ECONOMY
- PUBLIC FINANCE*
- 111 *N.G. Kuznetsov, M.A. Ponomareva, N.D. Rodionova*
THE ROLE OF ECOLOGICAL TAXATION IN PROMOT-
ING THE INTRODUCTION OF THE BEST AVAILABLE
TECHNIQUES (BAT) IN THE DIGITAL ECONOMY
- 122 *O.B. Ivanova, S.N. Denisenko*
THE EFFICIENCY OF PUBLIC (MUNICIPAL)
CONTROL IN THE PUBLIC SECTOR: PROBLEMS
AND DIRECTION OF PERFECTION
- 130 *N.L. Badwan, S.A. Atta Mohammed*
FINANCIAL COMPENSATION AS A FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF THE PALESTINIAN ECONOMY
- ECONOMICS OF ENTERPRISE*
- 141 *D.V. Nikolaev*
MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL
DEVELOPMENT OF THE COMPANY
FOR GROWTH OF ECONOMIC RESULTS
- 147 *I.V. Mishurova, O.S. Nesterova*
LEVELS OF REGULATION AND CONTROL
OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN CORPORATE
GOVERNANCE
- 155 *D.V. Cheremisinova, E.A. Krichevets, A.A. Pliner*
DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY
OF THE RETURN ON ASSETS FACTOR ANALYSIS
OF WINERIES OF SOTHERN FEDERAL DISTRICT
- INSURANCE*
- 170 *M.Z. Myzaev, I.P. Denisova, K.N. Samoylova, V.Y. Shirshov*
DEVELOPMENT TRENDS OF INSURANCE
PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION
OF THE ECONOMY
- 178 *Yu.V. Nerovnya, M.O. Otrishko*
THE DEVELOPMENT OF INTERNET INSURANCE
IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Глотов В.И.,

заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, к.э.н., профессор, директор Института финансово-экономической безопасности НИЯУ МИФИ

Кржечковски И.,

доцент кафедры № 75 «Финансовый мониторинг» НИЯУ МИФИ

E-mail: igoriskrz@gmail.com

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Анализируя опыт проведения международных наднациональных или межрегиональных оценок рисков, помогающих эффективно реализовать Первую рекомендацию ФАТФ (утверждена в феврале 2012 г.), а также улучшить систему выявления, определения, управления и минимизации рисков, угроз и уязвимостей отмывания денег и финансирования на уровне международных организаций и учреждений, необходимо отметить, что интересный опыт проведения вышеуказанной наднациональной оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма имеется у Европейской комиссии.

Наднациональная оценка рисков ОД/ФТ Европейской комиссии и подготовленные ее экспертами Первый и Второй отчеты являются уникальным примером, иллюстрирующим сложный механизм разработки и реализации комплекса мер и мероприятий по оценке рисков ОД/ФТ при активном содействии и координации Европейской комиссии, отдельных ее подразделений, а также участия экспертов различных учреждений Европейского союза и компетентных учреждений всех 28 государств – членов Европейского союза.

И хотя первый отчет стал некоего рода «пробным камнем», уже второй отчет ННОР продемонстрировал не только

эффективность самой методики, которая была использована экспертами ЕС по вопросам ПОД/ФТ ЕС, но и практические результаты – ряд важных правовых актов и других инициатив, которые были приняты и реализованы как на европейском, так и на национальном уровне в области усиления противодействия ОД/ФТ, внутренней безопасности, повышения прозрачности коммерческой и финансовой деятельности путем внедрения мер по контролю оборота наличных денег и виртуальных активов.

Ключевые слова: наднациональная оценка рисков, отмывание денег, финансирование терроризма, Европейский союз, Европейская комиссия, Директива Европейского парламента и совета, риски, угрозы, уязвимости, рекомендации по снижению рисков, методология наднациональной оценки рисков, отчет наднациональной оценки рисков.

V.I. Glotov, I. Krzeckovskis

THE PRACTICE OF CARRYING OUT THE SUPRANATIONAL RISK AS- SESSMENTS OF MONEY LAUNDER- ING AND TERRORISM FINANCING

Analyzing the practice of carrying out the National and Inter-regional Risk Assessments of Money Laundering and Terrorism Financing, which help to effectively implement the FATF Recommendation No. 1 (approved in February 2012), as well as to improve the system for identification, definition, management and minimization of risks, threats and vulnerabilities of money laundering and terrorist financing, at the level of international organizations and institutions, it is important to mention that the European Commission has an interesting practice in performing the above-mentioned money laundering and terrorist financing national risk assessment.

The Supra-national ML/TF Risk Assessment of the European Commission and the first and second reports prepared by its experts are a unique example, which illustrates the complicated mechanism in develop-

ing and implementing the set of measures for assessing the ML/TF risks with the active assistance and coordination of the European Commission, its individual subdivisions, as well as with the participation of experts from different institutions of European Union and competent authorities of all 28 member State of the European Union.

Even if the first report became a sort of “first stage”, the second SNRA report has demonstrated not only the effectiveness of the methodology itself, which was used by the EU experts in the field of AML/CFT standards, but also demonstrated practical results, such as creation of important legal acts and other initiatives, which were approved and implemented at the European and national level in the field of enhancing the fight against ML/TF, internal security, enhancing of transparency of commercial and financial activity through the implementation of measures for controlling the flow of cash money and virtual assets.

Keywords: *Supranational risks assessment, money laundering, terrorism financig, European Union, European Commission, Directive of the European Parliament and Council, risks, threats, vulnerabilities, recommendations on decreasing of risks, methodology of supranational risks assessment, report of supranational risks assessment.*

I. Правовая основа проведения наднациональной оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма.

Основной «Европейской» правовой базой для проведения ННОР стала Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма (4-я Директива ПОД/ФТ). Основной задачей данной Директивы ПОД/ФТ являлась гармонизация либо внедрение во внутренних правовых актах Европейского союза требований Рекомендаций ФАТФ от 2012 г.

Особенное внимание в 4-й Директиве ПОД/ФТ было уделено следующим положениям:

- расширению списка обязательств субъектов, выполняющих требования в области ПОД/ФТ (далее – **субъектов ПОД/ФТ**);

- применению более строгих мер по идентификации клиента и выгодополучателя, а также лиц, участвующих в политике;

- созданию национального регистра выгодополучателей;

- замораживанию подозрительных операций;

- применению строгих санкций за нарушение правил применения ПОД/ФТ.

I.1. Одним из самых интересных нововведений 4-й Директивы ПОД/ФТ стал раздел II «Оценка рисков», включающий статьи 6-8, в которых была установлена трехуровневая система оценки риска и угроз отмывания денег и финансирования терроризма:

I.1.1. На уровне Европейской комиссии – наднациональная оценка рисков и угроз.

Согласно данным положениям статьи 6 указанной Директивы ПОД/ФТ, Европейская комиссия раз в два года проводит и публикует отчет оценки рисков и угроз отмывания денег и финансирования терроризма, который влияет на внутренний рынок и связан с международной деятельностью, обращая особое внимание на:

- области внутреннего рынка, в отношении которых появляется самый большой риск;

- риски, связанные с каждым соответствующим сектором;

- наиболее широко распространенные инструменты, которые используют преступники для отмывания средств, полученных из незаконной деятельности.

Европейская комиссия обязалась не только опубликовать отчет об установленных рисках, угрозах и уязвимостях ОД/ФТ, но и предоставить рекомендации государствам ЕС о применении эффективных мер по снижению установленных рисков ОД/ФТ, которые должны быть использованы во внутренней политике по ПОД/ФТ государств ЕС.

I.1.2. На уровне государств – членов ЕС – национальная оценка рисков и угроз (НОР).

На основании требований 4-й Директивы ПОД/ФТ, используя рекомендации ННОР, каждое государство ЕС должно осуществить следующие необходимые меры, направленные на эффективное выявление и управление рисками:

- осуществить необходимые действия в целях установления, оценки, понимания и уменьшения рисков ОД/ФТ, а также любых, связанных с ними проблем;

- назначить ответственное государственное учреждение или создать соответствующий межведомственный механизм, основной функцией которого будет координация осуществления национальных ответных действий в отношении установленных действий.

Используя, в свою очередь, результаты национальной оценки риска (НОР) государства ЕС должны разработать и осуществить следующий комплекс действий:

- установить сферы либо отрасли, осуществляя деятельность в которых субъекты ПОД/ФТ обязаны применять более строгие правила ПОД/ФТ;

- распределить ресурсы, необходимые для успешной реализации мер ПОД/ФТ, и установить приоритеты для их эффективного использования;

- разработать для каждого сектора, охватывающего группу субъектов ПОД/ФТ, правила в соответствии с установленным риском ОД/ФТ;

- предоставить необходимую помощь субъектам ПОД/ФТ, облегчающую проведение ими собственной внутренней оценки риска ОД/ФТ.

I.1.3. На уровне субъектов ПОД/ФТ – секторальная и внутренняя оценка рисков и угроз.

Субъекты ПОД/ФТ, используя результаты национальной оценки риска, обязаны:

- осуществить все необходимые действия для установления и оценки возникающих в их отношении рисков ОД/ФТ, анализируя такие факторы риска, как национальный и географический, риск отдель-

ных продуктов, услуг, каналов предоставления сделок и услуг;

- задокументировать все действия по оценке рисков ОД/ФТ, а также постоянно предоставлять соответствующим надзорным органам и органам саморегулирования соответствующие обновленные данные;

- создать, подтвердить на уровне руководства и внедрить правила, меры по контролю и процедуры, направленные на эффективное уменьшение и управление рисками ОД/ФТ, установленными на уровне Европейского союза, государства, на территории которого они действуют, а также в своей собственной деятельности.

I.П. Директивой ПОД/ФТ был установлен стандартный список факторов и признаков значительного риска, связанного с:

I.П.1. Деятельностью клиента субъекта ПОД/ФТ:

- деловые отношения осуществляются в необычных условиях;

- клиент является резидентом страны, которая включена в список высокорискованных государств;

- юридические лица, акционеры которых являются номинальными;

- предприятия, которые проводят основную массу расчетов наличными деньгами.

I.П.2. Продуктами, услугами, сделками и каналами предоставления услуг:

- банковская деятельность по обслуживанию частных лиц;

- продукты и сделки, которым могут быть созданы благоприятные условия для анонимности;

- платежи, поступающие из неизвестных или не связанных с бизнесом лиц и государств.

I.П.3. Географическим положением:

- государства и юрисдикции, в которых, по данным объективных источников, не применяется эффективное ПОД/ФТ;

- государства, в которых установлен высокий уровень преступности;

- государства, которые финансируют или поддерживают деятельность террористов или на чьей территории действуют

террористические организации, включенные в списки международных организаций.

II. В данной статье будут детально проанализированы Первый и Второй рапорты Европейской комиссии, подготовленные Европейскому парламенту и Совету об оценке риска ОД/ФТ, влияющего на внутренний рынок и международные отношения с целью выявления условий использования поставщиков/продавцов услуг и продуктов для ОД/ФТ, которые были утверждены 26 июня 2017 (далее – первый отчет ННОР – СОМ (2017) 340 final) и 24 июля 2019 г. (второй отчет ННОР – СОМ(2019) 370 final) и включили в себя пакет следующих основных документов.

А. Общий отчет ЕК об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, воздействующих на внутренний рынок и связанных с международной деятельностью.

Согласно первому отчету ННОР, в ходе анализа экспертами были использованы количественные (статистика) и качественные данные (интервью экспертов). ЕК установила 40 услуг/продуктов, предоставляемых 11 профессиональными секторами (во втором отчете ННОР были установлены уже 7 новых видов услуг/продуктов, что расширило список до 47), которые потенциально уязвимыми для ОД/ФТ, включающий секторы, как включенные (например, кредитные и финансовые учреждения, платежные компании, обменные пункты валюты и т.д.), так и не включенные в данную директиву, но также уязвимые для ОД/ФТ (например, операции в криптовалютах, деятельность некоммерческих организаций, подпольные платежные организации по типу Хавала и др.).

А.1. Основные риски для внутреннего рынка были установлены в ходе ННОР в деятельности таких секторов, как:

1. Финансовый сектор:
 - частная банковская деятельность и профессиональное инвестирование;
 - услуги по предоставлению хранения ценностей;
 - операции электронными деньгами;

- операции по обмену иностранной валюты и переводу средств;
- операции с виртуальными валютами;
- ФинТех;
- потребительские и мелкие кредиты.

2. Сектор азартных игр (в качестве высокорискованного был выделен сектор азартных игр онлайн);

3. Услуги нефинансового сектора и профессий (основные проблемы связаны с идентификацией выгодополучателя и в деятельности сектора по торговле недвижимостью).

4. Сектор, осуществляющий операции наличными деньгами или подобными продуктами:

- операции с наличностью;
- торговля товарами высокой стоимости, включая антиквариат, часы, ювелирные изделия, золото и драгоценные камни.

5. Некоммерческие организации.

6. Хавала.

7. Подделка денег.

8. Профессиональный футбол.

9. «Свободные порты».

10. Инвестиционное гражданство и резидентство.

А.П. Горизонтальные (системные) уязвимости, охватывающие все секторы:

1. Анонимность финансовых операций (в частности, операций с наличными деньгами).

2. Идентификация выгодополучателей, а также доступ к источникам информации о выгодополучателях (в частности, создание и использование сложных корпоративных структур на территории третьих стран, с более «мягким законодательством» в области идентификации выгодополучателей).

3. Надзор внутреннего рынка Европейского союза (в частности, в качестве основной проблемы было отмечено отсутствие должного правового механизма по обмену информацией и взаимодействию между надзорными учреждениями).

4. Взаимодействие и обмен информацией между ПФР.

5. Высокая вероятность приобретения и использования преступными элементами легально зарегистрированных юри-

дических лиц, в том числе субъектов ПОД/ФТ.

6. Использование современных технологий для подделки документов.

7. Недостаточно эффективный уровень взаимодействия и обмена информацией между государственными учреждениями и частным сектором (в частности, в качестве серьезной проблемы был отмечен недостаток должного уровня обратной связи ПФР с субъектами ПОД/ФТ).

8. Неадекватный уровень обеспечения ответственных подразделений субъектов ПОД/ФТ ресурсами, знаниями и умениями применять риск-ориентированный подход в ходе реализации мер ПОД/ФТ.

9. Возникновение новых рисков в связи со стремительным развитием и внедрением ФинТеха (в частности, стремительный рост онлайн-услуг и цифровой экономики).

А.П. Меры по снижению установленных рисков ОД/ФТ на уровне Европейского союза и на уровне государств – членов Европейского союза.

Предлагая комплекс мер по снижению установленных рисков ОД/ФТ, Европейская комиссия уделила особое внимание «сбалансированию» следующих принципов и факторов:

- уровень (степень) выявленных рисков ОД/ФТ;

- необходимость и пропорциональность (масштаб) разработки и применения мер по снижению рисков ОД/ФТ на уровне ЕС, а также использование данных принципов при разработке и предоставлении рекомендации государствам – членам ЕС;

- необходимость и пропорциональность (масштаб) разработки и применения мер по снижению рисков ОД/ФТ в сфере надзора;

- строгое соответствие с фундаментальными правами, включая право на частную жизнь.

Здесь необходимо отметить, что, выполняя ряд рекомендаций по усилению противодействия ОД/ФТ, 30 мая 2018 г. Европейский парламент и Совет Европейского союза утвердили Директиву 2018/843 по противодействию от-

мыванию денег и финансированию терроризма (или так называемая Пятая Директива ЕС по ПОД/ФТ).

Положения данной директивы были направлены на:

- улучшение прозрачности экономической и финансовой деятельности путем развития регистров конечных бенефициаров компаний, а также публично доступных регистрам трастов и других юридических формирований;

- ограничение анонимности, которая обеспечивалась при использовании виртуальных валют, лиц, представляющих услуги по открытию и управлению кошельками для хранения виртуальных валют, а также предоплатных платежных карт;

- расширение списка критериев по оценке и включению в списки высокорискованных государств, а также улучшение правил безопасности / снижение рисков, связанных с финансовыми операциями, проведенными с данными странами;

- установление требований к государствам – членам Европейского союза по созданию центральной базы данных регистров счетов или специальных систем, позволяющих осуществлять поиск информации об открытии счетов;

- улучшение сотрудничества организаций, осуществляющих надзор в области ПОД/ФТ, а также организация обмена информацией между ними.

А.П.1. Исходя из данных принципов и факторов, Европейской комиссией был разработан и реализован ряд мер, направленных на:

- изменение и дополнение Директивы ПОД/ФТ, включая усиление мер по идентификации клиентов, осуществляющих операции с наличными (в частности, для торговцев дорогостоящими товарами и участников сектора азартных игр);

- введение более строгих правил по применению риск-ориентированного подхода и идентификации выгодополучателя;

- увеличение санкций за нарушения правил внедрения мер ПОД/ФТ как для финансового, так и для нефинансового сектора;

- усиление контроля в сфере реализации предметов искусства и ресурсов дикой природы;

- усиление деятельности ПФР путем улучшения межведомственного и международного обмена информацией;

- усиление мониторинга и оценки развития и применения новых технологий на предмет их возможного использования в целях ОД, ФТ либо другой преступной деятельности.

А.III.2. Также был разработан ряд мер, которые Европейская комиссия должна реализовать в будущем:

- улучшение сбора и анализа статистических данных;

- разработка инструкций и правил, позволяющих субъектам ПОД/ФТ более точно установить отдельные и взаимосвязанные операции;

- организация и проведение семинаров и обучений для лиц юридических профессий с целью разъяснения понятия «правовые привилегии», а также содействия в целях более эффективного и надлежащего выполнения правил ПОД/ФТ;

- проведение углубленного анализа рисков, связанных с хавалой и подобными неформальными системами расчетов;

- усиление применения мер надзора за ОД/ФТ на уровне Европейского союза.

В качестве отдельной меры во Втором рапорте ННОР была включена рекомендация по усилению противодействия подделке денег и связанному с ней отмыванию денег.

А.IV. Рекомендации, включенные в первый отчет ННОР:

А.IV.1. Рекомендации для европейских надзорных учреждений в сфере контроля применения мер ПОД/ФТ финансовым сектором, в частности:

- усиление контроля мер по применению риск-ориентированного подхода;

- улучшение межведомственного и международного взаимодействия;

- разработка и предоставление субъектам ПОД/ФТ инструкций, внедрение которых во внутренние правила поможет

усилить эффективность применения мер ПОД/ФТ ответственными сотрудниками;

- разработка и предоставление необходимых инструкций по идентификации выгодополучателей субъектов ПОД/ФТ, предоставляющих инвестиционные услуги;

- проведение анализа операционных рисков, связанных с применением мер ПОД/ФТ в банковском и инвестиционном секторах, а также в секторах перевода средств, операций с электронными деньгами и др.

А.IV.2. Рекомендации по контролю применения мер ПОД/ФТ в нефинансовом секторе (учитывая, что на уровне ЕС таких надзорных учреждений не создано, странам – членам ЕС было рекомендовано использовать для данных целей налоговые органы, а также усилить эффективность деятельности саморегулирующих организаций).

А.IV.3. Рекомендации государствам – членам ЕС:

3.1. Разработать и внедрить меры по снижению рисков, особенно в деятельности таких секторов, как секторы, использующие расчеты в наличных, а также осуществляющие операции и сделки с антиквариатом, сектор НКО, сектор, предоставляющий услуги по расчету электронными деньгами.

3.2. В сфере идентификации выгодополучателя разработать и внедрить меры, направленные на обеспечение и реализацию надлежащих мер по идентификации выгодополучателей, обеспечение деятельности и доступа к регистру, в котором хранятся данные о выгодополучателях, проведение мер контроля и надзора за секторами, которые сталкиваются с высоким риском применения схем, направленных на маскировку конечного выгодополучателя.

3.3. Предоставить необходимые ресурсы для обеспечения эффективной деятельности ПФР и надзорных учреждений.

3.4. Усилить применение мер по надзору должной реализации мер ПОД/ФТ.

3.5. Включение в список субъектов ПОД/ФТ секторов и профессий, которые не предусмотрены Директивой ПОД/ФТ,

исходя из установленного НОР высокого риска ОД/ФТ.

3.6. Усиление эффективности реализации мер по идентификации клиента и выгодополучателя в случаях, когда высокорискованные операции проводятся на сумму, меньшую чем установлена в качестве пороговой в Директиве ПОД/ФТ, а также в таких секторах, которые осуществляют операции по хранению ценностей, и им подобных.

3.7. Улучшение взаимодействия между компетентными государственными органами и субъектами ПОД/ФТ (включая предоставление соответствующих инструкций), особенно теми, которые осуществляют операции в сфере азартных игр, предоставляют налоговые, аудиторские, нотариальные и прочие свободные юридические услуги, предоставляют услуги по осуществлению перевода денежных средств.

3.8. Организация семинаров и обучений для субъектов ПОД/ФТ (особенно для нефинансового сектора).

3.9. Публикация подробных годовых отчетов компетентными учреждениями и саморегулирующими организациями, направленными на улучшение проведения национальной оценки рисков ОД/ФТ, а также реализацию мер по применению риск-ориентированного подхода (особенно в деятельности торговцев недвижимостью и представителей свободных юридических профессий).

А.IV.4. В качестве дополнительных рекомендаций во Второй отчет ННОР были включены следующие:

- в ходе реализации мер ПОД/ФТ обращать особое внимание на операции на сумму, меньшую чем 10 000 евро, но которые могут быть связаны с преступной деятельностью;

- улучшение системы мониторинга тех продуктов, которые могут быть подвержены большему риску финансирования терроризма;

- организация семинаров и обучений, а также разработка инструкций по выявлению факторов повышенного риска, в частности, осуществление финансовых опера-

ций без физического присутствия, использование офшорных посредников и т.д.;

- улучшение эффективности реализации мер по надзору и контролю со стороны саморегулирующих надзорных органов;

- существенное улучшение реализации мер ПОД/ФТ в сфере азартных игр, особенно в тех ситуациях, когда для расчетов могут использоваться анонимные электронные деньги либо виртуальные активы;

- более широкое включение НКО в процесс национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма;

- включение в систему ПОД/ФТ в качестве субъектов первичного финансового мониторинга организаций и лиц, осуществляющих операции и сделки в профессиональном футболе;

- обеспечение выполнения требований в сфере ПОД/ФТ организациями и лицами, осуществляющими деятельность в качестве «операторов свободных портов»;

- проведение усиленного мониторинга рисков отмывания денег при реализации программ «инвестиционного гражданства и резидентства».

В. Общая методология, примененная при проведении первой и второй ННОР.

В пакете документов ННОР, опубликованных Европейской комиссией, особый интерес вызывает Приложение II к общему отчету ННОР, в котором содержится подробная информация о методологии, примененной в ходе подготовки ННОР (методика ННОР).

В.I. Создание рабочей группы экспертов.

Одним из первых шагов на пути начала процесса ННОР было создание Европейской комиссией в феврале 2014 г. группы экспертов ПОД/ФТ, выразивших желание оказать содействие в данной сфере, основной задачей которой являлась разработка проекта методики ННОР, используя в качестве одного из примеров руководящие указания ФАТФ (февраль 2013) «Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне». Методика ННОР, разработанная

данной группой экспертов, была утверждена Межведомственной группой Европейской комиссией 4 ноября 2015.

Впоследствии к процессу проведения ННОР привлекались эксперты из следующих организаций:

1. Постоянно действующая при Европейской комиссии группа экспертов по ПОД/ФТ, члены которой также смогли предоставить данные о результатах НОР, проводимых в различных государствах ЕС.

2. Европейские надзорные органы, отвечающие за надзор исполнения правовых актов ЕС в банковской сфере, на рынке акций и ценных бумаг, в сфере страхования и деятельности пенсионных фондов.

3. Подразделения финансовой разведки путем тесного взаимодействия с постоянно действующей рабочей группой экспертов ПФР при Европейской комиссии (Платформа ПФР).

4. Секторальные специфические группы экспертов, в том случае если в деятельности их секторов выполнение требований ПОД/ФТ является обязательным.

5. Европол – Полицейская служба Европейского союза.

6. Евростат — статистическая служба Европейского союза, занимающаяся сбором статистической информации по странам – членам ЕС и гармонизацией статистических методов используемых данными странами.

7. ФАТФ, а также региональные организации, действующие по принципам ФАТФ.

8. Некоммерческие экспертные и консультационные организации.

9. Действующие на европейском уровне организации, объединяющие саморегулирующие организации государств ЕС.

10. Другие государственные и частные организации, обладающие необходимой информацией.

В.П. Установление основных механизмов ОД/ФТ, которые стали объектами анализа.

В ходе проведения ННОР были идентифицированы основные механизмы ОД/ФТ (*modi operandi*) на уровне Европейского союза в государствах – членах ЕС,

которые могут создавать риски с точки зрения внутреннего рынка ЕС. Уровень и вид угроз оценивался с помощью анализа возможностей и вероятностей применения данных механизмов ОД/ФТ в секторах, в которых действуют субъекты ПОД/ФТ, указанные в 4-й Директиве ПОД/ФТ. Также оценивалась возможность и вероятность использования преступниками различных существующих и разрабатываемых продуктов и услуг финансового и нефинансового рынков в целях ОД/ФТ.

В качестве основного источника данных для проводимой ННОР экспертами использовалась доступная информация аналитического характера, данные, представленные как в количественной, так и в качественной форме, а также другие данные методы, обычно используемые для оценки угроз в различных сферах и секторах. Также был составлен список основных угроз, исходя из данных, представленных правоохранительными учреждениями Европейского союза и государств – членов ЕС, а также экспертов, проводящих исследования и анализ в данном секторе.

В.П. Разработка ключевых определений и рейтингов уровня рисков.

Также экспертами для целей ННОР были разработаны следующие ключевые определения:

1. **РИСК** – возможность проявления и практической реализации угроз ОД/ФТ вследствие уязвимости отдельных секторов.

2. **УРОВЕНЬ УГРОЗЫ** – вероятность террористическим группам и организованной преступности (ТГ/ОП) использовать услуги/продукты различных секторов для своих незаконных целей.

3. **УРОВЕНЬ УЯЗВИМОСТИ** – потенциальные слабости/уязвимости тех же услуг/продуктов (включая уязвимости в деятельности администрирующих и контролирующих их оборот учреждений), которые могут быть использованы ТГ/ОП в своих незаконных целях.

На основании установленных критериев угроз/уязвимости каждый продукт/услуга были оценены по уровню риска от низкого до существенно высокого.

Рейтинг уровня риска установлен от 1 до 4 (как общий результат исходя из отдельной оценки и установленного рейтинга уровня угрозы и уязвимости ФТиОД отдельно для каждого продукта или услуги):

- 1) существенно низкий (оценка: 1);
- 2) существенно средний (оценка: 2);
- 3) существенный (оценка: 3);
- 4) очень существенный (оценка: 4).

С. Оформление отчета ННОР и представление единого списка рейтингов угроз и уязвимостей ФТ и ОД.

Наиболее интересным, содержательным и полезным для практической работы экспертов ПОД/ФТ как государственного, так и частного сектора является представленный Европейской комиссией в пакете документов ННОР «Отчет по анализу рисков и определению рейтингов угроз и уязвимостей отдельных видов продуктов и услуг для финансирования терроризма и отмывания денег».

Данное исследование включает в себя хорошо иллюстрированный и детальный материал, позволяющий понять причину определения того или иного рейтинга угрозы или уязвимости использования того или иного вида проектов и услуг отдельных финансовых и нефинансовых секторов. Также в исследовании отдельно представлен раздел, в котором указаны уязвимости и недостатки деятельности ПФР, а также надзорных учреждений.

С.1. Отчет исследования показал уровень угроз и уязвимостей в следующих сферах:

- I. Секторы, использующие наличные деньги.
- II. Услуги финансового сектора.
- III. Услуги нефинансового сектора.
- IV. Азартные игры.
- V. Неприбыльные организации.
- VI. Уязвимости и недостатки в деятельности ПФР и надзорных органов.

Второй отчет ННОР, опубликованный Европейской комиссией 24 июля 2019 г., включил в вышеприведенный список четыре дополнительных сферы экономической финансовой деятельности:

- находящиеся в частном владении автоматы по выдаче наличных денег;
- операции, связанные с профессиональным футболом;
- операции, проводимые на территории так называемых свободных портов;
- предоставляемое за инвестиции гражданство или резидентство (более известное как «золотые паспорта/визы»).

Также во втором отчете ННОР был проведен более углубленный анализ таких продуктов, как ФинТех, платформы по обмену виртуальных валют и предоставлению услуг кошельков, а также открытие банковских счетов нерезидентам.

С.П. Обобщенные результаты анализа нескольких универсальных секторов, актуальных как для государств ЕС, так и для государств, находящихся за его пределами.

С.П.1. Курьеры наличных денег.

Угроза: ФТ/ОД – 4.

Наличие достаточного количества доказательств, что курьеры наличных денег часто используются террористами для финансирования деятельности или поездок. Организованные преступные группы (далее – ОПГ) также активны при перевозке наличных денег по причине легкой доступности, отсутствия необходимости долгой подготовки, а также низкой стоимости.

Уязвимость: ФТ/ОД – 3 (перевозка денег физическими лицами) / 4 (почта/грузоперевозки).

Анонимность перевозимого/отправляемого «товара», а также недостаток контроля.

С.П.2. Бизнес, активно использующий наличные деньги.

Угроза: ФТ – 2, ОД – 3.

Могут использовать «спящие террористические ячейки». Основной объект, используемый ОПГ для отмывания денег.

Уязвимость: ФТ/ОД – 4.

Широкое использование наличных в странах ЕС. Слабая активность сектора в процессе ПОД/ФТ. Ограниченные возможности правоохраны.

С.П.3. Операции наличными.

Угроза: ФТ/ОД – 4.

Террористические группы (далее – ТГ) используют операции с наличными, поскольку данные операции проводятся без дополнительного контроля, быстро и имеют низкую стоимость. Наличные используются при нелегальных операциях и сделках. В связи с низким уровнем контроля особенно оперативно могут использоваться для международных и межрегиональных расчетов.

Уязвимость: ФТ/ОД – 4.

Операции наличными могут быть осуществлены в крупных суммах, оперативно, анонимно, включая перемещение из одного государства в другое. Уровень и эффективность контроля достаточно низкие. Поэтому и ТГ/ОПГ ориентируются в нелегальной деятельности на данный вид и форму расчетов.

С.П.4. Лица, осуществляющие обмен валюты (ОВ).

Угроза: ФТ/ОД – 3.

ТГ используют для своей деятельности денежные средства, получаемые из-за рубежа, поэтому им необходимо совершать обмен на местную валюту. Данная услуга легкодоступна, не нуждается в долгом планировании и специальных знаниях. В процессе обмена легко скрыть первоначальное происхождение средств.

Уязвимость: ФТ/ОД – 3.

Лица, осуществляющие обмен валюты, используют в основном наличные деньги. Могут обмениваться купюры крупного номинала. Недостаточная система мониторинга операций, а также понимания сектора. Легкодоступен высокорискованным клиентам. Недостаточный контроль.

С.П.5. Сектор электронных денег (E-money).

Угроза: ФТ/ОД – 3 (уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

E-money привлекательные для ТГ/ОПГ, поскольку ими легко воспользоваться с помощью различных карт по предоплате. Имеются доказательства о регулярном использовании таких карт. В сравнении с наличными деньгами, данный продукт менее популярен, но привлекате-

лен именно из-за возможности быстро перевести небольшие суммы.

Уязвимость: ФТ – 3, ОД – 2/3 (уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

Уровень понимания сектором угрозы ФТ/ОД вырос, но еще не находится на достаточном уровне. Доказательством этому является количество сообщений о подозрительных операциях. Недостаточен уровень подготовки и обучений. Надзор сектора нуждается в улучшении.

С.П.6. Перевод средств (Money value transfer services).

Угроза: ФТ/ОД – 4.

Компании по переводу денежных средств (Money Value Transfer Services) регулярно используются ТГ. У компетентных служб/ПФР имеются многочисленные доказательства об использовании таких компаний для сбора и перевода денег в преступных целях. Услуги таких компаний легкодоступны для местных и международных платежей.

Уязвимость: ФТ – 3/4, ОД – 3 (уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

Указанные компании лучше осведомлены о мерах по ПОД/ФТ, и выявление подозрительных операций улучшилось. Но необходимо улучшение сотрудничества надзорных органов, а также применения мер по идентификации клиента при международных операциях, особенно проводимых через агентов компаний.

С.П.7. Криптовалюты.

Угроза: ФТ/ОД – 3 (увеличилась по сравнению с выводами первого ННОР).

Правоохранительные органы располагают данными, что криптовалюты используются ТГ. Также выросло количество расследований преступных деяний с использованием криптовалюты. Установлено, что криптовалюты использует широкий спектр организованной преступности, включая не только киберпреступность, но и наркодилеров.

Уязвимость: ФТ/ОД – 3/4.

Деятельность поставщиков услуг, связанных с криптовалютами, не попала под полный контроль правовыми актами

ЕС. Хотя новые правовые акты ЕС частично решают данную проблему, но применение их было начато только недавно. При этом операции с криптовалютами могут быть осуществлены с легкодоступными технологиями, обеспечивающими анонимность (интернет, международные переводы, технологические особенности). Сектору не сформулированы требования по ПОД/ФТ.

С.П.8. Потребительские или быстрые кредиты.

Угроза: ФТ – 3, ОД – 2 (в первом ННОР угроза ОД не была установлена).

Как показывает практика, такие виды кредитов, несмотря на применяемые меры контроля, доступны для ТГ и используются ими. Не применяются активно ОПГ, но могут быть интересны с точки зрения отмывания, «разбивая операции» на мелкие суммы.

Уязвимость: ФТ – 3, ОД – 2 (в первом ННОР уязвимость ОД не была установлена).

Неэффективная система «красных флагов» и контроля. В данном секторе мерам ПОД/ФТ уделяется меньше внимания, чем в банковском секторе. Ограниченные возможности выявления подозрительных операций правоохранительными органами и ПФР, особенно когда возможность выдавать такие кредиты имеется у предприятий нефинансового сектора.

С.П.9. Курьеры, перевозящие благородные металлы и драгоценные камни (БМДК).

Угроза: ФТ – 2, ОД – 3.

ТГ больше предпочитают использовать наличные, чем золото и драгоценные камни. Но ОПГ часто используют БМДК для отмывания денег. Операции с БМДК требуют некоторой подготовки, но при этом они являются высоколиквидными, в особенности золото и драгоценные камни (алмазы).

Уязвимость: ФТ/ОД – 4.

Лица, перевозящие золото и драгоценные камни, не контролируются на достаточном уровне. Недостаточная подготовка и понимание сектора. Также недостаточный контроль и надзор как на внут-

реннем рынке, так и в процессе пересечения границы.

С.П.10. Инвестиции в недвижимость.

Угроза: ФТ/ОД – 4.

ТГ/ОПГ активно используют сделки с недвижимостью в целях маскировки нелегального источника происхождения средств. Для операций не требуются специальные знания/подготовка, широкий спектр форм и видов расчета. Особенно часто используется для ОД.

Уязвимость: ФТ – 4, ОД – 3/4.

Сектор недостаточно структурирован и организован, чтобы выполнять правила ПОД/ФТ на должном уровне. Проверка клиента осуществляется поверхностно. Количество поступающих сообщений о подозрительных операциях низкое. Надзор и контроль сектора недостаточно эффективны.

С.П.11. Услуги бухгалтеров, аудиторов и налоговых консультантов.

Угроза: ФТ/ОД 4 (для налоговых консультантов) / 3 (бухгалтеров и аудиторов – уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

ТГ/ОПГ используют услуги сектора в целях маскировки нелегального источника средств. Особенно активно указанные услуги используются в схемах по ОД, поскольку легко доступны для ОПГ как средство компенсации недостатка знаний.

Уязвимость: ФТ/ОД – 3.

Сектор существенно лучше организован и структурирован, чем другие секторы, предоставляющие правовые услуги. К сожалению, лица, предоставляющие указанные услуги, осуществляют недостаточный контроль/мониторинг деятельности клиента, а также установление реального выгодополучателя.

С.П.12. Услуги правового характера, предоставляемые юристами (адвокатами, юристами и нотариусами).

Угроза: ФТ/ОД – 4.

ТГ/ОПГ используют услуги сектора в целях легализации преступных активов. Особенно большим спросом указанные услуги пользуются при регистрации офшорных компаний с номинальными ди-

ректорах и бенефициарах, придания им респектабельного вида.

Уязвимость: ФТ/ОД – 3.

Для сектора применяются особые правила – «привилегии». Широкие требования в области охраны профессиональной тайны могут противоречить требованиям в области ПОД/ФТ. Небольшое количество сообщений ПФР о подозрительных операциях. Недостаточный надзор над сектором в сфере выполнения правил ПОД/ФТ.

С.П.13. Некоммерческие организации.

Угроза: ФТОД – 3 (в случаях получения помощи от официальных организаций – 1) / ОД – 2 (в случаях получения помощи от официальных организаций – 1) (уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

ТГ/ОПГ не используют активно НКО в целях финансирования терроризма/легализации преступных активов. Но есть угроза, что террористы могут достаточно легко использовать действующие НКО (как извне, так и изнутри) или регистрировать новые НКО для ФТ, используя также каналы предоставления гуманитарной помощи.

Уязвимость: ФТ/ОД – 2 (в случаях получения от официальных организаций – 1) (уменьшилась по сравнению с выводами первого ННОР).

НКО различных типов (спорт, культура, правовая работа, а также предоставление гуманитарной помощи) могут стать объектом инфильтрации террористов, а также представлять интерес ТГ в связи с их работой в зонах повышенного риска и контактами с лицами, позитивно настроенными в отношении ТГ. Отсутствует единая система управления и организации деятельности НКО. И хотя многими НКО реализуются меры ПОД/ФТ, они не включены в систему ПОД/ФТ Европейского союза.

С.П.14. Уязвимости надзорных финансовых органов / ПФР (детальный анализ был проведен только в ходе первой ННОР).

С.П.14.1. Надзорные финансовые органы:

- механизмы межведомственного обмена информацией, полученной в ходе надзора реализации мер ПОД/ФТ, недостаточно оперативны и эффективны;

- недостаток инструментов, позволяющих своевременно установить риски, связанные с применением новых технологий;

- недостаточно эффективный надзор за деятельностью дочерних компаний и представительских сетей субъектов ПОД/ФТ, в особенности тех, кто осуществляет деятельность за рубежом;

- недостаток человеческих и других ресурсов, предоставляемых для надзора за деятельностью финансовых учреждений, что снижает эффективность надзора, также применение действенных санкций;

- недостаточно эффективное применение процедур по установлению рисков ОД/ФТ в поднадзорных секторах, а также процедур надзора, основанных на риск-ориентированном подходе.

С.П.14.2. Подразделения финансового мониторинга:

- ПФР стран Европейского союза не всегда располагают достаточными полномочиями для получения необходимой финансовой или административной информации, а также данных, которыми располагают правоохранительные органы.

- нехватка инструментария, позволяющего своевременно идентифицировать выгодополучателя или собственника банковского счета;

- существуют некоторые ограничения возможностей проведения финансового анализа и предоставления исчерпывающей информации по запросу, полученному от ПФР другого государства ЕС.

С.П.15. Как уже упоминалось ранее, во втором рапорте ННОР был представлен анализ угроз и уязвимостей сектора находящихся в частном владении автоматов по выдаче наличных денег (далее – АТМ). Сделанные выводы дают основания для планирования и реализации дополнительных усиленных мер ПОД/ФТ.

Угроза: ФТ/ОД – 4.

В последнее время предприятия среднего бизнеса активно приобретают

либо берут в аренду АТМ для создания благоприятных условий для расчета наличными деньгами. Также активно расширяется рынок услуг по заполнению АТМ наличными деньгами. Использование широкой сети частных АТМ для снятия больших сумм денег мелкими операциями легко доступно членам ТГ/ОПГ и позволяет избежать сообщения в ПФР.

Уязвимость: ФТ/ОД – 4.

Уязвимость АТМ плотно связана с уязвимостью, присущей сектору операций с наличными деньгами. Риск использования АТМ для преступной деятельности недостаточно изучен, и банки не применяют должных мер по контролю операций владельцев АТМ, а также мониторингу реализуемой ими политики ПОД/ФТ.

С.П.16. Также актуальность включения во второй ННОР такого сектора, как инвестиционное гражданство и резидентство («золотые паспорта/визы»), показали выводы осуществленного анализа.

Угроза: ФТ/ОД – 3/4.

«Золотые паспорта/визы» могут выдаваться с нарушениями требованиями правил ЕС в области безопасности, а также без физического присутствия получателя на территории ЕС. Являются объектом повышенного интереса со стороны лиц, которые подозреваются в коррупции или других тяжких преступлениях на территории государств, чьими гражданами они являются.

Уязвимость: ФТ – 3/4, ОД – 4.

Недостаточное надлежащее применение баз данных ЕС в ходе проверки лиц, претендующих на «золотые паспорта/визы», а также нехватка информации о прозрачности самих применяемых процедур. Недостаточный обмен информацией между государствами ЕС о лицах, участвующих в данных программах.

Д. Выводы и практические меры, предпринятые Европейской комиссией по снижению выявленных в ходе ННОР рисков ОД/ФТ.

Анализируя практические результаты внедрения использования результатов ННОР, можно отметить следующее:

Д.1. Применение результатов ННОР на национальном уровне в государствах – членах ЕС:

- в разработке и реализации методологии ННОР были успешно использованы рекомендации ФАТФ, а также опыт государств ЕС в проведении оценок рисков и угроз ОД/ФТ, а также другой противоправной деятельности в различных сферах деятельности национальных правоохранительных органов, а также банковских, финансовых и других частных учреждений;

- в целях достижения максимального эффекта и качества объектом анализа ННОР Европейского союза стали риски, угрозы и слабости экономического/финансового/нефинансового сектора, который в большей степени регулируется общими директивами, регламентами и другими правовыми актами Европейского союза, что подразумевает общее понимание и единое применение методологии ННОР всеми экспертами – представителями государств ЕС;

- результаты ННОР были активно использованы при разработке и внедрении секторальных и внутренних оценок рисков банками, финансовыми и нефинансовыми учреждениями, поскольку в отчете ННОР был дан развернутый анализ угроз и уязвимостей ОД/ФТ, с которыми сталкиваются данные учреждения в своей ежедневной деятельности;

- также результаты ННОР были в полном объеме использованы европейскими надзорными учреждениями, которые осуществляют надзор за выполнением правовых актов ЕС в области регулирования деятельности учреждений, предоставляющих услуги в банковской сфере, торговли ценными бумагами, в области страхования и администрирования пенсионных фондов;

- результаты ННОР были оперативно использованы Европейской комиссией для подготовки и публикации новых директив, регулирующих ПОД/ФТ, что дало позитивный импульс для всех стран ЕС в области улучшения и модернизации внутреннего законодательства в области ПОД/ФТ.

Д.П. В целях снижения выявленных в ходе ННОР рисков, угроз и уязвимостей ответственными учреждениями Европейского союза был разработан и принят ряд директив, направленных на увеличение эффективности применения мер ПОД/ФТ во всех государствах Европейского союза:

1. Директива Европейского парламента и совета **2017/541** от 15.03.2017 о борьбе с терроризмом (противодействие финансированию терроризма).

2. Директива Европейского парламента ис **2017/1371** от 05.07.2017 о борьбе с мошенничеством, наносящим ущерб финансовым интересам Европейского союза, с помощью применения мер уголовного права (установлено, что операции по легализации имущества, полученного в результате мошенничества, должны признаваться отмыванием денег и преследоваться в уголовном порядке).

3. Директива Европейского парламента и совета **2018/843** от 30.05.2018 о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (регламентация мер ПОД/ФТ в отношении операций с криптовалютами, а также развития национальных регистров выгодополучателей).

4. Директива Европейского парламента и совета **2018/1673** от 23.10.2018 о борьбе с отмыванием денег с помощью применения мер уголовного права (указан список предикативных преступлений, состав преступного деяния, направленного на легализацию имущества, полученного преступным путем, уголовные санкции в отношении лиц, совершивших отмывание денег).

5. Директива Европейского парламента и совета **2019/1153** от 20.06.2019 об установлении правил, позволяющих более оперативно использовать финансовую и другую информацию в целях противодействия, выявления, расследования и уголовного преследования определенных преступных деяний (установление компетентных органов, имеющих доступ к центральному регистру счетов, а также имеющих полномочия направлять запрос и получать информацию, которой располагает ПФР,

улучшение межведомственного сотрудничества и обмена информацией).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и оружия массового уничтожения – Рекомендации ФАТФ (обновлены в июне 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (дата обращения: 06.09.2019).

2. Директива Европейского парламента и совета Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849> (дата обращения: 6.09.2019).

3. Рапорт Европейской комиссии Европейскому парламенту и совету об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность COM/2017/0340 final [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ce3cb15d-5a5a-11e7-954d-01aa75ed71a1> (дата обращения: 06.09.2019).

4. Рабочий документ для персонала Европейской комиссии 2/2 сопровождающий Рапорт Европейской комиссии Европейскому парламенту и совету об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность {COM(2017) 340 final} [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (дата обращения: 6.09.2019).

5. Рапорт Европейской комиссии Европейскому парламенту и совету об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность {SWD(2019) 650 final} [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (дата обращения: 06.09.2019).

6. Рабочий документ для персонала Европейской комиссии 2/2 сопровождающий Рапорт Европейской комиссии Европейскому парламенту и совету об оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма, негативно воздействующих на внутренний рынок и международную деятельность {COM (2019) 370 final} [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Expert/Desktop/HLA2021/Reports2019/Monthes/September/SNRAeuII/WorkingPaperSNRAII2019.pdf> (дата обращения: 06.09.2019).

7. Директива Европейского парламента и совета Европейского союза 2018/843 от 30 мая 2018 о предотвращения использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843> (дата обращения: 06.09.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. International Standards on combating money laundering and the financing of terrorism and proliferation – FATF Recommendations (updated June 2019) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (date of the address: 06.09.2019).

2. Directive 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing. [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849> (date of the address: 06.09.2019).

3. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on the assessment of the risks of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities COM/2017/0340 final [Electronic resource]. –

Access mode: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ce3cb15d-5a5a-11e7-954d-01aa75ed71a1> (date of the address: 06.09.2019).

4. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT, 2/2, Accompanying the document Report from the Commission to the European Parliament and to the Council on the assessment of the risks of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border situations {COM (2017) 340 final} [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (date of the address: 06.09.2019).

5. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on the assessment of the risk of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities {SWD (2019) 650 final} [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017SC0241> (date of the address: 06.09.2019).

6. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT Accompanying the document REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on the assessment of the risk of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities {COM (2019) 370 final} [Electronic resource]. – Access mode: <file:///C:/Users/Expert/Desktop/HLA2021/Reports2019/Monthes/September/SNRAeuII/WorkingPaperSNRAII2019.pdf> (date of the address: 06.09.2019).

7. Directive 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing} [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843> (date of the address: 06.09.2019).

Дюдикова Е.И.,
к.э.н., докторант кафедры финансов
и кредита, Северо-Кавказский
федеральный университет
E-mail: dudikova.e@gmail.com

Куницына Н.Н.,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
финансов и кредита, Северо-Кавказский
федеральный университет
E-mail: natkun2004@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ЛЕГИТИМНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ¹

**JEL classification: E42, E50, F01, F24,
F39, G15, O14**

В условиях глобализации экономики, напряженной экономико-политической обстановки и роста уровня киберпреступности повышенное внимание хозяйствующих субъектов и кредитных учреждений уделяется надежности хранения и бесперебойности передачи информации в международных расчетно-платежных системах. Потенциал цифровых расчетов может быть полноценно использован при организации легитимной расчетно-платежной системы, способной обеспечить единое платежное пространство и эффективное противостояние глобальным вызовам. Однако интеграции цифровых финансовых активов в международную платежную систему препятствуют организационные и технические недостатки современных цифровых систем. Кроме того, инновационные цифровые системы, получившие массовое распространение, не имеют юридического статуса и правового регулирования. В статье приведены результаты анализа недостатков современных децентрализованных криптосистем, препятствующих их интеграции в сферу трансграничных расчетов в неизменном виде, и предложены решения, направленные на совершенствование цифровых платежных си-

стем с целью их практического применения для укрепления трансграничного сотрудничества стран ЕАЭС.

Ключевые слова: безналичные расчеты, гарант, кибератака, ограничение, распределенный реестр, смарт-контракт, цифровая система, цифровые финансовые активы.

E.I. Dyudikova, N.N. Kunitsyna

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A LEGITIMATE INSTRUMENT FOR CROSS-BORDER SETTLEMENTS

Under the current condition of the economy globalization the tense economic and political situation and the increase in the level of cybercrime, important attention is paid by economic entities and credit institutions to the reliability of storage and smooth transmission of information in international payment and settlement systems. The potential of digital settlements can be fully used in the organization of a legitimate payment system capable of providing a single payment space and effectively confronting global challenges. However, the integration of digital financial assets into the international payment system is hampered by the organizational and technical shortcomings of modern digital systems. In addition, innovative digital systems, which have become widespread, have no legal status and no legal regulation. The article presents the shortcomings of modern decentralized cryptosystems, which prevent their integration into the sphere of cross-border settlements in the unchanged form, and proposes solutions aimed at improving digital payment systems with a view to their practical application for strengthening cross-border cooperation of the EEU countries.

Keywords: cashless settlements, guarantor, cyber-attack, restriction, distributed registry, smart contract, digital system, digital financial assets.

Введение

Внедрение результатов научно-технического прогресса в финансовую сферу способствовало трансформации спосо-

¹ Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по гранту № 19-010-00201.

бов обмена информацией от материально-вещественных к электронным и цифровым. Однако сегодня цифровые финансовые активы (ЦФА) не представлены как легитимный финансово-расчетный инструмент с проработанным нормативно-правовым регулированием их обращения ни в одной стране. Основной причиной выступает отсутствие возможности интеграции существующих цифровых систем, основанных на технологии распределенных реестров, в сферу трансграничных расчетов и платежей в связи с наличием ряда недостатков, не позволяющих использовать их без некоторой модификации.

Материалы и методы

В ходе исследования на основе формальной логики, системного подхода, методов сравнительного анализа и приемов графической интерпретации определены организационные и технические недостатки современных цифровых систем расчетов.

Организационные недостатки заключаются в несовершенстве взаимодействия участников цифровой системы между собой и системы с окружающим миром. К ним относятся: 1) отсутствие гарантии работоспособности системы; 2) невозможность урегулирования возникающих споров между ее участниками; 3) отсутствие гарантированного обеспечения; 4) высокая волатильность ЦФА.

Отсутствие гарантии работоспособности заключается в использовании публичной системы распределенных реестров на условиях «как есть»¹ и в отсутствии официального представителя, принимающего обращения в случае возникновения проблем и способного устранить неисправности системы. Данный недостаток свойствен исключительно публичным цифровым системам с большим числом участников, которые по отдельности не могут оказать влияние на ее функционирование в целом, при этом их технические

устройства являются равноправными (рис. 1А). Отметим, что в случае возникновения проблем в системе в целом или у отдельных ее участников возможность их устранения маловероятна. Для ликвидации рассматриваемого недостатка при организации легитимной цифровой системы трансграничных расчетов необходимо перейти к модели частных распределенных реестров и выделить организационную структуру, ответственную за поддержку функционирования системы, наделенную правами и возможностями для решения проблем, возникающих у ее участников (рис. 1Б).

При организации частной цифровой системы серверами, выполняющими хранение и обработку данных, владеет и управляет определенный официальный представитель – оператор. Функционирование такого реестра выполняется в защищенной сети, которая отделена от общественных сетей (например, Интернет, сети провайдеров и т.д.) сетевыми экранами, позволяющими устанавливать связь между отдельными территориально распределенными сетями по защищенным каналам связи.

В легитимной цифровой системе расчетов урегулирование возникающих споров между ее участниками обеспечит комплекс мер как по внедрению смарт-контрактов (реализация функционала смарт-контрактов, разработка их типовых форм и т.д.), так и по включению доверенного третьего лица (гаранта) в процедуру переводов. В последнем случае отсутствует необходимость заключения смарт-контрактов между участниками цифровой системы, их взаимодействие происходит через гаранта операции, который подтверждает выполнение условий сделки и получает за это вознаграждение. К посреднику могут предъявляться различные требования (рейтинг, опыт, местоположение, размер комиссии и др.), которые в совокупности позволят оценить его надежность как гаранта (рис. 2).

¹ Условие распространения и использования «как есть» не предусматривает ответственность разработчика за функциональность, работоспособность и безопасность распространяемого программного обеспечения, которое пользователь эксплуатирует на свой страх и риск.

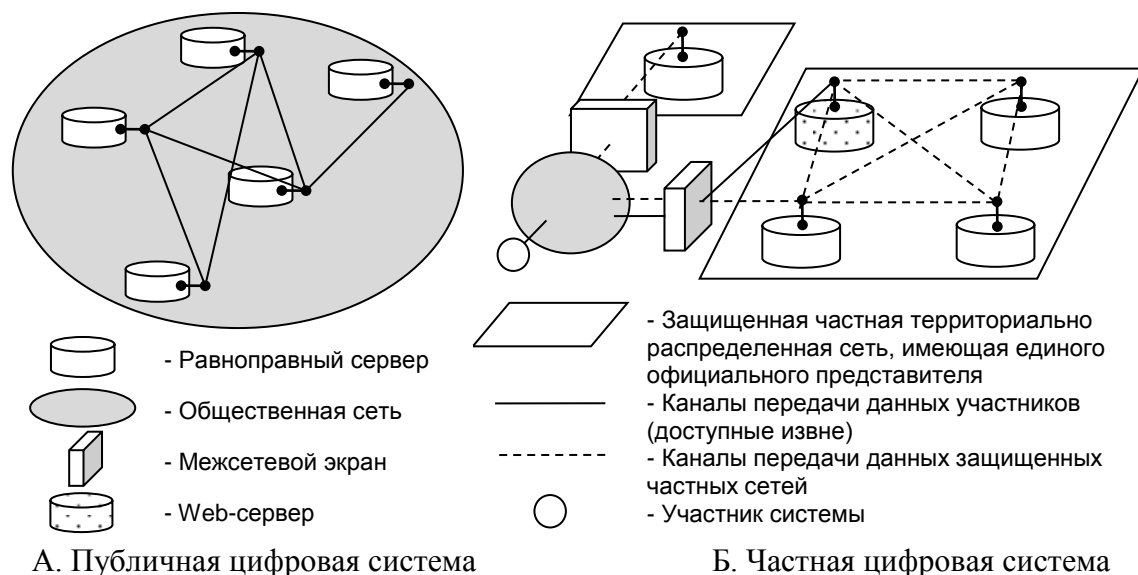
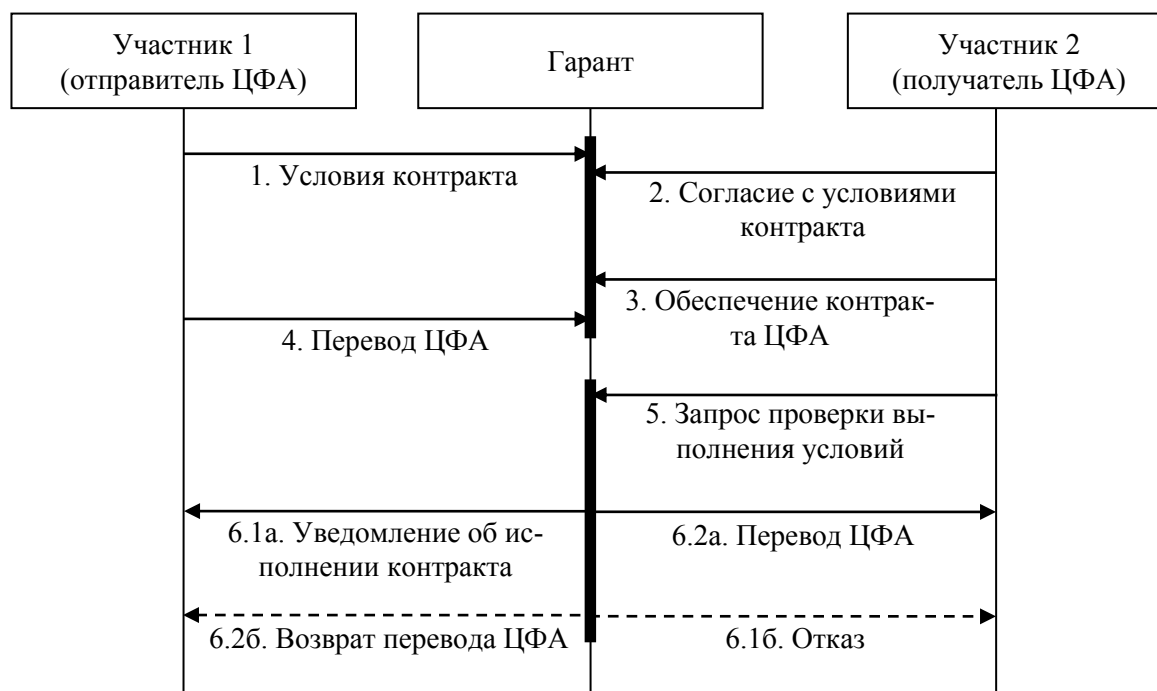

Рисунок 1 – Схемы организации публичной и частной цифровой системы (составлен автором)

1. Отправка участником 1 условий контракта гаранту.
2. Подтверждение согласия с условиями контракта участником 2.
3. Отправка участником 2 гаранту обеспечения выполнения контракта (ЦФА).
4. Перевод гаранту ЦФА участником 1.
5. Направление гаранту участником 2 запроса на проверку выполнения условий контракта.
6. Выполнение обязательств гарантом:
 - 6.1. а) гарант направляет подтверждение участнику 1 о выполнении условий контракта участником 2;
 - б) условия контракта не выполнены участником 2 (срок исполнения контракта истек) и никакие процедуры изменения условий контракта не проводились, удерживается из суммы предварительно депонированного обеспечения контракта штраф и пеня (в случае остатка сумма переводится либо участнику 1, либо участнику 2 согласно условиям контракта);
- 6.2. а) перевод ЦФА за выполнение контракта (при выполнении 6.1а); б) возврат перевода ЦФА участнику 1 (при выполнении 6.1б).

Рисунок 2 – Типовая схема урегулирования возникающих споров между участниками легитимной цифровой системы расчетов с участием гаранта (составлен автором)

Отсутствие гарантированного обеспечения ЦФА характерно для публичных цифровых систем, единица учета которых не имеет какого-либо обеспечения. Вместе с тем существующие в настоящее время ЦФА с заявленным обеспечением не вызывают доверия в связи с отсутствием гаранта, способного подтвердить его наличие, либо доверия к нему. Отметим, что на сегодняшний день исключительно государство способно косвенно или напрямую выступить надежным гарантом.

Устранить высокий уровень волатильности ЦФА, зависящий от уровня спроса на них, возможно путем привязки единицы учета к курсу законного средства платежа. Организация контроля и обеспечения гарантии на государственном уровне является реальным решением проблемы доверия к цифровой системе расчетов, при этом необходима разработка нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную сферу.

Технические недостатки заключаются в несовершенстве программно-аппаратных решений и подверженности их внешнему воздействию нарушителей и мошенников. Рассмотрим их с двух позиций:

I. Ограничения, которые связаны с организационными недостатками и особенностями законодательства.

На сегодняшний день преимущественное использование зарубежных криптографических алгоритмов, отсутствие отечественных сертифицированных платформ и цифровых систем, а также расположение большей части серверов за пределами территории России не позволяют осуществлять физический контроль за работой систем, которые подпадают под юрисдикцию других стран, в результате чего не соблюдаются нормы российского законодательства (в частности Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»). Решением в данном случае выступает организация такой системы, в основе которой заложены преимущественно отечественные разработки алгоритмов и программного обеспечения, сертифицированные по требованиям регулирующих государственных органов, при этом техническая реализация должна соответствовать нормативным документам и законодательным ак-

там Российской Федерации. Для этого необходимо до начала работ провести анализ совместимости и применимости существующих программных и аппаратных решений, в случае выявления проблем устранить их.

В современных цифровых системах отсутствует возможность восстановления закрытого ключа электронного кошелька (доступа к ЦФА), поскольку, с одной стороны, он функционально не связан с открытым ключом, с другой – отсутствует механизм смены пары ключей (закрытого и открытого) для доступа, т.к. для подписания транзакций участника используется асимметричное шифрование¹. Данное ограничение возможно устранить разными способами, которые предполагают ассоциацию с учетной записью пользователя нескольких ключей:

- использование нескольких цифровых ключей, ассоциированных с одной учетной записью (кошельком), при этом для совершения перевода достаточно одного ключа;

- внедрение смарт-контрактов, позволяющих управлять учетными записями с применением нескольких закрытых ключей, а также использование другой учетной записи для доверенного управления электронным кошельком участника.

Использование ассоциации с несколькими ключами требует выделения подсистемы управления доступом (рис. 3), которая позволит устанавливать гибкие правила доступа к данным участников системы (например, запрет расчетных операций, ограничение максимальной суммы переводов, доступ к персональным данным участника и др.).

При таком многослойном представлении профиля пользователя с разделением персональных данных, учетных данных, финансовой информации и возможностью назначения для них прав доступа в цифровой системе станет возможным разграничение данных участника для применения методов защиты, соответствующих типам этих данных, а также восстановление доступа к учетной записи в случае утраты закрытого ключа.

¹ Асимметричное шифрование – система шифрования, в которой открытый ключ передается по незащищенному каналу связи, используется для проверки электронной подписи и шифрования сообщения; закрытый ключ не передается, используется для генерации электронной подписи и расшифровки сообщения.

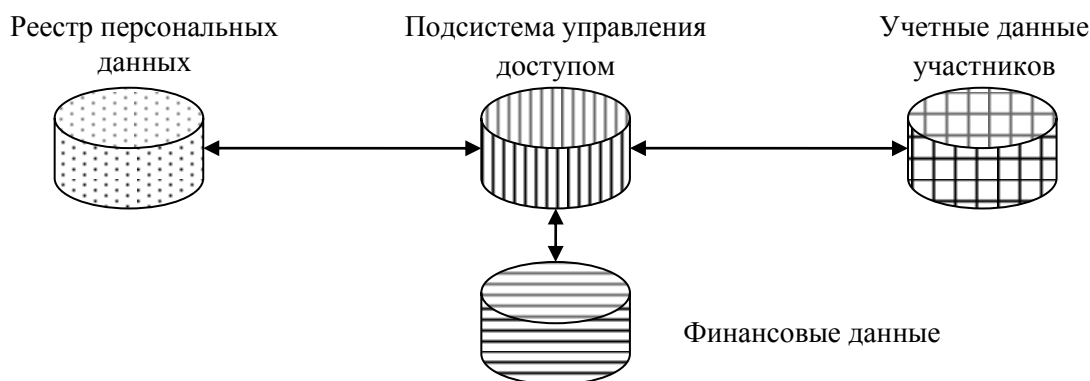

Рисунок 3 – Структура распределенных реестров (составлен автором)

Существующие цифровые системы уступают централизованным в части отсутствия механизма замены закрытого ключа. В случае компрометации электронного кошелька (получения доступа к кошельку третьих лиц без разрешения владельца) хранение в нем ЦФА становится опасным. В стандартной архитектуре цифровых систем отсутствуют органы управления и не предусмотрена возможность смены закрытого ключа. Полностью устранить данное ограничение невозможно, однако использование предложенного ранее механизма управления электронными кошельками с применением подсистемы управления доступом с многослойным разделением обрабатываемых типов данных не позволит безвозвратно потерять доступ к профилю участника цифровой системы. Типовая модель такого управления представлена на рисунке 4. Так, для защиты скомпрометированного ключа доступа должны быть выполнены две процедуры: блокировка доступа к профилю участника системы оператором по обращению владельца; создание нового реквизита доступа (новой пары ключей) с предоставлением полных прав доступа на управление профилем.

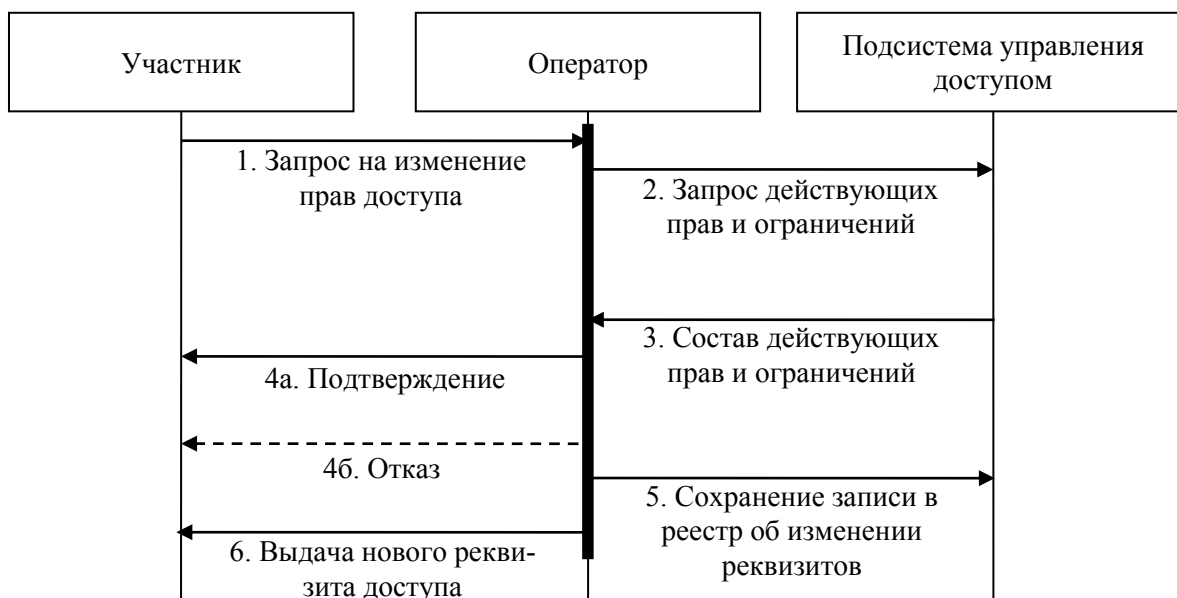
В соответствии с данной моделью оператор системы по запросу участника может заблокировать доступ к скомпрометированной учетной записи и предоставить доступ с заново зарегистрированной парой ключей, которая будет ассоцииро-

вана с этой учетной записью. Таким образом, устраняется проблема невозможности замены закрытого ключа.

В функционирующих на сегодняшний день цифровых системах все транзакции выполняются в полностью автоматизированном и неуправляемом режиме, что не позволяет осуществить их отмену или приостановку, а заложенный механизм функционирования системы и отсутствие контролирующего органа делают операцию перевода необратимой. Нивелировать техническое ограничение возможно путем реализации следующих механизмов:

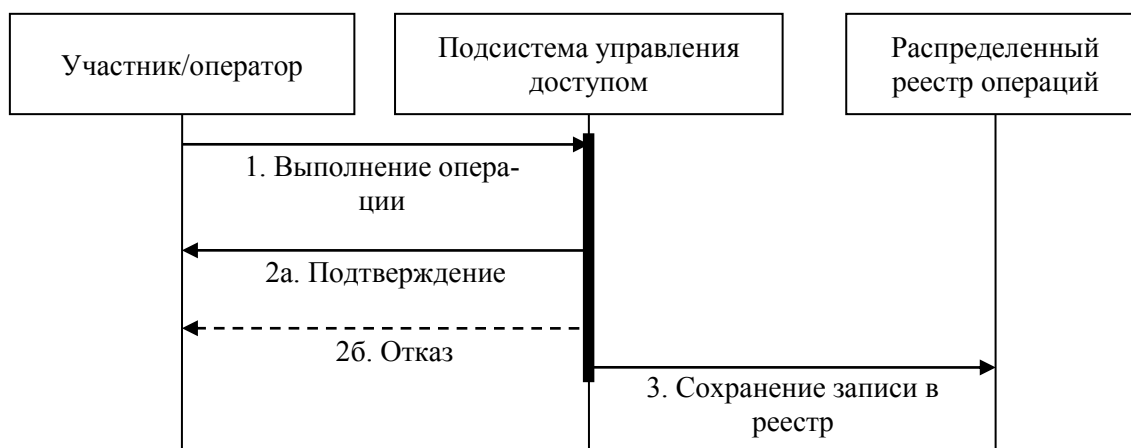
- ввода посредника (транзакция подтверждается третьим лицом из числа доверенных лиц – участников системы);
- оценки транзакции (анализ транзакции перевода на наличие соответствия или несовпадения с определенными условиями, которые позволяют определить нетипичный перевод и затребовать дополнительное подтверждение от отправителя, например, в случае ошибки ввода реквизитов);
- предоставления времени на отзыв транзакции участникам расчетов, при этом операция должна фиксироваться в реестре с подтверждением отзыва.

Устанавливать статус операции в цифровой системе с применением описанной ранее подсистемы управления доступом смогут как оператор, так и ее участник (для своих переводов или управляемых учетных записей) (рис. 5).

1. Запрос на изменение прав доступа от участника системы оператору может быть выполнен как в электронном виде, так и с использованием других способов связи, в том числе с применением различных способов подтверждения личности.
2. Запрос оператором в реестр о возможности изменения прав доступа участника.
3. Получение оператором результата запроса из реестра о составе действующих прав и ограничений участника.
4. Действия оператора по исполнению запроса на изменение прав доступа участника: а) подтверждение возможности изменения прав доступа и уведомление об этом пользователя; б) отказ исполнения запроса (запись в реестр не сохраняется).
5. Сохранение записи об изменении прав доступа участника в реестр управления доступом с использованием механизмов хранения распределенных реестров.

Рисунок 4 – Типовая модель управления доступом оператором с использованием подсистемы управления (составлен автором)

1. Направление запроса на выполнение операции с цифровыми реестрами от участника системы (оператора) в электронном виде, при этом для проверки наличия прав доступа инициатора операции могут применяться следующие способы: запрос от третьей стороны (гаранта), проверка отправителя и получателя на предмет возможности проведения операций, интеллектуальный анализ транзакции (мошеннические действия, подозрительное и необычное направление, нестандартная сумма).
2. Получение подтверждения или отказа в проведении операции.
3. Сохранение записи в распределенный реестр операций.

Рисунок 5 – Типовая модель управления статусом операции в легитимной цифровой системе (составлен автором)

Невозможность блокировки или удаления электронного кошелька является барьером для легитимизации существующих цифровых систем в неизменном виде. В современных системах электронные кошельки создаются самостоятельно участниками, и внешнее управление ими отсутствует, при этом никто, в том числе пользователь, не может заблокировать или уда-

лить учетную запись. Технически электронный кошелек в распределенном реестре удалить нельзя, однако возможно реализовать функции ограничения и блокировки взаимодействия с учетной записью, для чего достаточно использовать предложенные выше механизмы, основанные на реализации подсистемы управления доступом (рис. 6).

- 1.1. Запрос от участника системы на изменение статуса собственного кошелька в электронном виде.
 1.2. а) Получение подтверждения и добавление соответствующей записи в распределенный реестр; б) отказ в изменении статуса кошелька.
 2.1. Запрос оператора на изменение статуса кошелька участника системы в электронном виде (например, по требованию правоохранительных органов, судов и т.д.).
 2.2. а) Получение подтверждения и добавление соответствующей записи в распределенный реестр; б) отказ в изменении статуса кошелька.

Рисунок 6 – Управление статусом электронного кошелька с использованием подсистемы управления доступом (составлен автором)

Функция ограничения устанавливает лимиты на уровень или объем транзакций, но не останавливает активность кошелька полностью, а функция блокировки замораживает все операции, за исключением авторизации в учетной записи и просмотра личного профиля. Также возможна имитация удаления профиля, которая запретит авторизацию и совершение любых операций, в том числе поступление средств. В

реестре подсистемы управления доступом должны храниться параметры, по которым можно получить сведения о текущем состоянии счета: заблокирован (дата блокировки и причина) или активен (разрешено взаимодействие).

Низкая скорость подтверждения транзакций, зависящая от загруженности цифровой системы и размера комиссии, является одним из основных недостатков

при классической организации децентрализованной публичной платформы, в основе работы которой заложена технология распределенных реестров. При организации легитимной цифровой системы снижение количества подтверждений для включения совершаемой операции в блок и увеличение производительности аппаратно-программного комплекса позволят сократить время ожидания подтверждения совершаемой операции. Принимая во внимание, что рассматриваемая система является частной, в которой все серверы доверенные, а пользователи персонализированные, становится возможным сокращение количества подтверждений до минимального безопасного значения в размере двух транзакций. Увеличение производительности цифровой системы должно основываться на оценке количества поступающих транзакций и общего числа пользователей, а также определении периодич-

ности пиков и спадов активности участников, что позволит поддерживать скорость обработки операций на допустимо минимальном уровне, комфортном для работы в системе.

В частной цифровой системе существует вероятность одновременного ведения двух независимых распределенных реестров: поддельного (специально подготавливается для проверок и отправки отчетов) и реального (отражает реальную ситуацию). С целью исключения возможности существования поддельного реестра необходимо использовать выгрузку хеша транзакций данного реестра в публичный распределенный реестр. В данном случае в публичном реестре не публикуются данные частного реестра, однако по размещенному хешу можно проверить подлинность версии распределенного реестра и его соответствие тем данным, на основании которых был получен хеш (рис. 7).

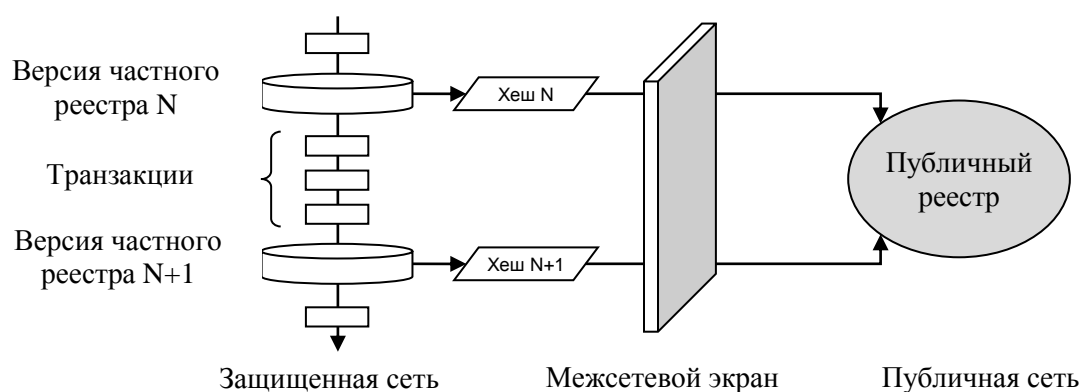

Рисунок 7 – Выгрузка хеша частного реестра в публичный распределенный реестр (составлен автором)

Актуальной проблемой публичных распределенных реестров является отсутствие конфиденциальности информации, т.к. данные, записываемые в цепочку блоков, доступны всем серверам и участникам, а управление доступом к информации не предусмотрено. Выходом из данной ситуации является хранение информации исключительно на выделенных серверах оператора цифровой системы, а конечному пользователю должен предоставляться только интерфейс (например web) для доступа к системе. Раздельное хранение разных типов информации (финансовой ин-

формации, учетных и персональных данных и т.д.), которое продемонстрировано на рисунке 3, во взаимосвязанных распределенных реестрах или в виде данных на файловых серверах позволит обеспечить безопасность, благодаря необходимым методам и средствам защиты информации.

II. Уязвимости, представляющие собой потенциальную возможность проведения атак на цифровые системы.

С точки зрения технической уязвимости в настоящее время выделяют следующие типы кибератак на цифровые системы: уязвимости смарт-контрактов, свя-

занные с техническим несовершенством и семантическими ошибками, компрометация закрытых ключей, атаки на эксплуатацию уязвимостей в программном коде, запись в базу распределенного реестра содержимого, которое совпадает с сигнатурой вирусов или нелегальной информацией, внедрение бэкдора¹ в исходный код программного обеспечения, прослушивание сетевых пакетов, DDoS-атака, атака «51%», атака Сибиллы, атака двойной траты (Финни, «гонки»), атака на криптографию, атака «пыль», атака на оракулы.

Уязвимости смарт-контрактов, связанные с техническим несовершенством и семантическими ошибками, заключаются в наступлении непредвиденных ситуаций в результате выполнения смарт-контракта, когда полученный результат отличается от ожидаемого. В данном случае угроза заключается в возможности потери контроля над ЦФА участников контракта, неправомерного предоставления доступа к информации либо нарушения процедуры выполнения смарт-контракта. Так, примером реализации атаки через ошибку в программном коде смарт-контрактов является атака на проект автоматического инвестиционного фонда The DAO 17.06.2016 года, в результате которой проект лишился более 60 млн долл. США [1]. Реализация комплекса следующих мероприятий при организации легитимной цифровой системы трансграничных расчетов позволит повысить уровень ее надежности:

- создание и использование проверенных шаблонов смарт-контрактов для типовых ситуаций с параметрами;
- реализация программного комплекса для тестирования поведения смарт-контрактов перед публикацией и внедрением в систему [2];
- максимальное исключение ручного ввода данных для заполнения условий контракта и реализация функции проверки правильности ввода значений, которые участник системы самостоятельно вводит

¹ Бэкдор – это уязвимость в программном обеспечении, позволяющая использовать его для незаконного доступа или получения информации об участнике системы без его согласия.

для исключения противоречий между параметрами смарт-контракта.

Атаки на отдельных участников цифровых систем с целью компрометации закрытых ключей заключаются в получении доступа к ЦФА или возможности использования электронного кошелька для выполнения сомнительных и незаконных операций. Так, в результате халатности при хранении ключей доступа к основному «казначейскому» кошельку системы Tether злоумышленники сняли с него токенов на сумму 30,9 млн долл. США [3]. Средствами для компрометации, как правило, выступают сайты сомнительного содержания (фишинговые), требующие от пользователя ввода реквизитов электронного кошелька; вирусы-трояны, похищающие информацию участника; вирусы-шифровальщики, требующие выкуп в ЦФА в обмен на ключ для расшифровки данных [4], [5]. Способы защиты от данного типа атак на цифровые системы являются такими же, как и для централизованных систем: информирование пользователей и проведение обучающих мероприятий по информационной безопасности; разработка рекомендаций по организации защиты технических устройств участников, способов аутентификации и правил работы в Интернете; распространение рекомендаций по безопасному хранению личной информации и ключей доступа.

Одним из опасных типов атак является атака на эксплуатацию уязвимостей (ошибок) в самом программном коде системы, которые могут привести к потере ЦФА. Например, в июле 2017 года, воспользовавшись уязвимостью в множественной подписи в цифровой системе Ethereum, мошенник изменил принадлежность кошельков и перевел 153 037 эфиров (31 млн долл. США) из трех крупных электронных кошельков, принадлежавших Swarm City, Edgeless Casino и Eternity [6]. Отметим, что автоматизированное тестирование программного кода системы позволит снизить уровень ошибок в нем. Тестами необходимо покрывать не только измененную или добавленную функцию, но и целиком модуль и связанный про-

граммный код по всем возможным комбинациям входных данных, в том числе с проверкой выхода за границы допустимых значений.

На сегодняшний день нет информации об успешном проведении атак, основывающихся на записи в базу распределенного реестра содержимого, которое совпадает с сигнатурой вирусов или нелегальной информацией. Однако в случае практической реализации такого типа атаки из строя выходит конкретный сервер цифровой системы. Таким образом, основная цель атаки состоит в блокировке работы или дискредитации участника, которому принадлежит атакуемый сервер, а также затруднение функционирования всей системы. Распознанная вирусная сигнатура, записанная в распределенном реестре, может быть уничтожена или заблокирована антивирусом, что впоследствии приведет к блокировке работы системы. Нелегальный контент является одной из причин судебных разбирательств, в результате чего при организации публичной цифровой системы может нарушиться работа отдельного ее участника, а при частной – заблокирована вся система. Снизить риск атаки возможно путем организации цифровой системы, которая не предусматривала бы хранение и добавление любой неклассифицируемой информации в реестр.

Одной из существенных угроз для распределенных реестров является внедрение бэкдора в исходный код программного обеспечения конечного участника цифровой системы, в результате чего могут быть похищены данные, в том числе закрытые ключи. Распространяемые и устанавливаемые приложения для работы с системой, в основе которой технология распределенных реестров, могут являться угрозой внедрения бэкдоров и дальнейшего его распространения под видом оригинального программного обеспечения. Для реализации данного типа атак злоумышленники используют чаще всего устанавливаемые версии клиентского программ-

ного обеспечения атакуемых систем; менее популярными являются нелегальные копии платных программных продуктов, не имеющих отношение к криптосистемам, но пользующихся спросом, либо модификации бесплатного программного обеспечения, распространяемые не через официальные сайты. Пользователи MyEtherWallet (одного из популярных кошельков для хранения Ethereum) пострадали от нарушения в его безопасности, когда VPN-сервис Hola оказался скомпрометирован, в результате чего могли быть похищены их учетные данные. Причиной стали уязвимости, обнаруженные в MyEtherWallet и в Hola [7]. Решением в данной ситуации выступает полный отказ от устанавливаемого клиентского программного обеспечения и реализация всего интерфейса системы в виде web-приложения. Вместе с тем участники цифровой системы должны отказаться от использования приложений, полученных нелегальным путем, а приобретать их только из официальных источников.

Основной задачей атаки прослушивания сетевых пакетов является деанонимизация транзакций и перехват учетных данных участников цифровой системы для похищения личной информации и ЦФА, использования мошенниками полученных учетных данных (рис. 8). Устранению возможности совершения данной кибератаки способствует организация взаимодействия между серверами цифровой системы в изолированном, распределенном сегменте системы по защищенным криптографией каналам связи. Предполагается, что взаимодействие пользователей с децентрализованным web-интерфейсом должно выполняться посредством протоколов с шифрованием передаваемых данных. Участникам системы необходимо категорически избегать использования публичных сетей без шифрования данных на основе беспроводного доступа, сомнительных VPN-провайдеров, а также завершать сеанс сразу после окончания работы.

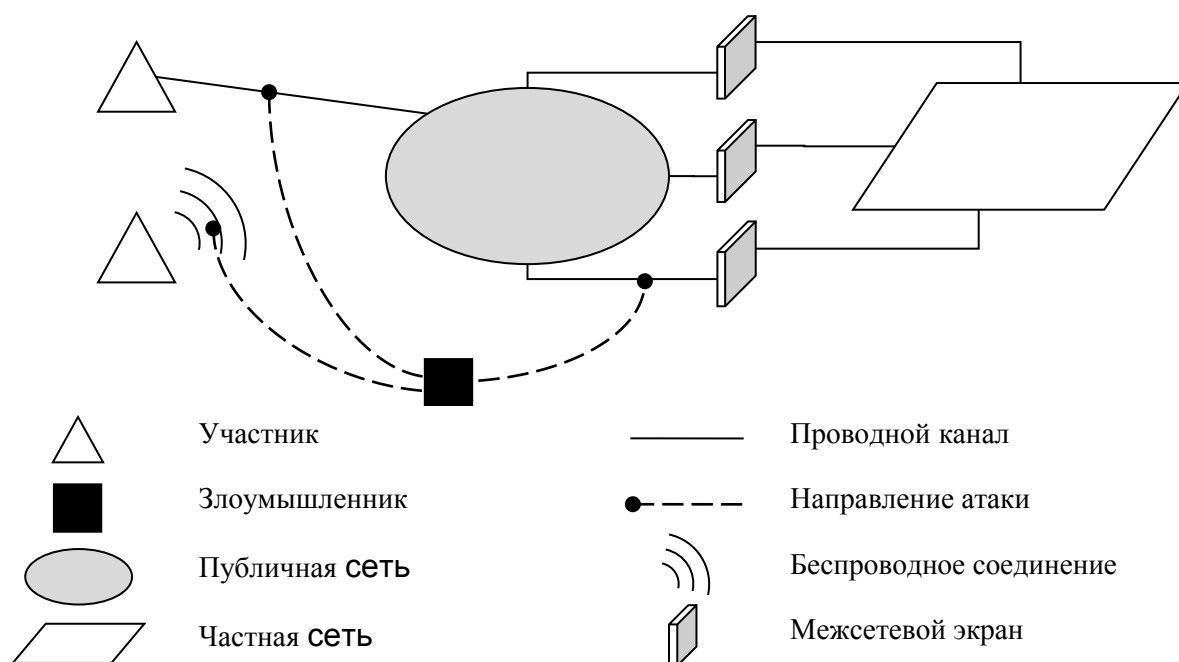

Рисунок 8 – Атака прослушивания сетевых пакетов (составлен автором)

DDoS-атаки могут быть направлены на блокировку сетевой работы как отдельного сервера цифровой системы, так и их группы путем направления огромного числа сетевых запросов (трафика) с зараженных устройств. Ложные запросы, поступающие в систему, тормозят обработку реальных. Борьба с данным типом атак проработана для централизованных систем, и аналогичные способы могут использоваться для цифровых (например фильтрация трафика). Необходимо отметить, что для модели частного распределенного реестра под атаку могут попадать web-серверы, предоставляющие web-интерфейс к распределенному реестру, в то время как серверы обработки и хранения недоступны извне [8].

Суть атаки «51%» заключается в получении контроля над большей частью серверов цифровой системы с целью манипулирования блоками: включения мошеннических операций и заморозки чужих

блоков путем построения длинных цепочек только из собственных [9]. Одной из известных реализованных атак «51%» на цифровые системы является атака на Bitcoin Gold 16.05.2018 года, в результате которой ущерб участников составил более 18 млн долл. США [10]. Размещение серверов в контролируемой и территориально распределенной системе исключит возможность атаки «51%» с использованием внешних, «чужих» серверов.

Другой атакой, требующей сопоставимой мощности с атакой «51%», является атака Сибиллы, направленная на введение в заблуждение атакуемой системы путем окружения ее мошенническими подставными серверами. Она проводится с целью блокировки работы цифровой системы, перехвата и анализа трафика. Так, наглядно атака Сибиллы представлена на рисунке 9 (максимальное количество связей между серверами равно 6).

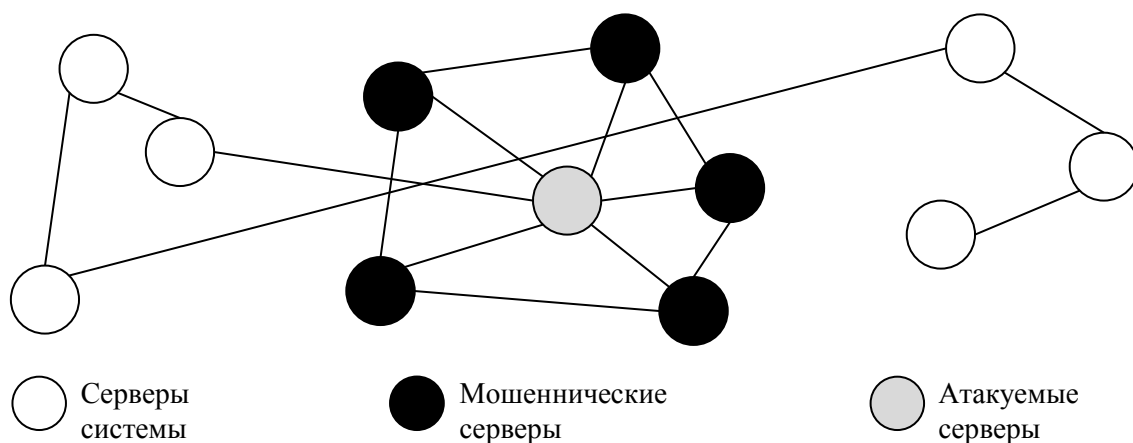

Рисунок 9 – Атака Сибиллы на цифровую систему
Источник: Jameson L. Bitcoin's Security Model: A Deep Dive [11]

Развитием атак «51%» и Сибиллы является атака двойной траты (Финни, или «гонки»), которая предполагает включение в блоки информации о многократных переводах одной и той же единицы ЦФА (рис. 10). Таким образом, в блок с целевой

транзакцией помещаются мошеннические операции (многократная трата), а для того чтобы цепочка блоков, содержащая эту транзакцию, стала длиннее основной цепочки, мошеннику необходимо располагать мощностью не менее 51%.

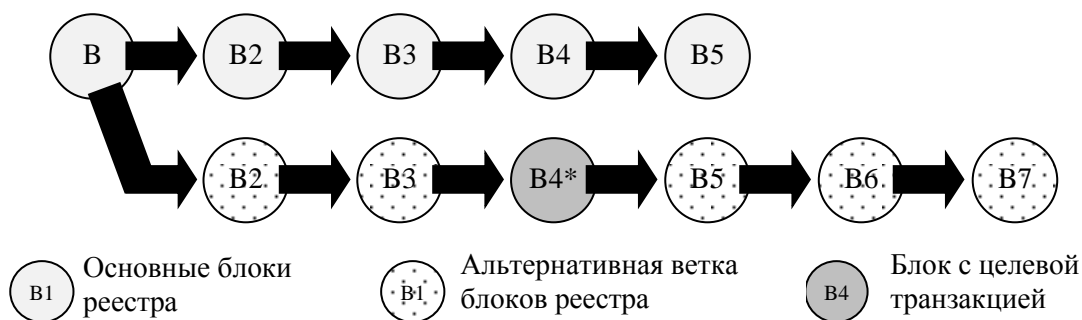

Рисунок 10 – Реализация атаки двойной траты
Источник: составлен автором на основе Sinnige J. Blockchain: how a 51% attack works (double spend attack) [12]

В августе 2016 года группа мошенников «51 Crew» совершила атаки двойной траты в системах Krypton и Shift, созданных на основе децентрализованной сети Ethereum, украв около 22 тыс. монет [13].

Для противостояния атакам «51%», Сибиллы, двойной траты в частном распределенном реестре, в котором существует вероятность скрытого вторжения в закрытый сегмент и взлом серверов, необходимо внедрение механизма анализа активности внутренних серверов [14]; системы обнаружения вторжения; журналирования системных событий.

Атаки на криптографию совершаются для подбора закрытых ключей и форсированного подбора блоков, включаемых в цепочку, когда значения вычисляются предварительно. Современное состояние квантовых компьютеров требует увеличения устойчивости криптоалгоритмов к квантовым атакам. Решением данной проблемы должна стать разработка и внедрение постквантовых криптоалгоритмов Post-Quantum Crypto и PQC, реализация которых позволит сохранить сложность для подбора хэша [15].

Последствием успешного проведения атаки «пыль» является замедление или блокировка функционирования цифровой системы, т.к. за короткий промежуток времени появляется большое количество мелких «мусорных» транзакций, которые задерживают подтверждение реальных переводов и, как следствие, подрывают репутацию системы. Примером реализации данного типа атаки стала атака, совершенная в июле 2015 года на криптовалютную систему Bitcoin, когда сеть была переполнена настолько, что для подтверждения транзакции требовалось до 14 часов. В результате сообществом было согласовано применение ограничения минимальной транзакции в размере 0,003 долл. США [16]. Исключить влияние данного типа атак на работу легитимной трансграничной цифровой системы позволят следующие мероприятия:

- персонализация участников;
- внедрение паузы длительностью не менее секунды между двумя совершаемыми транзакциями по счету одного кошелька;
- ограничение минимальной суммы перевода до величины, кратной минимальной единице обеспечивающего средства платежа.

Атаки на оракулы¹ свойственны исключительно цифровым системам: подвергается как сам источник информации (оракул) с целью дезинформации децентрализованной системы, так и соединение между оракулом и распределенным реестром. Обеспечить защиту оракула возможно путем его организации в виде децентрализованной системы с несколькими независимыми датчиками внешнего мира, а для соединения необходимо использовать защищенные каналы связи.

Результаты

Выделены организационные и технические недостатки современных цифровых расчетно-платежных систем, сформулиро-

ваны требования к легитимной международной цифровой расчетно-платежной системе, предложены решения, направленные на развитие цифровых расчетов.

Заключение

При разработке легитимной международной цифровой расчетно-платежной системы необходимо принять во внимание типичные недостатки современных децентрализованных криптовалютных систем, основанных на технологии распределенных реестров, и модифицировать их с учетом предложенных рекомендаций с целью повышения их надежности, безопасности, достоверности и организации качественно нового уровня расчетно-платежных операций в реалиях цифровой экономики, позволяющих укрепить трансграничное сотрудничество стран ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Greenspan G. Smart contracts and The DAO implosion. – URL: <https://www.multichain.com/blog/2016/06/smart-contracts-the-dao-implosion/> (дата обращения 20.11.2018).
2. Шишкин Е.С. Проверка функциональных свойств смарт-контрактов методом символьной верификации модели // Труды ИСП РАН. – 2018. – Т. 30. – Вып. 5. – С. 265-288.
3. Пять самых громких краж криптовалют. – URL: <https://cryptocurrency.tech/pyat-samyh-gromkih-krazh-kriptovalyut/> (дата обращения: 16.08.2019).
4. Вепрев С.Б., В.А. Перов Вопросы информационной безопасности при использовании криптовалют // Вестник российского нового университета. Серия: сложные системы: модели, анализ и управление. – М: Российский новый университет, 2007. – № 2. – С. 66-68.
5. Palladino S. The Parity Wallet Hack Explained. – URL: <https://medium.com/zeppelin-blog/on-the-parity-wallet-multisig-hack-405a8c12e8f7> (дата обращения: 02.08.2019).
6. Антипов Г. CEO NiceHash подтвердил кражу биткоинов на \$75 млн. – URL: <https://coinspot.io/technology/bezopasnost/ce>

¹ Оракул – устройство, которое передает данные из внешнего источника в распределенный реестр (данные об окружающей среде, точное время, курсы валют, данные банковских централизованных систем и т.д.).

o-nicehash-podtverdil-krazhu-bitcoinov-na-75-mln/ (дата обращения: 16.08.2019).

7. Russell J. Popular crypto service MyEtherWallet hit by attack after Hola VPN gets hacked. – URL: <https://techcrunch.com/2018/07/09/myetherwallet-hit-by-attack-hola/> (accessed: 18.08.2019).

8. Ибрагимова Л.М. DDoS-атаки: сущность, классификация, угрозы и методы борьбы // Национальная безопасность как основа конкурентоспособности и экономического роста страны : сб. статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых. – М.: Научный консультант, 2019. – С. 82-87.

9. Полпудников С.В., Степанова А.С. Атака «51%» в системе «Биткоин» // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 139-141 (дата обращения: 16.08.2019).

10. Как взламывают блокчейн и криптовалюты: 6 успешных атак «51 процента». – URL: <https://habr.com/ru/company/pt/blog/425951/> (дата обращения: 16.08.2019).

11. Jameson L. Bitcoin's Security Model: A Deep Dive. – URL: https://www.coindesk.com/bitcoins-security-model-deep-dive?source=post_page (дата обращения: 16.08.2019).

12. Sinnige J. Blockchain: how a 51% attack works (double spend attack). – URL: <https://medium.com/coinmonks/what-is-a-51-attack-or-double-spend-attack-aa108db63474> (дата обращения: 16.08.2019).

13. Атаки на криптовалюты: виды уязвимостей, вероятность и последствия. – URL: <https://ru.liteforex.com/blog/for-investors/ataki-na-kriptoaluty-vidy-uazvimostej-veroatnost-i-posledstvia/> (дата обращения: 16.08.2019).

14. Рыбак В.В., Ганбари З. Криптовалюта: от удобства использования к защите от угроз. Проблемы инфокоммуникаций. – Минск: Белорусская государственная академия связи, 2016. – № 2 (4). – С. 62-67.

15. Wong D. From Post-Quantum Cryptography to Post-Quantum Blockchains and

Cryptocurrencies: an Introduction. – URL: <https://medium.com/abelian/from-post-quantum-cryptography-to-post-quantum-blockchains-and-cryptocurrencies-an-introduction-eb0b50ed129a> (дата обращения: 19.08.2019).

16. How Bitcoin Crash Can Trigger a Network Collapse. – URL: <https://bitnewstoday.com/news/how-bitcoin-crash-can-trigger-a-network-collapse/> (accessed 18.08.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Greenspan G. Smart contracts and The DAO implosion. URL: <https://www.multichain.com/blog/2016/06/smart-contracts-the-dao-implosion/> (accessed 20.11.2018).

2. Shishkin E.S. Check of functional properties of smart contracts by means of symbolic model verification // Works of SRI RAS, Vol. 30, Vol. 5, 2018, P 265-288.

3. The five loudest theft of cryptocurrencies. URL: <https://cryptocurrency.tech/pyat-samyhgromkih-krazh-kriptovalyut/> (accessed 6.08.2019).

4. Veprev S.B. Issues of Information Security in the Use of Crypto // Journal of the Russian New University. Series: complex systems: models, analysis and management / S. B. Veprev, V.A. Perov. - M: Russian New University, 2007. - № 2. - P.66-68.

5. Palladino S. The Parity Wallet Hack Explained. URL: <https://medium.com/zeppelin-blog/on-the-parity-wallet-multisig-hack-405a8c12e8f7> (accessed 02.08.2019).

6. Antipov G. Confirmed to CEO NiceHash theft of bitcoins for \$75 million. URL: <https://coinspot.io/technology/bezopasnost/ceo-nicehash-podtverdil-krazhu-bitcoinov-na-75-mln/> (accessed 16.08.2019).

7. Russell J. Popular crypto service MyEtherWallet hit by attack after Hola VPN gets hacked. URL: <https://techcrunch.com/2018/07/09/myetherwallet-hit-by-attack-hola/> (accessed 18.08.2019).

8. Ibragimov L.M. DDoS-attacks: essence, classification, threats and methods of

wrestling // Collection of articles-presentations of research papers of students, masters, postgraduate students, young scientists - participants of the International Inter-University Student Conference on the problem "National security as the basis of competitiveness and economic growth of the country." - Moscow: LLC "Scientific consultant," 2019. - P. 82-87.

9. Polpudnikov S.V. Attack 51% in the Bitcoin system // Collection of articles VIII International Scientific and Practical Conference / S.V. Polpudnikov, A.S. Stepanov. - Penza: Science and Enlightenment, 2018. - P.139-141. (accessed 16.08.2019).

10. How blockchain and crypto are hacked: 6 successful attacks "51 percent." URL: <https://habr.com/ru/company/pt/blog/425951/> (accessed 16.08.2019).

11. Jameson L. Bitcoin's Security Model: A Deep Dive URL: https://www.coindesk.com/bitcoins-security-model-deep-dive?source=post_page (accessed 16.08.2019).

12. Sinnige J. Blockchain: how a 51% attack works (double spend attack) <https://medium.com/coinmonks/what-is-a-51-attack-or-double-spend-attack-aa108db63474> (accessed 16.08.2019).

13. Attacks on crypto currencies: types of vulnerabilities, probability and consequences. URL:

<https://ru.liteforex.com/blog/for-investors/ataki-na-kriptovaluty-vidy-uazvimostej-veroatnost-i-posledstvia/> (accessed 16.08.2019).

14. Rybak V.V., Ganbari Z. Crypto: from usability to protection against threats. Problems of Infocommunication / V.V. Fisherman, Z. Ganbari. - Minsk: Belarusian State Academy of Communications, 2016. - № 2 (4). - P. 62-67.

15. Wong D. From Post-Quantum Cryptography to Post-Quantum Blockchains and Cryptocurrencies: an Introduction. URL: <https://medium.com/abelian/from-post-quantum-cryptography-to-post-quantum-blockchains-and-cryptocurrencies-an-introduction-eb0b50ed129a> (accessed 19.08.2019).

16. How Bitcoin Crash Can Trigger a Network Collapse. URL: <https://bitnewstoday.com/news/how-bitcoin-crash-can-trigger-a-network-collapse/> (accessed 18.08.2019).

Палант А.Я.,
аспирант кафедры мировой экономики,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: ngv@inbox.ru

Ефременко И.Н.,
д.э.н., доцент, профессор кафедры
финансового мониторинга и финансовых
рынков», РГЭУ (РИНХ)

E-mail: efremenko@yandex.ru

КРИПТОВАЛЮТЫ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

**JEL classification: F30, F32, F38, F65,
H26, O16**

В статье рассматриваются вызовы и угрозы для мировой экономики, формируемые применением криптовалют в международных расчетах в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Особое внимание уделено рассмотрению понятия «виртуальная валюта» и «виртуальный актив» ФАТФ – главной международной организацией, регулирующей сферу ПОД/ФТ. Проводится подробный анализ рисков согласно разработанной автором классификации по следующим признакам: технологические, экономические и правовые.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, виртуальный актив, blockchain-технология, ICO, легализация доходов, уход от налогов, ПОД/ФТ.

A.Ya.Palant, I.N. Efremenko

CRYPTOCURRENCIES: THE CHALLENGES AND THREATS FOR WORLD ECONOMY IN THE SPHERE OF COUNTERING OF MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM

The article discusses the challenges and threats for world economy, generated by the use of cryptocurrency in international pay-

ments in the sphere of money laundering and the financing of terrorism. Particular attention is paid to the consideration of the concept of “virtual currency” and “virtual asset” of the FATF - the main international organization regulating the AML / CFT sphere. A detailed risk analysis is carried out according to the classification developed by the author according to the following criteria: technological, economic and legal.

Keywords: cryptocurrency, virtual currency, virtual asset, blockchain technology, ICO, income legalization, tax evasion, AML/CFT.

Введение

Появление криптовалюты в 2009 г. открыло широкие возможности для развития новых частных способов осуществления расчетов, а также передачи и хранения информации, распространение и использование которых находится вне контроля монетарных властей. При этом специфические свойства криптовалют, в частности исключительная сложность верификации контрагентов, участвующих в сделках с криптовалютами, дает возможность экономическим агентам уходить от уплаты налогов и выводить деятельность компаний в теневой сектор. В связи с вышеизложенным встает вопрос о необходимости изучения криптовалют и их последствий для определения рисков и угроз, которые они создают в мировом экономическом пространстве.

Материалы и методы

Легализация преступных доходов и финансирование терроризма постепенно становятся все более популярной сферой применения и использования криптовалют, хотя в рейтинге ФАТФ – главной международной организации, разрабатывающей стандарты в антиотмывочной сфере, – виртуальные валюты занимают одно из последних мест в ранжировании рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма (далее ОД/ФТ). ФАТФ также выразила поддержку инновациям и изучает возможности, которые представляют новые финансовые и регулирующие технологии для эффективного осуществления мер в

сфере ПОД/ФТ. Под пристальным вниманием ФАТФ находится и сфера криптоактивов. В 2014 г. ФАТФ сделала разъяснение о порядке разграничения понятий «криптовалюта», «электронные деньги», «виртуальные валюты» и др., которые используются теперь другими международными организациями и странами (рис. 1). В 2015 г. было выпущено первое руководство по риск-ориентированному подходу к сектору виртуальных валют.

В октябре 2018 г. ввиду срочной необходимости в эффективной междуна-

родной реакции на риски в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма, формируемые финансовыми операциями с применением виртуальных активов, FATF разработал и внес изменения в свои Рекомендации и Глоссарий, поясняющие их применение для подобных операций. Данные изменения дополняют Глоссарий в части определений, появилась характеристика виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов [2] (табл. 1).

Рисунок 1 – Разграничение понятий «криптовалюта», «электронные деньги», «виртуальные валюты»¹

¹ Составлен автором на основе [1].

**Таблица 1 – Термины и определения ключевых понятий
в области криптовалют по версии ФАТФ**

Термины	Определения
Виртуальные активы	Виртуальный актив – это цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций. Виртуальные активы не включают в себя цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, которые уже покрыты где-либо в Рекомендациях ФАТФ
Провайдеры услуг в сфере виртуальных активов	Провайдер услуг в сфере виртуальных активов означает любое физическое или юридическое лицо, которое не покрыто где-либо в Рекомендациях ФАТФ и осуществляет в качестве предпринимательской деятельности один или более из следующих видов деятельности или операций для или от имени другого физического или юридического лица: 1) обмен между виртуальными активами и фиатными валютами; 2) обмен между одной или более формами виртуальных активов; 3) перевод (в данном контексте виртуальных активов перевод означает осуществление операции от имени другого физического или юридического лица, которое перемещает виртуальный актив с одного адреса или счета виртуальных активов на другой) виртуальных активов; 4) хранение и/или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих осуществлять контроль над виртуальными активами; 5) участие и предоставление финансовых услуг, связанных с предложением выпускающего лица и/или продажей виртуального актива

Следует отметить, что децентрализованные виртуальные активы (в том числе криптовалюты¹), в основе которых лежит blockchain-технология, вызывают повышенный интерес не только со стороны экономистов-теоретиков, но и специалистов-практиков. В связи с этим в обществе сформировались две общераспространенные позиции по данному вопросу: во-первых, виртуальные активы представляют собой некий трамплин для дальнейшего совершенствования платежных систем; во-вторых, виртуальные активы для криминальных субъектов, которые занимаются отмыванием доходов и финансированием терроризма, превращаются в совершенно новый и трудно достигаемый для контролирующих органов инструмент, при помощи которого можно бесконтрольно перемещать и хранить финансовые средства.

¹ Виртуальные активы являются более широким понятием и включают в себя в том числе все виды криптовалют.

Результаты

Существующие риски и угрозы обращения криптовалют объясняются специфическими особенностями, присущими blockchain-технологии. Представляя собой своего рода книгу учета, blockchain (цепочка блоков) функционирует без серверных центров. Блоки информации в цепи рассредоточиваются на всех подключенных компьютерах в сети, таким образом достигается стабильность работы системы, высокий уровень безопасности, исключая риски хакерских атак, обеспечивается доступность для всех участников системы.

Комбинация описанных выше показателей формирует из виртуальной валюты уникальный финансовый инструмент, который дает возможность не только увеличить скорость операций по взаиморасчетам, но и повысить их безопасность до максимального уровня благодаря анонимности и невозможности отменить операцию.

При этом указанные нами достоинства blockchain-технологии повышают к ней интерес как в законном бизнесе, так и в

нелегальном. Так, применение криптографических методов усложняет идентификацию владельца виртуальных валют; децентрализация сети не позволяет контролировать процесс майнинга (добычи) криптовалюты, а отсутствие территориальных ограничений blockchain-технологии создает необходимость для правоохранительных органов объединения усилий и кооперации в целях выявления и раскрытия преступлений в сети Интернет [3].

Переводы денежных средств с низкой стоимостью за транзакцию и отсутствие возможности их отмены, запутанные цепочки данных операций и отсутствие правового регулирования способствуют тому, что ежегодно возрастает количество преступлений в сфере отмывания доходов и финансирования терроризма посредством криптовалюты. Классификация рисков в данной области представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация рисков, формируемых применением криптовалют в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма (составлен автором)

Обсуждение

Широкое применение криптовалюты в качестве инструмента совершения преступлений характеризуется целым рядом ее технологических особенностей:

1. Анонимность виртуальной валюты. Применение методов криптографии и децентрализованных реестров очень сильно затрудняет распознавание пользователя. При этом способность blockchain-технологии оставлять след операции дает возможность при необходимости восста-

новить цепочку транзакций и идентифицировать клиента [4].

Востребованность криптовалют в криминальном сообществе создает необходимость повышения уровня их анонимности. Созданы криптовалюты, которые используют различные способы заметания следов криптовалютных транзакций. К таким криптовалютам Европарламент относит Monero, DASH и Zcash [5].

2. Конфиденциальность операций с криптовалютой можно охарактеризовать

как бесконтрольные транзакции виртуальных валют между различными виртуальными счетами. Учитывая то, что любая операция доступна каждому и возможно ее проследить в цепочке блоков, нет ссылки на конкретного пользователя, будь он физическим лицом или организацией, совершившей данную операцию.

3. Транснациональность виртуальной валюты. Данная особенность заключается в отсутствии возможности установить страновые и таможенные рубежи при осуществлении операций.

4. Децентрализованность криптовалюты. Дает возможность пользователям обмениваться финансовыми ценностями напрямую, без посредников. Главной стратегией в ПОД/ФТ выступает контроль за третьей стороной, которая находится между участниками сделки, в целях ограничения возможностей криминальных субъектов передавать финансовые ценности бесконтрольно. Проведение операций с криптовалютой без посредников делает традиционный подход неактуальным, анонимность при проведении операции в виртуальной валюте еще больше затрудняет определение пользователя.

5. Быстрота и легкость осуществления операций в криптовалюте во многом превосходят традиционные инструменты, применяемые для ОД/ФТ, а именно, наличные операции.

Риски, связанные с высокой скоростью осуществления операций, отмечают и в Национальной оценке рисков финансирования терроризма в Российской Федерации [6].

6. Специфика архитектуры распределенного реестра позволяет обходить централизованную систему банковского сектора экономики.

Особенности конверсии виртуальной валюты и отсутствие официальных рекомендаций ФАТФ по определению операций сомнительного характера с виртуальной валютой на практике делают невозможным достоверную идентификацию субъектов преступных действий.

В значительной степени обострилась проблема легализации доходов, получен-

ных преступным путем в связи с появлением инновационных blockchain-инструментов: одноранговые пиринговые операции P2P (англ. peer-to-peer, равный к равному); криптоматы; программы-смесители.

Новым и популярным способом легализации криминальных доходов является их отмывание через сайты азартных игр. Именно через эти сервисы отмывается около 1/3 всех грязных виртуальных денег. Преступники все чаще стали использовать игровую валюту как способ сохранения стоимости криптовалюты. Для этого покупается валюта наиболее популярных виртуальных игр. Она продается за криптовалюту, а потом на специальных сервисах конвертации обменивается в фиатную валюту [7].

Рассматривая возможность применения виртуальных валют в целях уклонения от налогов, необходимо понимать, что традиционно для перевода финансовых ресурсов в нелегальный сектор экономики использовались офшорные юрисдикции. Всеобщее и нарастающее давление стран с развитой экономикой послужило причиной удорожания данного инструмента. Отличительной особенностью виртуального кошелька, используемого для хранения и операций с криптовалютами, является то, что он не относится ни к одному государству. Также виртуальные активы в большинстве стран мира не облагаются налогами, что способствует росту объемов торговли с применением криптовалюты как платежного средства.

Стоимость применения виртуальных валют складывается главным образом из затрат на электроэнергию, необходимую для функционирования всей системы, и компьютерные комплектующие. Часть данных затрат включается в стоимость комиссии, взимаемой с пользователя за проведение транзакции с виртуальной валютой. Следует отметить, что цена подобных операций, в сравнении с банковскими тарифами, остается довольно низкой [8]. При этом многие специалисты в данной области утверждают, что комиссии за транзакции с виртуальными валютами, возможно,

со временем увеличатся, так как совокупный объем криптовалют, который производится майнерами, скорее всего, будет уменьшаться, соответственно, стоимость майнинга со временем значительно увеличится [9], снижая тем самым уровень данного риска в сфере ПОД/ФТ.

В качестве еще одного риска, связанного с применением криптовалюты в целях ОД/ФТ, нами выделена сложность определения налогового агента и бенефициара, которая обусловлена ранее рассмотренными специфическими особенностями: анонимностью и децентрализованностью.

Также криптовалюта является инструментом для вывода из страны «серых» денег, поскольку невозможно раскрыть информацию о криптокошельках, их со-

держимом и владельцах. Остается невыясненным, к какой юрисдикции относятся эти активы и кто должен и имеет право их контролировать.

Актуальным риском для мировой экономики в области ПОД/ФТ выступает кража виртуальных активов.

Проанализировав имеющуюся информацию, можно выделить ряд наиболее популярных способов криптохищений [10]:

- 1) создание фальшивых криптокошельков (36%);
 - 2) кража конфиденциальной информации пользователей через фишинговые сайты (35%);
 - 3) финансовые пирамиды (20%)
- ICO – новая форма привлечения частных инвестиций (рис. 3).

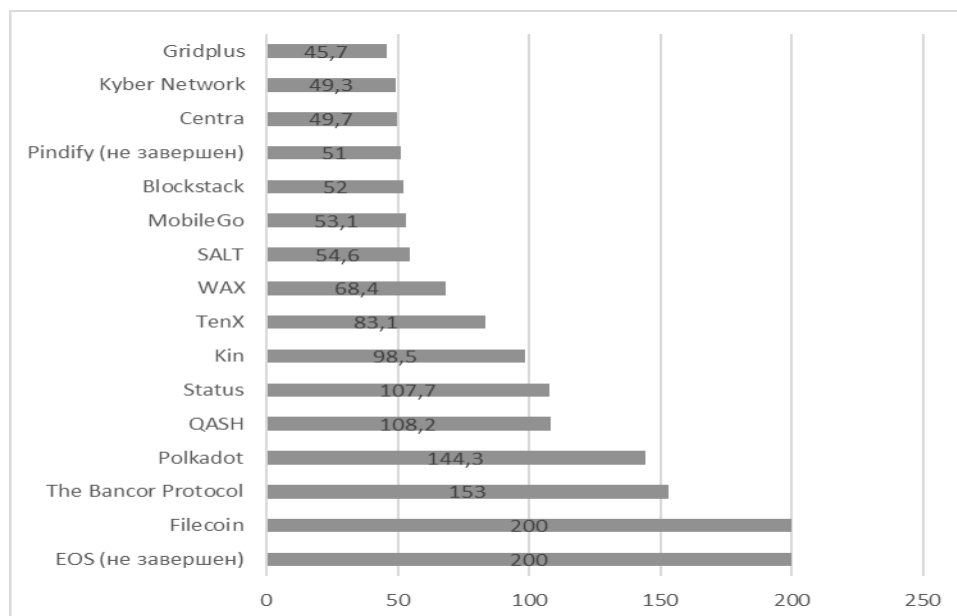

Рисунок 3 – Крупнейшие проекты ICO, реализованные на мировом рынке криптовалют, млрд долл. США [11]

Украденные деньги способствуют росту нелегального бизнеса, замедляя при этом экономический рост любого государства и повышая уровень преступности в данной стране.

Сегодня мировое сообщество не обладает общепринятой позицией касательно инновационного, стремительно растущего рынка виртуальных валют. В большинстве стран мира отсутствует правовое регулирование данной сферы, высшее руководство ограничивается рекомендациями

национальных регуляторов в отношении криптовалюты и определяет ее как финансовый инструмент с повышенным риском. Касательно нормативного регулирования следует отметить, что приняты лишь отдельные точечные нормы или вообще нет нормативно-правового регулирования рынка криптовалют, что дает возможность преступникам пользоваться экономическими достоинствами виртуальной валюты в условиях сложившегося правового вакуума, при этом неподготовленность право-

охранительных органов в сфере киберпреступлений, совершаемых посредством криптовалюты, лишь увеличивает данный риск обращения криптовалюты в мировом экономическом пространстве в целях отмыывания доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Также существует проблема защищенности денежных средств, представленных в криптовалюте, в правовом аспекте. Так, Агентство финансовых потребителей Канады обращает внимание граждан на то, что вклады, сделанные в виртуальной валюте, не являются объектом обязательного страхования на государственном уровне. Кроме того, потребители предупреждаются об отсутствии легальной возможности обжалования действий, совершенных с использованием криптовалют, которые нарушают их права и интересы [12].

Заключение

Несмотря на то что применение виртуальной валюты в ОД/ФТ становится все более распространенным, оно составляет пока несущественную долю криминального бизнеса. По мере увеличения объема их рынка риски рассматриваемой сферы будут обретать все большее значение для мировой экономики. Наличие рассмотренных выше рисков обусловило необходимость распространения положений антиотмывочного законодательства на отношения, связанные с использованием криптовалют. Чрезвычайно важно обеспечить нормативно-правовое регулирование виртуальных валют в интересах развития как мировой экономики, так и национальной финансовой системы и повышения эффективности механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Financial Action Task Force. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/virtual-currencydefinitions-aml-cft-risk>
2. Заявление ФАТФ по виртуальным активам (размещено на официальном сайте ФАТФ по итогам Пленума 19.10.2018, неофициальный перевод) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round/news/3508>
3. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 23. – С. 1, 4.
4. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 193-197.
5. Virtual currencies and terrorist financing: assessing the risks and evaluating responses. May, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604970/IPOL_STU\(2018\)604970_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604970/IPOL_STU(2018)604970_EN.pdf)
6. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы. Публичный отчет Федеральной службы по финансовому мониторингу. 2017-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://org-rsa.ru/upload/Ozenka_riskov.pdf
7. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 85-93.
8. Turpin J.B. Bitcoin: The Economic Case for a Global, Virtual Currency Operating in an Unexplored Legal Framework // Indiana Journal of Global Legal Studies. – 2014. – Vol. 21. – № 1. – P. 335-368.
9. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations [Электронный ресурс] // Staff Discussion Note, International Monetary Fund. 2016. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603>
10. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. – С. 147-154.
11. Интернет-портал BitcoinWiki [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.bitcoinwiki.org/wiki/%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_ICO

12. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : моногр. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2018. – С. 191.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Financial Action Task Force. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. 2014. [Electronic resource]: <http://fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/virtual-currencydefinitions-aml-cft-risk>.

2. FATF Statement on Virtual Assets (Placed on the FATF official website following the Plenary Meeting of 10/19/2018, unofficial translation) [Electronic resource] <http://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round/news/3508>

3. Leyba A. Real life of virtual money // EJ-Lawyer. 2014. № 23. P. 1, 4.

4. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a new legal phenomenon // Society and Law. – 2016. – № 3 (57). – P. 193-197.

5. Virtual currencies and terrorist financing: assessing the risks and evaluating responses. May, 2018 [Electronic resource]: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604970/IPOL_STU\(2018\)604970_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604970/IPOL_STU(2018)604970_EN.pdf)

6. National risk assessment of money laundering. Main conclusions. Public report of the Federal Financial Monitoring Service.

2017-2018 [Electronic resource]: http://org-rsa.ru/upload/Ozenka_riskov.pdf

7. Ivantsov S.V. Crimes associated with the use of cryptocurrency: the main criminological trends / S.V. Ivantsov, E.L. Sidorenko, B.A. Spasennikov, Yu.M. Berezkin, Ya.A. Sukhodolov // All-Russian Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 13. – №1. – P. 85-93.

8. Turpin J.B. Bitcoin: The Economic Case for a Global, Virtual Currency Operating in an Unexplored Legal Framework // Indiana Journal of Global Legal Studies. – 2014. – Vol. 21. – № 1. – P. 335-368.

9. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations // Staff Discussion Note, International Monetary Fund. 2016. [Electronic resource]: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603>

10. Sidorenko E.L. Criminological risks of cryptocurrency turnover / E.L. Sidorenko // Economy. Taxes. Right. – 2017. – №6. – P. 147-154.

11. Internet portal BitcoinWiki [Electronic resource]: https://ru.bitcoinwiki.org/wiki/%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_ICO

12. Kucherov I.I. Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimization of alternative means of payment): Monograph. – М.: JSC Center JurInfoR, 2018. – P. 191.

Юрьева А.Д.,
руководитель проекта, Департамент
международных связей Международного
учебно-методического центра
финансового мониторинга (МУМЦФМ)
E-mail: alyo-yureva@yandex.ru

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

JEL classification: O190

В статье раскрывается роль Российской Федерации в международной системе противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма, а также рассматриваются российские инициативы по модернизации международной системы ПОД/ФТ и усовершенствованию межведомственного взаимодействия. Рассматриваются вопросы, связанные с Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Ключевые слова: противодействие отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма, ФАТФ, Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ, техническое содействие.

A.D. Yureva

THE ROLE AND POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE INTERNATIONAL SYSTEM OF COUNTERING MONEY LAUNDERING AND THE FINANCING OF TERRORISM

The article reveals the role of the Russian Federation in the international system of countering money laundering and the financing of terrorism, and also discusses Russian initiatives to modernize the international AML / CFT system and improve interagency cooperation. Issues related to the Financial

Action Task Force on Money Laundering (FATF) are considered.

Keywords: countering Money Laundering and Financing of Terrorism, FATF, International network AML/CFT institute, technical assistance.

Начиная с 2003 года, став членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [1], Россия становится активным участником международной системы ПОД/ФТ. Созданная в Российской Федерации национальная антиотмывочная система позволила России выйти на новый уровень взаимодействия с государствами, знакомиться с особенностями их национальных антиотмывочных систем, совершенствовать свою систему ПОД/ФТ, а также выдвигать собственные инициативы для развития международной системы ПОД/ФТ. Страна участвует в управлении Группы посредством активной вовлеченности в деятельность рабочих групп (например, сопредседательство в рабочей группе ФАТФ по рискам, трендам и методам) и Секретариата, к которому прикомандированы и российские специалисты. Это также способствует активному присутствию России в деятельности региональных групп по типу ФАТФ.

С целью выявить роль Российской Федерации в обеспечении эффективного функционирования международной системы ПОД/ФТ и изучения новых инициатив по ее развитию автором были проанализированы основополагающие документы в сфере ПОД/ФТ, законы о деятельности в сфере ПОД/ФТ на территории Российской Федерации и отчеты о деятельности ведущих организаций в данной сфере (ФАТФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу).

В рамках сотрудничества по линии региональных групп Россия активно оказывает техническую поддержку тем странам, которые только начинают формировать свои национальные антиотмывочные системы или стремятся их совершенствовать. Важной площадкой для России являются и региональные группы по типу ФАТФ, в особенности Евразийская регио-

нальная группа. Созданная в 2004 по инициативе Российской Федерации группа стала одним из приоритетных направлений в деятельности России в сфере ПОД/ФТ. Статусом наблюдателя обладают ФАТФ, МВФ, Всемирный банк, ШОС, ОДКБ и многие другие международные организации, интеграционные объединения и ряд стран. Имея необходимый опыт и накопленные знания, Россия стала проводником между ФАТФ и странами, заинтересованными в формировании своей государственной системы борьбы с отмыванием денег, но на данном этапе не имеют возможности стать участником Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Главной целью создания ЕАГ стало обеспечение эффективного взаимодействия в Евразийском регионе и интеграция государств – членов ЕАГ в международную систему ПОД/ФТ в соответствии с рекомендациями ФАТФ и стандартами противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма других международных организаций, участниками которых являются государства – члены ЕАГ [2]. Согласно данным, опубликованным Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, в задачи Евразийской группы также входит координация программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными международными организациями и заинтересованными государствами [2]. Немаловажным является и проведение анализа тенденций (типологий) в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма и обмен опытом противодействия этим преступлениям [1].

Важным этапом в формировании международного сотрудничества России стало ее членство в Группе подразделений финансовых разведок «Эгмонт». К началу 1995 года подразделения финансовых разведок множества стран начали активно взаимодействовать, вступая в международное профессиональное объединение – группу «Эгмонт». Как пишут в своей книге В.А. Зубков и С.К. Осипов «Российская

Федерация в международной системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма», главной целью группы стало создание площадки для проведения форумов ПФР, для обмена опытом и стратегической информацией [3]. Группа также ставит перед собой ряд целей:

- поддержка национальных программ по борьбе с отмыванием денег;
- обмен информацией;
- содействие развитию каналов связи с использованием новейших информационных технологий [4].

Россия стала членом группы в июне 2002, тем самым подтвердив соответствие российской структуры международному статусу подразделения финансовой разведки. В настоящее время Росфинмониторинг принимает активное участие в работе группы «Эгмонт», в том числе и в рабочих группах. Сейчас группа объединяет ПФР 176 государств, координируя деятельность на всех континентах.

Для России сотрудничество с группой «Эгмонт» необходимо для выстраивания устойчивого и эффективного двустороннего сотрудничества с финансовыми разведками стран – участниц «Эгмонт». Стоит заметить, что именно при председательстве России в ФАТФ группа «Эгмонт» добилась полного участия в пленарных заседаниях ФАТФ и в ряде других мероприятий Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Согласно публичным отчетам Росфинмониторинга 2015-2016 годов, возросло взаимодействие с зарубежными ПФР по линии информационного обмена: количество ПФР, с которыми ведется обмен данными, составил 90%. Кроме того, возросло количество взаимных запросов между иностранными ПФР и Росфинмониторингом. Так, в 2016 году от иностранных подразделений было получено около 2,5 тысячи сообщений в ответ на запросы службы [5]. Тесное сотрудничество с зарубежными ПФР позволило Федеральной службе по финансовому мониторингу изменить организацию своей деятельности и методологию расследований с учетом опыта других стран.

Однако не менее значимыми стратегическими партнерами для России являются и страны СНГ. Именно в рамках Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств удается успешно реализовывать взаимодействие стран по линии борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, разрабатывать и реализовывать совместные меры по борьбе с ОД и ФТ, оказывать содействие выработке единых подходов в целях сближения и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ.

В 2016 году важнейшим итогом сотрудничества на базе СР ПФР стало выступление председателя совета, директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина на заседании Контртеррористического комитета СБ ООН 15 декабря 2016 года (г. Нью-Йорк, США) с докладом о проведенном комплексе мероприятий по выявлению террористов и их пособников, действующих на Евразийском пространстве. В его основу легли материалы государств – участников СР ПФР по реализации операции «Барьер» [5]. Согласно данным Публичного отчета о деятельности Росфинмониторинга в 2016 году, «данная операция была направлена на совместную работу государств – участников СНГ по выявлению террористов, воюющих на территории Сирии и Ирака, подконтрольной ИГИЛ. Операция показала свою эффективность, особенно в части организации финансового мониторинг-контроля за операциями, совершенными:

- в зонах с повышенной террористической активностью и приграничных к территориям боевых действий (Афганистан, Египет, Ирак, Йемен, Ливан, Сирия, Турция);
- лицами, находящимися в межгосударственном розыске СНГ за преступления террористического и экстремистского характера;
- с использованием бланков документов, удостоверяющих личность граждан Сирии и Ирака, попавших в распоряжение боевиков ИГИЛ.

Выстроенное взаимодействие между государствами – участниками СР ПФР, участвующими в операции «Барьер», в значительной степени способствует предотвращению террористических актов, а также пресечению деятельности пособнической базы, формирующей финансово-логическую инфраструктуру для материальной поддержки и обеспечения перемещения террористов [5].

Многостороннее взаимодействие Российской Федерации с участниками международной системы ПОД/ФТ позволяет нашей стране не только развивать российскую национальную антиотмывочную систему, но и выдвигать собственные инициативы для развития и совершенствования международной системы ПОД/ФТ.

На современном этапе все большую ценность приобретает формирование единой системы противодействия ОД и ФТ. Стоит заметить, что национальные антиотмывочные системы на постсоветском пространстве формировались при активной поддержке и на основе опыта Российской Федерации. Именно этим обусловлен существенный рост заинтересованности государств – партнеров по СНГ/ЕАГ в оказании им технического содействия. С целью углубления двустороннего и многостороннего взаимодействия в сфере ПОД/ФТ на пространстве СНГ/ЕАГ Российская Федерация выступила с инициативой проекта оказания технического содействия заинтересованным государствам. Успешное применение данной инициативы на евразийском пространстве поможет подготовить данный проект к его реализации на международном уровне (например в рамках ФАТФ).

В рамках оказания технического содействия Россией стратегически важным направлением остается подготовка и обучение кадров. В соответствии с Руководством ФАТФ по финансовым расследованиям «программа обучения должна соответствовать оперативным нуждам и трем основным дисциплинам: финансовая разведка, сбор доказательств и розыск активов/замораживание средств. Обучение должно распространяться не только на

правоохранительную систему, но и на сектора, которые обязаны направлять отчеты о подозрительных транзакциях, а также другие сектора, которые могут представлять риск» [6]. Образовательные мероприятия любого рода способствуют продвижению российского опыта и практик в сфере ПОД/ФТ и образования, расширению ее влияния, распространению идей и ценностей, развитию международных контактов и связей.

Формирование кадрового резерва, а также повышение профессионализма специалистов невозможно без постоянного обучения, совершенствования их знаний и повышения уровня и качества их подготовки. Для этого необходима разработка комплексного, системного подхода и применение современных инструментов и технологий, предполагающих повышение квалификации, проведение конференций, семинаров, круглых столов, дистанционные формы обучения и разработку электронных учебных курсов по актуальным вопросам ПОД/ФТ, а также внедрение междисциплинарного формата на базе созданного Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ (МСИ).

Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ играет значимую роль в формировании единой образовательной базы. В 2015 году вузы МСИ приступили к подготовке иностранных специалистов из государств – партнеров России. Свыше 60 иностранных граждан в первый же год создания МСИ стали студентами вузов МСИ. «Будущие выпускники смогут укрепить кадровый фундамент для финансовой разведки, судебных и правоохранительных органов в России и в ее государствах-партнерах» [7]. Именно такая масштабная задача стоит перед студентами, обучающимися в вузах Международного сетевого института, однако именно подготовка кадров является одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества национальных антиотмывочных систем.

В 2017 году были успешно реализованы и проведены учебные курсы на базе МУМЦФМ, а также ряд международных семинаров при участии представителей

ПФР Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Индии и Китая. Таким странам, как Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан, была оказана помощь при подготовке к раундам взаимной оценки: тренинги по использованию системы визуального анализа данных, тренинги для межведомственных делегаций, тренинги с частным сектором, надзорными и правоохранительными органами.

Важно также отметить успех инициатив Российской Федерации по выявлению профессиональных сетей по отмыванию денег и роль теневых посредников и по борьбе с финансированием вербовочной деятельности в террористических целях. Реализация этих проектов позволила России консолидировать усилия стран, их ПФР и международных организаций (ООН, группа «Эгмонт») для разработки единых механизмов обнаружения преступных схем вывода и отмывания нелегальных доходов, маршруты их переводов, а также для выявления элементов, задействованных в вербовке террористическими и экстремистскими группировками и в финансировании вербовочной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российская система противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма зарекомендовала себя как система, отвечающая всем современным вызовам и угрозам. В ней особое внимание уделяется надзорной деятельности, пресечению предикатных преступлений, развитию единой научно-технической базы в сфере ПОД/ФТ. Россия стремится к усовершенствованию межведомственного взаимодействия, наращиванию обмена оперативной информацией, формированию единой базы причастных к деятельности международных террористических организаций и выявлению универсальных механизмов отмывочной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>
2. Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию

терроризма. – URL: <https://eurasiangroup.org/ru/about-eag>

3. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007.

4. The Egmont Group Official website. – URL: <https://www.egmontgroup.org/en/content/about>

5. Публичный отчет о деятельности Росфинмониторинга в 2016 году. – URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf

6. Отчет ФАТФ. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы. Июнь 2012 г.

7. Буткеева Е.В. Подготовка кадров в сфере ПОД/ФТ в интересах национальных антиотмывочных систем России и государств-партнеров // Финансовая безопасность. – 2015. – № 10. – С. 15-19.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The official website of the Federal Service for Financial Monitoring <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>

2. The official website of the Eurasian Group on combating money laundering and the financing of terrorism <https://eurasiangroup.org/en/about-eag>

3. The Russian Federation in the international system of counteraction legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism. 2nd ed., Revised. and add. Zubkov V.A., Osipov S.K. - M.: Special book, 2007.

4. The Egmont Group Official web site <https://www.egmontgroup.org/en/content/about>

5. Public report on the activities of Rosfinmonitoring in 2016. http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf

6. FATF Report. FATF Financial Investigation Manual: Operational Issues. June 2012/

7. Butkeeva E.V. Training in AML / CFT in the interests of the national anti-laundering systems of Russia and partner countries // Financial Security. – 2015. – № 10. – S. 15-19.

Синявская Т.Г.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры
статистики, эконометрики
и оценки рисков, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: sin-ta@yandex.ru

Арженовский С.В.,
д.э.н., профессор, профессор кафедры
статистики, эконометрики
и оценки рисков, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: sarzhenov@gmail.com

Бахтеев А.В.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры анализа
хозяйственной деятельности
и прогнозирования, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: a_bakhteev@mail.ru

ОЦЕНКА В ПРОЦЕССЕ АУДИТА СКЛОННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ К СУЩЕСТВЕННОМУ ИСКАЖЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

JEL classification: D91, M42

В статье приводится оригинальный алгоритм оценки в процессе аудита риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий на основе постулатов поведенческой экономики. Авторами предполагается, что риск недобросовестных действий проявляется под влиянием внешних обстоятельств и выявление уровня склонности отдельных лиц, ответственных за подготовку финансовой отчетности, к мошенничеству осуществляется по ряду их личностных характеристик. Инструментом оценки выступает индивидуальный опрос. Намечена схема разработки такого опросника.

Ключевые слова: поведенческая экономика, аудиторский риск, существенное искажение отчетности, опрос менеджеров, алгоритм оценки риска.

**T.G. Sinyavskaya, S.V. Arzhenovskiy,
A.V. Bakhteev**

THE EVALUATION OF THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT PROPENSITY TO THE MATERIAL MISSTATEMENT OF THE FINANCIAL STATEMENTS IN AUDITING PROCESS

The paper provides an original algorithm for assessing the risk of a material misstatement of financial statements in an audit process due to fraud based on the behavioral economy principles. The authors assume that the risk of fraud is manifested under the external circumstances influence and the identification of the propensity level of individuals responsible for the preparation of financial statements to fraud is carried out according to a set of their personal characteristics. An assessment tool is an individual survey. The development scheme of such a questionnaire is outlined.

Keywords: behavioral economics, audit risk, material misstatement, managers' survey, risk assessment algorithm.

Введение

Публичная отчетность является главным связующим звеном между топ-менеджментом, несущим ответственность за осуществление и освещение операционной деятельности компании, и формированием обоснованных экономических решений, имеющих своей целью рост благосостояния инвестиционного сообщества, что в конечном итоге сказывается на стабильности финансовых рынков и влияет на обеспечение поступательного развития мировой экономики в целом. Вместе с тем регулярно отмечается, что рост значимости публичной отчетности в преодолении информационной асимметрии сопровождается растущим риском ее недостоверного представления. Ежегодные исследования, проводимые международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере повышения информативности внешней отчетности, крупнейшими транснациональными аудиторскими, консалтинговыми компаниями, учеными раз-

ных стран, показывают, что главной угрозой, способной нарушить процесс симметричного информационного обеспечения игроков финансовых рынков, национальных и мировой экономик, остается публикация недостоверной информации о результатах деятельности экономических субъектов. При этом имеются тенденции изменения базовых условий совершения мошенничества, включая изменения поведенческих характеристик и мотивации мошенника. Существующие методологические подходы, заложенные в актуальных профессиональных стандартах и практических рекомендациях аудиторам, требуют усовершенствования в направлении их адаптации к современным модификациям теории мошенничества, включающим необходимость принятия аудитором во внимание личностных и поведенческих характеристик лиц, несущих ответственность за подготовку и содержание публичной отчетности компаний.

Это актуализирует разработку инструментария, позволяющего быстро оценить уровень склонности топ-менеджмента аудируемой компании к риску фальсификации финансовой отчетности.

В настоящее время оценка риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий (РСИНД) основывается на ряде теорий. Исторически первой стала классическая концепция Д. Кресси – «треугольник мошенничества» (Fraud triangle theory – FTT) [1], впоследствии претерпевшая ряд изменений. Так, Д. Вулф и Д. Хермансон [2] предложили модель «бриллиант мошенничества» (Fraud diamond theory – FDT) посредством включения еще одного фактора. В дальнейшем FTT была дополнена Дж. Марксом [3], разработавшим «пятиугольник мошенничества» (Fraud Pentagon theory – FPT). Еще одна модификация была предложена М. Юсофом с соавторами [4]. Согласно Т. Уэллсу [5] и Г. Даффилду и П. Грабоски [6], для фальсификации финансовой отчетности индивид должен обладать сильным эго и уверенностью в том, что он не будет разоблачен и наказан. Тем не менее, несмотря на значи-

тельную теоретическую базу, оценка РСИНД в практической деятельности в настоящее время существенно ограничена отсутствием прикладного инструментария выявления наличия у лиц, принимающих решения относительно финансовой отчетности, соответствующих личностных характеристик.

Задача текущего исследования заключается в разработке инструментария оценки РСИНД, основанной на личностных характеристиках лиц, принимающих решения. Ключевая идея заключается в априорном характере оценки, основанной не на выявленных фактах, а на склонности руководства компании к рискам подобного рода. Такой подход позволяет использовать непрямые методы, которые не затрагивают проблематику аудиторской этики и не влияют на взаимодействие аудитора и клиента.

Как и любая оценка склонности к риску, оценка склонности к РСИНД дает возможность не просто определить фактическое наличие существенных искажений, а выявить, является ли данная компания подозрительной с точки зрения потенциальной реализации данных рисков. Она способна дать аудитору инструмент, результат применения которого послужит основой для принятия решения о более тщательной аудиторской проверке отчетности компании с точки зрения рисков существенного искажения, связанных с недобросовестными действиями.

Дополняя существующую систему оценки аудиторских рисков, результат решения задачи оценки склонности к РСИНД позволит проводить комплексную оценку данного риска.

Инструментарий оценки РСИНД

Несмотря на понимание роли руководства организацией в формировании РСИНД, находящихся отражение в том числе в применении в аудиторской практике различных интерпретаций теории мошенничества, на сегодняшний момент не прослеживается тенденции к интеграции в систему оценки РСИНД моделей поведенческой экономики.

Поведенческая экономика, направленная на объяснение процессов принятия экономических решений, может служить мощным инструментом оценки рисков, включая РСИНД. Поэтому наша концептуальная модель оценки склонности руководства организации к РСИНД основывается на положениях поведенческой экономики.

Мы полагаем, что для совершения мошеннических действий, приводящих к реализации РСИНД, необходимо сочетание двух групп факторов:

- личностных характеристик индивидов, ответственных за подготовку финансовой отчетности;

- факторов внешней среды.

Факторы внешней среды, изучаемые аудитором в процессе исследования организации и ее окружения в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, в контексте теорий мошенничества рассматриваются как мотивация и давление обстоятельств. Они создают условия для реализации потенциальной способности руководства организации по совершению действий по фальсификации финансовой отчетности. При этом они являются частью явления, называемого в теории и практике риск-менеджмента контекстом. Его исследование является неотъемлемой частью управления рисками. С позиций поведенческой экономики влияние контекста может проявляться посредством эффекта фрейминга, влияющего на принятие решений. Поэтому при обнаружении у руководства организации склонности к РСИНД должно проводиться более глубокое изучение факторов внешней среды с точки зрения влияния на реализацию данных рисков.

Для оценки склонности руководителя компании к риску предлагается использовать следующие личностные характеристики:

1. Толерантность к нарушениям законодательства.

2. Патологический монетарный тип личности (в том числе восприятие «деньги – власть»).

3. Склонность к повышенному, даже неоправданному риску.

4. Вера в безнаказанность (неверие в наказание).

5. Неграмотность (невежество) в отношении соответствующего законодательства либо, наоборот, хорошее его знание.

В сочетании они позволяют сделать вывод о том, является ли индивид склонным к рискам мошеннических действий с финансовой отчетностью. Концептуальная схема процесса оценки склонности руководства организации к рискам существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий представлена на рисунке 1. Она проводится по каждому лицу, принимающему решения в отношении финансовой отчетности и, тем самым, создающему подверженность риску ее существенного искажения. Наличие первых четырех из вышеперечисленных личностных характеристик повышает оценку риска, отсутствие – не изменяет общую оценку риска. Пятую характеристику, связанную с неграмотностью (невежеством) относительно соответствующих разделов законодательства, нельзя трактовать однозначно, поскольку неграмотность будет создавать условия для подверженности рискам, а грамотность – условия для склонности к рискам (разумеется, в сочетании с остальными личностными характеристиками), поэтому оценка риска будет корректироваться в обоих случаях.

После получения индивидуальных оценок склонности к РСИНД выполняется агрегирование по всем лицам, принимающим решения относительно финансовой отчетности в данной организации. Агрегирование целесообразно проводить с использованием весовых коэффициентов, отражающих степень влияния каждого лица, принимающего решения, на процесс подготовки финансовой отчетности и, тем самым, на его достоверность. Веса могут быть определены экспертным путем. Агрегированные оценки составляют тем самым итоговую оценку склонности руководства организации в целом к РСИНД и могут быть использованы в качестве основы для аудиторского суждения.

Рисунок 1 – Принципиальная схема оценки склонности руководства организации к РСИНД

Инструментарий оценки склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий состоит из опросников, интегрированных в методику скорингово-

го типа, позволяющую на основании ответов руководителя организации на вопросы выявить, является ли он склонным к данному риску или нет.

Приведенные выше личностные характеристики, влияющие на исследуемую склонность, выявлены априорно, на основании изучения поведенческой экономики, теории мошенничества и психологии личности преступников, совершивших экономические преступления. Данный перечень мы планируем верифицировать посредством опроса экспертов-аудиторов. Для этого разработан опросник, в котором экспертам предлагается проранжировать приведенные выше личностные характеристики по степени влияния на исследуемое явление. Допускается исключение характеристики из списка, а также добавление недостающих, по мнению эксперта.

Обсуждение

По результатам обработки результатов экспертного опроса будет разработана основная анкета, агрегирующая пять опросников. При условии, что перечень характеристик не претерпит существенных изменений, она будет составлена из элементов опросников А. Фернама «Здоровое отношение к деньгам» [12, с. 206] (выявление патологического монетарного типа личности), специально сформулированных вопросов, в которых респонденту в косвенной форме будет предложено выразить свое отношение к фактам нарушения финансового законодательства (толерантность к нарушениям законодательства), авторского комплекса вопросов, направленных на исследование склонности к экономическому риску (повышенная склонность к риску), специально сформулированных вопросов косвенной оценки степени веры в наказание (неверие в наказание), специально разработанных вопросов на знание специфических разделов законодательства (правовая неграмотность/грамотность). Подобный комплексный опросник, состоящий из пяти основных частей, включающий не прямые вопросы, направленные на выявление наличия отдельных личностных черт, дает возможность получить адекватное решение поставленной задачи. Очевидно, что опросник является единственным инструментом, дающим возможность оценить склонность руководителя к риску суще-

ственного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий, поскольку выявление наличия или отсутствия личностных характеристик иным способом невозможно. Невозможными являются также и прямые вопросы о склонности к данному риску, так как достоверные ответы на них получить невозможно и задавать такие вопросы неэтично.

Заключение

Предлагаемый инструментарий оценки аудиторских рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий, основанный на поведенческих моделях, является развитием современных теорий мошенничества посредством их интеграции с положениями поведенческой экономики. Она предполагает, что, помимо благоприятных и/или вынуждающих к мошенническим действиям с финансовой отчетностью внешних обстоятельств (контекста), для осуществления подобных действий требуется наличие комплекса личностных характеристик у лиц, ответственных за достоверность финансовой отчетности. При наличии у данных лиц отвращения к подобному риску никакие внешние обстоятельства не приведут к реализации рисков фальсификации финансовой отчетности, поскольку отвращение к риску является сдерживающим фактором в данном случае. Выявление указанной склонности будет реализовано посредством опроса руководителей и основанной на его результатах скоринговой модели, гибкой и простой в практическом использовании. Поэтому разрабатываемый инструментарий составляет важное дополнение к процедурам оценки аудиторских рисков и имеет большое прикладное значение для аудиторской практики.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00635 «Развитие концепции оценки риска фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита на основе поведенческих моделей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Cressey D.R. (1954). The differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 45 (1), 29-40.
2. Wolfe D., Hermanson D.R. (2004). The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 74 (12), 38-42.
3. Marks J. (2011). Fraud Triangle: Not Good Enough These days, IIA/ACFE Conference in Cleveland, OH (February 2011). 53 p.
4. Yusof M.K., Khair A.H., Simon J. (2015). Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 4 (3), 126-145.
5. Незаконные выплаты и вывод активов / под ред. Дж.Т. Уэллса. – М.: Маросейка, 2010. – 196 с.
6. Duffield G., Grabosky P. (2001). The psychology of fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 199, 1-6.
7. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения / под общей ред. А. Алексеева. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 478 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Cressey D.R. (1954). The differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 45 (1), 29-40.
2. Wolfe D., Hermanson D.R. (2004). The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 74 (12), 38-42.
3. Marks J. (2011). Fraud Triangle: Not Good Enough These days, IIA/ACFE Conference in Cleveland, OH (February 2011). 53 p.
4. Yusof M.K., Khair A.H., Simon J. (2015). Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 4 (3), 126-145.
5. Illegal payments and withdrawal of assets / ed. G.T. Wells. – M.: Maroseyka, 2010. – 196 p.
6. Duffield G., Grabosky P. (2001). The psychology of fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 199, 1-6.
7. Furnham A., Argyle M. The Psychology of Money / ed. A. Alekseev. – St. Petersburg: Praim-Evroznak Publ., 2006. – 480 p.

Головко М.В.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики
и социально-гуманитарных дисциплин,
Волгодонский инженерно-технический
институт Национального исследователь-
ского ядерного университета «МИФИ»
E-mail: golovko178@mail.ru

Плотников В.А.,
д.э.н., профессор, профессор кафедры
общей экономической теории и истории
экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
E-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Черненко О.Б.,
д.э.н., профессор, профессора кафедры
государственного, муниципального
управления и экономической безопасности,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: obch2911@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОСВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ МОНИТОРИНГА ДИНАМИКИ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА

JEL classification: B52, D73, E26, O17, Z13

В статье проводится анализ косвенных показателей, позволяющих осуществлять мониторинг динамики масштабов теневого сектора экономики. Определено, что данные официальной статистики не позволяют получить достоверную информацию о проблеме распространения теневых экономических отношений. Это связано с самой сущностью объекта исследования. Для разработки и применения адаптивных инструментов противодействия необходимы дополнительные источники информации о причинах сокрытия бизнеса в тени, в том числе коррупционного характера. Используются материалы официальной статистики, программные документы федерального и регионального уровня. Применены аналитический и статистический методы обработки информации. В результате определено, что сокращение выявленных правонарушений в экономической сфере не означает сокращения масштабов теневого сектора. Выявлено снижение уровня взаимного до-

верия между предпринимателями и представителями власти. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и корректировке существующих механизмов управления социально-экономическим развитием. Особая роль здесь принадлежит формированию высокого уровня экономической культуры и предпринимательской этики.

Ключевые слова: теневой сектор экономики, стратегия экономической безопасности, угрозы, коррупция, экономические правонарушения, индекс доверия.

**M.V. Golovko, V.A. Plotnikov,
O.B. Chernenko**

INDIRECT INDICATORS OF SHADOW ECONOMY SCALE DYNAMICS MONITORING

The paper analyzes indirect indicators that allow monitoring the dynamics of a large-scale sector of the economy. It is failed to get reliable information about the problem of the spread of shadow economic relations. This is due to the very essence of research object. Additional sources of information are needed on the reasons for hiding a business in the shadow including corruption for the development and use of adaptive countering tools. Materials of official statistics, program documents of the federal and regional level are used. Analytical and statistical methods of information processing are applied. As a result, it is determined that the reduction of the identified offenses in the economic sphere does not mean a reduction in the scale of the shadow economy. A decrease in the level of mutual trust between entrepreneurs and government officials is revealed. The results can be used in the development and adjustment of existing mechanisms of the management of social economic development. A special role here belongs to the formation of a high level of economic culture and entrepreneurial ethics.

Keywords: shadow economy, economic security strategy, threats, corruption, economic offenses, confidence index.

Введение

Проблемы развития теневого сектора российской экономики не теряют своей актуальности. Исследования феномена теневой экономики [1, 2, 3, 4], детерминантов ее возникновения и развития в разные периоды развития [5] и при разных типах экономической системы, способов оценки масштабов [6] сформировали достаточно объемную теоретико-методологическую основу. Однако по-прежнему остро стоит вопрос о выборе эффективных инструментов противодействия теневым транзакциям, о преодолении негативного влияния теневой экономики на экономическое развитие, о ее месте в системе угроз экономической безопасности государства [7, 8, 9, 10]. Цель данного исследования – определить косвенные показатели для мониторинга динамики масштабов теневого сектора экономики, базирующиеся на сопоставлении данных о выявленных правонарушениях в экономической сфере с существующими скрытыми причинами их распространения, прежде всего с уровнем коррумпированности контролирующих структур.

Материалы и методы

Для проведения представленного в данной статье исследования использовались материалы официальной статистики о результатах деятельности правоохранительных органов, материалы, размещенные на официальных сайтах органов федеральной власти и субъектов Федерации, нормативно-правовые акты и программные документы, результаты предыдущих исследований, проведенных авторами и опубликованных в ведущих периодических изданиях. Для обработки данных применялись аналитический и статистический методы.

Результаты

Принятие Указа Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [11] (далее – СЭБ-2030) актуализировало исследования проблемы роста масштабов теневой экономики. В предыдущей редакции Стратегии экономической безопасности (Указ Президента Россий-

ской Федерации от 29.04.1996 г. № 608) (далее – СЭБ-1996) понятия «теневая экономика» не было, а в качестве угрозы обозначалась «криминализация общества и хозяйственной деятельности», которую связывали с высоким уровнем безработицы, коррупционной активностью чиновников и, что важно, слабостью государственного контроля [12]. Как видно, эти факторы не являются исчерпывающими, более того, они в большей степени второстепенные (за исключением коррупции). Излишний государственный контроль за экономической сферой вызывает обратную реакцию у предпринимателей, выражающуюся в стремлении уйти от него всеми доступными способами. Вероятно, несовершенство данного нормативного документа обусловлено потерей актуальности в связи с существенными изменениями институциональной среды экономики, дальнейшим развитием рынка и необходимостью поиска новых форматов регулирования.

В новой редакции СЭБ-2030 наряду с угрозой «высокого уровня криминализации и коррупции в российской экономике» сформулирована угроза «сохранения значительной доли теневой экономики» [11]. Это, на наш взгляд, позволяет применять более широкий инструментарий противодействия росту ее масштабов, угрожающих возможностям устойчивого экономического развития и формирования конкурентоспособного хозяйства. Анализ многочисленных публикаций, посвященных исследованию феномена теневой экономики, позволил авторам предложить наиболее универсальную трактовку явления как совокупности социально-экономических отношений, которые не регистрируются официальной статистикой и скрываются от действующей в конкретно-исторический период времени системы контроля и учета, определенной законодательством, либо преднамеренно искажаются [13].

Теневая экономика не ограничивается только криминальными транзакциями в сфере экономики, не сопряжена лишь с агрессивным хищением ресурсов, нецелевым расходованием бюджетных средств, производством запрещенных товаров и

услуг и т.п. Согласно классификации, представленной Головкин М.В., она включает, помимо рентоориентированной формы, также и компенсационную, «вынужденную» теневизацию:

– «рентоориентированная теневая экономика» (термин, производный от «рентоискательства», «рентоориентированного поведения») представляет собой деятельность экономических субъектов, ориентированную на максимизацию выгоды с использованием инструментов нарушения законодательства, включая коррупционный сговор;

– «компенсационная теневая экономика» представляет собой реакцию на угрозы, формируемые институциональной средой, а также условия и ситуацию в экономической сфере, созданные представителями рентоориентированного сектора теневой экономики (искажение конкурентной среды, запретительно высокие требования законодательства, обнуляющие результаты предпринимательской деятельности, низкий уровень заработной платы, коррупция и пр.), т.е. является «вынужденной», «амортизационной». Как представляется, чем более развита рентоориентированная форма теневой экономики, тем активнее действует «амортизатор» компенсационной формы [13].

В силу наличия двух форм теневой экономики и двух разных групп факторов, их порождающих, необходимо определять принципиально разные инструментарии преодоления роста и минимизации их масштабов. Так, в СЭБ-1996 в целях сдерживания угрозы криминализации была обоснована необходимость формирования экономико-правовых условий, в которых бы не было возможности сохранения тенденции теневизации экономической сферы, в том числе развития криминальных отношений во властных структурах. При этом совершенно не были обозначены критерии, показатели и их пороговые значения, что не давало возможности при декомпозиции целей и задач, определенных в СЭБ-1996, на региональном и муниципальном уровне определить их в качестве объекта мониторинга и воздействия.

В связи с этим считаем необходимым отметить, что проблема роста масштабов теневой экономики и коррупции как фактора ее развития практически не определена в стратегиях развития территорий. Так, несмотря на отражение в общероссийской СЭБ-2030 в качестве вызова предстоящего долгосрочного периода высоких административных барьеров и коррупции, в рамках региональных стратегий эти проблемы практически не фигурируют (было исследовано восемь федеральных округов). Так, наличие угрозы криминализации экономики в стратегиях социально-экономического развития регионов есть в Южном и Центральном федеральных округах, косвенно прослеживаются коррупционные угрозы и проблемы административных барьеров. В остальных федеральных округах эти акценты не расставлены, следовательно, можно предположить, что конкретных мероприятий не будет разработано. При этом отметим, что даже если в стратегиях развития федеральных округов теневая экономика отнесена к угрозам и вызовам развития, то не всегда в областных и краевых программах это дублируется и конкретизируется. Подобная ситуация свидетельствует о значительной декларативной роли указанных стратегий, отсутствии четкой логической взаимосвязки всех показателей и направлений развития. В то же время именно на региональном и местном уровнях должна начинаться работа по преодолению выявленных рисков и угроз.

При разработке новой редакции стратегии экономической безопасности (СЭБ-2030) было рекомендовано сформулировать более развернутую характеристику угроз и вызовов в сфере экономики, сделав упор на качество государственного управления.

В СЭБ-2030 в качестве одного из направлений определено развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики. Важнейшей задачей здесь является противодействие нецелевому расходованию и хищению государственных средств, борьба с коррупционными преступлениями и экономическими

правонарушениями. В рамках другого направления СЭБ-2030 – обеспечение устойчивого развития финансовой системы страны – необходимой для решения задачей является противодействие выводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличности, а также преодоление проблемы легализации доходов, полученных в результате совершения экономических преступлений.

Достаточно широко представлены задачи противодействия теневым экономическим отношениям в рамках направления обеспечения безопасности экономической деятельности путем:

- снижения рисков предпринимательской деятельности, недопущения избирательного правоприменения;
- профилактики и борьбы с рейдерством и другими преступлениями против предпринимательства, в том числе с применением коррупционных схем;
- исключения возможности сращивания интересов предпринимательства и власти, борьба с коррупцией;
- предотвращения преднамеренного банкротства и т.п.

Для мониторинга угроз экономической безопасности на основе представленных к решению задач в СЭБ-2030 предлагается показатель «уровень преступности в сфере экономики». Однако, как представляется на основе представленных выше форм теневой экономики, он не отражает в полной мере ситуации с развитием теневых трансакций в российской экономике. Он демонстрирует лишь выявленные, обнаруженные трансакции, а скрытый характер теневой экономики в принципе не позволяет достоверно оценить ее масштабы. Именно поэтому необходимо использовать ряд косвенных показателей, позволяющих осуществлять мониторинг динамики масштабов теневого сектора (пусть даже без конкретных количественных оценок). Например, за счет изучения факторов, способствующих стремлению предпринимателей скрывать свой бизнес от государственного контроля.

По данным официальной статистики, представленной на официальном сайте Ге-

неральной прокуратуры Российской Федерации за период 2010-2019 годов, количество зарегистрированных экономических преступлений, включающих незаконную банковскую деятельность, лжепредпринимательство, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других преступлений [14], зарегистрированных правоохранительными органами, сокращается. Однако, по мнению авторов, это явно не свидетельствует о реальном сокращении теневых трансакций, а возможно, является результатом снижения эффективности следственных мероприятий или более тщательного сокрытия бизнеса и трансакций от контроля.

Одной из причин роста масштабов теневой экономики является рост коррупционных правонарушений, сопряженных со стремлением сотрудников органов власти к рентоискательству с использованием преимуществ своих должностных полномочий. Распространение коррупционных трансакций приводит к утрате доверия предпринимателей органам власти в целом, к пренебрежительному отношению к закону, который легко нарушается представителями власти, к формированию неэффективной и угрожающей экономической безопасности государства модели предпринимательского поведения.

На основе результатов прокурорской деятельности, представленных на сайте генпрокуратуры РФ, можно не только проследить динамику выявленных правонарушений в различных сферах жизнедеятельности, но и оценить характер жалоб различных экономических субъектов на нарушения законности, в том числе в сфере законодательства о противодействии коррупции. Таким образом, есть возможность сравнить количество выявленных в результате проверок прокуратуры нарушений законодательства с количеством жалоб от предпринимателей, в отношении

которых проводились те или иные действия со стороны органов власти.

На рисунке 1 представлена статистика правонарушений, выявленных в результате прокурорской проверки за период 2014-

2018 гг. и представленных на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Очевидно, что динамика выявленных прокуратурой правонарушений имеет тенденцию к сокращению.

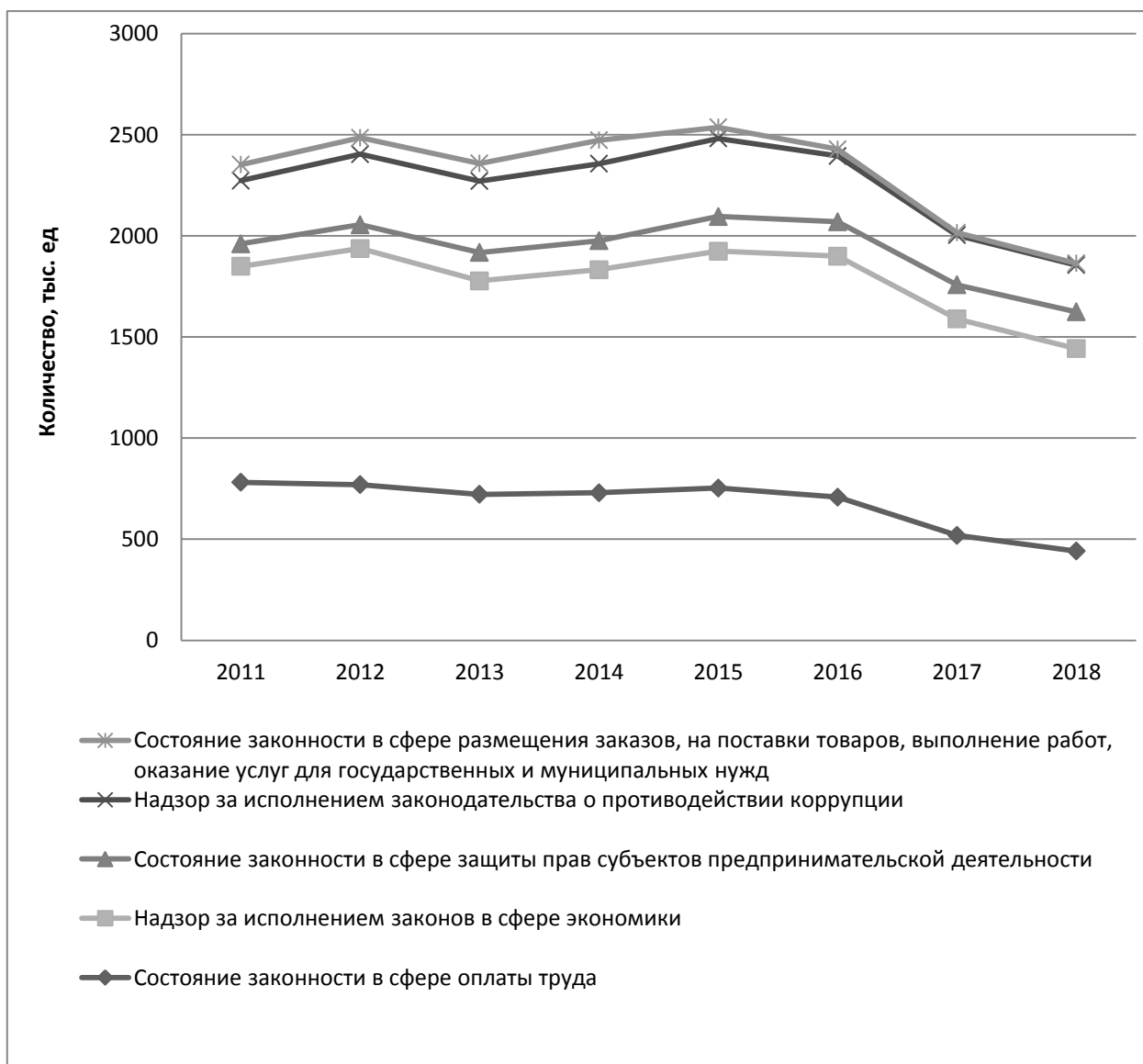
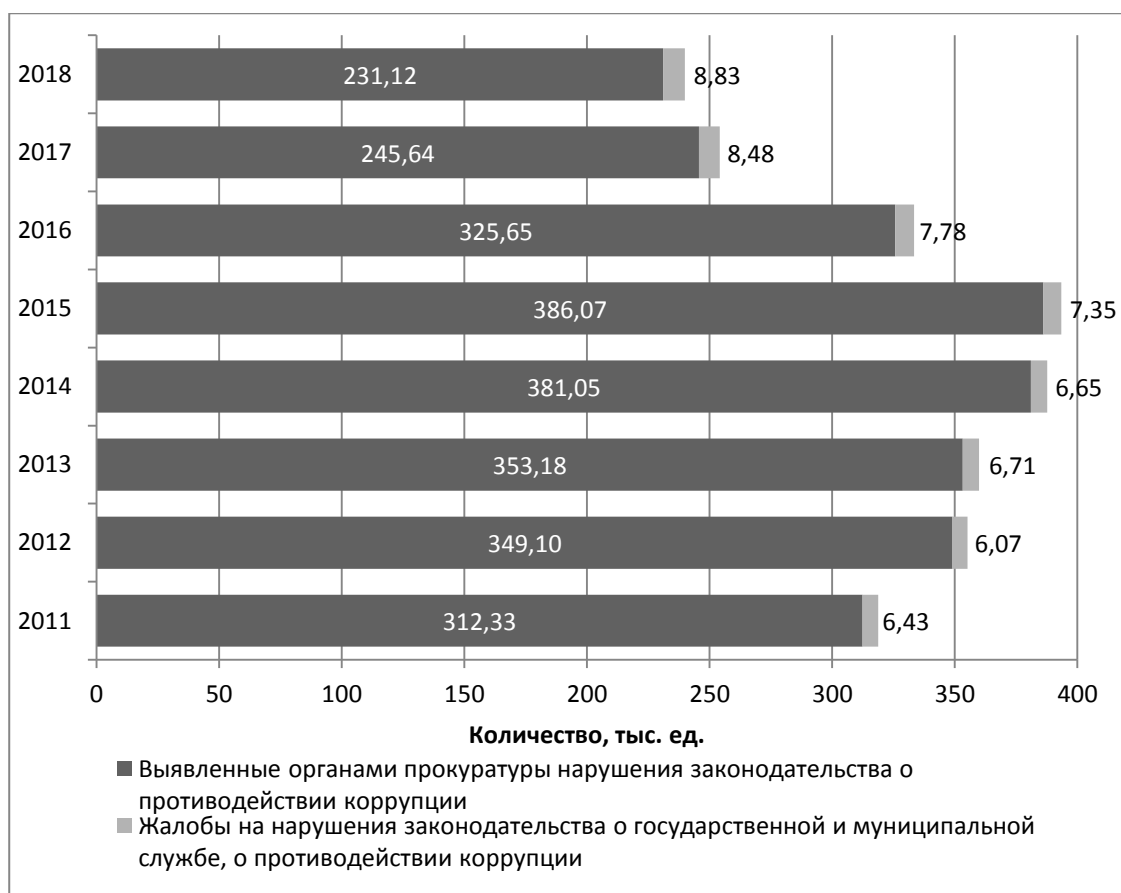

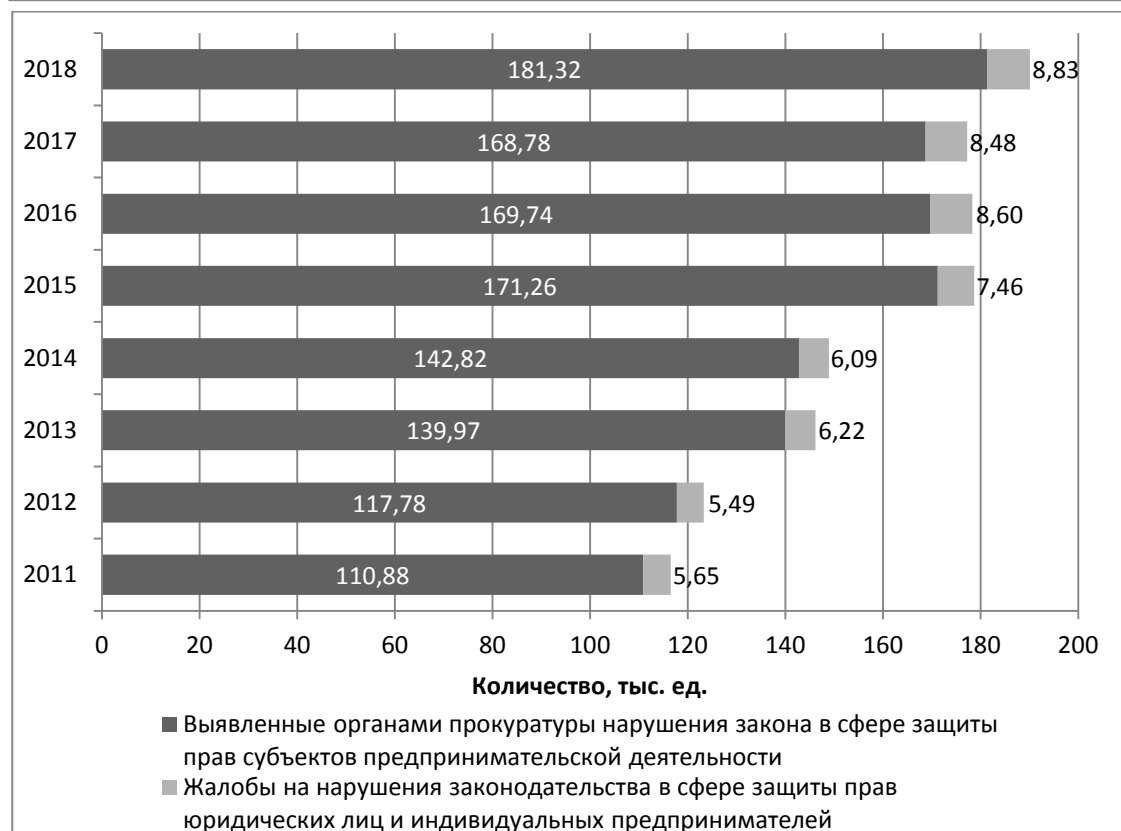
Рисунок 1 – Динамика выявленных нарушений закона в сфере экономики в результате прокурорских проверок за период 2011-2018 гг. [14]

Однако этот показатель не является исчерпывающим для оценки угрозы экономической безопасности, хотя отражает один из аспектов безопасности институциональной среды. Качественным дополнением ему может служить сопоставление количества правонарушений со стороны должностных лиц, осуществляющих различного рода проверки, с жалобами лиц, в отношении которых они проводятся, на неправомерные действия.

На рисунке 2 (а, б) на основе официальных данных, представленных на сайте Генпрокуратуры Российской Федерации, авторами рассчитана доля жалоб на нарушения в сфере: а) законодательства о государственной и муниципальной службе, о противодействии коррупции; б) законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

а)

б)

Рисунок 2 – Выявленные органами прокуратуры нарушения закона и доля жалоб на нарушения в сфере: а) законодательства о государственной и муниципальной службе, о противодействии коррупции; б) законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [14]

Как видно из рисунка 2 (а, б), доля жалоб на реальные нарушения ничтожно мала. Это может свидетельствовать о том, что до сих пор не сформирована практика транспарентности при проведении различных контрольных мероприятий и сохраняется тенденция включения в эти процессы теневых транзакций по инициативе проверяющей и/или проверяемой стороны. И, что крайне важно, это является индикатором низкого уровня культуры экономической безопасности, составляющей этической идеологическую сторону глобальной задачи государства по ее обеспечению. Это приводит к взаимному отчуждению власти от бизнеса – проблеме, отсутствие решения которой приведет к потере эффективности всех властных решений [15, 16, 17].

По предлагаемой Головки М.В. методике была проведена оценка уровня доверия предпринимателей органам власти на основе исследования данных о применении административных методов госре-

гулирования, т.е. различных видов государственного контроля и надзора, а также жалоб предпринимателей на неправомерность действий представителей власти.

Исходные данные для расчета безальтернативных показателей представлены в таблице 1, где:

m_{kj} – число предпринимателей, которым была оказана j -я услуга и которые затем по этому поводу посчитали нужным обратиться с жалобой в одну из вышестоящих инстанций (включая суд) в базовом ($k=0$) или отчетном ($k=1$) году;

g_{kj} – количество случаев, по которым предприниматели либо обращаются в органы власти за определенной безальтернативной услугой (j) (регистрация, лицензирование, сертификация), либо им оказана услуга по контролю (например, количество плановых или внеплановых проверок) в базовом или отчетном году [18].

Таблица 1 – Исходные данные для расчетов индекса доверия безальтернативным услугам в 2017 г. (базовом) и 2018 г. (отчетном) (по официальным данным Прокуратуры Республики Мордовия) [14]

Виды услуг (выборка органов контроля, проводящих проверки)			Показатели для безальтернативных услуг в базовом и отчетном году			
			m_{0j}	m_{1j}	g_{0j}	g_{1j}
j	1	МЧС РФ	0	1	2238	1470
	2	Роспотребнадзор	0	1	2203	1744
	3	Россельхознадзор	0	0	0	0
	4	Ростехнадзор	0	0	0	0
	5	Органы субъекта РФ	2	4	4409	3408
	6	Органы муниципального контроля	0	1	9	13
	Всего		2	7	8859	6635

Далее в таблице 2 представим результаты расчетов:

- относительной доли предпринимателей (f_{jo}), обратившихся с жалобой в определенный момент времени (в базисном или отчетном году), среди всех, кому предоставлялась эта услуга ($j = 1, 2, 3 \dots n$);

- относительной степени доверия p_{kj} к выполнению определенной услуги (в диапазоне $0 < p_{kj} < 1$);

- индивидуальных индексов степени доверия (i_p) к выполнению j -й безальтернативной услуги с учетом динамики [18].

Таблица 2 – Расчет показателей по безальтернативным услугам
(общие показатели) (методика рассмотрена в [18])

Виды услуг (проводимых проверок)	Показатели для безальтернативных услуг в базисном и отчетном году				
	f_{0j}	f_{1j}	p_{0j}	p_{1j}	$(i_p)_j$
Всего (на основе обращений с жалобами)	0,0002	0,001	0,9998	0,9989	0,9
Всего (с учетом нарушений законодательства, по которым обращений с жалобами не было по различным причинам)	0,3	0,5	0,7	0,5	0,7

На основе полученных расчетов, представленных в таблице 2, проведем расчет индексов по безальтернативным

услугам, представим результаты в таблице 3 и сделаем выводы.

Таблица 3 – Расчет индексов по безальтернативным услугам (методика рассмотрена в [18])

Расчет индексов	На основе обращений с жалобами	С учетом нарушений законодательства, выявленных в результате прокурорского надзора
Индекс Ласпейреса $I_{P \text{ безальтерн}}^L = \sum g_{0j} \times p_{1j} / \sum g_{0j} \times p_{0j}$	0,999	0,7
Индекс Пааше $I_{P \text{ безальтерн}}^P = \sum g_{1j} \times p_{1j} / \sum g_{1j} \times p_{0j}$	0,993	0,7
Индекс Фишера $I_{P \text{ безальтерн}}^F = \sqrt{I_{P \text{ безальтерн}}^L} \times \sqrt{I_{P \text{ безальтерн}}^P}$	0,998	0,64

Если рассчитанное значение сводного индекса ($I_{P \text{ безальтерн}}^F$), отражающего оказание безальтернативных услуг, получилось меньше единицы, это может свидетельствовать о снижении в отчетном периоде общего уровня доверия предпринимателей услугам, оказываемым им в рамках деятельности органов власти.

В то же время видно, что уровень доверия, оцениваемый по различным данным, может существенно различаться. И, как ни парадоксально, его формальные оценки также зависят от уровня доверия предпринимателей органам власти, проявляющегося в возможности предъявлять свои законные права и отстаивать законные интересы. Так, доля официальных жалоб (f_{kj}) по региональным оценкам оказалась только 0,0002 и 0,0008 в базовом и отчетном году соответственно. В то же время по результатам прокурорской проверки в этот же период признано незаконными (аннулированы решения по ним) уже

0,3 и 0,5 соответственно. Отказано в согласовании проверок по различным причинам в 64% и 75% случаев подачи заявлений на согласование в базовом и отчетном году соответственно. По сути, это явилось определенным предупреждением возникновения коррупционной составляющей, т.к. причинами отказа стали: отсутствие оснований для проведения проверки, осуществление проведения проверки, противоречащей законодательству, несоответствие предмета проверки полномочиям органа, дублирующая проверка и т.п.

Обсуждение

Считаем необходимым отметить, что невысокая доля жалоб, поданных в результате совершенных представителями власти правонарушений при исполнении ими своих должностных обязанностей, вполне может свидетельствовать о нежелании предпринимателей конфликтовать с представителями власти, несмотря на принятие последними необоснованных и неправо-

мерных решений. Наиболее предпочтительной формой решения возникающих проблем бизнеса, равно как и разногласий с контролирующими структурами, выступает «коррупционный сговор». В итоге развивается противоречивая и, как представляется, достаточно «удобная» позиция граждан в отношении коррупционных схем. Она базируется на двойных стандартах, когда применение подобных инструментов в целях достижения индивидуальной эффективности рассматривается как норма при полном неприятии реализации коррупционных отношений другими субъектами общества. Формирование и институционализация подобных представлений делает неэффективной борьбу с теневой экономикой в целом и с коррупцией в частности [19].

Заключение

Таким образом, предложенные методики могут быть использованы для получения дополнительной оценки уровня взаимного доверия власти и бизнеса, влияющего на развитие теневых экономических отношений, что позволяет косвенно оценить их масштабы. При этом одним из эффективных механизмов преодоления низкого уровня доверия может стать постепенная, поэтапная трансформация системы экономических ценностей, основанных на высоком уровне экономической культуры и этики предпринимательских и управленческих практик. Надо осознавать, что этот процесс длительный и ждать быстрых результатов не придется. Однако он необходим для формирования основы экономического роста на принципах безопасности национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический портрет постсоветского общества // Полис. – 2000. – № 5. – С. 126.
2. Латов Ю.В. Теневая экономика в контексте экономической безопасности // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 16-28.
3. Исправников О., Куликов В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила // Российский экономический журнал. – 1997. – С. 16-20.
4. Радаев В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. – М.: Логос, 1999. – 560 с.
5. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. – С. 12.
6. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 11-19.
7. Буров В. Определение масштабов теневой экономики [Электронный ресурс] // Вестник-Экономист ЗабГУ. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://vseup.ru/journal/year/2012/number/4/> (дата обращения: 11.06.2015). – загл. с экрана.
8. Сенчагов В.К. Стратегические цели и механизм обеспечения экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 3. – С. 18-23.
9. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 5-12.
10. Татаркин А., Романова О., Куклин А., Яковлев В. Экономическая безопасность как объект регионального исследования // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78-89.
11. Указ Президент Российской Федерации от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (дата обращения: 15.05.2019). – Загл. с экрана.
12. Указ Президент Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/ukaz-208.pdf (дата обращения: 15.05.2019). – Загл. с экрана.

13. Головкин М.В. Развитие культуры экономической безопасности как инструмент борьбы с рентоориентированной теневой экономикой // Современность: хозяйственные алгоритмы и практики / под ред. Ю.М. Осипова, В.Ю. Стримова, Е.С. Зотовой. – М. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 407-412.

14. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за период 2011-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 15.05.2019). – Загл. с экрана.

15. Головкин М.В., Некрасов В.Н. Теневые отношения как форма реализации основополагающего противоречия управления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 5. – С. 125-132.

16. Руденко В.А., Головкин М.В. Габитуализация теневых практик как угроза экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 38-40.

17. Кульков В.М. Российское системное перестроение и колеи экономического развития // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 136-142.

18. Головкин М.В. Методика мониторинга и оценки уровня доверия предпринимателей органам власти как фактор безопасности институциональной среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 23 (164). – С. 42-49.

19. Головкин М.В., Плотников В.А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 1 (370). – С. 35-52.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Klyamkin I.M., Timofeev L.M. Shadow Lifestyle. Sociological Portrait of the Post-Soviet Society // Policy. – 2000. – № 5. – P. 126.

2. Latov Yu.V. The Shadow Economy in the Context of Economic Security // RSU Economic Bulletin. – 2007. – Т.5. – №1. – P. 16-28.

3. Ispravnikov O., Kulikov V. The Shadow Economy in Russia: a Different Path

and a Third Force // Russian Economic Journal. – 1997. – P. 16-20.

4. Radaev V. Informal Economy and Non-Contractual Relations in Russian Business. Approaches to the Study of the Informal Economy / Informal Economy. Russia and the World / Edited by T. Shanin. – M.: Logos, 1999. – 560 p.

5. E. de Soto. The Other Way. Invisible Third World Revolution. – M.: Catallaxy, 1995. – P. 12.

6. Bokun N., Kulibaba I. Problems of Statistical Evaluation of the Shadow Economy // Statistics Issues. – 1997. – № 7. – P. 11-19.

7. Burov V. Determining the Scale of the Shadow Economy // ZabSU Bulletin-Economist. – 2012. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode: <http://vseup.ru/journal/year/2012/number/4/> – (application date 11.06.2015). – screen title.

8. Senchagov V.K. Strategic Goals and Economic Security Mechanism // Issues of Theory and Practice of Management. – 2009. – № 3. – P. 18-23.

9. Abalkin L. Russia Economic Security: Threats and their Reflection // Economic Issues. – 1994. – № 12. – P. 5.

10. Tatarkin A., Romanova O., Kuklin A., Yakovlev V. Economic Security as an Object of Regional Research // Economic Issues. – 1996. – №6. – P. 78-89.

11. Decree of the Russian Federation President, April 29, 1996 № 608 "The State Strategy of the Economic Security of the Russian Federation (key provisions)" [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> – (application date 15.05.2019). – screen title

12. Decree of the Russian Federation President, May 13, 2017 № 208 "The Strategy of Economic Security of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/ukaz-208.pdf (application date 15.05.2019). – screen title

13. Golovko, M.V. Developing a Culture of Economic Security as a Tool to Combat the Rent-Shadow Economy / Modernity: economic algorithms and practices / Edited by Y. Osipov, V. Stromov, E. Zotova. – M.; Tam-

bov: Publishing house TSU. G.R.Derzhavin, 2016. – P. 407-412.

14. Basic Statistics on the Activities of the Prosecution Authorities for the Period 2011-2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (application date 15.05.2019). – screen title

15. Golovko, M.V., Nekrasov, V.N. Shadow Relations as a Form of Realization of the Management Fundamental Contradiction // Management in Russia and Abroad. – 2011. – № 5. – P. 125–132.

16. Rudenko V.A., Golovko M.V. Habitualization of Shadow Practices as a Threat to the State Economic Security // Theory and

Practice of Social Development. – 2014. – №17. – P. 38–40.

17. Kulkov V.M. Russian Systemic Restructuring and Ways of Economic Development // Economic Philosophy. – 2017. – № 1. – P. 136–142.

18. Golovko M.V. Methods of Monitoring and Assessing the Level of Entrepreneur Trust in Government as a Factor in the Institutional Environment Security // National Interests: Priorities and Security. – 2012. – № 23 (164). – P. 42–49.

19. Golovko M.V., Plotnikov V.A. Non-Economic Factors of Economic Security // National Interests: Priorities and Security. – 2019. – T. 15. – № 1 (370). – P. 35–52.

Магомаева Л.Р.,

доцент, зав. кафедрой информационных систем в экономике, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова (ГГНТУ)
E-mail: rutanovna@gmail.com

Галазова С.С.,

д.э.н., профессор кафедры экономики и предпринимательства, Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова (СОГУ)
E-mail: bubu1999@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КРОСС-КАНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: G21

В работе обобщаются теоретические подходы к условиям создания и использования персонифицированного и клиентоориентированного подходов и на этой основе определяются конкурентные зоны банковского бизнеса.

Основывается тезис, что необходимость обеспечения развития банковской сферы и последующая интеграция единых кросс-каналов с банковскими информационными системами определяют высокий уровень информационной поддержки операций в условиях динамичного развития рынка банковских услуг, а также позволяет автоматизировать различные сервисы с учетом функциональных решений.

Целью исследования является разработка комплексной методики интеллектуальной верификации на основе концепции открытого банкинга, ориентированной на поиск и развитие конкурентных зон банковского бизнеса.

Ключевые слова: кредитно-финансовый сектор, конкурентная зона, банковский бизнес, информационная платформа, кросс-канал, информационные

решения, клиентоориентированность, открытый банкинг.

L.R. Magomaeva, S.S. Galazova

DIRECTION OF DEVELOPMENT CROSS-CHANNEL BANK INFRA- STRUCTURE IN THE CONDITIONS OF ECONOMY DIGITALIZATION

The paper summarizes the theoretical approaches to the conditions for the creation and use of personalized and customer-oriented approaches and on this basis determines the competitive areas of the banking business.

The thesis is based that the need to ensure the development of the banking sector and the subsequent integration of common cross-channels with banking information systems determines a high level of information support for operations in the context of the dynamic development of the banking services market, and also allows automating various services with regard to functional solutions.

The aim of the study is to develop a comprehensive method of intellectual verification based on the concept of open banking, focused on the search and development of competitive areas of banking business.

Keywords: credit and financial sector, competitive zone, banking business, information platform, cross-channel, information solutions, customer focus, open banking.

Введение

Кредитно-финансовый сектор и мировая финансовая система в целом сегодня переживают сильнейшую за всю историю существования репрессию, обусловленную главным образом развитием высоких информационных технологий и глобализацией рынка товаров и услуг. Как показывает практика, сегодня клиенты стремятся уходить от использования традиционного банковского счета в конкретной кредитно-финансовой организации или небанковской компании с целью замены на виртуальные счета, позволяющие совершать транзакции без участия финансового посредника. В сущности, происходя-

щая трансформация финансового рынка оказала существенное влияние на изменение функций кросс-канальной информационной системы в части системы коммуникаций, отказа от традиционного банкинга и функций финансового посредника и превращения информации в эксклюзивный финансовый актив.

Учитывая растущие вызовы современной кросс-канальной информационной системы, возникает необходимость использования альтернативной и более адаптированной к запросам рынка системы «Открытый банк» – Open Banking [1], в основе которой лежит комбинация различных финансовых услуг с использованием общего интерфейса для повышения качества клиентского обслуживания, что определяет стратегические ориентиры ее дальнейшего развития.

Определяющим условием стратегии развития единых кросс-канальных информационных решений в кредитно-финансовом секторе является изменение модели взаимодействия и коммуникаций банка и клиента. Традиционная модель взаимодействия предполагает активное вовлечение клиента в новый кросс-канал, что определенным образом создает конфликт интересов и не способствует реализации принципа лояльности, предопределяя необходимость автоматизации банковских продуктов и сервисов.

Отсутствие автоматизации для продуктового предложения существенно снижает охват клиентской базы, однако дает возможность создавать и эффективно доносить индивидуальные предложения для каждого конкретного клиента в условиях ограниченного времени. Снижение стоимости продуктов и сервисов возможно только в условиях более активного использования технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, что позволит также увеличить объемы обрабатываемой информации за определенный промежуток времени.

Методы и модели

Внедрение искусственного интеллекта предусматривает понятную процедуру

принятия решений, которую специалисты бизнес-подразделений кредитно-финансовых организаций могут проверить. Важно продумать, как будет обеспечено достижение желаемых результатов работы информационной инфраструктуры, особенно в случае машинного обучения. Для того чтобы получить такую уверенность, нужно обеспечить прозрачность применяемых подходов и процедур, однако выполнение этой задачи, вероятно, требует поиска компромисса между прозрачностью процесса принятия решений, производительностью системы и функциональными возможностями. Соглашаясь с позицией С.С. Галазовой [2], можно отметить, что единство любого экономического пространства или системы является мощным инструментом для развития всей экономической деятельности. Действительно, любое изменение бизнес-модели кредитно-финансовой организации будет отражаться на всей ее организационной структуре. Если цель состоит в развитии инновационно-ориентированных технологий, то необходимо создание отдельной организационной структуры, реализующей данную деятельность. Наличие в кредитно-финансовой организации специалистов по обработке и анализу больших данных крайне важно для формирования развитой информационной инфраструктуры, готовой к применению новых технологий.

Использование кросс-канальных информационных систем для построения предиктивных или прогнозных моделей является наиболее передовым методом в работе с большими данными с целью качественного снижения издержек по сбору, обработке и хранению данных, а также разворачиванию информационной инфраструктуры. Кроме того, ее применение будет обосновано для снижения трудозатрат, связанных с обработкой информации и совершенствования информационной кросс-канальной системы в целом.

В число наиболее существенных проблем, связанных с обработкой больших данных, входит проблема очистки ненужной и лишней для системы информации, именно поэтому большая часть времени

расходуется на отбор подобных элементов и признаков, не несущих существенной информационной нагрузки [3]. После построения модели всегда важно протестировать ее на новых информационных данных, полученных из различных кросс-каналов. По мнению некоторых специалистов и практиков [4], недостаток информационных данных приводит к необоснованности и предвзятости такой модели, поэтому для того, чтобы предотвратить данную практику, процесс построения модели разделяют на обучающую и тестовую выборки. Впоследствии модель строят на обучающей выборке, а потом ее проверяют на тестовой для цели достижения независимости оценки за счет использования совершенно другой информации.

Не менее продуктивным способом использования технологий машинного обучения в целях развития единых кросс-канальных информационных решений в кредитно-финансовом секторе является снижение агрессивных продаж [5]. Всего несколько лет назад, до активного развития технологии больших данных, в банках использовались агрессивные методы продаж, в большинстве своем связанные с навязыванием ненужного продукта или сервиса, что приводило к многочисленным репутационным и операционным рискам.

С нашей точки зрения, независимо от того, насколько совершенными являются процедуры и бизнес-процессы банка, навязывание сервиса или нового продукта не может являться частью стратегии развития кросс-канальных информационных решений, поскольку перемены в покупательском поведении клиентов меняются в условиях сильнейшей инерции финансового инструментария, реализация которого происходит сегодня в режиме реального времени, что дает возможность клиенту выбирать наиболее удобные, безопасные и дешевые способы его получения.

Применение предиктивных моделей для цели совершенствования кросс-канальных информационных систем в корне изменило ситуацию в лучшую сторону в условиях использования персонифицированного и клиентоориентированного подходов.

На основе динамики расходов появилась новая возможность для построения новой предиктивной модели, предсказывающей будущие потребности клиентов в других банковских продуктах и склонность к открытию новых вкладов, что позволяет увеличить конверсию по предложениям и снизить стоимость трудовых и операционных ресурсов. Аналогичным образом использование предиктивной модели позволило проводить анализ активности клиентов по приходным и расходным операциям с целью выявления наиболее востребованных из них и создания нового клиентоориентированного предложения, основанного на модели покупательского поведения клиентов.

Неотъемлемой частью стратегии развития кросс-канальных информационных решений остается изменение модели покупательского поведения в условиях конкуренции продуктов и сервисов путем корректирования способов взаимодействия через различные кросс-каналы с использованием структурного подхода. В основе структурного подхода лежат организационные изменения в банковском бизнесе на уровне продукта, его месторасположения и потенциального размера дохода от его продажи. Необходимо учитывать, что традиционная модель банковского бизнеса построена на несвязанных между собой организационных структурах, таких как колл-центры, интернет-банкинг, банкоматы, интерактивные способы реализации сервиса. При изменении поведения клиентов традиционный сервис становится неконкурентоспособным, а персонал и сервисные мощности становятся невостребованными, что отражается на конечном финансовом результате кредитно-финансовой организации. Аналогичные изменения происходят и в финансовых показателях деятельности банков, когда сложившееся уже соотношение доходов и затрат на создание продуктов будет достоверным лишь в случае сохранения доли клиентов и сегментации основной деятельности. Постепенный переход клиентов на дистанци-

онные каналы расчетов predeterminedуют увеличение объема проводимых транзакций и используемых кросс-каналов для их совершения.

На наш взгляд, использование модели традиционного банкинга в современных условиях и постепенный переход на модель открытого банкинга вносят коррективы в привычные способы организации коммуникаций с клиентом.

Развитие информационных технологий усиливает переход клиентов от парадигмы классического банкинга к стратегии

«множества точек контакта», сочетающей традиционные и нетрадиционные способы коммуникаций, что открывает совершенно иную информационную структуру для кредитно-финансовой организации, превращая ее в открытую конкурентоспособную модель создания кросс-канала.

В таблице 1 мы систематизировали отличия новой и традиционной структур кросс-каналов с учетом изменения потребительского поведения и влияния технологического развития современного банкинга.

Таблица 1 – Отличия новой и традиционной структур кросс-каналов в условиях развития кросс-канальных информационных решений [авторская разработка]

Традиционная структура кросс-канала	Новая структура кросс-канала	Организационные изменения коммуникаций с клиентом
Управление точек продаж	Управление кросс-каналами и взаимоотношениями с клиентом	Объединение всех точек контактов с клиентом на уровне сети и внесетевого обслуживания в части изучения поведенческих характеристик, поиска новых кросс-каналов и управления клиентскими взаимоотношениями
Управление маркетингового обслуживания	Управление по изучению поведения клиентов	Создание клиентоориентированного сервисного центра, ориентированного на своевременное предложение продуктов и сервисов с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта
Управление альтернативных каналов продаж	Управление коммуникаций с клиентом по альтернативным кросс-каналам	Формирование нового, ориентированного на сервис маркетингового центра по созданию альтернативных способов коммуникаций с клиентами (дистанционные, голосовые каналы, технологии предиктивной и поведенческой аналитики, каналы социальных сетей)
Управление информационных технологий	Подразделение клиентоориентированного информационного сервиса и управления технологий кросс-каналов	Создание межсетевого информационного центра для обеспечения автоматизации ключевых технологий и сервисов в целях создания новых кросс-каналов
Управление кассового обслуживания и дистанционных каналов	Подразделение для обслуживания транзакций и проведения расчетных операций	Формирование единого кросс-канального кассового центра наличного и дистанционного обслуживания

Переход от традиционной к новой организационной структуре позволяет из-

менить информационную культуру банка и адаптировать ее под новые интеграцион-

ные процессы, происходящие в банковском менеджменте, то есть в ключевые бизнес-процессы банка за счет слаженного взаимодействия руководства, функции управления информацией и функции информационной безопасности, ориентированных на достижение стратегических целей, и появления все новых и более совершенных инструментов и технологий.

Практическое внедрение информационной культуры предусматривает реализацию принципа осознания и понимания важности информации по всей структуре банка, начиная с участников банка и заканчивая его рядовыми сотрудниками, что позволяет систематизировать задачи по:

- созданию четкой информационной и организационной структуры и системы подотчетности руководителей различного уровня банка;

- передаче на все уровни управления, во все структурные подразделения банка ответственности за идентификацию информации и ее оценку, встраивание процессов контроля, ограничивающих риск информационной безопасности, в бизнес-процессы (когда оценка риска является необходимым элементом любого технологического проекта в банке);

- выявлению и оценке информации, связанной с разработкой новых продуктов или видов операций, на стадии их внедрения в банке, т.е. до внедрения банковского продукта, а не после.

Необходимо учитывать, что развитие единых кросс-канальных информационных решений продиктовано изменением восприятия некоторых каналов как традиционных, подменяя их дистанционными или альтернативными информационными формами взаимодействия с клиентом, однако, несмотря на недостатки в используемой терминологии, по-настоящему важным и новым каналом выступают лишь интернет-технологии.

Главным образом, с наступлением новой эпохи развития интернет-технологий произошел качественный сдвиг в понимании того, что информация сосредоточена не только в самом важном канале «Отделении банка», но и в других

кросс-каналах, которые стали доступны для клиентов благодаря их практическому использованию. Аналогичным образом изменилось и восприятие финансового результата деятельности банка, оценка которого формируется с учетом реальных затрат, связанных с привлечением клиентов с использованием интернет-технологий.

В эпоху доиндустриального развития интернета создание нового продукта или сервиса было связано преимущественно с возможностью реализации через банковскую сеть, что определяло массовое открытие новых филиалов и точек продаж. В постиндустриальном периоде развития интернета произошло изменение модели продажи продукта с использованием информационных кросс-каналов, что качественным образом отразилось на состоянии сети и ее дальнейшем сокращении.

Дополнительным шагом на пути смещения стратегических ориентиров развития единых кросс-канальных информационных решений в кредитно-финансовом секторе послужили изменения, введенные Базельским соглашением, второй и третьей Директивой (Базель II и Базель III), и связанные с разделением рисков контрагентов и операционных рисков, включая информационный риск и риск информационной безопасности. Новейшей парадигмой современного международного законодательства стало жесткое дифференцирование процессов разработки и производства продуктов от их реализации, выступая основной чертой глобальных стандартов по управлению операционными рисками в кредитно-финансовых организациях. В соответствии с определением, принятым Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН) [6], определение операционного риска охватывает рисковые события, возникающие вследствие ошибок во внутренних процессах, а также действий сотрудников, систем или внешних событий. Аналогичное определение регламентировано нормативным документом Банка России [7], определяющим данный вид риска как риск возникновения убытков, полученных в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кре-

дитной организации, требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, обусловленных умышленными действиями сотрудников, отказом или нарушением работы информационных или технологических систем, в т.ч. при создании продуктов и сервисов.

Важно учитывать, что сегодня создание банковских продуктов и сервисов происходит преимущественно через цифровые технологии, которые выступают одновременно ключевыми кросс-каналами для банка и для клиента и их последующей сегментации.

Сегментация выступает основным правилом для создания новых кросс-каналов, реализуясь на основе матричного метода. Следовательно, используемый кросс-канал становится прообразом для нового продукта или сервиса, фактически агностируя потребности потенциального клиента. Следуя полученным выводам, можно определенно сказать, что в современных экономических условиях развития информационных технологий, адаптированных под потребности клиентов, происходит одновременное создание новых кросс-каналов, сегментированных под определенные условия, характеристики или потребительские предпочтения. Иными словами, потребности клиентов определяют развитие клиентоориентированного сервиса или продуктов в рамках выделенного для этого кросс-канала.

Отдельного внимания заслуживает маркетинговая составляющая в развитии единых кросс-канальной информационных решений в кредитно-финансовом секторе, фактически формирующая ее дизайн [8]. В научно-практическом плане под дизайном единых кросс-канальных информационных решений следует понимать главным образом дальнейшую форму и технологии их распространения в деятельности организаций кредитно-финансового сектора. В качестве дизайна технологий кросс-каналов могут выступать общедоступные веб-сайты, интернет-банкинг, социальные сети, что определяет качественно иную вза-

имосвязь между клиентом и кредитно-финансовой организацией. Использование нового дизайна обусловлено необходимостью создания тривиального продуктового предложения с применением различных вариантов привлечения новых клиентов или создания новых кросс-каналов. С нашей точки зрения, используемый дизайн технологий кросс-каналов должен быть сегментирован с учетом различных групп клиентов или различных продуктовых предложений, с тем чтобы обеспечить наибольшую гибкость в стратегии развития единых кросс-канальных информационных решений.

Существующие сегодня в практике методики создания дизайна технологий кросс-каналов позволяют разработать более специфические критерии и решения для каждого продукта, услуги и потребительского сегмента, агрегируя все больше конструктивных информационных данных, объединенных в единую совокупность. В сущности, использование подобных методик позволяет с течением времени осуществлять прогнозирование канала и его потребителя в разрезе используемого им продукта или сервиса.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что, во-первых, создание клиентоориентированного предложения для развития нового кросс-канала должно осуществляться исходя из правильного понимания времени его создания; во-вторых, необходимо использовать новый подход в продвижении продукта или сервиса от продажи к оказанию услуги, что качественным образом меняет восприятие клиента от полученной выгоды или результата. Например, если предложение продукта или сервиса происходит за счет решения какой-либо проблемы клиента, оно будет ассоциироваться у него с более качественным обслуживанием, а не с попыткой навязывания или агрессивной продажи. В этой связи создание интегрированного предложения для определенной категории клиентов автоматически открывает новый кросс-канал для его предложения и продвижения в условиях правильно выбранной стратегии, что определяет изучение поведения клиентов, ана-

лиза организации бизнес-процессов и управленческих решений.

С нашей точки зрения, основываясь на позитивных практиках, можно выделить три основных элемента, которые позволяют распространить предложение на различные кросс-каналы. Во-первых, клиентоориентированное предложение должно максимально соответствовать сегменту рынка или профилю клиента с учетом поведенческих, возрастных, профессиональных и прочих характеристик. Во-вторых, предложение должно максимально охватывать преимущества его практического использования для клиента, что автоматически открывает банку новые информационные кросс-каналы. В-третьих, необходимо использование интеллектуальной информационной системы, автоматически определяющей другие потребности клиента в рамках презентации предложения.

Развитие единых кросс-канальных информационных решений определяет необходимость формирования интеллектуальной информационной системы, гибко ориентированной на потребности клиента, а также специфику продуктового предложения в рамках следующей структуры:

- объединение в единый информационный массив продуктов или услуг, ранее не использовавшихся клиентом;

- использование предиктивной аналитики, объединение потенциально возможных продуктов для клиента, которые исходя из его истории транзакций и покупок могли быть потенциально использованы;

- формализация продуктового ряда или сервисов, потенциально повышающих качество жизни клиента или его персональный статус (например, предложение премиальных карт, перевод из массового сегмента в сегмент состоятельных клиентов, индивидуальные условия по депозитным или кредитным продуктам и пр.);

- предложение альтернативных или пакетных продуктов, учитывающее будущие ожидания клиента и его потенциальные потребности (например, кредитование на ремонт квартиры, автомобиля, путешествие, медицинское страхование и пр.);

- создание адаптивной архитектуры кросс-каналов взаимодействия с клиентами в рамках существующей информационной системы при соблюдении следующих принципов:

- изменение и координация уже существующих кросс-каналов в рамках имеющейся стратегии развития (например, с появлением новых технологий или технологических устройств необходимо формировать новые требования к интеграции информационной системы и ее поддержке);

- формирование инвестиций для создания новой архитектуры кросс-каналов, встроенных в существующие бизнес-процессы;

- отсутствие приоритета кросс-канала исходя из его актуальности для клиента, что определяет необходимость постоянного мониторинга информации о клиенте и используемых им продуктах и сервисах.

Как мы уже отмечали ранее, сегодня создание качественного клиентоориентированного предложения невозможно без использования технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта, что определяет необходимость постоянного сотрудничества с торговыми сетями, мобильными операторами, провайдерами и другими финансовыми посредниками и, как следствие, влечет за собой дополнительные операционные расходы, ложащиеся на бюджет кредитно-финансовой организации [9]. Кроме того, в условиях развития открытого банка, объединяющего различные финансовые услуги с использованием общего интерфейса для потребителя, появляются новые возможности при выборе продуктов или искомых сервисов, что делает кредитно-финансовую организацию крайне неконкурентоспособной.

Создание методики интеллектуальной верификации кросс-каналов для взаимодействия с клиентами

С нашей точки зрения, выходом из сложившейся ситуации может стать разработка комплексной методики интеллектуальной верификации кросс-каналов для взаимодействия с клиентами (МИВКК), в основе которой заложена концепция Open Banking, реализуемая в форме пошагового

алгоритма, встроенного в информационные решения организаций кредитно-финансового сектора с учетом стратегических ориентиров развития и поиска новых зон роста банковского бизнеса.

Определяющим ориентиром практического использования МИВКК является возможность ее дальнейшего применения в целях развития единой фронтальной информационной платформы (ЕФИП), включающей в себя интернет-банк, мобильный банк, управление личными финансами и многие другие полезные модули, обеспечивающие монетизацию продуктов информационной инфраструктуры и повышения возможности развития цифрового маркетинга.

Фактически ЕФИП в рамках разрабатываемой методики выступает банком информационных данных, объединяющим информацию о профиле клиента, формируемом на основе статической информации (половозрастные характеристики и т.п.), используемого информационного контекста (текущее положение, устройство, браузер), финансовых показателей, финансовых целей клиента, поведенческого анализа и пр.

Алгоритм МИВКК состоит из несколько последовательных и взаимосвязанных этапов:

- 1-й этап заключается в разработке методической основы для совершенствования работы кросс-каналов взаимодействия с клиентами;

- 2-й этап включает в себя верификацию клиента и анализ его профиля в рамках уже существующих и потенциальных кросс-каналов;

- 3-й этап объединяет общие принципы мультиканального взаимодействия клиентов;

- 4-й этап характеризуется построением креативной концепции развития новых кросс-каналов посредством использования единых информационных решений.

На рисунке 1 мы показали последовательность шагов для алгоритма МИВКК с учетом взаимосвязи клиентов, информаци-

онной системы и кросс-каналов, объединенных с учетом принципов их многоэтапной реализации, развития новых форм и способов информационно-аналитической поддержки в целях создания новых кросс-каналов и совершенствования CRM-системы для взаимодействия с клиентским сегментом частных лиц. Вместе с тем использование только CRM-системы для цели функционирования МИВКК вряд ли будет достаточно в условиях активного применения на практике в глобальных кредитно-финансовых компаниях других интеллектуальных информационных систем.

Разработка интеллектуальной верификации кросс-каналов для взаимодействия с клиентами в рамках корпоративных приложений [10] определяется необходимостью использования современных IT-инструментов, таких как планирование ресурсов кредитно-финансовой организации (ERP – Enterprise Resource Planning), в основе которых заложен ретроанализ «План-Факт», приложение на основе искусственного бизнес-интеллекта (BI – Business Intelligence), система управления корпоративной результативностью (CPM – Corporate performance management), система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM – Customer Relationship Management), модели машинного обучения с применением предиктивной аналитики для повышения эффективности процесса принятия решений в рамках презентации пакетных предложений.

Практическая реализация МИВКК возможна только на основе использования интеллектуальных информационных систем, целью которых является оптимизация вероятностных параметров, прогнозирование, детализация аналитики и ретроанализ прошлых данных.

Далее мы привели все стадии создания МИВКК в рамках используемого инструментария (табл. 2), подходов и решаемых задач с целью развития новых кросс-канальных информационных решений для организаций кредитно-финансового сектора.

Рисунок 1 – Схема работы методики интеллектуальной верификации кросс-каналов для взаимодействия с клиентами – МИВКК [авторская разработка]

Таблица 2 – Подходы к развитию кросс-канальных информационных решений на основе МИВКК для организаций кредитно-финансового сектора [авторская разработка]

Основные этапы МИВКК	Информационные системы	Подходы и общенаучные методы сбора и обработки информации	Целевые ориентиры кросс-каналов
1-й этап	ERP-системы	Ретроанализ и сбор аналитики с учетом план-факторного подхода	Формирование ретро-данных по ранее используемым кросс-каналам взаимодействия с клиентами
2-й этап	СРМ-системы ВІ-системы Системы статистического моделирования на основе ретро-данных (например, интеллектуальная система управления информационными данными). Система финансового мониторинга (например, система СОМІТА (данная система используется в большинстве российских банков и МФО в целях сбора и передачи информации об операциях клиентов в Росфинмониторинг))	Метод рейтинговой оценки с учетом подходов сценарного моделирования. Метод CRISP-DM для идентификации бизнес-цели профиля клиента	Моделирование результатов взаимодействия нескольких факторов и их совместного влияния на результат. Анализ ретро-данных с учетом отклонений от заданной бизнес-цели
3-й этап	Системы машинного обучения ВІ-системы	Метод предиктивной аналитики в целях прогнозирования	Прогнозирование принципов для вовлечения новых клиентов на основе мультиканального взаимодействия
4-й этап	CRM-системы	Метод оптимизации с вероятностными параметрами кросс-канала	Создание мультипредложения в рамках внедрения концепции для кросс-каналов

Развитие высоких технологий в современных условиях банковского обслуживания определяет необходимость усовершенствования тактики создания кросс-каналов, что обусловлено главным образом использованием предиктивной аналитики и прогнозированием будущих событий, связанных с поведением клиентов и изменением их потребностей. Построение предиктивной модели предполагает использование различных сценариев поведения клиентов с учетом различных условий возникновения разного рода событий, что и определяет необходимость формирования системы постоянного мониторинга с учетом выявления отклонений от обычной деловой практики.

Подчеркнем важность разработки комплексной кросс-канальной информационной системы, в том числе и для выявления случаев мошенничества и фальсифи-

каций в банке, однако ее практическое создание определяет изменение архитектуры существующих информационных систем в части создания автоматизированных решений по:

- применению и совершенствованию уже существующих стандартных контрольных процедур при осуществлении стандартного наблюдения за поведением клиентов и включения ретро-данных;
- созданию базы данных операционных рисков, фиксирующих ежедневные реализованные и нереализованные потери банка с расчетом стоимости каждого отклонения;
- использованию полуавтоматизированных контрольных процедур, связанных с анализом обращений и жалоб клиентов на качество обслуживания в банке;
- формированию автоматизированных контрольных процедур, использова-

ние которых на постоянной основе позволяет выявлять рискованные операции клиентов в разрезе банковских продуктов (анализ схем типичных и подозрительных операций клиентов, включая операции, подлежащие обязательному контролю).

Выводы

Практическая реализация МИВКК в сочетании с использованием статистических и прогнозных методов формализует создание интеллектуальных информационных решений нового поколения, сочетающих анализ структурированных и неструктурированных данных, не поддающихся традиционному аналитическим процедурам. Неструктурированные и слабо структурированные данные преобладают в финансовой аналитике и нуждаются в дополнительном информационном обеспечении и применении предиктивных методов их обработки с учетом использования симуляторов и вариативных моделей. Анализ неструктурированных данных и превращение их в структурированную информацию предполагает постоянный и непрерывный цикл обработки, подразумевающей необходимость ее предварительной оценки с применением:

- ретроанализа и сбора аналитики с учетом план-факторного подхода;
- метода рейтингово-балльной оценки с учетом подходов сценарного моделирования;
- метода CRISP-DM для идентификации бизнес-цели в условиях создания профиля клиента или операции;
- метода предиктивной аналитики в целях прогнозирования;
- метода оптимизации с вероятностными параметрами кросс-канала.

В целях практического внедрения МИВКК для организаций кредитно-финансового сектора целесообразно построение алгоритмов-правил с гибкими условиями и использованием клиентозависимых величин. Ключевым недостатком информационных решений, построенных на наборе правил, является необходимость

постоянной актуализации и доработки систем ручным способом. К дополнительным недостаткам существующих информационных решений можно отнести:

- небольшое число уже используемых параметров или величин;
- субъективизм оценки (у каждого эксперта могут быть различные шкалы риска, что не позволяет ранжировать общую шкалу с учетом уже выявленных факторов риска);
- использование уже известных характеристик клиента и совершаемых им операций без учета прогнозных оценок;
- необходимость доработок и правил функционирования информационных систем по мере роста количества операций и характеристик клиента;
- рост объемов транзакций в удаленных каналах обслуживания;
- появление новых платежных инструментов.

Можно сказать, что использование МИВКК по сравнению с традиционными информационными решениями позволяет решать задачи, ранее возможные только посредством применения зарубежных информационных систем, сочетающих сценарное моделирование, планирование, предиктивный анализ, оптимизационное и статистическое моделирование, ретроанализ и машинное обучение. Кроме того, наряду с уже используемыми методиками для информационных систем, практическое применение МИВКК позволяет использовать элементы интеграции в гибридных кросс-каналах, сочетающих внешние данные, ERP-системы, CRM-системы, BI-системы и системы статистического моделирования на основе ретроданных, системы машинного обучения, CRM-системы.

Мы привели общую схему функционирования МИВКК (рис. 2), в основе которой лежит новая универсальная модель клиентоориентированных информационных сервисов для успешного применения в крупнейших российских банках.

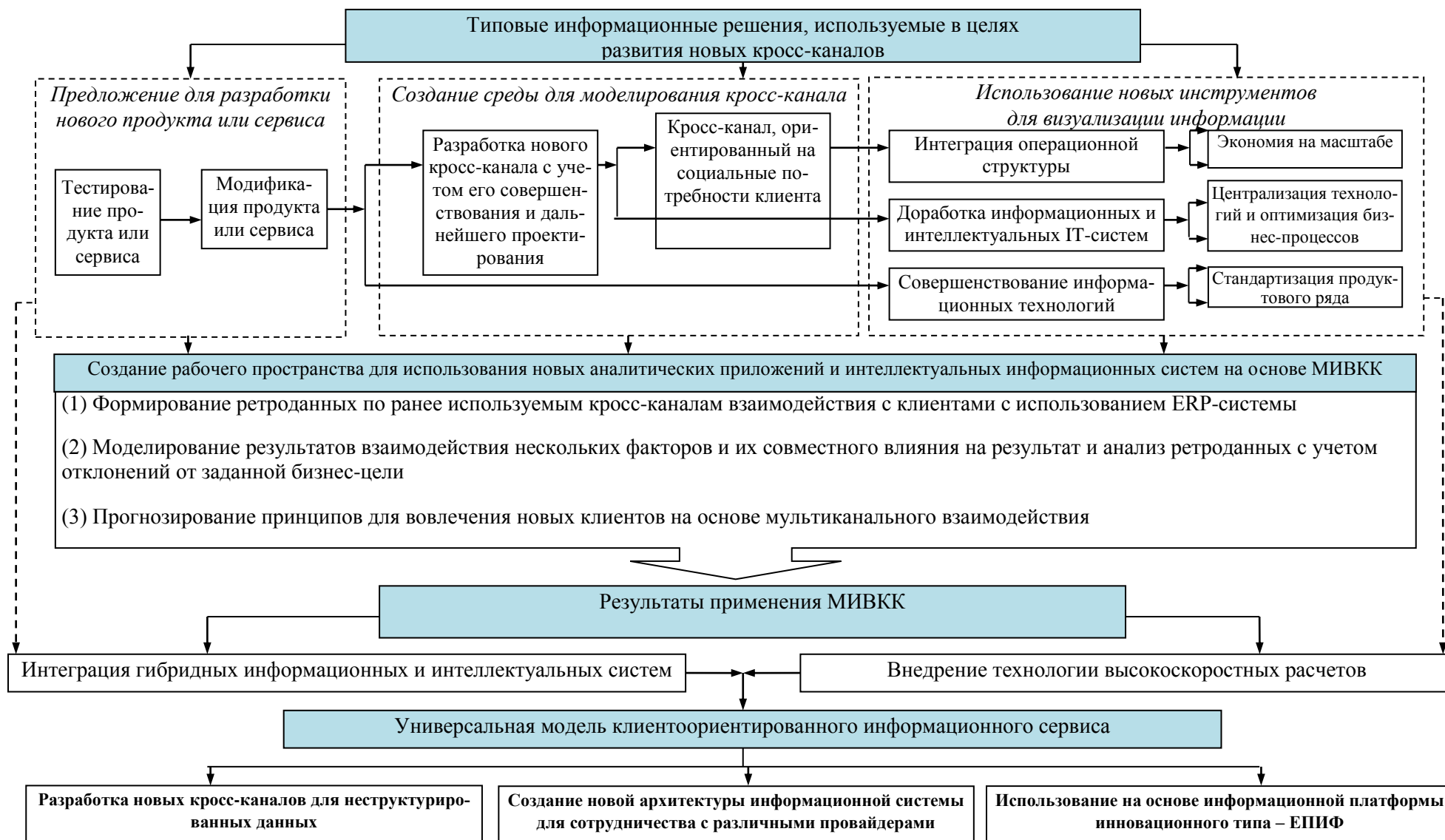

Рисунок 2 – Плановый эффект от внедрения МИВКК [авторская разработка]

Дополнительным практическим преимуществом МИВКК является: возможность проведения своевременного тестирования спроса на розничные продукты или услуги через изучение адресных предложений по различным каналам коммуникаций, изучение потребности клиента для проектирования портрета потенциального клиента и внедрения интеллектуальных информационных систем в условиях полной автоматизации фронт-офиса банка от момента получения запроса от клиента до фактического создания нового кросс-канала, что в значительной степени меняет бизнес-процессы и позволяет оптимизировать операционные расходы, связанные с содержанием лишнего персонала и обслуживанием программного обеспечения.

Определяющим условием для практического внедрения МИВКК является возможность создания на ее основе новой модели клиентоориентированного информационного сервиса в условиях активного развития открытой информационной инфраструктуры открытого банкинга, обеспечивающего формирование новых дистанционных каналов для клиентов с целью обеспечения их потребностей, создания модульных решений и, в конечном счете, открытия новых, более современных кросс-каналов для финансового рынка.

Вместе с тем следует учитывать, что практическая разработка нового клиентоориентированного сервиса с использованием передовых информационных решений предполагает формирование полноценной информационной платформы инновационного типа, одним из прототипов которой может выступать ЕПИФ как банк информационных данных для накопления статистической основы и определения наиболее существенных характеристик профиля клиента.

Наиболее вероятные перспективы и эффект от внедрения МИВКК нам видятся в возможности ее интеграции с гибридными информационными и интеллектуальными системами при одновременном внедрении технологии высокоскоростных расчетов, что позволит расширить способы взаимодействия не только с традиционными

провайдерами информации, такими как операторы мобильной связи, НБКИ, НКО, МФО и пр., но и с сервисными компаниями, заинтересованными в увеличении клиентопотока. Например, компаниями по прокату автомобилей, туристическими компаниями, ресторанами и компаниями непрофильного сервиса.

Заключение

Зарубежная практика показывает, что отсутствие единой информационной платформы для создания и продвижения кросс-каналов для кредитно-финансовых организаций приводит к быстрому вытеснению традиционного банковского сервиса на сервис торговых услуг, параллельно оказывающий кредитно-финансовые услуги. Подобную практику можно сегодня наблюдать на примере таких торговых и информационных гигантов, как Amazon, Alibaba, Google, Apple, Samsung и пр., когда, разрушая традиционные стереотипы, небанковские организации начинают создавать кредитные, расчетные и платежные сервисы на основе взаимодействия с собственными информационными системами.

Информационная конкуренция фактически переходит в технологическую революцию в условиях активного наступления Fin-Tech-компаний для расширения доли товаров и услуг, наиболее востребованных клиентом, где особое место занимают игроки, претендующие на создание собственных платежных и расчетных систем, тем самым вытесняя наиболее слабые банки с финансового рынка.

В России пока данная практика не получила широкого распространения, однако предпосылки к ней уже существуют, в связи с чем нам видится необходимость, помимо внедрения новых информационных решений в практике создания новых кросс-каналов, сформировать комплексную модель клиентоориентированного сервиса, где ключевым звеном будет выступать информационная платформа инновационного типа, сочетающая прогнозные и предиктивные модели поведения клиентов, а также новые способы обработки неструктурированных данных, не поддающихся традиционной аналитической оценке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Осипов Д.С. Тенденции развития банковского сектора и модернизация кредитных продуктов // Банковское кредитование. – 2013. – № 4. – С. 87-96.
2. Галазова С.С., Магомаева Л.Р. Сегментация кросс-каналов в условиях развития информационной системы кредитно-финансового сектора // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 4. – С. 147-153.
3. Селезнев К. Проблемы анализа больших данных. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2012/07/13017638/> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Магомаева Л.Р. Вызовы цифровой экономики: новые направления совершенствования банковского бизнеса на основе создания интеллектуальных кросс-канальных информационных систем // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 148-155.
5. Магомаева Л.Р. Формирование новых кросс-каналов в условиях взаимодействия знаний и информационных технологий // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 76-83.
6. Amendment the Capital Accord to in corporate market risks. Basel committee on banking supervision. – Bank for international settlements, 2005. – С. 155.
7. Письмо Банка России от 24.05.2005 № 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях».
8. The Global Innovation Index 2017. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
9. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
10. Whitten J.L., Bentley L.D. and Dittman K.C. System Analysis and Design Methods, edisi ke-6 Mc.Graw-Hillk, New York. 2004.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Osipov D.S. Trends in the development of the banking sector and modernization of credit products // Bank lending. – 2013. – № 4. – P. 87-96.
2. Galazova S.S., magomayeva L.R. Segmentation of cross-channels in the conditions of development of information system of credit and financial sector. Vestnik universiteta (State University of management). – 2018. – № 4. – P. 147-153.
3. Seleznev K. Problems in the analysis of big data. – Mode of access: <https://www.osp.ru/os/2012/07/13017638/> (accessed: 15.02.2019).
4. Magomayeva L.R. Challenges of digital economy: new directions of banking business improvement based on the creation of intelligent cross-channel information systems // Business. Education. Right. – 2018. – № 2 (43). – P. 148-155.
5. Magomayeva L.R. Formation of new cross-channels in the conditions of interaction of knowledge and information technologies // St. Petersburg economic journal. – 2017. – № 4. – P. 76-83.
6. Amendment the Capital Accord to in corporate market risks. Basel committee on banking supervision. – Bank for international settlements, 2005. – C. 155.
7. Letter of the Bank of Russia dated 24.05.2005 № 76-T "On the organization of operational risk management in credit institutions".
8. The Global Innovation Index 2017. – URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
9. Technologies of financial services in 2020 and beyond: revolutionary changes https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Eng.pdf [Contact Date 15.02.2019] (In Russ.)
10. Whitten J.L., Bentley L.D. and Dittman K.C. System Analysis and Design Methods, edisi ke-6 Mc.Graw-Hillk, New York. 2004.

Чайкина Е.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: lena_chaykina@list.ru

Посная Е.А.,

к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: sntulena@mail.ru

Чайкин В.Ю.,

член Вольного экономического об-
щества России, студент Финан-
сового университета при Прави-
тельстве Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ

JEL classification: F60, F63, O35, O44

*В предложенном исследовании рас-
сматриваются основные направления,
перспективы, возможности и значение
внедрения инноваций в банковский бизнес.
В качестве примера предложено ориенти-
роваться на деятельность первого он-
лайн-банка в Российской Федерации –
«Тинькофф». Определена роль внедрения и
развития инновационных технологий в по-
лучении банковской прибыли. Обосновано,
что функционирование банковского учре-
ждения в современном мире невозможно
без внедрения инновационных технологий.*

Ключевые слова: инновации, техно-
логии, банковское учреждение, онлайн-
банк, технологии.

*E.V. Chaykina, E.A. Posnaya,
V.Yu. Chaykin*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES INFLUENCE ON DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE BANKING INDUSTRY

*The proposed study examines the main
directions, prospects, opportunities and value
of innovation in the banking business. As an*

*example, it was proposed to focus on the ac-
tivities of the first online bank in the Russian
Federation «Tinkoff». The connection of the
use of innovative technologies with profit, as
the main purpose of the functioning of a bank-
ing institution, is shown. It is proved that the
functioning of a banking institution in the
modern world is impossible without the intro-
duction of innovative technologies.*

Keywords: innovation, technology,
banking institution, manager, profit, online
bank.

Введение

В настоящее время присутствие но-
вейших цифровых технологий в развитии
банковского бизнеса является неремен-
ным условием соответствия требованиям
времени и освоения различных сегментов
рынка, что позволяет банковским учре-
ждениям успешно достичь главной цели
своей деятельности – получение макси-
мальной прибыли.

Благодаря финансовым технологиям
банковская индустрия стремительно эво-
люционирует. Продолжают возникать и
развиваться финансово-технологические
стартапы, а компьютерные гиганты и мо-
бильные операторы, свободные от гро-
моздкой IT-инфраструктуры, организаци-
онной негибкости и жесткого регулирова-
ния, предлагают на финансовом рынке
банковские продукты. Банки теряют моно-
полию на оказание банковских услуг, а
финтех служит потенциалом развития бан-
ковской системы, но это может повлечь и
новые риски.

В Российской Федерации разработана
«Стратегия развития информационного
общества на 2017-2030 гг.». В соответствии
с предложенной стратегией основными
факторами, влияющими на успешное раз-
витие банковского бизнеса, являются фор-
мирование цифровой экономической си-
стемы, внедрение новейших инновацион-
ных продуктов в практическую деятель-
ность и, как следствие, наращивание объе-
мов банковских операций и рост прибыли.

Материалы и методы

По независимому оцениванию, кото-
рое было проведено крупной консалтинго-

вой корпорацией международного уровня, выявлено, что приблизительно к двадцатым годам этого столетия уровень доходности капитала в банковских учреждениях может снизиться на несколько процентов, следовательно, некоторые банки могут перестать функционировать. В странах Европы соотношение банковских затрат к доходам – выше 70%, в Соединенных Штатах Америки – выше 60%. Для минимизации затрат возникнет необходимость снижения количества персонала, зданий, сооружений, оборудования. Например, в странах Европы порядка 200 клиентов обслуживаются одним сотрудником банковского офиса. Таким образом, в учреждениях онлайн-банков и финансово-технических корпорациях значения этого показателя (в части количества клиентов, которые приходятся на одного сотрудника) существенно выше, иногда более 1000 [1].

Следовательно, традиционно функционирующим учреждениям банков необходимо внедрять инновации, а в дальнейшем, при максимальном исключении человеческого фактора, переходить на онлайн-платформу.

Использование коммерческими банками современных финансовых технологий позволит им повысить качество и нарастить скоростные периоды, связанные с клиентским обслуживанием, индивиду-

ально подходить к каждому клиенту банковского учреждения, пытаться предоставлять банковские услуги круглосуточно, увеличивать количество клиентов, используя доступность финансовых технологий, снижать риски (использовать адаптивные модели оценки риска) и, как следствие, стать конкурентоспособными на финансовом рынке, в том числе путем снижения тарифов.

Согласно исследованиям компании THi (The Hinge IDEAS) около четверти всех банковских учреждений смогут снизить уровень расходов путем дигитализации. По опыту зарубежных государств, применение дигитализации позволяет снизить расходы учреждения на 40-60% [1].

Наиболее важные факторы, влияющие на дальнейшее развитие инновационных финансовых технологий, указаны на рисунке 1. Потеря конкурентоспособности и рыночной доли (79%) вынуждает их инвестировать во внедрение современных инновационных технологий, что укрепляет и усиливает их рыночные позиции и позволяет увеличить уровень прибыли учреждений банков. Поэтому сегодня с развитием финансовых технологий изменяется представление о банках и происходит переход от физического формата к цифровому.

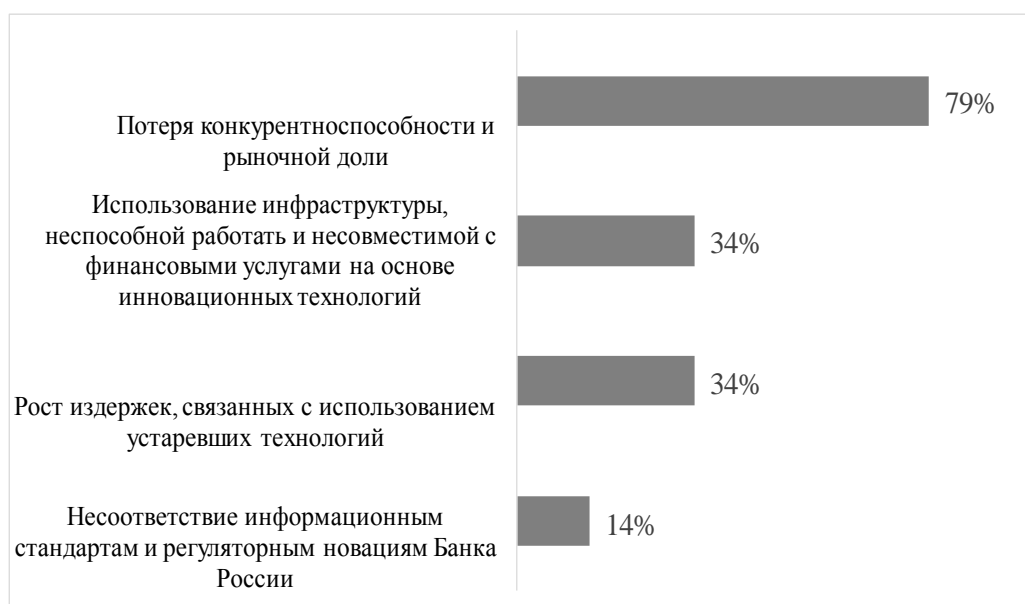

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на развитие инновационных финансовых технологий [2]

«В 2014 году европейские банки потратили на информационные технологии 40 млрд фунтов стерлингов, но только 7 млрд из них вложены в новые системы (17,5%), а оставшиеся 33 млрд фунтов (82,5%) израсходованы на устранение дефектов в унаследованных системах и на поддержание в рабочем состоянии» [3].

Российские банки озабочены появлением финансовых технологий и готовы совершить переход к цифровому формату. Успех зависит в первую очередь от банковских учреждений: от четкости и правильности постановки цели, от достаточности ресурсов, от квалификации персонала, что более быстрыми темпами будет способствовать внедрению и эффективности технологий.

В настоящее время на банковском рынке России присутствует единственный онлайн-банк – «Тинькофф», который начал свою деятельность в 2007 году. Его основатель всегда говорил, что это не банк, а IT-компания. В 2013 году банк провел IPO, в ходе которого был оценен в 3,2 млрд долларов, или «8 капиталов», хотя уже к концу года банк стоил значительно дешевле. Обращая внимание на короткие (не более месяца) спады в развитии своего банка, председатель правления банка «Тинькофф» отмечает, что банкиры годами теряют деньги. Если проанализировать историю банковского дела, то такая тенденция наблюдается пятилетиями. То есть банк должен быть мощно подкреплён современными технологиями, инновациями, охватывать весь возможный сегмент рынка в рамках проводимых им операций, выходить на новые рынки.

Большинство банков управляются менеджерами, приоритетом которых является непременно получение бонусов лично для себя, что порождает фундаментальную проблему банковской системы. Одной из оптимальных конфигураций в построении банковского менеджмента является вариант, когда менеджеры являются собственниками банка, который они представляют. Банк «Тинькофф» пошел именно по этому пути. При этом отметим, что банк имеет положительный опыт кредито-

вания в высокорисковом сегменте. Данные операции осуществляют высококвалифицированные специалисты, и за счет этого количество ошибок и просчетов сведено к минимуму. Критически важной технологией является образование: качество образования, количество интеллектуальных людей, человеческий капитал.

Следует отметить, что, помимо банка «Тинькофф», также одним из ведущих игроков в банковском бизнесе является Сбербанк. При его масштабе, денежном обороте, скорости продвижения на рынке следует отметить его существенное продвижение на рынке банковских услуг и индивидуальный подход как к клиентам, так и к бизнесу в целом.

Но следует отметить, что в борьбе операторов и банков за клиента более вероятно победят банки, поскольку они обладают опытом, тактикой, стратегией, дипломатией в осуществлении банковских операций.

Исторически сложилось, что банковские учреждения на протяжении всей истории были финансовым посредником, выполняющим функции, связанные с оказанием услуг юридическим и физическим лицам. Также банковское учреждение всегда ассоциируется с участием людей. Современные прогрессивные технологии ориентированы на функционирование процессингового центра: модель основана на цифровом распределении данных в сетях информации; все основано на обработке данных по цифровому признаку, снижению расходов по обработке отдельных транзакций.

Внедрение инноваций в банковском секторе обусловлено присутствием высоких технологий, большого объема данных, возможности установления связи в реальном времени, постоянным ростом социального медиаконтента и развитием мобильной связи со специальными приложениями.

Имеют место и «облачные технологии», то есть потенциальная возможность доступа к различным данным без специальных приложений на устройствах. При этом именно серверы могут предоставлять нужное обеспечение. Также «облачные технологии» дают возможность банковским

учреждениям предложить продукты клиентам в любой точке мира путем предоставления централизованных услуг в сети. Большой объем данных обеспечивает банковским учреждениям возможность использовать услуги банка в разных точках, расположенных в сети, при этом позволяя клиентам получать предложения индивидуального характера. Можно отметить, что внешние системы банковского учреждения позволяют определить местоположение клиента банка и его приближенность к наиболее крупным точкам торговли, внутренние системы осуществляют анализ цифрового следа клиента, чтобы найти предложения, соответствующие его запросам. Происходит это на основе процесса индивидуализации, что подтверждается большим массивом данных. Большими данными принято считать разные инструменты, учитывающие индивидуальность методов и подходов для обработки различного рода данных при применении их в решении разнообразных целей и задач.

Большие объемы данных обрабатывают для того, чтобы можно было получить конкретные и нужные результаты быстро и с максимальной выгодой. Источниками больших данных являются: Интернет, показания приборов, датчиков, архивы и т.д.

Не стоит недооценивать и проблемы, которые возникают у банков при переходе на цифровую платформу: уровень рисков по безопасности, высокий уровень расходов и убытки на первоначальных этапах, применение процедур, выходящих за пределы законодательных требований, невозможность параллельного существования устаревшей инфраструктуры и инноваций, недостаточное количество специалистов высокого уровня подготовки, недостаточный уровень финансовой подготовки граждан.

Результаты

Большинство банков в Российской Федерации применяют старые технологии в работе, имеют проблемы из-за их присутствия, а новейшие технологии внедряются с недостаточной интенсивностью. В итоге, как правило, большое количество денежных средств тратится на поддержа-

ние устаревших технологий, нежели на внедрение новых [4].

У отечественных банков разные шансы на успех, так как крупные банки используют преимущество своего масштаба и возможность инвестирования в инновации крупных сумм денег, для небольших банков с малым размером уставного капитала использование инноваций – дорогое удовольствие и имеет долгий срок окупаемости, что создает серьезную нагрузку на их финансовый результат. «Проведенные исследования оценки выгоды стартапов среди банков России, реализовавших проекты, показали, что эффект составляет в среднем 2% от общей рентабельности их банковских продуктов. Исходя из этого, банку придется ждать как минимум 50 лет, чтобы окупить свои инвестиции» [5].

Итак, на сегодняшний день привлечение в банковский сектор финансово-технических компаний считается доминирующим видом инновационных технологий в банковском бизнесе (рис. 2). Отношения партнерского характера банков и корпораций финансово-технического уровня развиваются по различным направлениям.

Основное направление – перераспределение клиентов, то есть банк направляет заемщиков, которым отказано в кредитовании, на инвестиционную платформу, а в свою очередь инвестиционная платформа перенаправляет клиентов в банковское учреждение для получения необходимых им услуг.

Также можно наблюдать наиболее широкую интеграцию банковского бизнеса, то есть кооперацию – процедуру, когда банковские учреждения могут объединиться с финтех-платформами, затем применяют в своей деятельности новейшие разработки, технологичные модели, процессы, которые наиболее качественно позволяют оказывать услуги платежного и расчетного характера (Citi и Google, Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ и IBM), или могут создавать собственные акселераторы финтех-стартапов (Barclays, BNP Paribas, Wells Fargo). Таким образом, «Barclays Bank является создателем одного из наиболее крупных акселераторов финансово-

технического характера в мире... Основная цель функционирования Barclays Bank – внедрить базисное развитие и функционирование финтех-компаний начинающего уровня, произвести обучение новых специалистов в области инновационного

предпринимательства, а затем осуществить интеграцию в Barclays Bank. Банк предоставляет начальные инвестиции в размере 20 000 долларов США в обмен на 6% акций компании» [6].

Рисунок 2 – Деление учреждений банков по используемым подходам инновационного и цифрового характера. Доля банков (%)
Источник: McKinsey Panorama

Таким образом, 55% наиболее крупных банковских учреждений мира осуществляют сотрудничество с финтех-компаниями по различным направлениям деятельности, при этом предоставляя им возможность расширения бизнеса и получая в обмен инновации. В России с ее ограниченными ресурсами для крупных частных инвестиций партнерства уже сложились – более 70% всех российских финтех-компаний создано при участии банков из первой рейтинговой десятки. Крупные российские банки (например Сбербанк) могут осуществлять вложение значительного объема ресурсов для замены оборотных позиций банковского учреждения.

Заключение

В целом на сегодняшний день у банковских учреждений присутствуют два направления функционирования: приобретать существующие финтех-стартапы и/или являться инвесторами данных стартапов самим. При этом обе стратегии по своим объемам с учетом высоких издержек и сроков окупаемости инвестиций в инновационные разработки доступны бу-

дут только крупным, системообразующим банкам. В результате чего будет происходить либо банкротство банков, либо поглощение или приобретение крупными банковскими учреждениями мелких.

В сложившихся бизнес-условиях учреждениям банков не нужно осуществлять предоставление услуг с первого этапа до последнего. Достаточно иметь информационную сеть, где услуга может быть прослежена и оказана на любом из этапов. То есть банкам необходимо соответствовать новой цифровой эпохе финансовых технологий.

Банковское учреждение не может быть полностью перестроено на инновационное функционирование. Банку в данном случае целесообразно обратиться в специализированные корпорации. При этом банк становится интегратором систем ценностей, то есть банком, который применяет современные финансовые технологии для удовлетворения требований клиентов путем партнерства и интеграции. Интегратор систем ценностей проводит подробный анализ потребности клиентов в совокупной массе продуктов и услуг, при-

обретает необходимые продукты и технологии у партнеров, осуществляет доставку наилучшим способом для клиента и с оптимальной для себя выгодой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цифровая Россия: новая реальность (Информационно-аналитические материалы) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, данные, 2017. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/ru/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia>

2. Финансовая индустрия сегодня и завтра: Россия и международная практика (Информационно-аналитические материалы) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, данные, 2018. – Режим доступа: <http://www.asros.ru/public>

3. Скиннер Крис. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей / Крис Скиннер ; пер. с англ. Н. Яцюк. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 416 с.

4. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol. XXI, Special Issue 2, P.497-505.

5. Недобанки. Почему в России проваливаются финтех-стартапы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aqparat.info/news/2016/11/16/8413112-nedobanki_pochemu_v_rossii_provalivayuts.html

6. Васильева Е.В. Развитие финансовых технологий в Великобритании // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 304-309.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Elektronnyy resurs]. – Elektron. tekstovyye, dannyye, 2017. – Rezhim dostupa: www.mckinsey.com/ru/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia

2. Finansovaya industriya segodnya i zavtra: Rossiya i mezhdunarodnaya praktika (Informatsionno-analiticheskiye materialy) [Elektronnyy resurs]. – Elektron. tekstovyye, dannyye, 2018. – Rezhim dostupa: www.asros.ru/public

3. Skinner K. ValueWeb. Kak fintekh-kompanii ispol'zuyut blokcheyn i mobil'nyye tekhnologii dlya sozdaniya interneta tsennostey / Kris Skinner; per. s angl. N. Yatsyuk. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 416 s.

4. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol. XXI, Special Issue 2, P.497-505.

5. Nedobanki. Pochemu v Rossii prov-alivayutsya fintekh-startapy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://aqparat.info/news/2016/11/16/8413112-nedobanki_pochemu_v_rossii_provalivayuts.html

6. Vasil'eva E.V. Razvitie finansovykh tekhnologiy v Velikobritanii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2018. – № 1. – С. 304-309.

Уразова С.А.,
д.э.н., профессор кафедры
банковского дела, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: urazova@inbox.ru
Радевич Т.П.,
магистрантка кафедры
банковского дела, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: t.radevich@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
2008-2009 ГГ. НА ДИНАМИКУ
ОБЪЕМОВ КРЕДИТНЫХ
ПОРТФЕЛЕЙ БАНКОВ РАЗВИТИЯ**

JEL classification: G21

Банки развития предоставляют кредиты для поддержки проектов, ориентированных на международную торговлю, развитие сельского хозяйства, здравоохранения, энергосбережения и инфраструктуры. В данной статье представлены результаты анализа динамики объемов кредитных портфелей Международного банка реконструкции и развития, ряда многосторонних банков развития, национальных банков развития, осуществляющих свою деятельность на международной арене, а также российского банка развития (Внешэкономбанка) в период и после глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. Это позволило сделать вывод о роли указанных банков в преодолении последствий данного кризиса.

Ключевые слова: банк развития, кредитование, кредитный портфель, экономические кризисы, глобальный экономический кризис 2008-2009 гг.

S.A. Urazova, T.P. Radevich

**INFLUENCE OF THE GLOBAL
ECONOMIC CRISIS 2008-2009
ON THE DYNAMICS OF VOLUMES
OF LOAN PORTFOLIOS
OF DEVELOPMENT BANKS**

Development banks provide loans to support projects focused on international trade, agricultural development, health, ener-

gy conservation and infrastructure. This article presents the results of an analysis of the dynamics of the volume of loan portfolios of the International Bank for Reconstruction and Development, a number of multilateral development banks, national development banks operating in the international arena, as well as the Russian development bank (Vnesheconombank) during and after the global economic crisis of 2008-2009 years. This led to the conclusion about the role of these banks in overcoming the consequences of this crisis.

Keywords: development bank, lending, loan portfolio, economic crises, global economic crisis 2008-2009.

Введение

Национальные и международные банки развития осуществляют кредитную поддержку инфраструктурных, социальных, производственных, экологических проектов, направленных на решение различных социально-экономических проблем стран и регионов мира. Подобные банки осуществляют как прямое, так и опосредованное кредитование проектов, направленных на улучшение экологической ситуации, поддержку международной торговли, сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, энергосбережение и инновации [1]. Особым направлением деятельности банков развития является поддержка малых и средних предприятий [2].

Следует отметить преимущественно долгосрочный характер кредитов, предоставляемых банками развития. Так, в срочной структуре кредитов, предоставленных банками развития – членами Международного клуба финансирования развития (International Development Finance Club), на долгосрочные кредиты приходится 79%, на среднесрочные – 12%, а на краткосрочные кредиты – лишь 9% общего объема кредитов (по данным опроса, проведенного в мае 2018 г.) [3].

Исследовательская часть

Как отмечают многие исследователи, банки развития могут играть контрциклическую роль, помогая поддерживать общий уровень инвестиций и производства в

периоды экономических спадов, после экономических кризисов [4]. Антициклическую роль банков развития на фоне циклического поведения частных банков подчеркивает в своих исследованиях С. Гриффит-Джонс (S. Griffith-Jones) [5] и Р. Готтчалк (R. Gottschalk) [6]. На антициклическую деятельность многосторонних банков развития обращено внимание в работе В.В. Антропова [7]. Об особой роли банков развития в условиях экономических кризисов говорят М.М. Ковалев и С.Н. Румас [7].

Особый интерес представляет глобальный экономический кризис 2008-2009 гг., оказавший существенное влияние на организацию банковской деятельности в мире. Так, в частности, именно этот кризис стал причиной формирования новой серии рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, получившей обобщенное название «Базель III».

Важнейшим обобщающим показателем деятельности банков, направленной на поддержку социально-экономических проектов, является объем кредитного портфеля банка.

Целью данной статьи является оценка влияния глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. на динамику объемов кредитных портфелей банков развития в связи с использованием кредитов банков развития как инструмента преодоления последствий данного кризиса.

Представляет интерес динамика объемов кредитных портфелей Международного банка реконструкции и развития (МБРР), являющегося одним из крупнейших банков развития в мире и входящего в группу Всемирного банка, а также многосторонних банков развития и, наконец, национальных банков развития, осуществляющих свою деятельность не только в своих странах, но и на международной арене.

Для проведения исследования были выбраны банки каждой из указанных кате-

горий: Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, Карибский банк развития, KfW (Немецкий банк развития), Голландский банк развития. Наряду с этим были рассмотрены показатели Внешэкономбанка, являющегося российским банком развития. В связи с этим были собраны данные об объемах кредитных портфелей указанных банков развития на основе сведений, представленных в отчетности, размещенной на официальных сайтах каждого из рассматриваемых банков развития.

Обратимся прежде всего к анализу объемов кредитного портфеля Международного банка реконструкции и развития. МБРР является банком, ориентированным на поддержку глобального развития, принадлежащим 189 странам-членам. Данные рисунка 1 свидетельствуют о наращивании объемов кредитного портфеля данного банка с середины 2008 г., но темпы роста объемов портфеля существенно возросли по состоянию на 30.06.2010 г. и 30.06.2011 г. Обращает на себя внимание тот факт, что в дальнейшем тенденция наращивания объема портфеля кредитов сохранялась.

Переходя к рассмотрению кредитных портфелей многосторонних банков развития, рассмотрим портфели Европейского банка реконструкции и развития и Карибского банка развития.

Европейский банк реконструкции и развития по итогам 2008 г. продемонстрировал почти двукратный рост объемов вложений в кредиты (темп роста данного показателя составил 184,8%). К концу 2009 г. наблюдалось дальнейшее наращивание портфеля кредитов. После снижения объемов вложений в кредиты в 2010 г. уже к концу следующего 2011 г. значение данного показателя возросло, став почти таким же, как и в 2009 г. (рис. 2). И в дальнейшем в Европейском банке реконструкции и развития сохранилась тенденция наращивания объема вложений в кредиты.

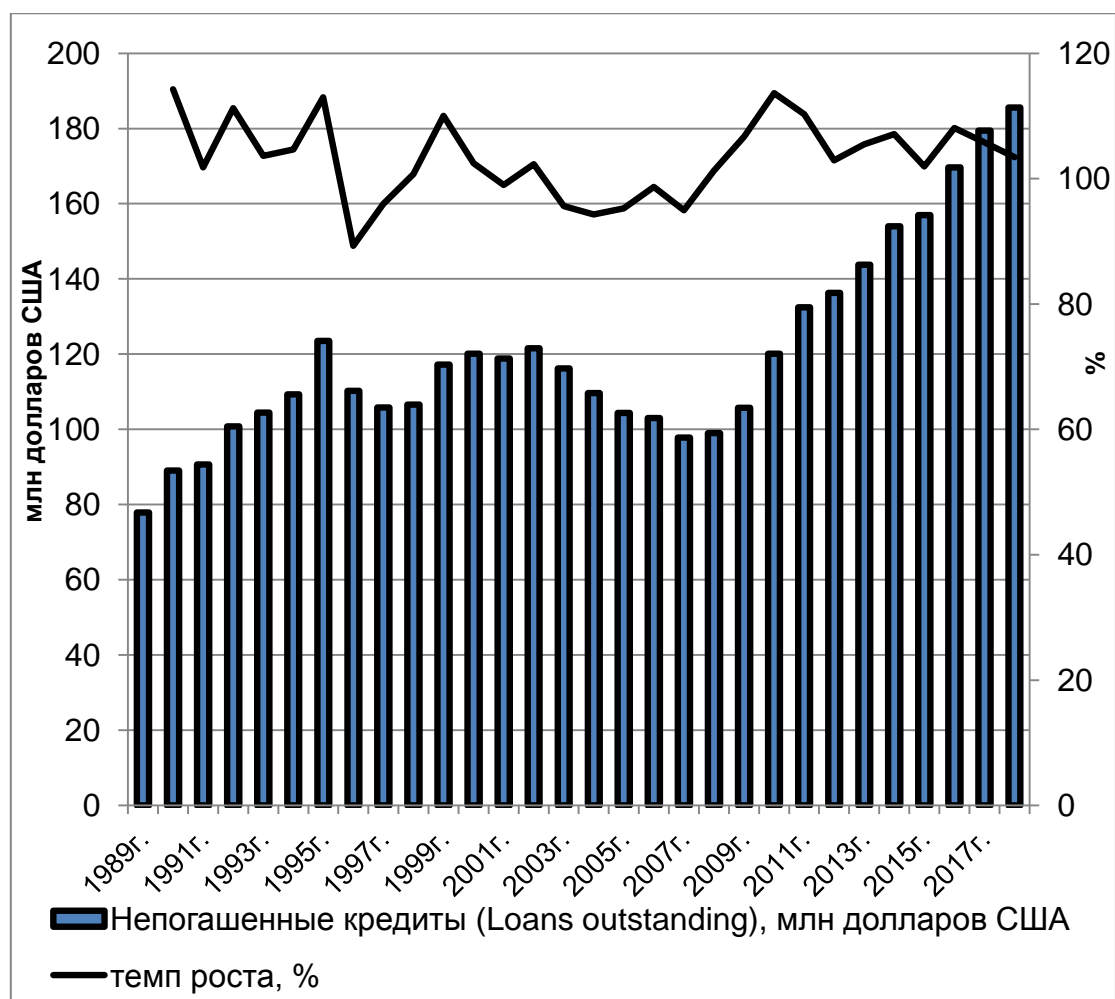

Рисунок 1 – Динамика объемов непогашенных кредитов (loans outstanding) Международного банка реконструкции и развития по состоянию на 30 июня 1989-2018 гг., млн долларов США [9-15]

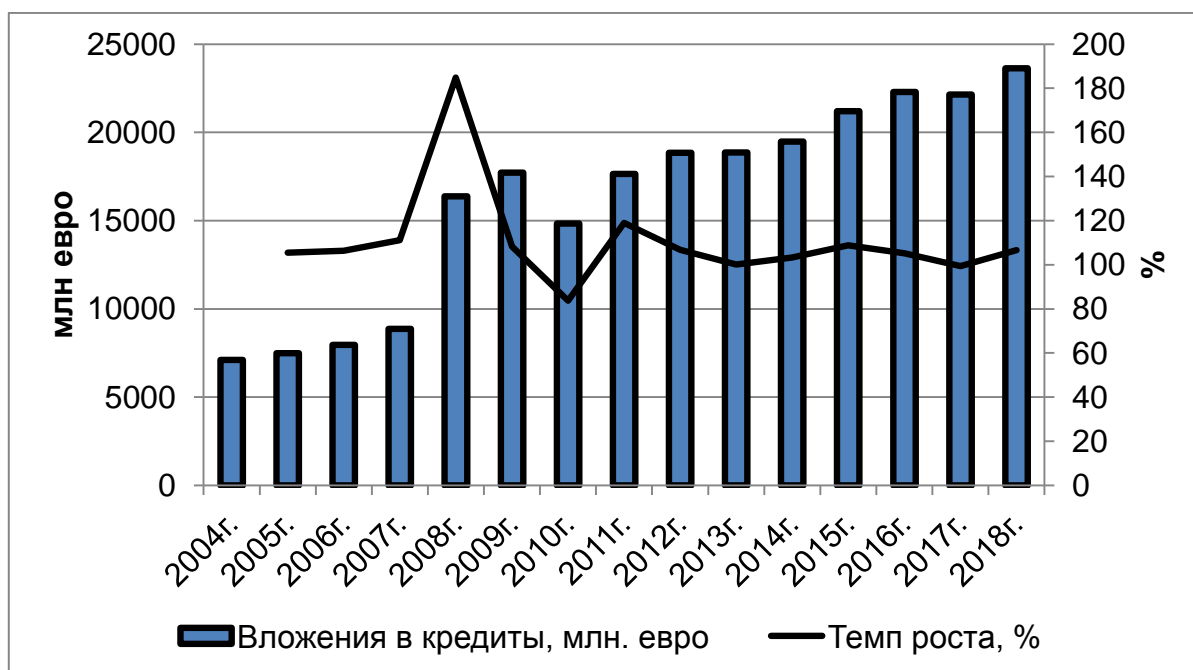

Рисунок 2 – Динамика объемов вложений в кредиты Европейского банка реконструкции и развития по состоянию на 31 декабря 2004-2018 гг., млн евро [16-24]

Карибский банк развития осуществляет свою деятельность с 1970 г. и был открыт с целью содействия гармоничному экономическому росту и развитию стран Карибского бассейна, экономическому сотрудничеству и интеграции между ними.

Динамика объемов кредитов, предоставленных Карибским банком развития за период с 1997 г. по 2017 г., свидетельствует о том, что наблюдался рост объемов кредитования после кризиса 1998 г. Значимый рост объемов непогашенных кредитов наблюдался до конца 2003 г. (рис. 3).

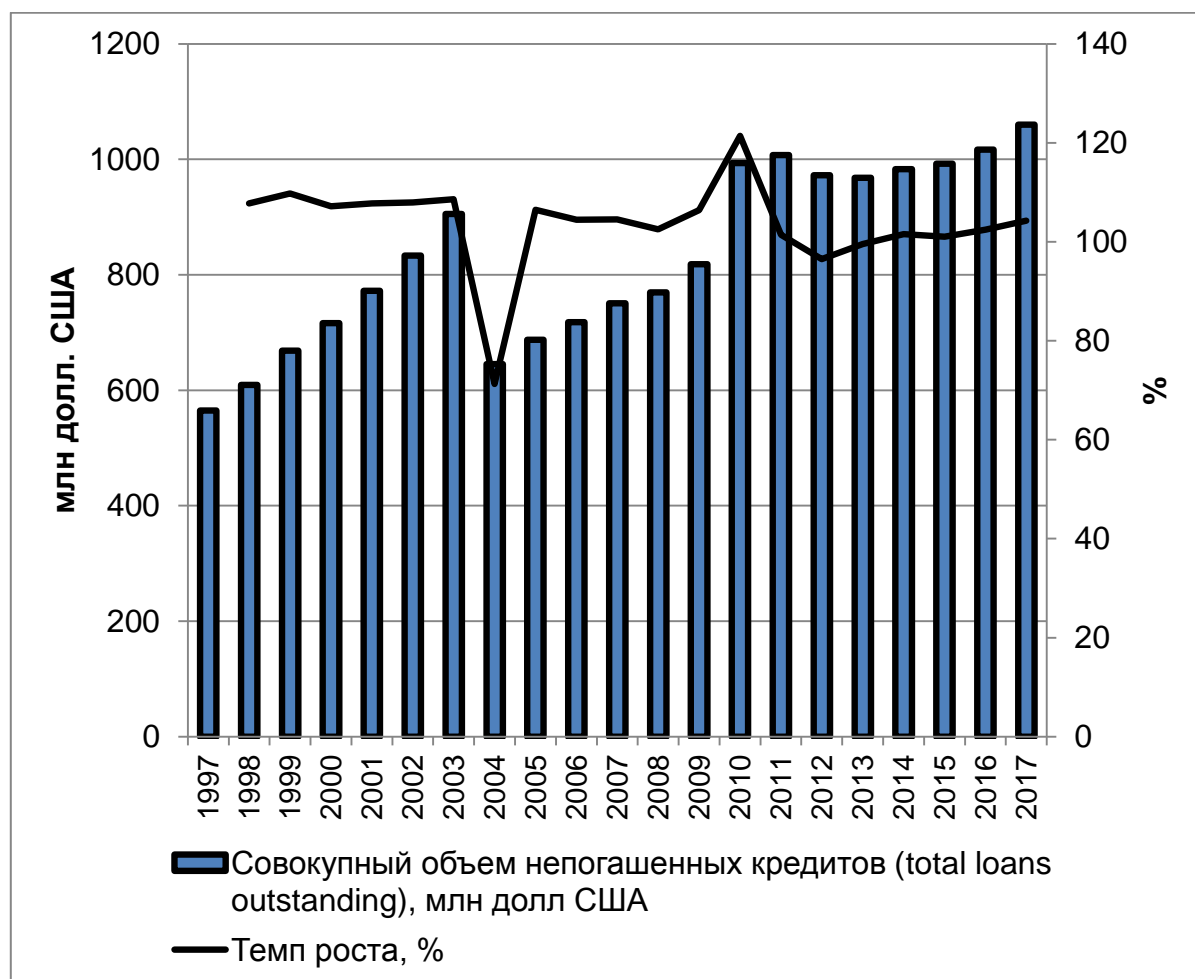

Рисунок 3 – Динамика совокупного объема непогашенных кредитов (total loans outstanding) Карибского банка развития по состоянию на 31 декабря 1997-2017 гг., млн долл. США [25-34]

Негативные последствия глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. для экономики стран Карибского бассейна сохранились и в 2010 году [31]. Начавшееся восстановление основных промышленных экономических партнеров Карибского региона было нерегулярным, показатели экономического развития сократились в 12 странах Карибского бассейна. В связи с этим наблюдалось существенное увеличение объемов непогашенных кредитов, а также темпов роста данного показателя в 2009 г. и особенно в 2010 г.

В 2012 году наблюдался спад объемов кредитования. Вместе с тем в 2012 году банк в годовом отчете отметил относительную стабильность своей деятельности и выделял средства на борьбу с бедностью и безопасностью граждан в некоторых странах Карибского бассейна [32]. В течение следующих лет отмечался рост динамики объемов непогашенных кредитов.

Таким образом, наблюдается наращивание объемов кредитного портфеля Карибского банка развития в условиях упомянутых экономических кризисов.

Обратимся к анализу объемов кредитных портфелей национальных банков развития, ориентированных не только на содействие реализации отечественных проектов, но и на активную деятельность по оказанию финансовой поддержки, в том числе кредитной поддержки проектов, реализуемых в других (прежде всего развивающихся) странах. Подобными банками являются, в частности, KfW (Немецкий банк развития) и Голландский банк развития.

Динамика объемов кредитования KfW (Немецкого банка развития) свидетельствует о значительном увеличении объемов кредитования в 2008 г., 2009 г. и 2010 г. Наиболее значимый темп роста был отмечен в 2010 г. В 2011 г. увеличение объемов кредитования продолжилось, но с меньшим темпом роста. Далее вплоть до 2016 г. наблюдался период относительной стабильности показателей (рис. 4).

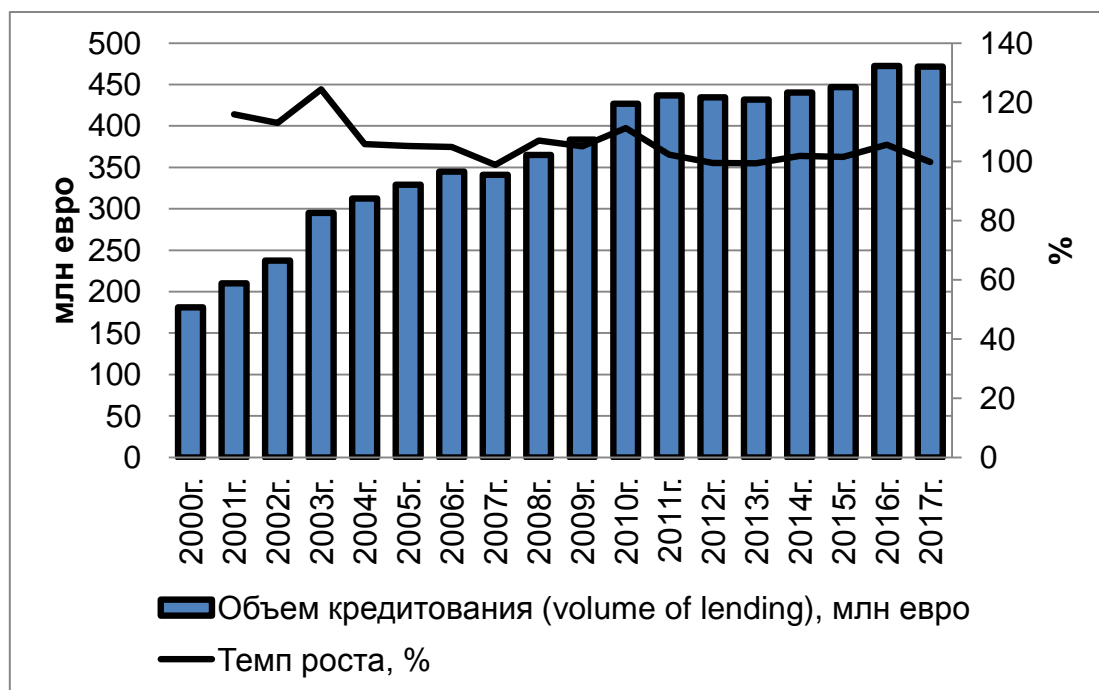

Рисунок 4 – Динамика объемов кредитования (volume of lending) KfW (Немецкого банка развития) по состоянию на 31 декабря 2000-2017 гг., млн евро [35-42]

Аналогичная ситуация увеличения объемов чистых кредитов в ответ на кризис 2008-2009 гг. наблюдалась и в Голландском банке развития (рис. 5). Следует отметить, что самое высокое значение темпа роста объема чистых кредитов было отмечено в 2008 г. При этом в данном банке сохранялась и в дальнейшем довольно устойчивая тенденция наращивания кредитного портфеля.

На фоне рассмотрения зарубежного опыта интересно сопоставление тенденций изменения объемов кредитных портфелей зарубежных банков развития и российского банка развития – Внешэкономбанка.

Прежде чем переходить к анализу статистических данных, следует отметить, что в 2007 г. была произведена реорганизация

Внешэкономбанка СССР. В июне 2007 г. Внешэкономбанк благодаря принятию Федерального закона «О банке развития» [49] приобрел новый для него статус национального банка развития, получив название «Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». В связи с этим первая годовая отчетность Внешэкономбанка как национального банка развития была составлена по состоянию на 01.01.2008 г. Именно поэтому на представленных ниже рисунках 6 и 7 приводятся сведения, начиная с этой даты. Показатели же чистой ссудной задолженности Внешэкономбанка СССР были значимо выше.

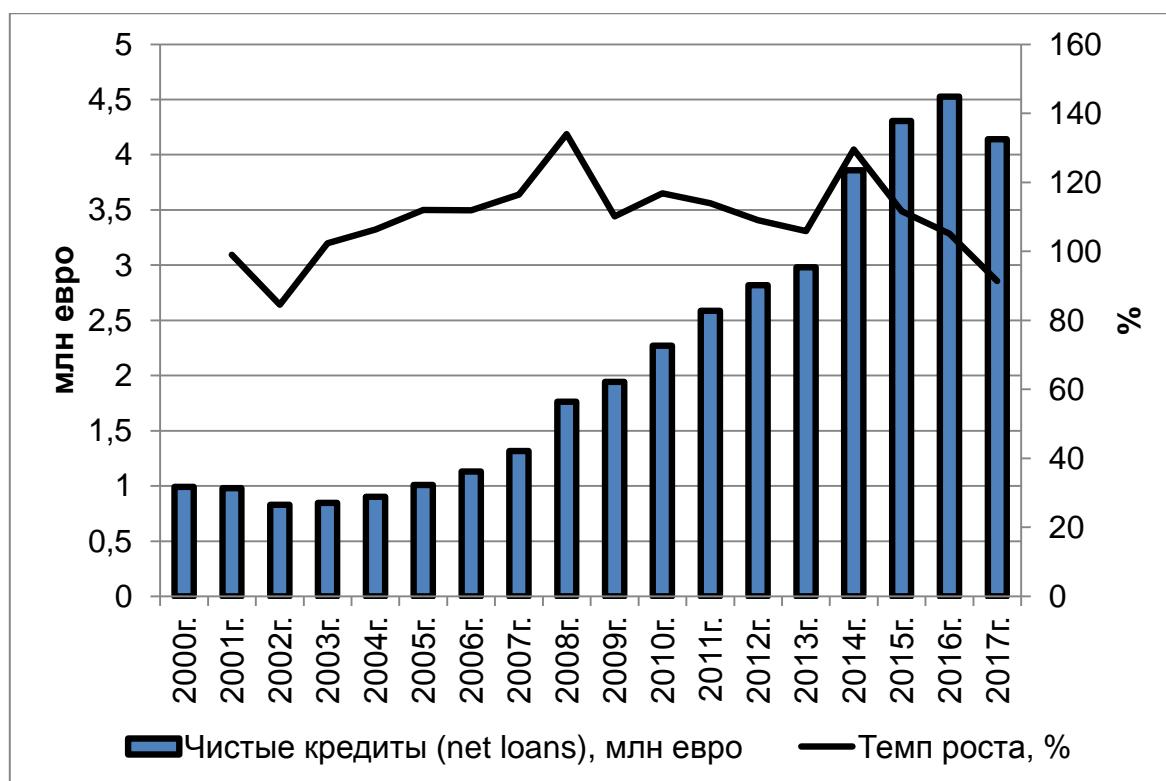

Рисунок 5 – Динамика объемов чистых кредитов (net loans) Голландского банка развития по состоянию на 31 декабря 2000-2017 гг., млн евро [43-48]

Динамика объемов чистой ссудной задолженности Внешэкономбанка свидетельствует о трехкратном увеличении данного показателя за 2008 г. (рис. 6). По ито-

гам 2009 г. темп роста чистой ссудной задолженности составил 113%. В следующем году он значительно снизился, но по итогам 2011 г. составил 124%.

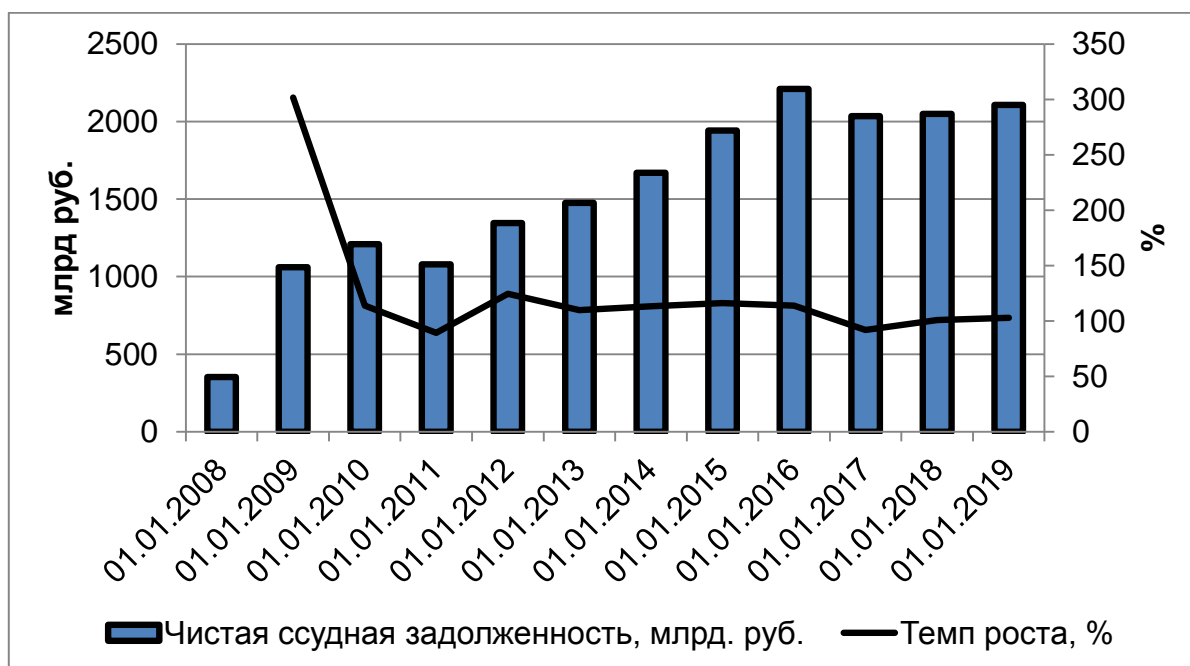

Рисунок 6 – Динамика объемов чистой ссудной задолженности Внешэкономбанка по состоянию на 1 января 2008-2019 гг., млрд руб. [50, с. 77; 51-55]

Обращает на себя внимание тот факт, что в отчетности Внешэкономбанка выделяют две составляющие кредитного портфеля: во-первых, «кредитный портфель банка развития»; во-вторых, еще одна составляющая, название которой меняется от года к году в годовых отчетах Внешэкономбанка. За рассматриваемый период эта составляющая носила следующие названия: «кредиты, предоставленные в целях поддержки финансовой системы РФ» (по состоянию на 01.01.09 г.); «кредиты,

предоставленные в рамках антикризисных мер и в иных целях» (по состоянию на 01.01.10 г., 01.01.11 г. и 01.01.12 г.); «кредитный портфель специальных проектов (сделок)» (по состоянию на 01.01.2015 г., 01.01.2016 г., 01.01.2017 г. и 01.01.2018 г.).

За период с 2008 по 2016 г. Внешэкономбанк сохранял тенденцию наращивания показателей кредитования в части портфеля кредитов банка развития. Однако в дальнейшем наблюдался спад (рис. 7).

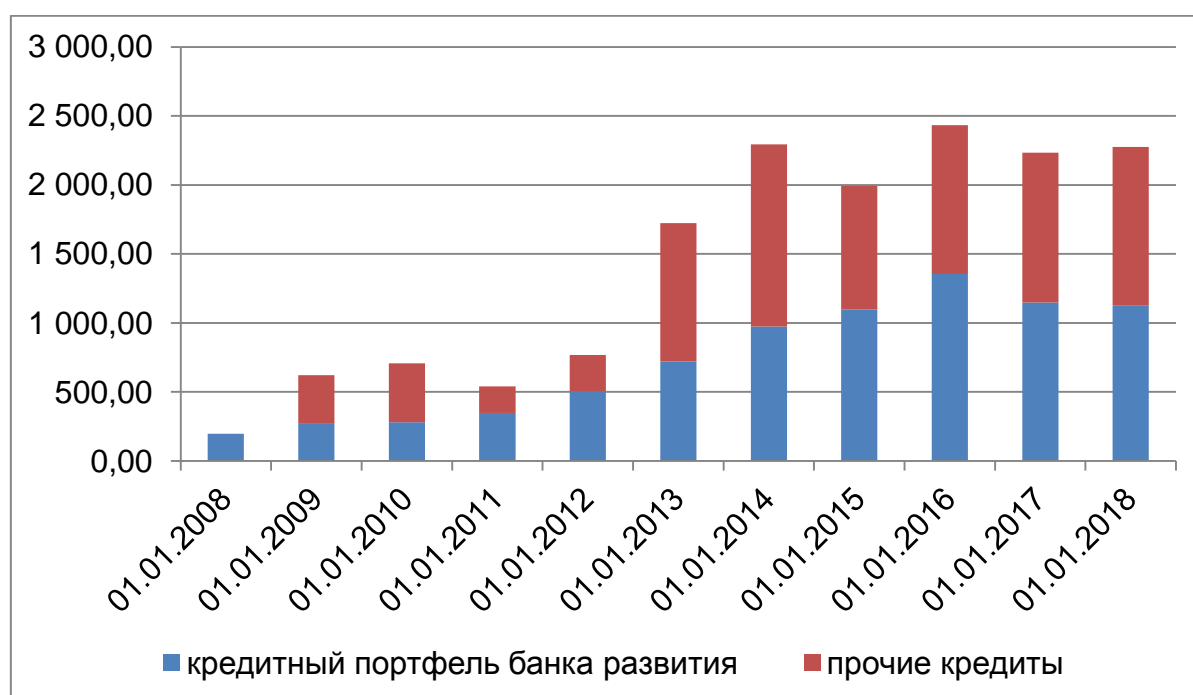

Рисунок 7 – Динамика объемов кредитного портфеля Внешэкономбанка по состоянию на 1 января 2008-2018 гг., млрд руб. [50, с. 8; 56-59]

По состоянию на начало 2008 г. второй составляющей кредитного портфеля Внешэкономбанка не было. Однако она появилась в ходе экономического кризиса 2008-2009 гг. И в дальнейшем в отдельные годы значительно превышала объем кредитного портфеля банка развития (рис.7). Так, уже на начало 2009 г. вторая составляющая превышает объем кредитного портфеля банка развития в 1,3 раза. К началу 2010 г. объем кредитов, предоставленных в рамках антикризисных мер и иных целях, продолжал расти и превысил объем кредитного портфеля банка развития в 1,5 раза.

Если говорить о совокупном размере кредитного портфеля Внешэкономбанка, то обращает на себя внимание тот факт,

что по состоянию на 01.01.2009 г. объем кредитного портфеля составил 620,9 млрд рублей (более чем трехкратное увеличение по сравнению с 01.01.2008 г.) [50]. Далее отмечен рост, но к началу 2011 г. наблюдалось снижение, однако затем продолжилось наращивание объемов кредитного портфеля Внешэкономбанка вплоть до 2014 г.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о наращивании объемов кредитных портфелей Международным банком реконструкции и развития, входящим в группу Всемирного банка, а также рассмотренных в данной статье многосторонних и национальных

банков развития в условиях глобального экономического кризиса 2008-2009 гг., а также в последующие годы с целью преодоления последствий указанного кризиса.

В период данного экономического кризиса произошли существенные изменения в структуре кредитного портфеля Внешэкономбанка, являющегося российским банком развития. Данные изменения способствовали значимому повышению роли Внешэкономбанка в преодолении негативных явлений, связанных с глобальным экономическим кризисом 2008-2009 гг. Особенно важна оценка потенциальной роли Внешэкономбанка в сглаживании возможных отрицательных эффектов предстоящих экономических кризисов в условиях невысокой доступности получения средств многосторонних банков развития для поддержки российских проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уразова С.А. Кредитная поддержка предприятий банками развития: российский и зарубежный опыт // Финансовые исследования. – 2017. – № 4.
2. Уразова С.А. Поддержка малых и средних предприятий как направление деятельности международных банков развития // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – № 1 (61).
3. Morris S. The International development finance club and the sustainable development goals. Impact, opportunities, and challenges [Электронный ресурс]. – Washington. Center for Global Development. – 2018. – С. 15. – Режим доступа: <https://www.idfc.org/wp-content/uploads/2019/05/the-international-development-finance-club-and-the-sdgs.pdf>
4. The Role of Development Banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. (December, 2016) [Электронный ресурс]. – New York and Geneva, 2017. – С. 7-8. – Режим доступа: https://unctad.org/en/publicationslibrary/gdsecidc2016d1_en.pdf
5. Griffith-Jones S. Global governance and growth for human development. New York: UNDP Human Development Report Office [Электронный ресурс]. – 2016. – С. 7-8. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/griffith_jones_layout_rev.pdf
6. Exogenous Shocks – Dealing with the Only Certainty: Uncertainty. Commonwealth Finance Ministers Meeting Tokyo, Wednesday, 10 October 2012. Paper prepared by Professor Stephany Griffith-Jones with Ricardo Gottschalk, Financial Markets Director, Initiative for Policy Dialogue, Columbia University and Research Associate, ODI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://policydialogue.org/files/publications/papers/FMM124_Exogenous_Shocks_-_Dealing_with_the_Only_Certainty_-_Uncertainty_Stephany_Griffith_Jones_and_Ricardo_Gottschalk.pdf
7. Антропов В.В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 1. – С. 99. – Режим доступа: <https://economy.fa.ru/jour/article/viewFile/491/469>
8. Ковалев М.М., Румас С.Н. Банки развития: новая роль в XXI веке [Электронный ресурс] : моногр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 14. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149328/1/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20XXI%20%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B5.pdf
9. The World Bank Annual Report 2003. Volume 2. Financial Statements and Appendixes [Электронный ресурс] // International bank for reconstruction and development. Management's discussion and analysis. – June 30, 2003. – С. 4. – Режим доступа: https://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_03.pdf
10. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements

[Электронный ресурс]. – June 30, 2008. – С. 4. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_08.pdf

11. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements [Электронный ресурс]. – June 30, 2010. – С. 5. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_10.pdf

12. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements [Электронный ресурс]. – June 30, 2012. – С. 9. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_12.pdf

13. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements [Электронный ресурс]. – June 30, 2014. – С. 62. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_14.pdf

14. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements [Электронный ресурс]. – June 30, 2016. – С. 99. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_16.pdf

15. International bank for reconstruction and development. Management's discussion and analysis [Электронный ресурс]. – June 30, 2018. – С. 82. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTABO UTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_18.pdf

16. Финансовый отчет ЕБРР за 2018 год [Электронный ресурс]. – С. 17. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

17. Финансовый отчет ЕБРР за 2017 год [Электронный ресурс]. – С. 17. – Режим

доступа:

<https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

18. Финансовый отчет ЕБРР за 2014 год [Электронный ресурс]. – С. 17. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

19. Финансовый отчет ЕБРР за 2013 год [Электронный ресурс]. – С. 17. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

20. Финансовый отчет ЕБРР за 2011 год [Электронный ресурс]. – С. 16. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

21. Финансовый отчет ЕБРР за 2009 год [Электронный ресурс]. – С. 20. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

22. Финансовая отчетность ЕБРР за 2008 год [Электронный ресурс]. – С. 13. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

23. Годовой отчет за 2007 год. Финансовая отчетность ЕБРР [Электронный ресурс]. – С. 9. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-financial-report-2007-russian.pdf>

24. Годовой отчет за 2005 год. Финансовый отчет ЕБРР [Электронный ресурс]. – С. 15. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-financial-report-2005-russian.pdf>

25. Caribbean Development Bank. 2001 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 3. – Режим доступа: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

26. Caribbean Development Bank. 2003 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 10. – Режим доступа: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

27. Caribbean Development Bank. 2004 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 12. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

28. Caribbean Development Bank. 2005 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 21. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

29. Caribbean Development Bank. 2007 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 24. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

30. Caribbean Development Bank. 2009 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 25. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

31. Caribbean Development Bank. 2011 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 32. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

32. Caribbean Development Bank. 2013 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 53. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

33. Caribbean Development Bank. 2015 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 71. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

34. Caribbean Development Bank. 2017 Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 75. – Режим доступа:

<https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>

35. 2010 Financial Report - KfW Group in accordance with IFRS [Электронный ресурс]. – С. 4. – Режим доступа:

[https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)

36. Annual report KfW group [Электронный ресурс]. – 2008. – С. 4. – Режим доступа:

[https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Gesch%C3%A4ftsbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Gesch%C3%A4ftsbericht/)

37. 2013 Financial Report – KfW Group in accordance with IFRS [Электрон-

ный ресурс]. – С. 3. – Режим доступа:

[https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)

38. 2017 Financial Report - KfW Group in accordance with IFRS [Электронный ресурс]. – С. 4. – Режим доступа:

[https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)

39. Annual Report KfW group [Электронный ресурс]. – 2006. – С. 117. – Режим доступа: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2006_EN.pdf

40. Annual Report KfW group [Электронный ресурс]. – 2004. – С. 105. – Режим доступа: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2004_EN.pdf

41. Annual Report KfW group [Электронный ресурс]. – 2002. – С. 100. – Режим доступа: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2002_EN.pdf

42. Annual Report KfW group [Электронный ресурс]. – 2001. – С. 96. – Режим доступа: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2001_EN.pdf

43. 2011 FMO Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 3. – Режим доступа:

<https://www.fmo.nl/about-us/reports>

44. 2012 FMO Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 3. – Режим доступа:

<https://www.fmo.nl/about-us/reports>

45. 2016 FMO Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 11. – Режим доступа:

<https://www.fmo.nl/about-us/reports>

47. 2007 FMO Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 2. – Режим доступа: https://www.fmo.nl/1/nl/library/download/urn:uuid:8a59eefa-7c4d-4efa-b1bbe5715cb68868/fmoar07.pdf?format=save_to_disk&ext=.pdf

48. 2004 FMO Annual Report [Электронный ресурс]. – С. 2. – Режим доступа: https://www.fmo.nl/1/nl/library/download/urn:uuid:040a579b-b6f9-49ac-9357-1d18def9f192/annual-report-2004.pdf?format=save_to_disk&ext=.pdf

49. Федеральный закон «О Банке развития» от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/common/upload/files/veb/law/82fz_201712.pdf

50. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2008 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=389afc64fa3b86b87d4363abae2dc72.pdf>

51. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2010 год [Электронный ресурс]. – С. 107. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=9ca8e93f9dd54665a7bf8a97b5772f3f.pdf>

52. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2012 год [Электронный ресурс]. – С. 107. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=3365c549b195dc71ec217e83f08a1399.pdf>

53. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2014 год [Электронный ресурс]. – С. 92. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=1c78fdcb77cb65ef5344b262ebfa2f5.pdf>

54. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2016 год [Электронный ресурс] / Аудиторское заключение независимого аудитора о годовой бухгалтерской отчетности государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» за 2016 год. – С. 6. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=eb067c4adf16995b7dc481bc9834c901.pdf>

55. ВНЕШЭКОНОМБАНК. Годовой отчет за 2018 год [Электронный ресурс] / Аудиторское заключение независимого аудитора о годовой бухгалтерской отчетно-

сти государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» за 2018 год. – С. 9. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/investoram/otchetnost/godovyye-otchety/>

56. Внешэкономбанк. Годовой отчет за 2017 год [Электронный ресурс]. – С. 9. – Режим доступа: <https://veb.ru/files/?file=d0e9e33eee25ea1c9f112a3da18d58c7.pdf>

57. Внешэкономбанк. Годовой отчет за 2015 год [Электронный ресурс]. – С. 6. – Режим доступа: <https://veb.ru/files/?file=d46bb1017013cdba8b9fd930d6f0fa93.pdf>

58. Краткие итоги деятельности Внешэкономбанка за 2013 год [Электронный ресурс]. – С. 1. – Режим доступа: <https://veb.ru/files/?file=9f06f3def98ae077cf008d45a40547f8.pdf>

59. Внешэкономбанк. Годовой отчет за 2011 год [Электронный ресурс]. – С. 24. – Режим доступа: <https://veb.ru/files/?file=42c74d736843fdb35a99380a2b82080.pdf>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Urazova S.A. Credit support for companies development banks: russian and foreign experience // Financial research. – 2017. – № 4.

2. Urazova S.A. Support of small and medium-sized enterprises as direction of activities of international development banks // Vestnik of Rostov state university of economics (RINH). – 2018. – № 1 (61).

3. Morris S. The International development finance club and the sustainable development goals. Impact, opportunities, and challenges. – Washington. Center for Global Development. 2018. P. 15 [Electronic resource]. – URL: <https://www.idfc.org/wp-content/uploads/2019/05/the-international-development-finance-club-and-the-sdgs.pdf>

4. The Role of Development Banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. (December, 2016). New York and Geneva, 2017. P. 7-8. [Electronic resource]. – URL: https://unctad.org/en/publicationslibrary/gdsecidc2016d1_en.pdf

5. Griffith-Jones S. Global governance and growth for human development. New York: UNDP Human Development Report Office; 2016. P.7-8. [Electronic resource]. –

URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/griffith_jones_layout_rev.pdf

6. Exogenous Shocks – Dealing with the Only Certainty: Uncertainty. Commonwealth Finance Ministers Meeting Tokyo, Wednesday, 10 October 2012. Paper prepared by Professor Stephany Griffith-Jones with Ricardo Gottschalk, Financial Markets Director, Initiative for Policy Dialogue, Columbia University and Research Associate, ODI. [Electronic resource]. – URL: http://policydialogue.org/files/publications/papers/FMM124_Exogenous_Shocks_-_Dealing_with_the_Only_Certainty_-_Uncertainty_Stephany_Griffith_Jones_and_Ricardo_Gottschalk.pdf

7. Antropov V.V. Multilateral Development Banks in the World Economy: Business Specifics and Prospects for Cooperation with Russia // *Economica. Nalogi. Pravo.* - 2019. № 1. (P. 99). [Electronic resource]. – URL: <https://economy.fa.ru/jour/article/viewFile/491/469>

8. Kovalev M.M., Rumas S.N. Development Banks: A New Role in the 21st Century: Monograph. - Minsk: Publishing House BSU Center, 2016. P.14. [Electronic resource]. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149328/1/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20XXI%20%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B5.pdf

9. The World Bank Annual Report 2003. Volume 2. Financial Statements and Appendixes. / International bank for reconstruction and development. Management's discussion and analysis. June 30, 2003. P.4. [Electronic resource]. – URL: https://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_03.pdf

10. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements. June 30, 2008. P.4. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_08.pdf

11. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements. June 30, 2010. P.5. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_10.pdf

12. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements. June 30, 2012. P.9. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_12.pdf

13. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements. June 30, 2014. P.62. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_14.pdf

14. International Bank for Reconstruction and Development. Management's Discussion & Analysis and Financial Statements. June 30, 2016. P.99. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_16.pdf

15. International bank for reconstruction and development. Management's discussion and analysis. June 30, 2018. P.82. [Electronic resource]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/29707-1280852909811/IBRD_Jun_18.pdf

16. EBRD financial report 2018. P. 17. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

17. EBRD financial report 2017. P. 17. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

18. EBRD financial report 2014. P.17. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

19. EBRD financial report 2013. P. 17 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>

20. EBRD financial report 2011. P. 16. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>
21. EBRD financial report 2009. P. 20. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>
22. EBRD financial statements 2008. P. 13. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2018.html>
23. EBRD financial report 2007. EBRD financial statements. P. 9. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-financial-report-2007-russian.pdf>
24. Annual report 2005. EBRD financial report. P.15. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-financial-report-2005-russian.pdf>
25. Caribbean Development Bank. 2001 Annual Report. P.3. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
26. Caribbean Development Bank. 2003 Annual Report. P.10. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
27. Caribbean Development Bank. 2004 Annual Report. P.12. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
28. Caribbean Development Bank. 2005 Annual Report. P.21. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
29. Caribbean Development Bank. 2007 Annual Report. P.24. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
30. Caribbean Development Bank. 2009 Annual Report. P.25. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
31. Caribbean Development Bank. 2011 Annual Report. P.32. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
32. Caribbean Development Bank. 2013 Annual Report. P.53. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
33. Caribbean Development Bank. 2015 Annual Report. P.71. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
34. Caribbean Development Bank. 2017 Annual Report. P.75. [Electronic resource]. – URL: <https://www.caribank.org/about-us/investors/resources>
35. 2010 Financial Report - KfW Group in accordance with IFRS. P.4. [Electronic resource]. – URL: [https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)
36. Annual report KfW group. 2008. P. 4. [Electronic resource]. – URL: [https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Gesch%C3%A4ftsbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Gesch%C3%A4ftsbericht/)
37. 2013 Financial Report - KfW Group in accordance with IFRS. P.3. [Electronic resource]. – URL: [https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)
38. 2017 Financial Report - KfW Group in accordance with IFRS. P.4. [Electronic resource]. – URL: [https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-\(D-EN\)/Finanzbericht/](https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Financial-Publications-(D-EN)/Finanzbericht/)
39. Annual Report KfW group. 2006. P. 117. [Electronic resource]. – URL: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc./1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%CC%88ftsbericht_2006_EN.pdf
40. Annual Report KfW group. 2004. P.105. [Electronic resource]. – URL: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc./1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%A4ftsbericht_2004_EN.pdf
41. Annual Report KfW group. 2002. P.100. [Electronic resource]. – URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download->

Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc./1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2002_EN.pdf

42. Annual Report KfW group. 2001. P.96. [Electronic resource]. – URL: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc./1_Gesch%C3%A4ftsberichte/Gescha%C3%88ftsbericht_2001_EN.pdf

43. 2011 FMO Annual Report. P.3. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fmo.nl/about-us/reports>

44. 2012 FMO Annual Report. P.3. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fmo.nl/about-us/reports>

45. 2016 FMO Annual Report. P.11. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fmo.nl/about-us/reports>

46. 2017 FMO Annual Report. P.7. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fmo.nl/about-us/reports>

47. 2007 FMO Annual Report. P.2. [Electronic resource]. – URL: https://www.fmo.nl/l/nl/library/download/urn:uuid:8a59eefa-7c4d-4efa-b1bb-e5715cb68868/fmoar07.pdf?format=save_to_disk&ext=.pdf

48. 2004 FMO Annual Report. P.2. [Electronic resource]. – URL: https://www.fmo.nl/l/nl/library/download/urn:uuid:040a579b-b6f9-49ac-9357-1d18def9f192/annual-report-2004.pdf?format=save_to_disk&ext=.pdf

49. Federal Law "On the Development Bank" dated May 17, 2007 No. 82-FZ. [Electronic resource]. – URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/common/upload/files/veb/law/82fz_201712.pdf

50. Vnesheconombank. Annual Report 2008. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=389afc64fa3b86b87d4363abaec2dc72.pdf>

51. Vnesheconombank. Annual Report 2010. P.107. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=9ca8e93f9dd54665a7bf8a97b5772f3f.pdf>

52. Vnesheconombank. Annual Report 2012. P.107. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=3365c549b195dc71ec217e83f08a1399.pdf>

53. Vnesheconombank. Annual Report 2014. P.92. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=1c78fdcbe77cb65ef5344b262ebfa2f5.pdf>

54. Vnesheconombank. Annual Report 2016. / The audit report of the independent auditor on the annual financial statements of the state corporation Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank) for 2016. P.6. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=eb067c4adf16995b7dc481bc9834c901.pdf>

55. Vnesheconombank. Annual Report 2018. / The audit report of the independent auditor on the annual financial statements of the State Development Corporation VEB.RF for 2018. P.9. [Electronic resource]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/investoram/otch-etnost/godovyye-otchety/>

56. Vnesheconombank. Annual Report 2017. P.9. [Electronic resource]. – URL: <https://veb.ru/files/?file=d0e9e33eee25ea1c9f112a3da18d58c7.pdf>

57. Vnesheconombank. Annual Report 2015. P.6. [Electronic resource]. – URL: <https://veb.ru/files/?file=d46bb1017013cdba8b9fd930d6f0fa93.pdf>

58. Brief results of Vnesheconombank's activities for 2013. P.1. [Electronic resource]. – URL: <https://veb.ru/files/?file=9f06f3def98ae077cf008d45a40547f8.pdf>

59. Vnesheconombank. Annual Report 2011. P.24. [Electronic resource]. – URL: <https://veb.ru/files/?file=42c74d736843fdb35a99380a2b82080.pdf>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Макаренко Е.Н.,

д.э.н., профессор, ректор РГЭУ (РИНХ)

E-mail: rector@rsue.ru

Тяглов С.Г.,

д.э.н., профессор кафедры экономики ре-

гиона, отраслей и предприятий,

РГЭУ (РИНХ)

E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

Парада Е.В.,

к.э.н., доцент кафедры экономики региона,
отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: hicrhodus@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: Q01

Происходящий во многих странах мира переход на принципы устойчивого развития, основанного на учете экологической составляющей экономики, возможен только за счет консолидации усилий государства, бизнес-сообщества и населения. В этом процессе вузам отводится важная роль интегратора экономического, социального и экологического пространства, объединяющего различные субъекты экономики, интересы которых соответствуют стандартам зеленой экономики. Благодаря большому количеству научных исследований в этом направлении сейчас уже нет необходимости доказывать, что и государство в целом, и предприятия, и общество имеют большую заинтересованность в обеспечении благоприятной экологической ситуации, однако на практике краткосрочные интересы нередко преобладают над долгосрочными. Это приводит к принятию указанными субъектами экономических решений, отвечающих текущим интересам без учета их последствий в будущем.

В данной статье авторы доказывают, что вузовское сообщество может стать новым институтом формирования

зеленой экономики, который объединит вокруг себя участников эколого-экономических отношений и сформирует у них экологическое мышление, направленное на осознанное соблюдение ими экологических норм и правил.

Авторами предложены рекомендации, касающиеся совершенствования образовательных стандартов по направлению «экономика», которые направлены на усиление экологической составляющей в них. Далее предложен алгоритм реализации схемы по внедрению в образовательную деятельность зеленых программ, охватывающих вопросы экономики.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, зеленая экономика.

**E.N. Makarenko, S.G. Tyaglov,
E.V. Parada**

ENVIRONMENTAL EDUCATION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN ECONOMY

The transition to the principles of the sustainable development based on accounting of an ecological component of economy happening in many countries of the world is possible only on the basis of consolidation of efforts of the state, business community and the population. In this process the important part of the integrator of the economic, social and ecological space uniting various subjects of economy which interests conform to standards of "green" economy is assigned to higher education institutions. Thanks to a large number of scientific research in this direction, already there is no need to prove, as the state in general, both the enterprises, and society have big interest in providing a favorable ecological situation, however in practice short-term interests quite often prevail over long-term. It leads to acceptance by the specified subjects of the economic decisions which are equitable to the current interests without their consequences in the future.

In this article authors prove that the high school community can become new insti-

tute of formation of "green" economy which will unite around itself(himself) participants of the ekologo-economic relations and will create at them the ecological thinking directed to conscious respect by them of environmental standards and rules.

Authors offered the recommendations concerning improvement of educational standards in the economy direction which are directed to strengthening of a "ecological" component in them. Further the algorithm of implementation of the scheme on introduction in educational activity of the "green" programs covering economy questions is offered.

Keywords: *ecological education, ecological education, "green" economy.*

Введение

Внедрение стандартов и принципов зеленой экономики возможно только с учетом особенностей развития человеческого капитала, консолидирующего совокупность знаний, умений и навыков. Рациональное распределение, использование и приращение человеческого капитала будет способствовать качественному росту зеленой экономики и оптимизации использования природного капитала.

Опыт развитых стран, длительное время внедряющих стандарты зеленой экономики (Дании, Японии, Финляндии, Южной Кореи), показывает, что, несмотря на определенный (а для некоторых стран – значительный) дефицит природных ресурсов, они показывают одни из самых высоких индексов человеческого капитала. В связи с этим в определенной степени является справедливым утверждение о том, что дефицит природных богатств стимулирует развитие человеческого капитала.

В настоящее время в нашей стране поддержание и стимулирование экономики осуществляется за счет увеличения добычи и продажи полезных ископаемых, что в долгосрочной перспективе является невыгодным. В связи с этим вопросы перехода к зеленой экономике становятся актуальными, так как тенденции истощения невозобновляемых природных ресурсов усиливаются, а экологическое самосо-

знание бизнеса и общества растет достаточно медленно.

Можно утверждать, что становление зеленой экономики без соответствующего развития человеческого капитала является невозможным, так как только повышение экологической грамотности населения и экологической ответственности предприятий способно качественно улучшить экологическую обстановку и привести к уменьшению количества отходов и применению современных технологий, позволяющих значительно снизить объем вредных выбросов в атмосферу, водные и земельные ресурсы. Подчеркнем, что именно научно-образовательные центры, в роли которых выступают высшие учебные заведения, будут играть важнейшую роль в приращении человеческого капитала, который, в свою очередь, будет определять экономическое развитие страны и ее экологическое благополучие.

Материалы и методы

Человеческий капитал, выступая в качестве ключевого ресурса зеленой экономики, формируется поэтапно, начиная с самого раннего возраста. Если рассматривать формирование человеческого капитала через призму экологического развития страны, следует особо подчеркнуть роль вузов в экологическом образовании и воспитании, которую они играют абсолютно для всех слоев населения страны, вне зависимости от возраста и региона проживания.

На рисунке 1 представлены основные направления участия вузов в экологическом воспитании населения. Как мы видим из представленной схемы, работа в данном направлении начинается еще до школы, когда ребенок обучается самым элементарным навыкам экологического поведения. С этого момента экологическое образование приобретает непрерывный характер и длится весь период обучения. В итоге момент окончания университета должен знаменовать окончание процесса формирования у обучающегося базового экологического мышления и самосознания.

Рисунок 1 – Участие вузов в экологическом воспитании населения: субъектно-объектный подход (составлен авторами)

Эффективное экологическое образование через 25-30 лет должно привести к исчезновению необходимости экологического воспитания широких слоев населения, так как к тому моменту времени большая часть граждан уже будет сознательно делать выбор в пользу максимально возможного соблюдения норм экологической этики.

Университеты постоянно инвестируют в человеческий капитал и формируют необходимые общекультурные образовательные и профессиональные компетенции. Образование, отвечающее потребностям зеленой экономики, должно оказывать стимулирующее влияние на экономику и инновационную активность в технологической, экономической и социокультурной сфере.

Существуют специфические квалификации и компетенции при работе в узко специализированных секторах экономики, связанных с производством экологических

товаров и услуг, которые называют темно-зелеными, в то время как более общие компетенции, называемые светло-зелеными, проявляют себя во всех сферах экономики и непосредственно связаны с «озеленением» трудового капитала. К таким общим компетенциям в экономике относятся навыки ответственного управления и эффективного менеджмента, связанные с умением анализировать жизненный цикл проекта, осуществлять расчет связанных с ним издержек, организовывать низкоуглеродные закупки, планировать и оценивать воздействие, оказываемое предприятием на окружающую среду, управлять экологическими рисками, обеспечивать ресурсоэффективность, формировать экологоориентированный финансовый менеджмент и т.д.

Таким образом, идея зеленой экономики заключается в приоритетности долгосрочного устойчивого экономического

развития, удовлетворяющего потребности настоящего поколения за счет полноценного использования человеческого капитала и сокращения потребления природных и иных видов ресурсов, нерациональное использование которых может нанести вред будущим поколениям. Задачей вузов, реализующих зеленые образовательные траектории, является формирование у всех слоев населения осознанного признания ценности биологического разнообразия и экосистемных услуг и учета этой ценности на всех уровнях функционирования экономики [2, с. 183].

Следует отметить, что явление зеленой экономики признано рядом ученых недостаточно изученным вопросом, требующим детальной проработки и фундаментального развития теоретической и методологической составляющих, что является уникальным направлением для дальнейшего изучения человеческого капитала, но в то же время и усложняет подготовку специалистов в данной сфере [1, с. 15].

Результаты

Основой формирования программ экологического образования и воспитания являются условия комплексности, непрерывности и универсальности получаемых в процессе учебно-воспитательного процесса знаний. Указанные принципы способствуют взаимопроникновению экологических знаний в профориентационную, учебную, научную, воспитательную деятельность вуза, обеспечивая тем самым широкий охват субъектов эколого-экономического образования.

Организация экологического образования раскрывает такие важнейшие аспекты, как:

- экономический, в рамках которого экологические знания служат основой для формирования навыков и решений, принимаемых специалистами различных секторов экономики;
- социальный, способствующий формированию у субъектов экономики экологического сознания, необходимого для рационального решения социальных проблем и улучшения качества жизни благодаря соблюдению экологических норм и стандартов;

- воспитательный, в рамках которого осуществляются меры по повышению уровня экологической культуры общества.

Анализ основных аспектов эколого-экономического образовательного процесса приводит к выводу о том, что экономический и социальный аспекты всегда тесно будут взаимосвязаны с воспитательным процессом, влияющим на необходимость повышения экологической культуры населения и каждого человека в отдельности [4, с. 46]. При этом формирование экологической культуры невозможно без наличия экологического сознания, которое изменит потребительское отношение к природе на ресурсосберегающее.

Современная структура эколого-экономического образования развивается и совершенствуется: все большее распространение в учебных планах экономических специальностей получают дисциплины экологической направленности, совершенствуются направления практической экологии, развиваются социоэкологические науки.

Для развития эколого-экономического направления при подготовке будущих специалистов для экономики страны вузам предлагается использовать унифицированный алгоритм реализации плана мероприятий по внедрению зеленых траекторий обучения. Для этого деятельность вуза в данном направлении целесообразно разбить по трем группам задач, представленным на рисунке 2.

При осуществлении образовательной деятельности в указанном направлении необходимо сориентировать профессорско-преподавательский состав вуза на применение активных методов обучения с использованием кейс-методов и привлечением практических работников в процессе проведения лекционных и семинарских занятий. Применяемые рабочие программы должны соответствовать требованиям образовательных стандартов и подразумевать изучение основ экологического менеджмента и аудита, экологического законодательства, экологической науки и технологии в рамках соответствующих направлению подготовки дисциплин эколого-экономической направленности.

Рисунок 2 – Алгоритм реализации схемы мероприятий в российских вузах по внедрению зеленых траекторий обучения (составлен авторами)

Создание в вузах интегральных программ экологического образования будет способствовать приобретению обучающимися соответствующих экологических знаний, а также комплекса умений и навыков в данном направлении, что сформирует эколого-экономическую направленность многопрофильного экономического образования.

Обратим внимание и на то, что ведущие специалисты в области зеленой экономики из числа профессорско-преподавательского и научного состава вуза должны принимать участие в рабочих группах, задачей которых является эффективная реализация национального проекта «Экология». Особо следует отметить целесообразность организации творческих коллективов междисциплинарного характера, что приведет к получению синергетического эффекта от диффузии знаний экономической науки и научных знаний естественнонаучных и технических специальностей [3, с. 78].

Важным аспектом научно-организационной работы вуза может служить вступление в различного рода объ-

единения и ассоциации, целью которых является продвижение и внедрение экологически ориентированного поведения. Примером подобной консолидации может служить ассоциация «Зеленые вузы России» – общероссийское молодежное экологическое объединение вузов, внедряющих на своей базе экологические практики и принципы устойчивого развития. Внедрение зеленых мер помогает учебному заведению:

- снижать экологическую нагрузку;
- повышать имидж;
- экономить и зарабатывать деньги;
- развивать студенческие экоклубы и другие формы общественных объединений;
- стать частью ассоциации зеленых вузов России;
- участвовать в международных рейтингах зеленых вузов;
- вносить вклад в развитие экологической культуры в обществе и в реализацию Целей устойчивого развития ООН [8].

Ассоциацией в текущем году выпущен сборник «Экологические инициативы в российских вузах. Успешные практики и руководство к действию», который пока в

большей степени посвящен разделному сбору отходов и решению некоторых других локальных экологических проблем. Несмотря на небольшой формат решаемых проблем, неоспоримая ценность данного сборника заключается в том, что в нем представлены работающие алгоритмы, показывающие как на практике воплощать экологические инициативы. Также в сборнике есть и другие экологические проекты вузов, где инновационные идеи студентов пусть в локальном масштабе, но уже сейчас начинают приносить пользу окружающей среде [7, с. 2-3].

Полезным и для имиджа вуза, и для реализации им эколого-экономической образовательной деятельности является участие в рейтинге зеленых вузов, в котором учитываются итоги проведенной в вузах работы по внедрению мер по водосбережению, разделному сбору отходов и количество и эффективность организованных студентами экопросветительских мероприятий.

Общероссийская программа «Зеленые вузы России» направлена на развитие зеленого администрирования на базе вузов-участников и реализацию студенческих экологических инициатив, что имеет очень большое значение для реализации не только образовательных, но и научных и воспитательных задач вуза в процессе выполнения им задач эколого-экономического образования.

Важным звеном воспитательной работы являются экологические мероприятия, проводимые преподавателями и студентами вуза, а также реализация программ и проектов по экологическому просвещению детей, молодежи и взрослого населения, направленных на формирование ответственного обращения с коммунальными и производственными отходами, защиту экологических прав граждан.

Неотъемлемым элементом работы преподавательского коллектива представляется вовлечение студентов к волонтерской работе по пропаганде экологических знаний, проведение субботников по благоустройству территорий и дворов, озеленение придворовых участков и обществен-

ных пространств, участие в организации разделного сбора коммунальных отходов.

Обсуждение

Современный образовательный стандарт третьего поколения ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата) предполагает подготовку студентов к следующим видам профессиональной деятельности:

- расчетно-экономическая;
- научно-исследовательская;
- аналитическая;
- организационно-управленческая;
- педагогическая;
- учетная;
- расчетно-финансовая;
- банковская;
- страховая [6, с. 4].

С точки зрения необходимости подготовки экоориентированных специалистов и формирования у выпускников высшей школы соответствующего мышления считаем необходимым расширить представленный перечень за счет включения в данный список такого вида деятельности, как эколого-экономическая, с соответствующим расширением перечня решаемых в этом направлении профессиональных задач.

Предлагаемое расширение перечня видов профессиональной деятельности и компетенций приведет к повышению экологической составляющей в структуре преподаваемых дисциплин и повысит качество обучения в рамках экологического образования и эковоспитания среди бакалавров, обучающихся по направлению «Экономика».

Аналогичные изменения предлагается внести и в образовательные стандарты обучения магистрантов, учитывая при этом, что перечень профессиональных задач в данном стандарте значительно шире, чем у бакалавров, и отдельные профессиональные задачи могут содержать в себе экологическую составляющую:

- подготовка заданий и разработка системы социально-экономических показателей хозяйствующих субъектов;
- разработка и обоснование социально-экономических показателей, характери-

зующих деятельность хозяйствующих субъектов, и методик их расчета;

- прогнозирование динамики основных социально-экономических показателей деятельности предприятия, отрасли, региона и экономики в целом;

- разработка стратегий развития и функционирования предприятий, организаций и их отдельных подразделений [5, с. 3].

Однако вышеприведенные формулировки могут привести к замалчиванию

эколого-экономических задач в процессе разработке учебных планов и формирования рабочих программ по отдельным дисциплинам, поэтому считаем необходимым также и в магистратуре выделить эколого-экономическую деятельность в качестве отдельного вида профессиональной деятельности магистра. При этом следует обозначить в качестве отдельных следующие компетенции (табл. 1).

Таблица 1 – Предлагаемые изменения в образовательном стандарте (уровень магистратуры) (составлена авторами)

Вид компетенции	Предлагаемое название компетенции
Общекультурные (ОК)	ОК-2 готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную, экологическую и этическую ответственность за принятые решения
Профессиональные	ПК-15 способность прогнозировать эколого-экономические показатели предприятия и региона
	ПК-16 способность на практике применять критерии эколого-экономической эффективности для оценки результативности осуществляемой в регионе или на предприятии экологической политики

Укажем также на необходимость более широкого внедрения в учебные планы студентов экономических специальностей такой дисциплины, как «Экономика природопользования», предполагающей изучение обучающимися:

- основ систем планирования и прогнозирования природопользования;

- механизма управления природопользованием и его регулирования, а также правовой защиты природной среды;

- системы мониторинга, учета и контроля в области охраны окружающей среды;

- возможностей привлечения финансирования для реализации природоохранных мероприятий;

- инструментов экономического стимулирования рационального природопользования и природоохранной деятельности.

Последние изменения в экологическом и налоговом законодательстве все больше ориентируют предприятия на соблюдение экологических требований и соответствие экологическим стандартам, повышают востребованность услуг по экологическому аудиту и подготовке различной экологической документации и отчетности, поэтому специалистам экономического профиля в условиях перехода на устой-

чивое развитие жизненно необходимы знания в области экологии.

С утверждением Минобрнауки РФ ФГОС ВПО третьего поколения по направлению «Экология и природопользование» профессиональная экологическая подготовка студентов стала осуществляться в достаточно большом количестве вузов. В 2015 г. по данным Минобрнауки РФ 268 вузов осуществляли подготовку по направлению бакалавриата «Экология и природопользование» и 92 вуза – по данному направлению магистратуры.

В некоторых вузах термины «экономика» и «природопользование» звучат в названии отдельных департаментов и факультетов, однако в этом случае речь идет скорее о раздельном изучении экономических и экологических дисциплин. В то же время абитуриенту, заинтересованному в овладении навыками именно эколого-экономической деятельности, в Интернете может быть доступен достаточно ограниченный список вузов, осуществляющих подготовку именно в этом направлении:

1. Московский государственный университет им М.В. Ломоносова.

2. Московский горный университет.

3. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

4. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

5. Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики.

6. Уральский федеральный университет.

7. Сибирский федеральный университет.

8. Донской государственный технический университет.

9. Волгоградский государственный аграрный университет.

Анализ научных работ, рассматривающих вопросы экологического образования, показал, что в основном эти работы связаны с эколого-экономическим образованием и воспитанием школьников младших и средних классов. В связи с этим предлагается более четко обозначить эколого-экономический аспект в образовательных программах старшеклассников, бакалавров и магистров.

Заключение

Образовательная деятельность, осуществляемая в целях внедрения стандартов зеленой экономики, практически не отличается от образовательной деятельности, осуществляемой в целях устойчивого развития, которое в качестве важнейшего элемента содержит экологический компонент. Соответствие вуза критериям зеленых образовательных стандартов определяется результативностью его функционирования как физической среды, созданной на принципах устойчивости, которая предполагает реализацию в стенах университета основных правил ресурсо- и энергоэффективности, рациональное потребление энергии и материалов, раздельный сбор мусора, организацию зеленых зон и т.д.

Проведенное авторами исследование показало, что существующие образовательные стандарты нуждаются в корректировке в связи с необходимостью выделения эколого-экономической деятельности в качестве отдельного вида профессиональной деятельности и соответствующих ему образовательных компетенций. По нашему

мнению, это позволит учесть во вновь разрабатываемых рабочих программах дисциплин экологическую составляющую, а также усилить в рамках отдельных дисциплин изучение эколого-экономических основ деятельности хозяйствующих субъектов или отдельных регионов.

Также обратим внимание на необходимость первоочередной поддержки тех вузов и научно-исследовательских институтов, которые ведут активную научную работу в сфере изучения и внедрения принципов зеленой экономики, так как проводимые в данном направлении исследования являются базисом экологического воспитания и широкомасштабной кампании по формированию у населения экологоориентированного мышления.

В статье предложена схема экологических мероприятий, которые могут дать достаточно быстрый и хороший результат, реализация которых при активном участии вузовского сообщества сформирует в России широкий пласт экологически образованного населения с высокими нравственными ценностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов С.П., Бобылев С.Н., Комарова И.И., Куртеев В.В., Назарова В.О., Перелет Р.А., Приймак О.А., Чикалов А.Б., Шевчук А.В., Шумихин О.В., Щербаков Е.Т., Ямилов Н.Х. Зеленая экономика: перезагрузка : коллективная моногр. – М.: Зимородок, 2017. – 448 с.

2. Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н.Н. Марфенин ; под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – 292 с.

3. Макаренко Е.Н., Тяглов С.Г. Экологические инициативы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) по реализации национального проекта «Экология» // Закономерности формирования и воздействия морских, атмосферных опасных явлений и катастроф на прибрежную зону РФ в условиях глобальных климатических и индустриальных вызовов («Опасные явления») : материалы междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону,

13-23 июня 2019 г.). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 404 с.

4. Тяглов С.Г., Киселева Н.Н., Тимченко В.А. Современные аспекты развития зеленой экономики в Российской Федерации. – Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2017. – 104 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 38.03.01 «Экономика» (уровень магистратуры) № 321 от 30.03.2015. – 21 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата) № 1327 от 12.11.15. – 11 с.

7. Экологические инициативы в российских вузах. Успешные практики и руководство к действию. – М., 2019. – 60 с

8. <http://зеленыевузы.рф> – официальный сайт ассоциации «Зеленые вузы России» (дата обращения: 21.06.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Anisimov S.P., Bobylev S.N., Komarova I.I., Kurteev V.V., Nazarova V.A., Perelet R.A., Priymak O.A., Chikalov B.A., Shevchuk O.V., Shumikhin V.O., Shcherbakov E.T., Yamilov N.H. Green economy: restart : a collective monograph. – Moscow: Kingfisher, 2017. – 448 p/

2. Russia in the world: 2011. Sustainable development: ecology, politics, Economics (Analytical Yearbook) / Resp. N.N. Marf-

enin ; under the General editorship of N.N. Marfenina, S.A. Stepanov. – Moscow: mnepu publishing House, 2011. – 292 p.

3. Makarenko E.N., Tyaglov S.G. Draft Environmental initiatives of the Rostov state economic University (RINH) in implementing the national project "Ecology" // Regularities of the formation and effects of marine, atmospheric hazards and disasters in the coastal zone of the Russian Federation in the conditions of global climate and industrial challenges ("challenge") : materials of Intern. scientific. Conf. (Rostov-on-don, June 13-23, 2019). – Rostov n/D: publishing house of SSC RAS, 2019. – 404 p.

4. Tyaglov S.G., Kiseleva N.N., Timchenko V.A. Modern aspects of green economy development in the Russian Federation. – Rostov n/D: Promotion-XXI century, 2017. – 104 p.

5. Federal state educational standard of higher education 38.03.01 "Economics" (master's level) № 321 from 30.03.2015. – 21 p.

6. Federal state educational standard of higher education 38.03.01 "Economics" (bachelor level) № 1327 from 12.11.15. – 11 p.

7. Environmental initiatives in Russian universities. Successful practices and guidance for action. – М., 2019. – 60

8. <http://зеленыевузы.рф> – the official website of the Association "Green schools of Russia" (date accessed: 21.06.2019).

Кузнецов Н.Г.,

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: kuznecov@rsue.ru

Пономарева М.А.,

д.э.н., профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: yuma@list.ru

Родионова Н.Д.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: ndrodionova@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ ВНЕДРЕНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НДТ) В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

JEL classification: Q01

Цифровая экономика все больше становится реальностью, а не гипотетическим будущим. Как в развитых, так и в развивающихся странах цифровые технологии демонстрируют бурный рост и все больше внедряются в системы управления развитием на всех уровнях, начиная от отдельных предприятий и заканчивая отраслями, территориями и целыми странами. Существенную роль цифровая экономика начинает играть и в системах государственного управления и регулирования, предоставляя органам власти новые возможности в организации взаимодействия всех участников социально-экономических отношений. Поэтому развитие цифровой экономики и ее технологий может рассматриваться как условие

или технологическая база совершенствования практической реализации систем экологического налогообложения. Цифровая экономика становится одним из инструментов более высокой эффективности реализации систем налогообложения, в том числе экологического, в целях существенного влияния на внедрение предприятиями наилучших доступных технологий.

Ключевые слова: экологическое налогообложение, цифровая экономика, наилучшие доступные технологии.

**N.G. Kuznetsov, M.A. Ponomareva,
N.D. Rodionova**

THE ROLE OF ECOLOGICAL TAXATION IN PROMOTING THE INTRODUCTION OF THE BEST AVAILABLE TECHNIQUES (BAT) IN THE DIGITAL ECONOMY²

The digital economy is increasingly becoming a reality, not a hypothetical future. In both developed and developing countries, digital technologies are showing rapid growth and are increasingly being introduced into development management systems at all levels of management, ranging from individual enterprises to industries, territories and entire countries. The digital economy starts playing a significant role in public administration and regulation systems, providing authorities with new opportunities in organizing the socio-economic interaction of all participants. Therefore, the development of the digital economy and its technologies could be considered as a condition or technological basis for improving the practical implementation of environmental taxation systems. The digital economy becomes one of the tools for higher efficiency in the implementation of taxation systems, including environmental one, to promote the implementation of the best available technologies by enterprises.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00860 «Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий».

² The article is prepared in the context of RFBR research project 19-010-00860 "Formation of organizational and economic framework of managing the regional innovative systems' sustainable development on the basis of best available techniques"

Keywords: *ecological taxation, digital economy, best available techniques (BAT)*

Введение

Особое значение цифровизация экономики может иметь для процессов экологизации и развития экологического налогообложения, что особенно актуально для российской экономики, где экологическое налогообложение должно учитывать территориальную специфику и особенности природопользования, характерные для конкретных регионов. Это требует как от предприятий, так и от регулирующих органов использования большого массива данных и, в идеале, быстрого реагирования на изменение качества окружающей среды или параметров негативного воздействия на нее со стороны загрязнителя.

В этих целях был принят Федеральный закон от 24 июля 2014 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ»¹. Данный закон определяет направления модернизации производства в целях повышения его эффективности и снижения загрязнения окружающей среды на основе внедрения наилучших доступных технологий (НДТ). НДТ – технология производства продукции, основанная на современных достижениях науки и техники, которая в настоящее время может быть внедрена в определенную отрасль промышленности для повышения производительности труда и обеспечения высокого уровня экологической защиты окружающей среды. Следовательно, внедрение НДТ обеспечивает наилучшие достижения целей в промышленной политике и рациональном природопользовании. В целях реализации задач национального проекта «Экология» Министерством промышленности и торговли РФ образован межведомственный Совет по переходу на принципы НДТ. Важнейшим стимулирующим фактором

перехода на НДТ является увеличение государственной платы за негативное воздействие на окружающую среду. Переход на НДТ определен как федеральный проект национального проекта «Экология», предусматривающего кардинальные снижения негативного воздействия на окружающую среду. На реализацию данного проекта из бюджета выделяется 2 470 300 млн руб. Более того, Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил обязательное «применение всеми объектами, оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий»².

«В различных странах используются разные системы инструментов, стимулирующие снижение общего негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую природную среду. И во всех таких системах так или иначе присутствуют налоговые инструменты и механизмы, обеспечивающие экономические и финансовые основы для реализации принятых экологических стандартов и экологизации на их основе действующего производства»³. При этом экологические налоги и платежи являются одной из составляющих действующих национальных систем налогообложения, основная цель которой – выполнение стимулирующей функции во взаимодействии с другими инструментами природоохранного законодательства.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09.05.2018.

³ Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Налоговые механизмы минимизации негативного воздействия на окружающую среду на основе наилучших доступных технологий: «Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / Под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с. (Серия «Magister»).

¹ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2014 года № 219-ФЗ // Российская газета. № 166. 25.07.2014.

Материалы и методы

Влияние цифровой экономики на развитие систем экологического налогообложения можно рассматривать в двух основных направлениях.

Первое направление обусловлено пониманием цифровой экономики как новых видов деятельности, новых отраслей, характеризующихся принципиальным отличием от существовавших ранее. Так, по мнению Николаса Неграпonte, впервые введшим термин «цифровая экономика», преимуществами цифровой экономики являются: отсутствие физического веса продукции, который заменяется информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, намного меньшая площадь, занимаемая продукцией, а также практически мгновенное перемещение товаров через сеть Интернет¹. Мещеряков Р. называет такой подход классическим и относит к цифровой экономике исключительно область электронных товаров и услуг (классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента (кино, ТВ, книги и пр.))².

С этой точки зрения возможная трансформация систем экологического налогообложения может быть связана с введением новых видов экологических налогов, направленных на минимизацию негативного воздействия новых отраслей цифровой экономики. Однако такие трансформации не будут значимыми, так как прямого загрязнения окружающей среды новые, электронные отрасли практически не оказывают. Весь объем эмиссий загрязняющих веществ формируется в старых, классических отраслях экономики, производящих соответствующее оборудование и материалы, и он уже учитывается существующими системами налогообложения.

Более интересным с точки зрения возможных трансформаций систем налогообложения является второе направление, связанное с более широким пониманием цифровой экономики как «экономического производства с использованием цифровых технологий»³.

Период развития цифровых технологий характеризуется кардинальными изменениями практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, включая хозяйственную деятельность, и соответствует этапу четвертой промышленной революции. Его также определяют как неэкономике, или новую экономику, которая характеризуется интенсификацией использования высоких технологий и производства на их основе экономических благ⁴.

Можно выделить несколько характерных черт модели цифровой экономики, имеющих важнейшее значение для эффективного становления экологического налогообложения:

- возможность работать с большими массивами данных;
- сокращение временного лага при передаче информации и ресурсов между сбором и анализом информации и принятием управленческих решений;
- развитие новейших технологий, дающих возможность сбора фактической информации о качестве окружающей среды и влиянии хозяйствующих субъектов на нее (например, геоинформационные системы);
- инновационность, модернизация и внедрение наилучших доступных технологий (способность к восприятию и созданию инноваций, новых технологий, в том числе энергоэффективных и экологически чистых);
- изменение подходов к государственному управлению, повышение открытости и прозрачности государственно-

¹ Юмаев Е.А. Инновационно-промышленная политика в свете перехода к индустрии 4.0: Зарубежные тенденции и вызовы для России // Журнал экономической теории. 2017. № 2. С. 181-185.

² Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

³ Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

⁴ Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономике // Государственное управление. Электронный вестник. Факультет государственного управления МГУ им. М. Ломоносова. № 68. Июнь 2018. С. 426-444.

го управления, кастомизация государственных услуг, в том числе в отношении взаимодействия с населением и предприятиями-природопользователями, увеличение значимости качества окружающей среды как составляющей благосостояния людей и их конституционного права на ее благоприятное состояние.

Анализ практики стран ЕС показывает, что все вышеуказанные аспекты так или иначе решаются с помощью современных цифровых технологий.

В развитых странах, с которых начался процесс цифровизации, «размер цифровой экономики достигает уровня в 11%, в Китае – 10%, а усредненный показатель для некоторых стран Европы составляет 8,2%»¹. В России, где процесс начался позже, данный показатель составляет около 3,9%, однако процессы цифровизации развиваются быстро, и, по оценкам компании McKinsey, цифровизация экономики России позволит увеличить ВВП страны на 4,1-8,9 трлн рублей к 2025 году, что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП².

В части более эффективной работы систем налогообложения, в том числе экологического, одной из важнейших проблем является повышение уровня собираемости налогов и выявление недобросовестных плательщиков.

В целом необходимо учитывать, что в разных странах инструменты защиты окружающей среды чрезвычайно разнообразны³. К ним относятся:

- положения о топливной эффективности транспортных средств, приборов и другие меры политики для стимулирования повышения энергоэффективности;
- налоги на энергоносители, включая налоги на выбросы углерода, по крайней

мере в ряде европейских стран (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания и Нидерланды), и налоги на энергию в других странах (включая изменение климата в Великобритании);

- схемы торговли выбросами в Великобритании, Дании, Канаде и ЕС;

- добровольные соглашения между промышленностью и правительством (включая изменение климата в Великобритании);

- меры по стимулированию исследований, разработок и распространения низкоуглеродных энергетических технологий (через субсидии на исследования и разработки для возобновляемых источников энергии);

- соглашения о совместной реализации для поддержки сокращения выбросов в других странах, где дешевле.

Общим во всех подходах реализации данных инструментов является то, что экологическое законодательство реализуется с помощью нормативных документов в сочетании с системами мониторинга и контроля за соблюдением законодательства. Такая «регулирующая традиция» предполагает определение стандартов или целей по достижению конкретных задач обеспечения определенного качества компонентов окружающей среды (в первую очередь воздуха и воды), а также установление лимитов сбросов/выбросов и/или стандартов продукции или производственного процесса через систему лицензирования и мониторинга.

При этом выполнение соответствия стандартам является обязательным, а их невыполнение приводит к соответствующим санкциям за несоблюдение.

В связи с этим трансформация экологического налогообложения в условиях цифровизации определяется более эффективными цифровыми инструментами, обеспечивающими контроль соблюдения экологических стандартов, а также повышение собираемости экологических налогов. Еще один принцип экологического налогообложения – это гласность и прозрачность налоговых механизмов, а также уровня воздействия предприятий-

¹ Ли И. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб [Электронный ресурс] // РБК. URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4

² Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // McKinsey. URL: <http://appttractor.ru/info/analytics/otchyt-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost.html>

³ Fullerton D., Leicester F., Smith S. Environmental Taxes, 2007.

загрязнителей на компоненты окружающей среды.

Также в практике стран ЕС, например, используется принцип комплексности, означающий, что снижение негативного воздействия на какой-либо компонент окружающей среды не может быть достигнуто за счет увеличения загрязнения других компонентов. В том числе экологизация производства должна предусматривать снижение затрат энергии, так как энергетика является одной из наиболее экологически грязных отраслей.

Цифровые технологии позволяют эффективно вести различные реестры, с помощью которых обеспечиваются выше-названные принципы. Например, Европейский реестр выбросов и переноса загрязнителей, в котором приводятся данные о выбросах, представляемые государствами – членами ЕС, или публичный реестр, который предназначен для предоставления экологической информации о важнейших видах промышленной деятельности. Также ведутся различного рода кадастры загрязняющих веществ, например, так называемый Европейский реестр выбросов загрязнителей¹.

Реестр способствует прозрачности и участию общественности в принятии экологических решений, обеспечивая доступ для нее к указанной информации, а также участие в правосудии в вопросах охраны окружающей среды². В России государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, ведется в форме ведения федерального и регионального государственного реестра. Доступ общественности и постоянное совершенствование таких информационных ресурсов, как указанные реестры, стало возможным обеспечить только благодаря современным цифровым технологиям.

¹ The IPPC Directive: Summary of Directive 2008. URL: <http://ec.europa.eu/environment/air/pollutants/stationary/ippc/summary.htm>

² Directive 2010/75 / EU of the European Parliament and of the Council of November 24, 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (recast) (Text with EEA relevance). Published in the Official Journal N L 334, 12/17/2010, p. 17.

В России данный процесс пока развивается не так быстро, как хотелось бы. С целью ускорения процессов цифровизации и внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий в РФ была разработана «Стратегия развития информационного общества в РФ», в которой определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере информационных технологий. Также следует указать программу «Цифровая экономика РФ», рассчитанную до 2030 года, в которой определены системные подходы к наращиванию кадровых, интеллектуальных, технологических возможностей РФ в области цифровой экономики³.

В программе значительная роль отводится реформированию аналитико-цифровой области, связанной с формированием принципиально новой эффективной информационной системы управления экономикой на всех уровнях⁴. И в первую очередь это перевод больших объемов информации в цифровой вид, обработка этих данных и их использование для повышения эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи товаров и услуг и т.д. Поэтому основным фактором успеха в цифровой экономике многие аналитики видят даже не в технологиях как таковых, а в новых моделях управления технологиями и данными, которые позволят оперативно реагировать и моделировать будущие вызовы и проблемы для государства, для общества, для бизнеса⁵.

В настоящее время в РФ экологическое налогообложение еще фактически не внедрено в практику регулирования рации-

³ Боярчук Н.К. Цифровая система управления экономикой // Дистанционные образовательные технологии : материалы III Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.Н. Таран. 2018. С. 278-282.

⁴ Пласкова Н.С. Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 2. С. 36-44.

⁵ Бианкина А.О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике [Электронный ресурс] // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. № 16. С. 15-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike>.

онального природопользования. Система экологических платежей, действующая в РФ, в целом не может рассматриваться как элемент налогового регулирования, так как указанные платежи не являются налогами. При этом данная система «является одним из элементов более широкого механизма снижения негативного воздействия на окружающую среду, включающего целый ряд взаимосвязанных элементов, наряду с такими как оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, экологический аудит, экологический мониторинг и др.»¹.

«В общем случае разделяют «налоги» и «платежи», разница между которыми на первый взгляд несущественна, однако с точки зрения анализа российской системы платежей, по нашему мнению, имеющая принципиальное значение»².

Как известно, «в странах ЕС экологические налоги и платежи рассматриваются в качестве экономического механизма осуществления принципа «загрязнитель платит» путем стимулирования экологически приемлемого поведения потребителями и производителями. Это – один из ряда механизмов по коррекции неспособности рынка учитывать загрязнение окружающей среды». В России также платит «загрязнитель». Причем до 2016 года плата подлежала зачислению в бюджет в следующей пропорции: 20% в федеральный бюджет, 40% в бюджеты субъектов РФ и 40% в бюджеты муниципалитетов. В настоящее время 5% идет в федеральный бюджет, 40% – в бюджет субъектов РФ и 55% – в бюджеты муниципальных районов. Более того, изменения в законодательстве РФ предусматривают дальнейшее увеличение

платы за негативное воздействие на окружающую среду. Тенденция такова, что будет происходить постоянное увеличение доходов бюджета от платы за негативное воздействие на окружающую среду и снижение экологических платежей для предприятий, переходящих на НДТ. Для этих предприятий взносы за негативное воздействие на окружающую среду могут быть зачтены в затратах предприятия после внедрения НДТ, что и служит стимулом для внедрения НДТ на предприятии. На это и должен быть направлен комплекс мер экономического стимулирования экологической модернизации.

Основная цель экологических налогов – «изъять из доходов компании ту сумму денег, которую тратит общество на ликвидацию негативных внешних для нее эффектов ее деятельности на окружающую среду (экологический ущерб), или интернализировать (ввести во внутренний экономический анализ компании) негативные внешние издержки»³.

«Понятие экологического налогообложения включает в себя достаточно большое разнообразие всевозможных налогов и сборов, которые в разных странах могут взиматься в бюджеты различных уровней и использоваться для реализации соответствующих мер по сокращению и предупреждению ущерба окружающей среде. Сюда могут относиться налоги и сборы за пользование водными ресурсами, вывоз, размещение и утилизацию отходов (твердых, жидких, бытовых и производственных), налоги на энергию и использование вредных химических веществ»⁴.

¹ Пономарева М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Terra economicus. 2011. Т. 9. Ч. 2. № 1. С. 62-66. URL: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

² Пономарева М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Terra economicus. 2011. Т. 9. Ч. 2. № 1. С. 62-66. URL: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

³ Перелет Р.А. Платежи за негативное воздействие промышленности на окружающую среду: современное состояние и тенденции // Платежи за загрязнение окружающей среды : материалы семинара. Программа сотрудничества ЕС – Россия. Гармонизация экологических стандартов (ГЭС) II. М., 2008.

⁴ Кузнецов Н.Г. Проблемы экологического налогообложения в России и эффективности применяемых платежей: Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбутова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с. (Серия Magister).

В зарубежной правоприменительной практике (ОЭСР, ЕС) экологический налог определяется как «налог, налоговой базой которого является физический объект (либо его заменитель), оказывающий доказанное отрицательное воздействие на окружающую среду»¹. В ОЭСР также используется более широкое толкование экологических налогов: «налоги, имеющие отношение к экологии»².

«Экологические налоги составляют довольно малую часть от всех налоговых поступлений в странах ЕС (6,5% в 2001 г.), из которых 2,6% составляют налоги на загрязнение и природные ресурсы, т.е. налоги на выбросы (например NO_x), химические вещества, продукцию, отходы (например свалки) и природные ресурсы (GTZ, 2006). По видам деятельности экологические налоги включают энергетику, транспорт или налоги на загрязнение и налоги на природные ресурсы. Налогооблагаемая база – это топливо, сточные воды, выбросы, упаковка. В связи с задачами сокращения воздействия на климатические изменения применяются налоги для уменьшения выбросов парниковых газов – углеродные налоги, энергетические налоги, налоги на технологические выбросы (например на N₂O)»³.

Становление системы экологического налогообложения в РФ в классическом его понимании, а именно, как налогообложения, меняющего мотивацию рыночных субъектов (потребителей и произведе-

лей) в сторону стимулирования экологически приемлемого поведения⁴, на практике сталкивается с рядом сложностей, в преодолении которых цифровая экономика и ее технологии, учитывая выделенные выше характерные черты, могут сыграть существенную роль.

Практическая реализация указанной цели экологического налогообложения требует от компаний и государства (в лице регулирующих органов) ведения постоянного экологического мониторинга и осуществления экологического контроля, развития технологий и инструментов экологического менеджмента на предприятиях.

«Опыт развитых стран показывает, что действенность экологической политики должна обеспечиваться через четкий контроль каждой отдельной налоговой схемы, отражающий работоспособность определенного экологического налога с точки зрения достижения поставленных экологических целей развития. Платательщик и потребитель, общество в целом имеют право знать и должны понимать, действует ли на практике налог или неналоговый механизм с точки зрения экологических приоритетов и целей»⁵.

Это означает необходимость отслеживания огромного массива информации, с одной стороны, о количествах всех опасных загрязняющих веществ, поступающих в окружающую среду в связи с производственной деятельностью предприятий, что обычно реализуется самими предприятиями, в функции которых заложен экологический мониторинг. С другой стороны, информация, предоставляемая предприя-

¹ Вессели Р., Бегак М. Практика экологического налогообложения // Налоговая политика и практика. 2011. № 11 (107). С. 83-88.

² Кузнецов Н.Г. Проблемы экологического налогообложения в России и эффективности применяемых платежей: Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с. (Серия «Magister»).

³ Пономарева М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Terra economicus. 2011. Т. 9. Ч. 2. № 1. С. 62-66. URL: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

⁴ Пономарева М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Terra economicus. 2011. Т. 9. Ч. 2. № 1. С. 62-66. URL: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

⁵ Кузнецов Н.Г. Проблемы экологического налогообложения в России и эффективности применяемых платежей: Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с. (Серия «Magister»).

тиями, должна быть технически проверяемой, что становится более достижимым с помощью современных цифровых технологий.

Кроме того, у органов государственной власти и общественности должны быть инструменты оценки качества окружающей среды, которые до эры цифровой экономики были дорогими и времязатратными и сводились к взятию «точечных» проб. По сути, у населения, например, вообще практически не было инструментов, с помощью которых можно было бы получить обоснованную и достоверную информацию способами, альтернативными по отношению к предприятиям и государственным и научным структурам.

Также получаемые таким образом результаты не могли предоставлять полную картину о содержании тех или иных загрязняющих веществ в различных компонентах окружающей среды, а сплошное покрытие территории подобными пробами было чрезмерно дорогим мероприятием. Сегодня цифровые технологии позволяют относительно быстро получить полную картину, показывающую эмиссии загрязнения в различных средах, например, с использованием данных спутников, геоинформационных систем и др.

Экологические аспекты хозяйственной деятельности, их разрушительный масштаб, чаще заметнее на расстоянии, с высоты полета и даже с орбиты Земли. Новейшие беспилотные технологии, воздушные дроны и другие современные технические средства, основанные на использовании цифровых технологий, позволяют оценить данный масштаб относительно быстро и дешево, а главное – более полно, что, безусловно, делает процедуры экологического контроля и мониторинга более доступными, дешевыми и качественными.

Результаты

Таким образом, экологические налоги могут восприниматься обществом в целом, конкретными загрязнителями и регулирующими сферу рационального природопользования органами власти принципиально в другом свете, что может послужить более высокой мотивационной со-

ставляющей и в целом повышению эффективности системы экологического налогообложения. Не секрет, что многие предприятия-природопользователи, а также население зачастую относятся с недоверием к налогообложению вообще и к экологическому налогообложению в частности. В последнем случае это продиктовано неясностью экологических процессов и их последствий, причинно-следственных связей между наносимым ущербом и размерами выплат, отсутствием полноценной и наглядной информации, которую можно «пощупать» самому и убедиться в ее достоверности. Цифровая экономика, новейшие цифровые технологии позволяют существенно повысить доступность и достоверность такой информации для всех заинтересованных участников.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются участники регулирования рационального природопользования посредством экологических налогов, это необходимость хранения и оперирования большим массивом данных, обеспечения их конфиденциальности и мобильности, и при необходимости открытости и прозрачности, с одной стороны, и информационной безопасности, с другой.

Обсуждение

Эффективность экологического налогообложения во многом определяется открытостью деятельности предприятий соответствующему регулирующему органу. Информация, предоставляемая предприятием, подтверждающая те или иные параметры его воздействия на окружающую среду, а в случае внедрения определенных технологий (например, энергоэффективных или наилучших доступных) – информация об улучшении этих параметров, требует практически полного открытия специфики технологических процессов и их организации. Такой открытости довольно сложно достичь в реальности, что обусловлено обоснованным желанием предприятия сохранить информацию, обеспечивающую его конкурентоспособность на рынке, в тайне.

В связи с этим проверяемость налогооблагаемой базы может оказаться под

вопросом, что в целом снижает эффективность системы экологического налогообложения и создает препятствия для налоговых органов при ее внедрении и использовании.

При этом существует информация, требующая обнаружения, обеспечивающая прозрачность и открытость деятельности как самих регулирующих органов, так и загрязнителей для широкой общественности. Есть информация, которая составляет часть коммерческой тайны и требует обеспечения ее конфиденциальности. Без решения данных задач любая система экологического налогообложения, как бы она ни была хороша с точки зрения теоретического и экономического обоснования, будет недостаточно эффективна. Современные цифровые и информационные технологии позволяют организовать информационную безопасность на высоком уровне. Уже сегодня они используются многими предприятиями, а рынок технологий информационной безопасности предоставляет массу разнообразных продуктов, благодаря которым пользователь может обеспечить надежность систем хранения информации.

Заключение

Наиболее важный аспект, позволяющий говорить о новых возможностях становления системы экологического налогообложения в РФ в связи с развитием отраслей цифровой экономики, – это ускорение процесса сбора необходимой информации о состоянии окружающей среды и сокращение временного лага между оцениваемым результатом и предпринимаемыми мерами (собственно введением налога, разработкой технологий и т.д.). Эффективность экологического налогообложения во многом зависит от прослеживания связи между объемами негативного воздействия на окружающую среду (например, выбросов CO₂), собираемыми в связи с его регулированием объемами налоговых платежей, мерами по снижению масштаба соответствующего вида негативного воздействия и конечным результатом этих мер, ради которого, собственно, должен быть введен данный налог. Следова-

тельно, учитывая влияние не только антропогенных, но и природных факторов, это должно привести к снижению общих объемов выбросов углекислого газа от хозяйственной деятельности. Ускорение процесса получения полной и достоверной информации на каждом этапе управленческого цикла позволяет довольно быстро оценивать эффективность предпринимаемых мер и выработать решения, направленные на их корректировку, в случае необходимости.

Таким образом, становление системы экологического налогообложения в РФ необходимо осуществлять с учетом новых возможностей, предоставляемых развитием цифровой экономики и цифровых технологий. Эффективность экологического налогообложения может быть существенным стимулом для масштабного внедрения использования наилучших доступных технологий в сфере рационального природопользования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бианкина А.О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике [Электронный ресурс] // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 16. – С. 15-25. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike>
2. Боярчук Н.К. Цифровая система управления экономикой // Дистанционные образовательные технологии : материалы III Всерос. науч.-практич. конф. / Отв. ред. В.Н. Таран. – 2018. – С. 278-282.
3. Вессели Р., Бегак М. Практика экологического налогообложения // Налоговая политика и практика. – 2011. – № 11 (107). – С. 83-88.
4. Кузнецов Н.Г. Проблемы экологического налогообложения в России и эффективности применяемых платежей: Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 359 с. – (Серия «Magister»).

5. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономике // Государственное управление. Электронный вестник. Факультет государственного управления МГУ им. М. Ломоносова. – № 68. – Июнь 2018. – С. 426-444.

6. Ли И. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4

7. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2014 года № 219-ФЗ // Российская газета. – № 166. – 25.07.2014.

8. Перелет Р.А. Платежи за негативное воздействие промышленности на окружающую среду: современное состояние и тенденции // Платежи за загрязнение окружающей среды : материалы семинара. Программа сотрудничества ЕС – Россия. Гармонизация экологических стандартов (ГЭС) II. – М., 2008.

9. Пласкова Н.С. Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 36-40.

10. Пономарева М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду // Terra economicus. 2011. Т. 9. Ч. 2. № 1. С. 62-66. – Режим доступа: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

11. Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Налоговые механизмы минимизации негативного воздействия на окружающую среду на основе наилучших доступных технологий: «Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с. (Серия «Magister»).

12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических за-

дачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09.05.2018.

13. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // McKinsey. – Режим доступа: <http://appttractor.ru/info/analytics/otchyot-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost.html>

14. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

15. Юмаев Е.А. Инновационно-промышленная политика в свете перехода к индустрии 4.0: Зарубежные тенденции и вызовы для России // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 181-185.

16. The IPPC Directive: Summary of Directive 2008. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/environment/air/pollutants/stationary/ippc/summary.htm>

17. Directive 2010/75 / EU of the European Parliament and of the Council of November 24, 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (recast) (Text with EEA relevance). Published in the Official Journal N L 334, 12/17/2010, p. 17.

18. Fullerton D., Leicester F., Smith S. Environmental Taxes, 2007.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Biankin A.O. Digital technologies and their role in the modern economy [Electronic resource] // Economics and society: modern development models. – 2017. – № 16. – P. 15-25. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike>

2. Boyarchuk N.K. Digital Economy Management System // Remote Educational Technologies Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference / Executive Editor V.N. Ram. – 2018. – S. 278-282.

3. Wessel R., Begak M. The practice of environmental taxation // Tax policy and practice. – 2011. – № 11 (107). – S. 83-88.

4. Kuznetsov N.G. Problems of environmental taxation in Russia and the effectiveness of payments: Environmental taxation. Theory and world trends: a monograph for undergraduates studying in the programs of the areas «Economics», «State Audit» and

«Finance and Credit» / Ed. I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – M.: UNITY-DANA, 2018. – 359 p. – (Series «Magister»).

5. Kupchishina E.V. The Evolution of the Concepts of the Digital Economy as a Neo-Economics Phenomenon // Public Administration. Electronic bulletin. – Faculty of Public Administration, Moscow State University M. Lomonosov. – June 2018. – № 68. – S. 426-444.

6. Lee Irina. The digital economy will increase Russia's GDP by 8.9 trillion rubles by 2025 [Electronic resource] // RBC. – Access mode: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4

7. About modification of the Federal law «On environmental protection» and separate legal acts of the Russian Federation «Of July 24, 2014 № 219-FZ» // Rossiyskaya Gazeta. – № 166. – 25.07.2014.

8. Flight R.A. Payments for the negative impact of industry on the environment: current status and trends // Materials of the seminar «Payments for environmental pollution» EU-Russia Cooperation Program. Harmonization of Environmental Standards (HPS) II. – M., 2008.

9. Plaskova N.S. The development of the methodology of economic analysis in the digital economy // Accounting. Analysis. Audit. – 2018. – T. 5. – № 2. – S. 36-40.

10. Ponomareva M.A. Improving the system of environmental payments as an element of the mechanism for regulating environmental impact // Terra economicus. – 2011. – V. 9. – P. 2. – № 1. – S. 62-66. – Access mode: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2011/journal9_1_2.pdf

11. Ponomareva M.A., Rodionova N.D. Tax mechanisms to minimize the negative impact on the environment based on the best

available technologies: «Environmental taxation. Theory and world trends: a monograph for undergraduates studying in the programs of the areas «Economics», «State Audit» and «Finance and Credit» / Ed. I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – M.: UNITY-DANA, 2018. – 359 p. – (Series «Magister»).

12. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 No. 204 (as amended on 07/19/2018) «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024» // Rossiyskaya Gazeta. – № 97c. – 05/09/2018.

13. Digital Russia: a new reality [Electronic resource] // McKinsey. – Access mode: <http://appttractor.ru/info/analytics/otchyot-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost.html>

14. Digital economy: how experts understand this term. RIA Novosti. – Access mode: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

15. Yumaev E.A. Innovative industrial policy in the light of the transition to industry 4.0: Foreign trends and challenges for Russia // Journal of Economic Theory. – 2017. – № 2. – P. 181-185.

16. The IPPC Directive: Summary of Directive 2008. – Access mode: <http://ec.europa.eu/environment/air/pollutants/stationary/ippc/summary.htm>

17. Directive 2010/75 / EU of the European Parliament and of the Council of November 24, 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (recast) (Text with EEA relevance). Published in the Official Journal N L 334, 12/17/2010, p. 17.

18. Fullerton D., Leicester F., Smith S. Environmental Taxes, 2007.

Иванова О.Б.,

д.э.н., профессор кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: sovet2-1@rsue.ru

Денисенко Светлана Николаевна

к.э.н., главный специалист Контрольно-
счетной палаты города Ростова-на-Дону

E-mail: DenisenkoSvetlana@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

JEL classification: G20

Статья посвящена исследованию вопросов повышения эффективности государственного (муниципального) контроля в бюджетной сфере. Рассматриваются вопросы организации деятельности контрольно-счетных органов. Определены приоритетные направления развития и реформирования системы государственного (муниципального) финансового контроля, сделаны предложения по совершенствованию порядка функционирования контрольно-счетных органов.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) бюджетный контроль, контрольно-счетные органы, вопросы местного значения, органы местного самоуправления, население муниципального образования.

O.B. Ivanova, S.N. Denisenko

THE EFFICIENCY OF PUBLIC (MUNICIPAL) CONTROL IN THE PUBLIC SECTOR: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF PERFECTION

The article is devoted to the study of the effectiveness of control and accounting bodies. Modern problems of organization of activity of control-counting bodies are considered. Suggestions on improvement of the order of functioning of control and counting bodies of municipalities are made.

Keywords: financial control, budget control, control and auditing bodies of the subject of the Russian Federation, Audit Chamber, open budget, local budget public hearing of the project, the authority, local issues, local authorities, the population of the municipality.

Введение

Актуальной проблемой в условиях ограниченности финансовых ресурсов в бюджетной сфере является формирование эффективно функционирующей системы государственного (муниципального) контроля – базового элемента демократического правового общества. Сегодня очевидно, что традиционные подходы контролирующих органов к своей деятельности должны серьезно измениться в ответ на новые глобальные вызовы для государственного управления. В условиях реформационных процессов необходимо смещение акцентов в сторону стратегического аудита эффективности, экспертно-аналитической работы, оценки эффективности программ социально-экономического развития и долгосрочных целевых программ.

Современной проблемой федеративного государства является существенное количество органов государственного (муниципального) финансового контроля, организация внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и, как следствие, дублирование контрольных полномочий, излишняя нагрузка как на объекты, так и на субъекты контроля; увеличение материальных и трудовых ресурсов на проведение контрольных мероприятий, рост финансовых затрат. В связи с этим назрела насущная необходимость преобразования системы контроля за общественными финансовыми ресурсами. Речь идет о формировании результативной системы контроля, способной в первую очередь предотвращать финансовые нарушения, обеспечивать качественную оценку управления общественными (государственными и муниципальными) финансовыми ресурсами, предоставлять обществу объективную информацию об их исполь-

зовании и определять ответственность органов власти за законность и эффективность финансового управления.

Материалы и методы

В качестве методологической основы в настоящем исследовании использован системно-функциональный подход как общеметодологический принцип исследования финансово-экономических систем, который позволил раскрыть сущность явлений и процессов через призму их функций, выявить причинно-следственные связи, изучив различные исследовательские направления.

Следует отметить, что деятельность органов государственного (муниципального) финансового контроля перманентно оптимизируется: совершенствуется нормативно-правовая база, применяются новые формы и методы контроля, расширяются полномочия по его осуществлению.

Эволюционные изменения, на наш взгляд, изложены в проекте нового Бюджетного кодекса РФ и заключаются в концептуально новом подходе к организации контрольной деятельности. Так, законопроектом предлагается понятие «государственный (муниципальный) финансовый контроль» заменить на более узкое – «государственный (муниципальный) бюджетный контроль в сфере управления государственными (муниципальными) финансами», распространяющийся на получателей бюджетных средств. В связи с этим определены полномочия органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) бюджетного контроля (ст. 281 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [1]. Кроме того, законопроектом предлагается ввести новый институт – признание результатов контрольного мероприятия одного органа бюджетного контроля другим.

Несмотря на столь кардинальные новации, сущность государственного (муниципального) бюджетного контроля осталась прежней. Так же как и ранее с точки зрения форм внешнего проявления, государственный (муниципальный) бюджетный контроль трактуется как комплексная и целенаправленная система действий государ-

ственных (муниципальных) органов внешнего контроля – Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов и муниципальных образований, а также органов внутреннего государственного (муниципального) бюджетного контроля, направленная на эффективное управление общественными финансовыми ресурсами (ст. 279 Бюджетного кодекса РФ) [1].

Безусловно, эта сторона государственного (муниципального) бюджетного контроля в силу его публичности наиболее заметна и достаточно ярко проявляется в повседневной деятельности. Вместе с тем очевидно, что недопустимо ограничивать государственный (муниципальный) бюджетный контроль рамками исключительно практической деятельности специализированных органов контроля. Категорирование понятия «государственный (муниципальный) бюджетный контроль» осложняется тем, что в предлагаемых нормах законодательства данный термин однозначно не определен.

Не вызывает сомнений тот факт, что государственный (муниципальный) бюджетный контроль – многоаспектная категория, сущность которой наиболее полно раскрывается через совокупность выполняемых им функций, сущностных характеристик. Раскрытию сущности категории «государственный (муниципальный) бюджетный контроль» способствует исследование всех его аспектов посредством изучения данной категории через призму системно-функционального подхода.

На основании результатов исследования условно можно выявить следующие компоненты системы государственного (муниципального) бюджетного контроля:

- систему специальных знаний, в том числе научно-методическое, нормативное и правовое обеспечение;
- неотъемлемую часть управления государственными (муниципальными) финансами;
- практическую деятельность субъектов контроля;
- информационную систему, выполняющую функции обратной связи.

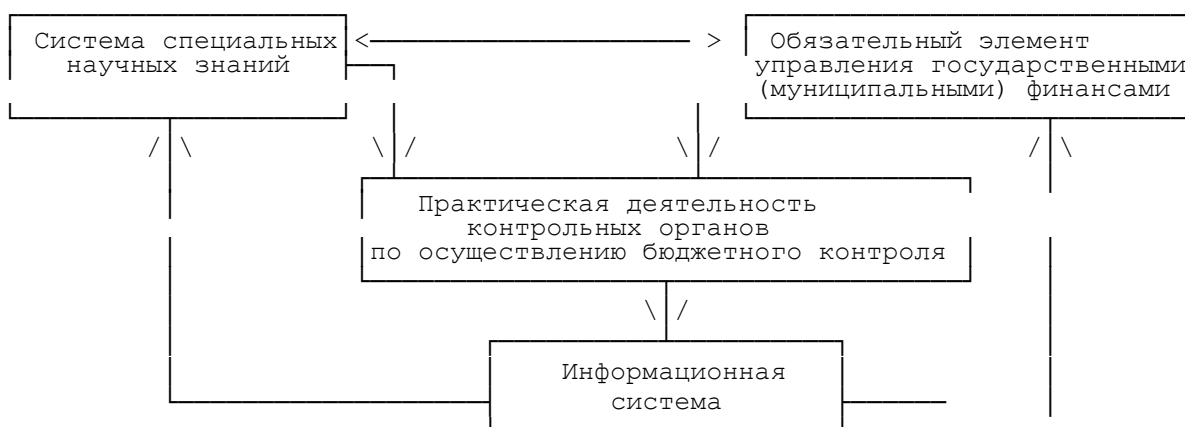

Рисунок 1 – Система государственного (муниципального) бюджетного контроля

Безусловно, все элементы указанной системы связаны между собой и оказывают взаимное влияние. Вместе с тем каждый из них играет важную роль в проявлении сущности государственного (муниципального) бюджетного контроля. Так, государственный (муниципальный) контроль в бюджетной сфере, выступая как институциональный элемент системы управления, осуществляется специально созданными контролирующими органами, деятельность которых определена законодательными, нормативными правовыми актами и другими документами (аналитическими записками, разъясняющими письмами и пр.).

Законодательно четко определен исчерпывающий перечень государственных и муниципальных органов, наделенных полномочиями по проведению внешнего и внутреннего контроля в бюджетной сфере:

–внешний контроль – Счетная палата и контрольно-счетные органы субъектов и муниципальных образований;

–внутренний контроль – Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Внутренний финансовый контроль осуществляется главными администраторами бюджетных средств как система мер по соблюдению внутренних стандартов и

процедур составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета, составления и предоставления бюджетной отчетности [2, с. 42].

Еще один аспект, имманентный сущности государственного (муниципального) бюджетного контроля, – информационный. Очевидно, что контроль в бюджетной сфере должен обеспечивать законность и результативность формирования, распределения и использования государственных (муниципальных) финансовых ресурсов. Таким образом, бюджетный контроль – составная часть процесса управления бюджетными потоками, выступает как форма реализации контрольной и распределительной функции финансов. Инструментом, используемым для реализации контрольной функции финансов, выступает именно финансовая информация.

С другой стороны, информация о результатах государственного (муниципального) бюджетного контроля должна быть доступна для всех заинтересованных пользователей, поскольку он осуществляется в первую очередь в интересах всего общества. Таким образом, речь идет о системе раскрытия информации, которая удовлетворяет принципам информационной открытости (оперативность, достоверность и прозрачность данных) и обеспечивает общественность информацией о степени достижения заявленных целей и реализации стратегических задач.

Кроме того, результативность бюджетного контроля напрямую зависит от

качества его нормативного и правового регулирования, методологической основы. Выступая как неотъемлемый элемент управления общественными финансовыми ресурсами, бюджетный контроль призван обеспечить ориентацию деятельности органов власти на общественные интересы.

Таким образом, государственный (муниципальный) бюджетный контроль можно определить как систему, функционально обеспечивающую реализацию стратегических целей управления общественными финансами, включающую вопросы организации контроля, процесса контроля, создания и функционирования канала обратной связи для поступления информации, необходимой заинтересованному пользователю, в совокупности с практической деятельностью органов государственного (муниципального) контроля.

Результаты и обсуждение

Исследование эффективности системы государственного (муниципального) бюджетного контроля позволяет сделать вывод о том, что однозначного унифицированного, последовательного подхода к указанному определению ни в нормативных документах, ни в научных исследованиях нет. Практически речь идет об описании выявленных нарушений и недостатков в деятельности объектов контрольного мероприятия и оценке ущерба (при его наличии). На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» внесены существенные изменения в главу 26 Бюджетного кодекса относительно объектов и методов государственного финансового контроля [3].

Отметим, что понятия «эффективный», «эффективность» очень часто используются в нормативно-правовых актах и методических материалах всех уровней, когда речь идет о контроле за расходованием общественных финансовых ресурсов. Вместе с тем повсеместное использование данных понятий влечет за собой неодно-

значность трактовок, приводит к тому, что их определение приобретает декларативный характер, что, безусловно, идет вразрез с требованиями современной, прежде всего международной, практики к организации эффективной контрольной деятельности.

Значение термина «эффект» (лат. *effectus*) означает результат, следствие каких-либо причин, действий. Понятие «эффективный», таким образом, можно интерпретировать как достигнувший определенного, нужного результата, действенный. Другими словами, эффект – абсолютный результат деятельности, а эффективность выражает его относительную величину, определяемую как отношение результата процесса к затратам (расходам), обеспечившим его получение.

Эффективность = Эффект (результат) / Затраты (расходы)

Итак, понятие эффективности в узком смысле обобщает выражение проблемы рациональных способов достижения цели. Исходя из данной трактовки, оценка эффективности государственного (муниципального) контроля в бюджетной сфере складывается из получения лучшего эффекта (результата от деятельности) при неизменных затратах, либо заданного эффекта (результата) при минимальных затратах, либо максимального эффекта (результата) при минимальных затратах. Таким образом «эффект» и «результат» расцениваются в данном контексте как синонимы. Вместе с тем с учетом вышеуказанного определения эффективности представляется очевидным тот факт, что показателем эффективности системы государственного (муниципального) бюджетного контроля должно выступать соотношение величины нарушений в суммарном выражении, то есть достигнутого результата, к затратам на осуществление контроля.

С другой стороны, оценивать эффективность контроля только по экономическому результату (эффекту) не следует. Суммарная и количественная величина выявленных нарушений должны соотноситься с объемом возмещенного ущерба –

средств, возмещенных в бюджеты бюджетной системы.

Как справедливо отмечается в экономической литературе, в настоящее время органы государственного финансового контроля не всегда определяют эффективность использования бюджетных средств. В современных условиях по-прежнему не достигнута предупредительная цель контроля на этапе планирования бюджетных ассигнований и конкретных достижимых показателей и мероприятий [4, с. 208].

Анализ соотношения сумм нарушений, выявленных в ходе внешнего контроля и средств, возмещенных в бюджеты за 2018, показал, что общая сумма обнаруженных в ходе проверок Счетной палаты РФ за 2018 год нарушений, выявленных

в ходе внешнего государственного аудита (контроля), составила 772,7 млрд рублей (в том числе при формировании и исполнении бюджетов – 268,2 млрд рублей, при осуществлении госзакупок – 294,6 млрд рублей, при ведении бухгалтерского учета, составлении и предоставлении бухгалтерской отчетности – 95 млрд рублей, в сфере управления госсобственностью и неэффективного использования ресурсов – 70,7 млрд рублей, объем иных нарушений – 44,2 млрд рублей). Вместе с тем объем средств, возвращенных в бюджеты всех уровней бюджетной системы, как в ходе контрольных мероприятий, так и по результатам проведенных проверок составил всего около 0,1% – 7,6 млрд рублей.

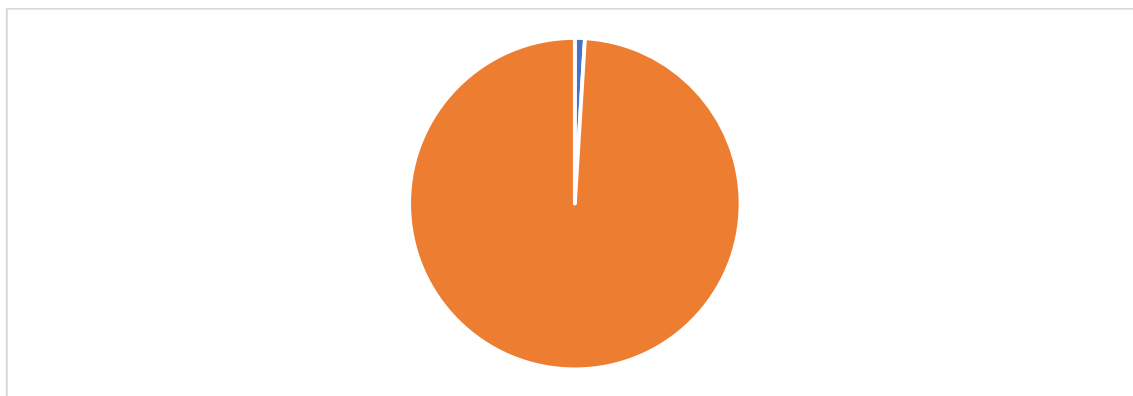

Рисунок 2 – Соотношение сумм нарушений, выявленных в ходе внешнего контроля, и средств, возмещенных в бюджеты за 2018 (Счетная палата РФ)

По итогам проведенного внутреннего контроля, в рамках полномочий, установленных Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере», Федеральным казначейством и управлениями Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации по данным за 2018 год, выявлено нарушений на сумму 2387,9 млрд рублей (в том числе нецелевое использование бюджетных средств – 5,6 млрд рублей; неэффективное использование бюджетных средств – 288,6 млрд рублей; не-

правомерное использование бюджетных средств – 61,3 млрд рублей).

По результатам устранения выявленных нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, за 2018 год возмещено в федеральный бюджет по предписаниям и представлениям в досудебном порядке, в добровольном порядке, взыскано административных штрафов 5,9 млрд рублей. По уведомлениям о применении бюджетных мер принуждения в федеральный бюджет за 2018 год возмещено 7,8 млрд рублей, таким образом, возмещено всего 13,7 млрд рублей [5].

Вышеизложенное подтверждает, что перспективная модель системы государственного (муниципального) бюджетного

контроля должна быть основана на предупреждении нарушений, проведении предварительных контрольных мероприятий, в рамках которых уже определялась бы целесообразность тех или иных затрат. Не вызывает сомнений остро назревшая необходимость внедрения в практику стратегического аудита эффективности, позволяющего проанализировать связь целей и средств, которые планируется направить на их достижение, поскольку превентивные меры гораздо действеннее – важно не допустить нарушений, неэффективного расходования бюджетных средств. Кроме

того, наличие каналов связи от объекта контроля к субъекту контроля, а также между субъектами контроля позволит обеспечить координацию и организацию совместных действий при проведении контрольных мероприятий между органами государственного (муниципального) бюджетного контроля, главными распорядителями бюджетных средств и участниками бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной системы. Не менее важно также признание результатов контрольного мероприятия одного органа бюджетного контроля другим.

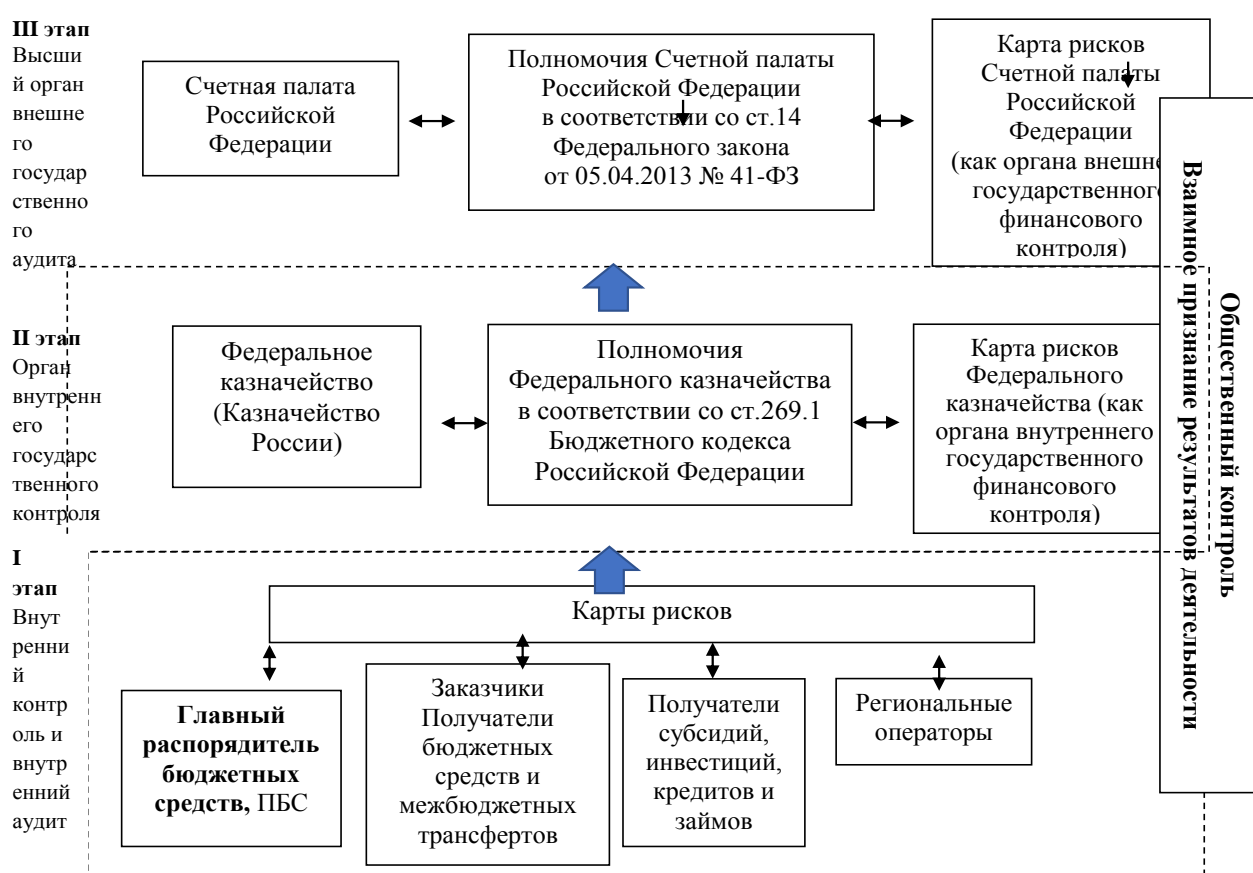

Рисунок 3 – Алгоритм риск-ориентированных подходов к осуществлению государственного (муниципального) бюджетного контроля

Применение риск-ориентированного подхода контролирующими структурами при выборе объектов для проведения проверок позволяет уже на протяжении ряда лет повышать эффективность контрольных мероприятий при снижении их количества,

оптимизируя трудозатраты, концентрируя усилия на максимальных зонах риска. Использование риск-ориентированного подхода в планировании деятельности Счетной палаты происходит с учетом индикаторов потенциально высокого уровня

нарушений и неэффективного управления и выявления «сквозных» тем для мониторинга системных вызовов для государственного управления.

Для достижения указанной цели в первую очередь должен быть организован эффективный обмен данными как о результатах контрольных мероприятий, так и о рисках, выявляемых в ходе аналитических мероприятий, а также мерах по их устранению, что создаст условия для взаимного признания контрольными органами результатов деятельности друг друга и позволит сократить затраты на контрольную деятельность. В составе такой информации, например, может быть обмен информацией о вероятных нарушениях в финансово-бюджетной сфере в целях обеспечения риск-ориентированного подхода к контрольной деятельности, а также реализации превентивных мер предупреждения нарушений.

Таким образом, в перспективе система государственного (муниципального) бюджетного контроля должна объединить внешний и внутренний бюджетный контроль путем организации взаимодействия между ними в части карт рисков, общей информационной базы о результатах контрольных мероприятий и признания результатов друг друга, а также мониторинга – непрерывного наблюдения за объектами и анализ их деятельности.

В первую очередь следует установить условия взаимного признания (непризнания) органами внешнего государственного (муниципального) бюджетного контроля и органами внутреннего государственного и муниципального бюджетного контроля результатов деятельности друг друга в целях сокращения контрольной нагрузки на объекты контроля и во избежание дублирования контрольной деятельности. Кроме того, электронное взаимодействие между контролирующими органами, автоматизация их деятельности с помощью цифровых технологий, формирование единой информационной среды для всех участников, включая общественный контроль позволят обеспечить си-

стемный подход при осуществлении контрольной деятельности.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что система государственного (муниципального) бюджетного контроля будет эффективной в случае преобладания предварительного и профилактического контроля. Актуальным на сегодняшний день вопросом является создание перспективной модели системы государственного (муниципального) бюджетного контроля, охватывающей все уровни бюджетной системы, основной акцент при построении которой, на наш взгляд, должен быть сделан на сокращении рисков возможного совершения нарушений в бюджетной сфере и предотвращение нанесения ущерба. Соответственно, перспективная модель системы государственного (муниципального) бюджетного контроля должна обеспечивать своевременное выявление рисков совершения нарушений и их минимизацию при одновременном снижении количества финансовых нарушений. Особую роль должен приобрести общественный контроль в процессе образования, распределения и использования публичных денежных фондов, что позволит качественно обеспечивать конституционное право граждан на участие в управлении делами государства.

В результате ожидается повышение одновременно социального, институционального и организационного эффекта бюджетного контроля, сокращение затрат, в том числе за счет оптимизации субъектной структуры, устранения дублирования полномочий, улучшения межструктурного взаимодействия между органами контроля, объектами контроля и институтами гражданского общества, признания результатов контрольного мероприятия одного органа бюджетного контроля другим, повышения наукоемкости контроля, цифровизации и внедрения инновационных методов контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 31 июля 1998 г.: по состоянию на 1 сентября

2019 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>

2. Иванова О.Б., Папушенко М.В. Развитие системы внутреннего финансового контроля в субъектах Российской Федерации // Финансовые исследования. – 2014. – № 3 (44). – С. 42-51.

3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>

4. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Развитие государственного финансового контроля в контексте программно-проектного бюджетирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 204.

5. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации за 2018 год. – Режим доступа: www.ach.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf

6. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. – М.: Юстицинформ, 2014.

7. Лукин А.Г. Диалектика развития научных представлений о сущности финансового контроля в России // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2017. – № 3. – С. 21-28.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The budget code of the Russian Federation: [federal. law: adopted by the State. The Duma on July 31, 1998: as of September 1, 2019] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.base.consultant.ru>

2. Ivanova O.B., Papushenko M.V. Development of the internal financial control system in the constituent entities of the Russian Federation // Financial studies. – 2014. – № 3 (44). – S. 42-51.

3. Federal Law of 26.07.2019 № 199-ФЗ «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding the improvement of state (municipal) financial control, internal financial control and internal financial audit» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.base.consultant.ru>

4. Karepina O.I., Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Yu. The development of state financial control in the context of program and project budgeting // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2019. – № 4. – S. 204.

5. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2018 www.ach.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf

6. Kondrat E.N. Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways of counteraction. – Yustitsinform, 2014.

7. Lukin A.G. Dialectics of the development of scientific ideas about the essence of financial control in Russia // Accounting in publishing and printing. – 2017. – № 3. – P. 21-28.

Бадван Н.Л.,
аспирант кафедры финансов и кредита,
Донской государственный технический
университет (ДГТУ)

E-mail: therock2031@gmail.com

Атта Мохаммед С.А.,
аспирант кафедры мировой экономики и
международного бизнеса, Южный феде-
ральный университет (ЮФУ)

E-mail: mohad022@gmail.com

ФИНАНСОВЫЕ КОМПЕНСАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПАЛЕСТИНЫ

JEL classification: G24, G31, E44, F43

Данная работа посвящена изучению роли финансовых компенсаций в развитии экономики Палестины. По результатам проведенного обобщающего анализа существующих теоретических и практических материалов была выявлена роль Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в движении финансового капитала в Палестине и его влияние на социально-экономическую политику государства. Приведены и обобщены подсчеты стоимости имущества беженцев, масштабы израильских вкладов и поддержки арабских стран в решении проблемы палестинских беженцев. Проведенный анализ имеет практическое значение для поиска новых направлений экономического развития Палестины.

Ключевые слова: движения финансового капитала, экономика Палестины, компенсации беженцам, инвестиции, финансовая помощь.

N.L. Badwan, S.A. Atta Mohammed

FINANCIAL COMPENSATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE PALESTINIAN ECONOMY

This work is devoted to the study of the role of financial compensation in the development of the Palestinian economy.

Based on the results of a generalizing analysis of existing theoretical and practical materials, the role of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees on the movement of financial capital in Palestine and its influence on the socio-economic policy of the state was revealed. The calculations of the value of the property of refugees, the extent of Israeli deposits and the support of Arab countries in solving the problem of Palestinian refugees are given and summarized. The analysis is of practical importance for the search for new directions of economic development of Palestine.

Keywords: movement of financial capital, the economy of Palestine, compensation to refugees, investments, financial assistance.

Введение

В данной статье рассматриваются проблемы палестинских беженцев, особое внимание при этом уделено влиянию компенсационных выплат для беженцев на экономику Палестины. Необходимо признать, что трудно обосновать какой-либо конкретный набор принципов для расчета стоимости имущества и страданий беженцев. Оценки, сделанные в последнее время группой палестинцев и израильтян, показали, что можно достичь взаимопонимания относительно справедливых компенсационных выплат через Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Они рассчитали стоимость компенсаций и инвестиций, необходимых для реабилитации и расселения беженцев. Решение этих задач положительно скажется на экономике Палестины и поспособствует ее развитию.

Термин «компенсация», буквально переводимый с латинского языка как «возмещение», широко используется и в нормативных актах, и в юридической практике. Однако единого законодательного определения данного термина не существует. Практики под словом «компенсация» чаще всего понимают денежное или иное материальное возмещение гражданам (организациям) понесенных расходов, причинен-

ного ущерба или вреда ввиду наступления каких-либо обстоятельств [1].

Таким образом, используя термин «компенсация», важно помнить, что он применяется в различных отраслях права, причем в каждой может наделяться определенным смысловым содержанием.

В связи с многообразием форм и видов компенсационных выплат в юридической науке и практике их принято классифицировать по различным признакам:

- срокам и частоте выплат: единовременные или периодические, которые, в свою очередь, могут быть ежемесячными, ежегодными и так далее;

- источнику финансирования: бюджетные, выплачиваемые из средств работодателей, за счет лиц, причинивших вред, и так далее;

- целевому назначению: возмещение вреда (здоровью и имуществу), различных расходов (затрат), утраченного заработка и так далее;

- категориям получателей: участникам техногенных катастроф и аварий, матерям и другим лицам, воспитывающим детей, инвалидам, военнослужащим и так далее.

Материалы и методы

Почти все финансирование Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам выделяется на проекты и программы чрезвычайной помощи (общая сумма которых в общей сложности в 2011 г. составила 599 млн долларов США) и поступает за счет добровольных взносов, главным образом от стран – членов Ближневосточного агентства ООН и международных организаций. По состоянию на 2006 г. основными донорами Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ являются Соединенные Штаты, а также Европейская комиссия, Швеция, Норвегия, Соединенное Королевство и Канада [3].

Можно отметить, что денежные поступления агентству (которое контролировало бюджет 2006 года в размере 470,9 млн долл. США) тратятся на выплату заработной платы 28 000 сотрудникам на местах,

большинство из которых являются палестинскими беженцами. Бюджет Организации Объединенных Наций также покрывает расходы на содержание 150 международных сотрудников и финансируется непосредственно донорами. 60% бюджета агентства выделяется на сферу образования, а также сферу услуг.

В 2016-2017 гг. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ создало организацию, в которой 666 школ работали со всем своим персоналом и охватили примерно 21 000 человек, а численность учеников из семей палестинских беженцев – около 485 000. Кроме того, агентство управляет восемью центрами профессионально-технического обучения с 5700 учебными местами и тремя учебными педагогическими заведениями университетского уровня. Значительная часть сооруженных и поддерживаемых Ближневосточным агентством ООН учебных заведений со временем была передана беженцам и сейчас управляется выборными комитетами [5].

В таблице 1 представлены сравнительные данные о вкладе Израиля в компенсацию палестинским беженцам за 2012-2017 годы.

В последние годы Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций постоянно испытывает недостаток финансовых средств, так как взносы доноров не покрывают роста численности беженцев и их повышенную потребность в услугах агентства, особенно на оккупированной палестинской территории, где в ситуации продолжающегося конфликта, экономического кризиса и ограничений на передвижение часто необходимо экстренное вмешательство. Периодический дефицит бюджета вынудил агентство принять строгие меры экономии, в некоторой степени повлиявшие на количество и качество предоставляемых услуг. Например, классы в школах Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций, как правило, переполнены, при этом в большинстве школ дети учатся в две смены; врачам агентства в день приходится принимать в

среднем 95 пациентов. Близнеосточное агентство ООН приступило к выполнению программ чрезвычайной помощи в ответ на условия вооруженного противостояния и

кризиса, преобладающих на оккупированной палестинской территории в течение последних 20 лет [5, 13].

Таблица 1 – Относительные данные израильских взносов для компенсации палестинским беженцам (2012-2017 гг.)

Итого	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Годовая сумма	100 млн долл.	200 млн долл.	1 млрд долл.	2,5 млрд долл.	5 млрд долл.	10 млрд долл.
На израильтянина (годовой)	16,6 долл.	83,3 долл.	166,6 долл.	416,6 долл.	833,3 долл.	166,6 долл.
% ВВП	0,12%	0,59%	1,18%	2,95%	5,91%	11,81%
% государственных расходов	0,19%	0,95%	1,91%	4,77%	9,54%	19,08%
% расходов на оборону	1,19%	5,95%	11,90%	29,76%	59,52%	119,05%

Источник: база данных РМА.

В рамках этих программ проводятся различные учебные мероприятия в дополнение к оказанию неотложной медицинской помощи и в то же время крупномасштабное распределение продовольствия для компенсации части нанесенного ущерба с уделением особого внимания наиболее уязвимым членам семей. Агентство просит доноров выделить дополнительные средства на эту деятельность, помимо регулярной поддержки беженцев.

Проведено несколько оценок стоимости имущества, оставленного в Палестине [3]. Они были сделаны израильскими, арабскими и международными иссле-

довательскими центрами и правительственными учреждениями. Различия между оценками огромны. Так, израильский следственный комитет в 1948 году оценил стоимость земель, принадлежащих палестинцам, в 81,5 млн израильских лир. Другой комитет по расследованию Лиги арабских государств в 1956 году оценил потери в 1,9 млрд израильских лир, согласно значениям 1947 года. В этом отношении можно упомянуть пять работ [8].

В таблице 2 представлены масштабы вкладов и поддержки арабских стран в решении проблемы палестинских беженцев за 20 лет.

Таблица 2 – Возможная арабская и международная поддержка для решения проблемы беженцев

	За 5 лет (оптимистично)	За 10 лет (оптимистично)	За 15 лет (оптимистично)	За 20 лет (оптимистично)
Выделение существующей помощи	1,400 млн долл.	2,350 млн долл.	3,170 млн долл.	4,250 млн долл.
Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ	875 млн долл.	1,750 млн долл.	2,375 млн долл.	3,370 млн долл.
Новая помощь	500 млн долл.	500 млн долл.	0	0
Всего	2,775 млн долл.	4,700 млн долл.	2,275 млн долл.	3,325 млн долл.
Поддержка перехода для других хостов	695 млн долл.	1,175 млн долл.	570 млн долл.	835 млн долл.
Оставшаяся сумма для беженцев	1,385 млн долл.	2,350 млн долл.	1,135 млн долл.	1,655 млн долл.

Источник: база данных РМА.

Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) было учреждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1949 году для оказания услуг зарегистрированным палестинским беженцам на Ближнем Востоке [13].

В 1950 году, когда Агентство начало свою работу, его задача заключалась в удовлетворении потребностей около 750 000 палестинских беженцев. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ является прямым поставщиком услуг, занимаясь оказанием помощи, связанной с вопросами начального и среднего образования, здравоохранения, предоставления поддержки и социального обслуживания, инфраструктурного обеспечения и благоустройства лагерей, микрофинансирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, палестинским беженцам, численность которых на данный момент составляет 5,4 млн человек, в пяти охватываемых его мандатом районах: в секторе Газа, на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в Иордании, Ливане и Сирии [10].

Всемирный банк назвал созданную Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ образовательную систему для 530 000 мальчиков и девочек «глобальным общественным благом». Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ представляет собой эффективное и грамотно управляемое учреждение Организации Объединенных Наций. Оно провело крупные реформы и приняло меры экономии, что позволило ему за период, прошедший с 2015 года, сократить расходы приблизительно на 300 млн долл. США [3].

Определение беженцев, приводимое в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, и определение палестинских беженцев, которое дается Генеральной Ассамблеей

Организации Объединенных Наций, являются взаимодополняющими [9].

Существуют целевые показатели для мандата Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам, а организация работы «для палестинских беженцев» относится к лицам, обычным местом жительства которых в период с 1 июня 1946 года по 15 мая 1948 года была Палестина и которые потеряли свои дома и средства к существованию в результате конфликта и войны в 1948 году. Палестинские беженцы и их потомки регистрируются специальным регистром в ближневосточном агентстве Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи и трудоустройству для получения услуг в районах, охватываемых его мандатом [5].

Основные причины различий обусловлены рядом вопросов:

1) каков статус земель, находящихся в государственной собственности, и земель, которыми использовались частные владельцы;

2) какова стоимость передвижного оборудования, которое не было официально зарегистрировано (большая часть которого была взята евреями во время и сразу после войны);

3) какова стоимость нематериальных активов, таких как акции фондового рынка, репутация и так далее;

4) каковы основы оценки стоимости недвижимости [8].

Поскольку значительная часть имущества беженцев была утрачена в результате разрушения и хищения, а израильский закон об имуществе государства не управлял имуществом в интересах беженцев, как это требуется, израильские источники, которые ссылаются на документацию заочного имущества, не заслуживают доверия в оценке стоимости имущества беженцев. Поэтому целесообразно использовать макроподход, который косвенно оценивает стоимость имущества [9].

В рамках данного подхода возможно провести сравнение между различными прямыми попытками оценить стоимость имущества, определив текущую стоимость полной и справедливой компенсации. В 2017 году было проведено подобное исследование, показавшее, что компенсация за утраченное имущество должна составить 15-30 млрд долларов США, в зависимости от личных претензий, которые могут быть проверены, и 22 млрд долларов США за страдания беженцев. Кроме того, от 20 до 30 млрд долларов должно быть выделено

либо на реабилитацию беженцев, либо на их расселение. Большая часть этого капитала должна быть выплачена государствам, которые примут беженцев [5, 13].

Это означает, что средняя семья из семи человек получит прямую компенсацию примерно в 64 000 долларов, а около 12 млрд долларов будет потрачено на строительство домов и инфраструктуры, а также на создание рабочих мест.

В таблице 3 представлена финансовая помощь, оказанная палестинскому правительству странами-донорами за 2016 год.

Таблица 3 – Финансовая помощь, оказанная палестинскому правительству странами-донорами (млн долларов) за 2016 г.

Донор	Бюджет программы	Непрограммный бюджет		Общая сумма	Ранг
		Капитальный ремонт и реконструкция в Газе	Проекты		
США	152,272	0	8,706	368,43	1
Страны Европы (в том числе европейские операции по гражданской защите и гуманитарной помощи)	113,655	4,417	19,237	159,77	2
Саудовская Аравия	22	13	103	148	3
Германия	9,940	0	19,770	73,628	4
Великобритания	43,798	0	0	73,227	5
Швеция	48,396	0	138	58,212	6
Япония	29,477	0	4,705	44,498	7
Швейцария	25,072	0	1,300	27,704	8
Норвегия	13,330	0	1,171	24,795	9
Нидерланды	14,739	0	2,442	21,719	10
Канада	14,782	0	0	18,478	11
Исламский банк развития	0	15	2,500	17,500	12
Объединенные Арабские Эмираты	16,800	0	0	16,800	13
Бельгия, включая Фландрию	7,146	2,187	5,895	15,227	14
Дания	10,482	0	124,684	15,083	15
Австралия	15,002	0	0	15,002	16
Франция	9,161	0	1,108	14,935	17
Италия	7,375	0	1,989	11,707	18
Общество Красного Полумесяца ОАЭ	351	0	9,584	9,935	19
Ирландия	4,440	0	0	6,098	20

Источник: Палестинское министерство финансов.

Это означает, что средняя семья из семи человек получит прямую компенсацию примерно в 64 000 долларов, а около 12 млрд долларов будет потрачено на строительство домов и инфраструктуры, а также на создание рабочих мест.

Обсуждение

Средняя оценка, сделанная в рамках данного исследования в отчете за 2007 год, утверждает, что число беженцев, которые въедут в Палестинское государство из-за рубежа, близко к 900 000. Помимо 1,7 млн беженцев, которые уже проживают в Палестине, в страну прибудет новый поток мигрантов, в результате чего их число достигнет около 2,6 млн, что составит 58% беженцев, которым будет выплачена компенсация в рамках мирного соглашения.

Это означает, что, если план компенсации и планы по восстановлению и переселению выполняются, более половины капитала проекта стоимостью 70-80 млрд долларов будет переведено в палестинскую экономику в течение 10 лет. Беженцы, которые непосредственно получают большую часть капитала, составят более половины населения палестинского государства [4]. Остальная часть капитала будет передана правительству и/или государственным учреждениям, посредством которых создастся базовая инфраструктура для экономики развивающегося государства.

Любая попытка оценить влияние движения финансового капитала на национальную экономику не может быть точной [14]. Тем не менее приблизительная оценка важна для повышения осведомленности о масштабах новых возможностей, которые откроются для палестинцев, и новых проблемах, с которыми им придется столкнуться, чтобы воспользоваться этими возможностями. Можно предположить, что каждый год в течение следующих 10 лет палестинское государство и его граждане будут получать около 4 млрд долларов из компенсационного фонда. Эта сумма примерно равна текущему валовому внутреннему продукту (ВВП) палестинцев, она способна удвоить движение финансового капитала в национальную экономику в первый год [7].

Движение финансового капитала оказывает очень большое и сложное влияние на экономику страны. Степень влияния зависит от характеристик национальной экономики и от решений, принятых экономическим руководством [1]. Например, любое движение финансового капитала имеет мультипликативный эффект, который зависит от соотношения между инвестициями в дальнейшее развитие и потреблением [14]. Эффект мультипликатора означает, что прямые инвестиции вызывают цепную реакцию косвенного воздействия на экономику в целом [13]. Простая и грубая модель мультипликатора, которая может предложить приблизительную оценку простых моделей экономического роста, предполагает, что национальный продукт является функцией потребления, инвестиций и эффектов мультипликатора. Жители тратят часть своего дохода на покупку местных товаров [9].

В менее развитой палестинской экономике, которая тесно связана с израильской, считается, что склонность к потреблению на местном уровне достигает около 50% дохода. Остальная часть инвестируется в проекты развития или в импортируемые товары и услуги.

Применение модели мультипликатора приводит к выводу, что каждый импорт капитала на 4 млрд долларов приносит выгоду – 12 млрд долларов через пять лет, когда влияние мультипликатора снизится до предельного уровня. Это означает, что каждый год такой мультипликатор будет приводить к новым инвестициям в размере 4 млрд долларов в течение следующих 10 лет [1]. При изучении массового движения финансового капитала необходимо учитывать накопление финансового капитала в новой растущей экономике, которое будет реинvestировано в дальнейший рост. Исходя из формулы, подсчитано, что через 15 лет ВВП Палестины может возрасти до 100 млрд долларов США, или до 14300 долларов США на душу населения в год, только из-за прямого и косвенного воздействия компенсаций для беженцев.

Дальнейшие инвестиции богатых палестинцев и арабских стран в диаспору

могут быть привлечены к успешной палестинской экономике, могут создать еще больший эффект мультипликатора и экономический рост. В то же время израильский ВВП на душу населения может вырасти до 34 000 долларов на душу населения в год, если средние темпы роста ВВП достигнут 2,5-3,0% в год. Это означает, что экономический разрыв между двумя обществами будет сокращен с 1,25% до 1,24% [9].

Сколько из этого будет направлено на создание новых рабочих мест при существующем уровне жизни, а сколько – на повышение уровня жизни? Сегодня палестинская рабочая сила насчитывает около 1 млн человек, из которых 300 000 (33%) являются безработными. Предполагается, что по мирному соглашению не менее 100 000 граждан вернутся на работу на родину, принося доход местной экономике, а число работников, которые будут ездить в Израиль, увеличится с 40 000 до примерно 100 000 человек. Это означает, что безработица снизится примерно до 100 000 (10%) [10].

Естественный прирост населения ежегодно создает около 60 000 рабочих мест – число, которое будет оставаться стабильным в течение следующего десятилетия из-за замедления показателей рождаемости в последнее десятилетие. Если предположить, что каждый год около 90 000 беженцев будут въезжать в Палестину и что 20% из них будут искать работу на рынке труда, потребуется создать около 78 000 новых рабочих мест каждый год, чтобы число безработных не падало ниже 100 000 рабочих мест [10].

Результаты

Темпы экономического роста и уровни инвестиций, которые составляют около 4 млрд долларов США в импортируемом капитале, будут включать не менее одной трети ежегодной добавленной стоимости экономики из внутренних источников, что позволит создать новые рабочие места для тех, кто ежегодно выходит на рынок труда из-за естественного прироста населения и иммиграции [4].

Самыми большими проблемами, с которыми столкнется палестинское общество, будут, во-первых, эффективное управление огромным потоком финансового капитала, во-вторых, поиск правильного баланса между потреблением, инвестициями и сбережениями, а также между инвестициями в инфраструктуру, услуги и производство [7].

В настоящее время инфраструктура практически полностью отсутствует. Наземные, воздушные, морские развязки были разрушены так же, как и канализационные системы. Все это должно быть построено заново [12]. Строительство современной и развитой инфраструктуры будет критическим условием для беспрепятственного развития местной экономики. Кроме того, строительство инфраструктуры на ранних стадиях, стоимость которого будет оптимально для экономики в размере 100 млрд долларов США, сократит затраты на создание новых рабочих мест, когда приток капитала прекратится через 10 лет после заключения соглашения [6].

Наиболее очевидным следствием осуществления мирного соглашения, предусматривающего компенсацию беженцам, является быстрое развитие палестинской экономики. Современные тенденции привели к институционализации социально-экономических различий среди населения.

При данных обстоятельствах целесообразно использование эвакуированных поселений для увеличения имеющихся запасов жилья в Палестине. Такой подход позволит передать больше капитала для инвестиций в инфраструктуру и для создания рабочих мест [2].

В связи с обилием национальных проблем в молодом государстве потребуются сильный и авторитетный государственный сектор. Вопрос в том, будет ли государственный сектор иметь достаточно государственного капитала для решения ожидаемых задач [13]. Разрыв будет частично покрыт за счет сбора относительно высоких налогов с тех, кто получает компенсацию, в то же самое время нехватка государственных инвестиций в инфра-

структуру может стать серьезной причиной для беспокойства [7].

Чрезмерное инвестирование уменьшит эффект мультипликатора и замедлит рост экономики [1]. Еще одним риском является отток финансового капитала, который будет препятствовать экономическому развитию Палестины. Правительство не разрешало частным гражданам вывозить свой капитал за границу или даже потреблять более определенного процента от него [18].

Еще одной ступенью в развитии государства станет модернизация системы образования и внедрение технологическо-

го образования. Удовлетворение спроса развитой экономики с учетом ожидаемой нехватки рабочей силы во многом будет зависеть от развития более капиталоемких рабочих мест [13].

Если производство на нынешнем палестинском рынке труда стоит около 20 000 долларов, оно должно возрасти примерно до 150 000 долларов по нынешним ценам спустя 15 лет – это половина стоимости создания одной работы в израильской экономике сегодня [10].

В таблице 4 представлена матрица палестинской финансовой системы на 2016-2017 годы.

Таблица 4 – Матрица финансовой системы Палестины, 2016-2017 гг., с учетом ИПЦ

Индикатор	Финансовые институты			Финансовые рынки		
	2016	2017	Изменение (%)	2016	2017	Изменение (%)
Финансовая глубина	23,6%	26,3%	2,7% рост	24,4%	25,1%	0,7% рост
Финансовая доступность	1,037.5	1,009.0	2,7% падение	21,5%	22,8%	1,3% рост
Финансовая эффективность	7,86%	6,70%	1,16% падение	11,2%	11,0%	0,2% рост
Финансовая стабильность	20,0%	19,0%	1,0% падение	8,6%	26,0%	17,4% рост

Источник: рассчитана в соответствии с методологией отчета о мировом финансовом развитии (2018 год).

Исходя из модели, палестинской экономике не составит труда инвестировать капитал в создание около 100 000 рабочих мест. Но вопрос в том, сможет ли образовательная система предоставить необходимых опытных специалистов для будущего рынка труда. Для этого потребуются тысячи сотрудников в высокотехнологичных отраслях [8].

Интенсивное движение финансового капитала к беженцам, которые будут составлять чуть более половины населения, изменит классовую структуру в Палестине. Многие рабочие и бедные беженцы могут оказаться в верхних слоях палестинского общества, бросая вызов традиционной элите. Палестинскому правительству придется решать все эти проблемы, справляясь с нехваткой капитала для поддержки сильного государственного сектора [4].

Обсуждаемые здесь экономические процессы также будут иметь серьезные

последствия для соседних стран. Около 1,5 млн палестинцев будут жить в Королевстве Иордания. Как только они получат свою долю компенсации, а правительство получит свою долю денег на реабилитацию, в течение 10 лет в королевство поступит около 25 млрд долларов. При объеме годового ВВП в 28 млрд долларов этот объем капитала не приведет к реструктуризации экономики, но значительно ускорит экономический рост [12].

Израиль также будет значительно затронут процессом. Израилу придется оплатить более половины платежей, перечисленных палестинскому государству (компенсацию за имущество и страдания), в то время как реабилитация и переселение будут производиться третьими сторонами. Затраты на это могут достигать более 2 млрд долларов ежегодно в течение 10 лет [2].

Израильская экономика понесет небольшие потери с учетом данной экономической нагрузки в том случае, если будет обеспечен интенсивный экономический импорт, который вернет некоторые из затрат израильской экономики, что также может быть полезным для мирного процесса при институционализации интенсивных торговых отношений между двумя государствами [13].

Заключение

Обобщая выводы, полученные в ходе написания данной работы, необходимо отметить следующее. С точки зрения палестинцев имеет место возмещение за прошлые нарушения со стороны Израиля, тогда как с точки зрения Израиля, арабских и международных организаций вмешательство имеет форму международной инициативы по развитию беженцев, а не компенсационный фонд.

Финансовый капитал имеет свою социальную природу. В результате централизованного производства и капитальных операций этот процесс имеет особенный монопольный характер. Он регулирует концентрацию производства и производственный процесс, регулирование товарных потоков и т.д.

Она применяет свою регулирующую функцию к системе участия, которая является одним из способов контроля аристократии над финансами чужого капитала и служит интересам финансового меньшинства. В результате финансовый капитал также выполняет функцию контроля. При этом его состав, функции и воспроизводство основаны на принципе ограниченной ответственности.

Финансовый капитал не только мобилен, то есть его можно распределить между финансово-производственными отраслями, но и способен выходить за пределы национальных границ. В процессе ввоза/вывоза капитала за рубеж была продемонстрирована не только социальная природа финансового капитала, но и его транснациональный характер. Тем более государство играет важную роль в этом процессе.

Таким образом, финансовый капитал можно рассматривать как систему экономических отношений на национальном и международном уровнях. Это отношения между Союзом капиталистов, сложившиеся на основе разделения мира, между политическими союзами, сложившимися тоже на основе политического разделения мира, борьба за колонии, за экономическую территорию и т.д.

По существу, можно определять финансовый капитал как экономические отношения, возникающие в процессе движения прав собственности на финансовом рынке; денежные потоки в банковской системе, капитал в сфере производства, выступающий в виде долгосрочных производственных активов, а также доход, способный к капиталу и направленный на сбережения и потребление, которые рассматриваются отдельно. Также необходимо отметить, что компенсации являются особым институтом потока финансового капитала. Объем средств, доступных для компенсации, во многом зависит от схемы компенсационного режима. В идеале такой фонд должен быть спроектирован.

Существуют значительные ограничения на общие суммы, которые могут быть доступны. Различные сценарии предполагают, что диапазон от 6,7 млрд долларов до 27,3 млрд долларов США является экономически устойчивым с учетом масштабов израильской экономики и наличия официальной помощи в целях развития экономики от арабских и международных доноров. Является ли этот уровень ресурсов политически устойчивым, как предполагалось ранее, – совершенно другой вопрос.

Различия в «правдоподобных» цифрах, представленных в статье, во многом вызваны степенью готовности Израиля генерировать необходимые финансовые ресурсы. Если такая готовность действительно существует, суммы, доступные для компенсации (а также для репатриации и развития), могут быть значительными.

Если Израиль не желает генерировать необходимые ресурсы, просто не будет достаточных средств для компенсации. То же утверждение верно, если Израиль

настаивает, прямо или косвенно, на привязке своих взносов со шкалой арабских и международных пожертвований.

С учетом современных экономических реалий и срочного спроса на ОПР в других странах мира возможности для существенного расширения обязательств со стороны доноров ограничены.

В заключение также необходимо обозначить позицию авторов о вероятности различных сценариев, представленных в данной работе. Вероятно, при существующих сегодня экономических и политических обстоятельствах готовность Израиля выделять ресурсы на компенсацию упадет до самого нижнего предела диапазона (то есть от 1 до 5 млрд долларов). В течение 10 лет международные доноры, вероятно, выделяют 2 млрд долларов США или меньше (после Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ) на конкретные цели беженцев.

Данной суммы явно недостаточно для удовлетворения потребностей репатриации и компенсации для беженцев, и этот факт подчеркивается распределительными прогнозами. Результирующий кризис ожиданий может оказаться существенным камнем преткновения на переговорах об окончательном статусе. Все это указывает на настоятельную необходимость действий.

Решение проблемы беженцев может стать рычагом для процветания и быстрого экономического развития, а также для эффективности движения финансового капитала в Палестине и Иордании.

Своевременные меры по решению обозначенной проблемы сократят экономические разрывы между этими странами, открыв новые возможности для сотрудничества, что поспособствует сокращению длительности страданий беженцев.

Следует отметить, что движение финансового капитала между этими правительствами нужно также для оживления местной экономики и экономической стабильности в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Игонина Л.Л., Соболев Э.Н. Политэкономия: взгляд на капитализм // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 475-478.
2. Кондратов Д.И. Финансовая интеграция: мировой опыт и перспективы развития СНГ // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 16. – № 1. – С. 105-142.
3. Палестино-Израильский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pij.org/index.php> (дата обращения: 19.04.2019).
4. Mark Clyde (2005). United States Aid to the Palestinians / Clyde. Mark // the US Congress-Foreign Affairs, Defense and Trade Division.
5. Arnon Arie, Saeb Bameya, eds. Economic Dimensions of a Two-State Agreement between Israel and Palestine // The AIX Group. – 2007.
6. Awartani Basel. Al-Amad, Adnan (2011). International Aid and Economic Development: The case of Palestine. The Palestinian Economic / Basel, Awartani, Adnan, Al-Ahmad // Council for Development and Reconstruction (PECDAR).
7. Иванова А.А. Политико-экономическая ситуация в Палестине в период британского мандата и предпосылки возникновения арабо-израильского конфликта // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С. 15-23.
8. Саркисянц А.Г. Мировой рынок капиталов и система его регулирования // Финансы и кредит. – 2000. – № 5. – С. 30-40.
9. Mark Clyde (2005). United States Aid to the Palestinians // the US Congress-Foreign Affairs, Defense and Trade Division.
10. Ницета на Западном берегу и в Газе [Электронный ресурс]. Всемирный банк. 2001. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 19.04.2019).
11. Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5. – С. 266-275.

12. Муравьева Л.А. Экономика и финансы античного мира // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 99-111.

13. Shtayeh Ahmad (2011). The Palestinian Economy in the interim phase // The Palestinian Economic Council for Development and Reconstruction (PECDAR).

14. Кузьминов А.Н., Тяглов С.Г., Широков И.О., Хазуев А.И. Методология стимулирования межотраслевого перелива капитала как основа промышленной и налоговой политики государства в условиях кризиса // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2016. – № 2 (54). – С. 138-150.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Igonina L.L., Sobolev E.N. Political Economy: a look at capitalism // Problems of modern economy. – 2012. – № 4. – P. 475-478.

2. Kondratov D.I. Financial integration: world experience and development prospects of the CIS // Economic journal of the Higher school of Economics. – 2012. – Т. 16. – № 1. – P. 105-142.

3. Palestinian-Israeli Magazine [Electronic resource]. – URL: <http://www.pij.org/index.php> (date accessed: 19.04.2019).

4. Mark Clyde (2005). United States Aid to the Palestinians // the US Congress-Foreign Affairs, Defense and Trade Division.

5. Arnon Arie, Saeb Bamy, eds. Economic Dimensions of a Two-State Agreement between Israel and Palestine // The AIX Group. – 2007.

6. Awartani Basel, Al-Amad Adanan (2011). International Aid and Economic De-

velopment: The case of Palestine. The Palestinian Economic // Council for Development and Reconstruction (PECDAR).

7. Ivanov A.A. Political and economic situation in Palestine during the British mandate and the prerequisites for the Arab-Israeli conflict // Bulletin of the Tomsk state pedagogical University. – 2017. – № 9. – P. 15-23.

8. Sarkisyants A.G. World capital market and its regulation system // Finance and credit. – 2000. – № 5. – P. 30-40.

9. Mark Clyde (2005). United States Aid to the Palestinians // the US Congress-Foreign Affairs, Defense and Trade Division.

10. Poverty in the West Bank and Gaza [Electronic resource]. – World Bank. 2001. – URL: <https://www.worldbank.org/> (date accessed: 19.04.2019).

11. Fedorchenko A.V. Economic integration in the Middle East: achievements or missed opportunities? // Bulletin of MGIMO University. – 2010. – № 5. – P. 266-275.

12. Muravyova L.A. Economics and Finance of the ancient world // Accounting. Analysis. Audit. – 2016. – № 4. – P. 99-111.

13. Shtayeh Ahmad (2011). The Palestinian Economy in the interim phase // The Palestinian Economic Council for Development and Reconstruction (PECDAR).

14. Kuzminov A.N., Tyaglov S.G., Shirokov I.A., Hashev A.I. Methodology promote inter-sectoral flow of capital as the basis of industrial and tax policy of the state in crisis conditions // Bulletin of Rostov state University (RINH). – 2016. – № 2 (54). – P. 138-150.

Николаев Д.В.,

к.э.н., доцент кафедры налогообложения
и бухгалтерского учета,
Южно-Российский институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации
E-mail: danil_niko@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

JEL classification: M11

В статье на основе исследований зарубежных и российских специалистов рассматривается взаимосвязь стратегии развития компании и изменений в организационной структуре, анализируются различные типы организационных структур с позиции их воздействия на расширение масштабов деятельности и повышение экономических результатов работы предприятия, выявляются возможности проведения структурных изменений для увеличения эффективности деятельности малого предприятия.

Ключевые слова: управление организационным развитием, диагностика организационной структуры, повышение результативности.

D.V. Nikolaev

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF THE COMPANY FOR GROWTH OF ECONOMIC RESULTS

The article examines the interrelation of the company's development strategy and changes in the organizational structure based on the studies of foreign and russian specialists, analyzes various types of organizational structures from the standpoint of their impact

on expanding the scope of activities and improving the economic results of the enterprise, identifies opportunities for structural changes to increase the efficiency of small businesses.

Keywords: management of organizational development, diagnostics of organizational structure, improvement of performance.

Введение

Современный этап стратегического развития современных компаний обуславливается и предопределяется изменением политико-социальных, экономических, технологических и организационных условий деятельности хозяйствующих субъектов на конкурентных рынках. Адаптация организационных структур к процессам стратегических изменений в этих обстоятельствах оказывает значительное влияние на экономические результаты работы как отдельных компаний, так и региона и национальной экономики в целом. Создание конкурентоспособной продукции и инновационная деятельность компании требуют диагностики существующих организационных структур с позиции их адекватности стратегии развития и внедрения управленческих решений, касающихся выбора типов используемых организационных структур, в соответствии с изменениями во внешней среде и требованиями роста финансовых результатов.

Методы исследования

Опубликованные научные результаты зарубежных и отечественных специалистов, занимающихся проблемами организационного развития, организационной диагностики, исследованием и совершенствованием организационных структур предприятий разных сфер и масштабов деятельности, информация по анализу организационной структуры малого предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Функция организации состоит в том, чтобы заблаговременно иметь все необходимое для выполнения плана, поэтому каждому предприятию целесообразно регулярно проводить организационную диагностику, включая анализ организацион-

ной структуры управления, определять направления деятельности предприятия, функции обеспечения деятельности и функции менеджмента организации, независимо от организационно-правовой формы собственности, масштабов и видов осуществляемой деятельности [1, 2, 6, 7].

Организационная структура компании традиционно устанавливается исходя из объема и содержания стратегических и оперативных задач, решаемых предприятием, масштабов деятельности, направленности и интенсивности, сложившихся на предприятии информационных и документационных потоков и с учетом его организационных и материальных возможностей [1]. В свою очередь, она предопределяет эффективность, стратегическое развитие, целостность и устойчивость к негативным факторам. Чем лучше проработана организационная структура, связи между различными подразделениями, а также их взаимозаменяемость и мобильность, тем менее негативно сказываются на компании в целом изменения во внешней и внутренней среде, создается базис для формирования финансовой структуры. В данном контексте диагностика и совершенствование организационной структуры являются актуальной и первостепенной задачей для стратегического развития любого предприятия.

Организационная структура представляет собой схему аппарата управления (органиграмму), которая показывает соотношение субъекта и объекта управления, распределяет разнообразные функции управления. Организационная структура является каркасом организации, который поддерживается различными регламентами, положениями об отделах и службах, должностными инструкциями. Она в значительной степени определяет эффективность работы компании, ее настройки на вектор изменений в функционировании организации, адекватных требованиям изменений во внешней среде.

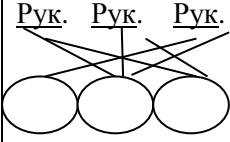
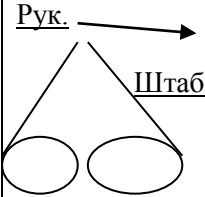
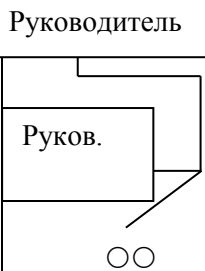

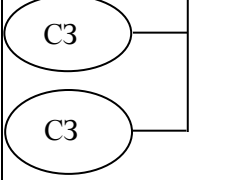
Существуют различные виды организационных структур. От направления деятельности компании, а также от множества внешних и внутренних факторов зависит характер организационной структуры,

особенности ее построения. Различают следующие основные типовые организационные структуры управления: линейную; функциональную; штабную организацию (линейно-функциональную структуру управления); матричную (программно-целевую); проектную; дивизиональную. Существуют и другие типы организационных структур (органическая структура управления; множественная структура управления; синтетическая структура управления), представляющие собой различные сочетания и вариации базовых типов структур управления [1-5].

В каждой из структур отмечаются достоинства и недостатки, оказывающие влияние на качество управления и эффективность компании. В каждую из структур можно внести корректировки и изменения в зависимости от характера деятельности конкретной организации, факторов влияющих на нее и направлений стратегических изменений. На примере таблицы 1 рассмотрим различные типы организационных структур, принципы их построения и способы применения.

Выделив точки соприкосновения, а также анализируя противоборство плюсов и минусов каждого типа управления, можно получить более полное и объективное представление о каждом из них. Анализируя таблицу 1, можно сделать выводы о наличии достоинств и недостатков различных организационных структур, а также о многофакторности в построении и использовании различных типов управления для решения стратегических управленческих задач. Наличие значительного числа инновационных проектов, целевой характер и жесткие временные рамки большинства выполняемых работ предопределяют выбор таких адаптивных структур управления, как матричная и проектная. Работа компании на различных отраслевых рынках, разноплановость реализуемых продуктов и услуг требуют вектора развития компании на основе использования дивизиональной структуры, что позволяет оптимизировать работу компании в различных стратегических зонах хозяйствования.

Таблица 1 – Анализ основных типов организационной структуры
(составлена автором)

Тип	Схема	Преимущества	Недостатки	Область применения
Линейная организация	<p>Руководитель</p> 	Простота организации. Простые связи. Прямой контроль	Высокие требования к руководителю. Ограниченные возможности	Управление простыми работами
Функциональная организация	<p>Рук. Рук. Рук.</p> 	Каждый руководитель отвечает за свою функцию и имеет функциональную ориентацию	Отсутствует единоначалие. Возникают конфликты и противоречия	Управление сложными многофункциональными организациями
Штабная организация	<p>Рук.</p> 	1. Качественная подготовка решений экспертами. 2. Единоначалие	Зависимость решений от квалификации экспертов	Управление монопроизводствами со стабильными рынками
Матричная организация	<p>Руководитель</p> 	Использование линейного и целевого руководства	Двойное подчинение. Возникают конфликты за ресурсы	Управление сложными проектами. Внедрение инноваций
Проектная организация	<p>Руководитель</p> 	Гибкая структура для решения новых проблем	Сложность управления	Проектный характер работы. Высокий темп изменений
Дивизиональная организация (СЗП – стратегическая зона прибыли)	<p>Руководитель</p> 	Тесная связь с потребителем. Гибкая реакция на внешние воздействия	Дублирование работ для разных подразделений	Диверсифицированные компании. Работа на разных отраслевых рынках

Можно сделать вывод, что организационные структуры подвержены изменениям под воздействием изменений внешней среды, а ее постоянное совершенствование является залогом успеха эффективных управленческих решений по стратегическому развитию компании. Однако вносить изменения следует, соблюдая опреде-

ленную этапность, для того чтобы минимизировать негативные и максимизировать позитивные последствия. Процесс разработки и внедрения изменений должен начинаться с организационной диагностики, то есть анализа существующего распределения полномочий, определения иерархичности управления, недостающих

функциональных звеньев с позиции изменения направления стратегического развития. Только после этого стоит переходить к разработке новой организационной структуры и к осуществлению организационных преобразований. В зависимости от размера предприятия и масштабов стратегических изменений данные этапы могут проходить как последовательно, так и итеративно.

В то же время большинство малых предприятий и индивидуальных предпринимателей не проводят организационную диагностику, что приводит к существенным проблемам в стратегии развития и эффективности функционирования бизнеса. Учитывая вышеизложенное, рассмотрим методику диагностического анализа

организационной структуры на примере индивидуального предпринимателя, занимающегося оказанием посреднических услуг во внешнеэкономической деятельности с использованием подхода к разделению структуры по: основным направлениям деятельности; основным функциям обеспечения деятельности; основным функциям менеджмента [4]. Такой подход позволяет разделить функции управления на основные и обеспечивающие в совокупности с направлениями развития компании на современном этапе ее функционирования.

Результаты анализа организационной структуры отражены на рисунках 1-4 и имеют следующий вид:

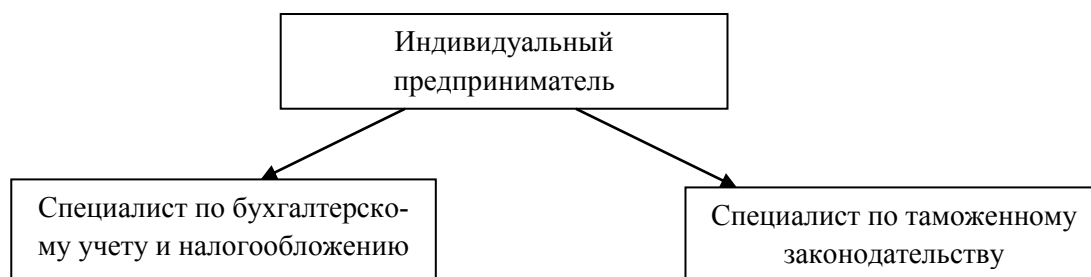

Рисунок 1 – Структура управления ИП (составлен автором)

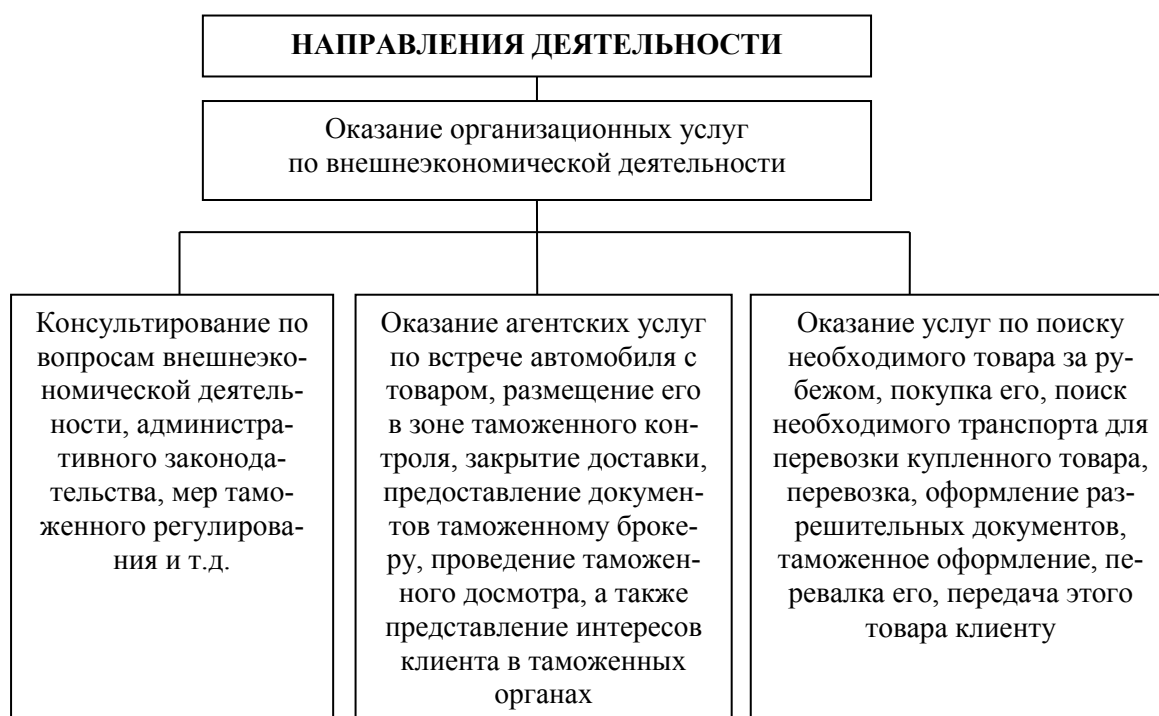

Рисунок 2 – Основные направления деятельности ИП (составлен автором)

Рисунок 3 – Основные функции обеспечения деятельности ИП (составлен автором)

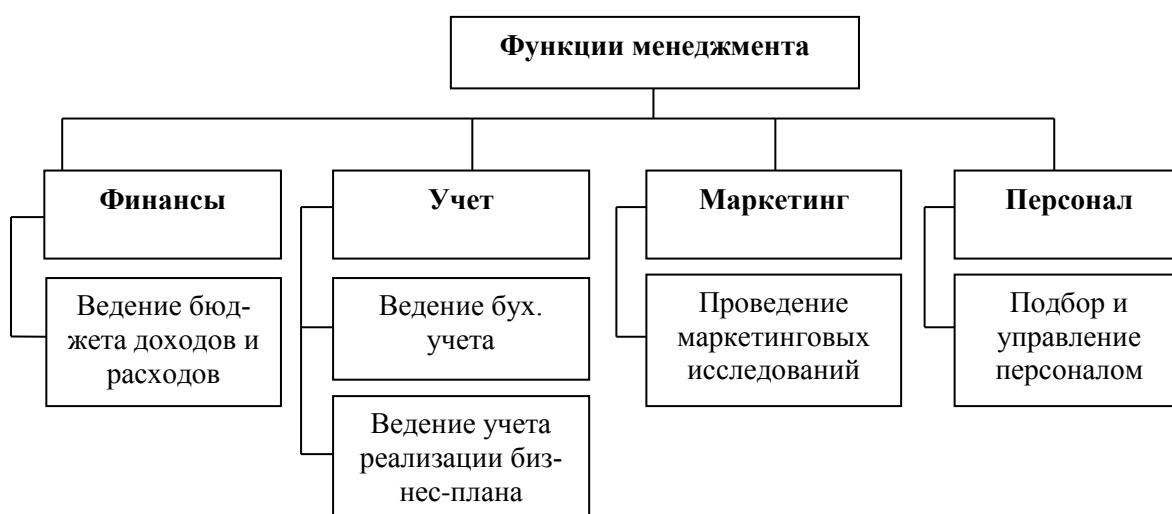

Рисунок 4 – Основные функции менеджмента ИП (составлен автором)

Из проведенного анализа организационной структуры видно, что число выполняемых функций обеспечения деятельности и менеджмента даже такого небольшого предприятия весьма велико, что требует правильного распределения этих функций и контроля за их выполнением, а также введения новых структурных еди-

ниц с учетом приоритетности выполняемых стратегических задач.

Результаты и выводы

Стратегия развития компании тесно связана со стратегией организационных изменений, а их проведение включает такой важнейший этап, как организационная диагностика. Для актуализации организацион-

ной структуры выполняют работы по правильному отражению всех особенностей структурной организации компании, графически показывая итог анализа на модели организационной диаграммы с позиции адекватности выполняемых функций требованиям сегодняшнего этапа развития компании на конкурентном рынке. Полученный результат может быть в дальнейшем использован в проектах по выбору оптимального типа организационной структуры и реинжинирингу бизнеса. Помимо этого, результаты должны быть переданы руководством компании ответственным сотрудникам для дальнейшего поддержания организационной структуры в актуальном состоянии и формирования финансовой структуры, адекватной требованиям экономической результативности бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Burke W.W. Organization development: Principles and practice. – Boston, Toronto, 1982.
2. Caska B.A., Kelley K., Christensen E.W. Organizational needs assessment: technology and use // Issues, theory, and research in industrial/organizational psychology / Ed. by K. Kelley. – Amsterdam, 1992.
3. Гагарский В. Совершенствование организационной структуры компании [2006-2010]. – Режим доступа: http://www.pmsb.ru/articles/index.php?id_S=92 (дата обращения: 26.01.2016).
4. Липатов С.А. Организационная диагностика: теоретические и методологические основания // Личность. Культура. Общество. – 2005. – № 3.
5. Мишурова И.В. Структурная мобильность как фактор стратегического управления предприятием // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 125-130.
6. Мишурова И.В., Николаев Д.В., Николаева Н.В., Филимонова Н.М. Управление бизнес-процессами предприятия на основе стратегического и оперативного учета экономических показателей // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2017. – № 3 (369). – С. 83-87.
7. Овчинникова Т.И., Булгакова И.Н., Сeryakov A.B. Совершенствование организационной структуры как инновационный фактор стратегического планирования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9948> (дата обращения: 19.05.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Burke W.W. Organization development: Principles and practice. – Boston, Toronto, 1982.
2. Caska B.A., Kelley K., Christensen E.W. Organizational needs assessment: technology and use // Issues, theory, and research in industrial/organizational psychology / Ed. by K. Kelley. – Amsterdam, 1992.
3. Gagarsky V. Improvement of the organizational structure of the company [2006-2010]. – URL: http://www.pmsb.ru/articles/index.php?id_S=92 (date of increments: 26.01.2016).
4. Lipatov S.A. Organizational diagnostics: theoretical and methodological grounds // Personality. Culture. Society. – 2005. – № 3.
5. Mishurova I.V. Structural mobility as a factor of strategic management of an enterprise. Vestnik of the Rostov state economic University. – 2016. – № 1. – S. 125-130.
6. Mishurova I.V., Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Filimonova N.M. Management of business processes of the enterprise on the basis of strategic and operational accounting of economic indicators. Izvestiya vuzov. Technology of textile industry. – 2017. – № 3 (369). – P. 83-87.
7. Ovchinnikova T.I., Bulgakova I.N., Seryakov A.V. Improvement of organizational structure as an innovative factor of strategic planning // Modern problems of science and education. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9948> (date accessed: 19.05.2019).

Мишурова И.В.,

зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: irina.mishurova@gmail.com

Нестерова О.С.,

аспирант кафедры антикризисного и корпоративного управления, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: horuzhaya-olga@mail.ru

УРОВНИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

JEL classification: O16

В работе рассматриваются вопросы превентивного управления корпоративными конфликтами на основе исследования оппортунистического поведения менеджмента корпораций, уровней регулирования и контроля в корпоративном управлении, выделяются проектные области совершенствования корпоративного управления, предлагаются формы внутреннего и внешнего контроля деятельности управляющих.

Ключевые слова: стейкхолдеры в корпоративном управлении, оппортунистическое поведение менеджмента, эффективные контракты, объекты уровней регулирования и контроля корпоративного управления.

I.V. Mishurova, O.S. Nesterova

LEVELS OF REGULATION AND CONTROL OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN CORPORATE GOVERNANCE

The paper examines the issues of preventive management of corporate conflicts based on the study of opportunistic behavior of corporate management, levels of regulation and control in corporate governance, identifies project areas for improving corporate governance, suggests forms of internal and external control of managers.

Keywords: stakeholders in corporate governance, opportunistic behavior of man-

agement, effective contracts, objects of levels of regulation and control of corporate governance.

Введение

Анализ проблем корпоративного управления – это отнюдь не новая тема. Однако в условиях законодательных изменений и трансформации рыночных условий функционирования корпоративных структур данная проблематика актуализируется и широко обсуждается [1-6]. Противостояние акционеров и собственников, отсутствие или неэффективность работы руководящих органов, таких как совет директоров и наблюдательный совет, а также дискуссии исследователей и практиков корпоративного управления об участии наемных работников в управлении являются давней проблемой [1, 2]. В последние годы обсуждение соответствующих современным требованиям форм управления и контроля компаний как на национальном, так и на международном уровне получили особенно высокую для корпоративного управления значимость [7-9].

Такое развитие событий является, во-первых, следствием широко известных многочисленных случаев неэффективной работы, бесхозяйственности и корпоративных дисбалансов как в нашей стране, так и за рубежом. Во-вторых, глобализация экономики и либерализация рынков капитала придают обсуждению эффективных и прозрачных форм корпоративного управления и контроля дополнительную значимость.

Роль топ-менеджмента компаний в оценке вклада различных участников и, соответственно, заинтересованных сторон (например, акционеров, кредиторов, сотрудников и поставщиков), определении форм мотивации, разработке стратегии развития часто носит спорный характер, создает базу для корпоративных конфликтов, обычно называемых агентской проблемой. В связи с этим значимость совершенствования корпоративного управления постоянно возрастает, а объекты уровней регулирования и контроля корпоративного

управления создают базис для направлений такого совершенствования.

Материалы и методы исследования

В работе на основе анализа теоретических и монографических исследований отечественных и зарубежных ученых, а также собственных изысканий авторов рассматриваются варианты совершенствования корпоративного управления на современном этапе развития российской экономики. При решении этапных задач были использованы такие методы экономического анализа, как наблюдение, обобщение, монографическое и опросное обследование, аналогии, конкретные ситуации, графическое представление данных.

Результаты и их обсуждение

Проблематика корпоративного управления может быть связана с тем, что контракты, заключенные с топ-менеджментом, в определенной степени являются неполными, а различные заинтересованные стороны иногда имеют в корне разные интересы. В зависимости от их способности оказывать влияние на деятельность компании, акторы (участники) могут попытаться использовать неполноту контрактов в свою пользу и в основном за счет других заинтересованных сторон. В зависимости от их диспозиции в корпоративной структуре, желание сделать это является достаточно сильным [10-12].

Контракты с менеджментом являются неполными потому и постольку, поскольку большинство вопросов корпоративного управления относятся к действиям и сделкам в будущем. Реальные события могут оказаться сложными, непредсказуемыми, потребовать дополнительного регулирования, не предусмотренного контрактом, так как в нем невозможно предусмотреть все взаимоотношения между сторонами в деталях. Таким образом, взаимные права и обязанности сторон могут быть оговорены в контрактах только более или менее точно, поэтому речь идет о неполных контрактах. Типичным примером является неявное соглашение акционеров с компанией об обеспечении достаточного капитала для разумной нормы прибыли. Уже из-за неопределенности экономиче-

ского развития компании, больших рисков фактический уровень доходности может быть гораздо ниже.

Термин «заинтересованные стороны» (стейкхолдеры) не используется достаточно ясно и неоднозначно как в отечественной, так и зарубежной научной литературе [1, 2, 5, 7]. Разные определения преобладают в зависимости от того, какие группы заинтересованных сторон принимаются во внимание (в дополнение к акционерам и менеджменту компании). Согласно принятому в данном исследовании теоретическому контексту [7], все (группы) лица и учреждения, имеющие экономический интерес к деятельности компании и выполняющие на основе договоров сделки с компанией, по этой причине в широком смысле относятся к числу заинтересованных лиц (стейкхолдеров) компании.

Общей целью и интересом стейкхолдеров является получение адекватной отдачи за их вклад, внесенный в создание добавленной стоимости, в частности акционеры – получение дохода на вложенный капитал, иностранные инвесторы – проценты за кредит, наемные работники – оплата трудового вклада, менеджмент – оплата их достижений, поставщики – платеж за поставку, широкая общественность в виде государства – налоги за предоставление инфраструктуры, а потребители – продукт или услуга за платеж.

Здесь потребители занимают особое место, поскольку при покупке продукции или услуг по определенной цене обеспечивают и оценку стоимости произведенной продукции. Без такой покупки оценить рыночный вклад других заинтересованных сторон в создание процесса формирования добавленной стоимости невозможно.

Дополнительно к уже упомянутым рискам акционеров рядовые работники могут оказаться в ситуации, когда их предварительно оговоренные в трудовом контракте затраты труда не оплачены. Обещанные выплаты за рост производительности труда, потенциальные доходы и возможности карьерного роста не реализуются из-за экономических трудностей компании.

Кроме того, относительные веса рисков отдельных заинтересованных сторон с течением времени в связи с изменениями рынка могут существенно меняться. Например, ситуация на рынках с высоким уровнем безработицы, как правило, лучше для компании, чем на насыщенных рынках.

Неполнота контрактов, договоров и разнообразие интересов стейкхолдеров в соответствии с приведенными выше сообщениями создают возможности и мотивы для оппортунистического поведения, поиска в корыстных интересах лазеек в контрактах других акторов. Деятельность компании с этой точки зрения выглядит как сложная сеть отношений между многими участниками с рисками различных вариантов оппортунистического, корыстного поведения. Реализация этих вариантов и рисков приводит к существенным потерям в доходах и прибыли – тем больше, чем выше неоптимальность вкладов участников корпоративного управления в общие результаты деятельности компании.

Принципы корпоративного управления разработаны на основе анализа причин возникающих проблем управления: неполные контракты с информационной асимметрией, различные интересы заинтересованных сторон и оппортунистическое поведение субъектов корпоративного управления. Определенные принципы построения корпоративного управления способствуют снижению конфликта интересов, капитализации стоимости, росту прибыли компании. Среди наиболее важных принципов корпоративного управления выделяют: разделение полномочий, прозрачность, направленность на уменьшение конфликтов интересов и обеспечение компетенции и мотивации членов совета директоров. Прозрачность корпоративной деятельности направлена на снижение информационной асимметрии между различными субъектами корпоративного управления. В центре внимания сдерживания конфликта интересов до сих пор находится топ-менеджмент, который благодаря своей привилегированной власти имеет очень много возможностей сделать собственные интересы выше интересов компании.

К числу других конфликтных ситуаций относится противостояние членов совета директоров или наблюдательного совета и аудиторов. Высокий уровень профессиональной квалификации является обязательным условием для мониторинга ситуации. Члены совета должны быть в состоянии внести свой вклад в развитие компании на основе собственных знаний и опыта, информированного обсуждения важных вопросов в соответствующих органах. На этом фоне правила корпоративного управления в основном имеют задачу ограничить с помощью соответствующих юридических и конструктивных договоренностей сферу и мотивацию акторов для оппортунистического поведения. Их цель, принимая во внимание возможные потери, вызванные оппортунистическим поведением, – создать наиболее благоприятные условия для роста доходов компании, капитализации стоимости, снижения непроизводительных расходов и потенциального конфликта интересов.

Правила корпоративного управления помогут уменьшить риск и мотивацию к оппортунистическому поведению, но не могут заранее предусмотреть все возможные случаи конфликта между заинтересованными сторонами. Необходим всеобъемлющий руководящий принцип, по которому обладатель самого высокого уровня компетенции (права принятия решения) в компании в каждом конкретном конфликтном случае обладал бы правом решающего голоса в принятии того или иного образа действий.

Как следствие нынешней ситуации, в настоящее время горячо обсуждается ключевой вопрос корпоративного управления: «В чьих интересах должно осуществляться корпоративное управление, чтобы привести компанию к устойчивому экономическому процветанию?» Потому что, в конечном счете, только прибыльная компания может удовлетворить интересы и претензии стейкхолдеров, которые разнообразны и по меньшей мере частично противоречат друг другу.

В некоторых источниках литературы действительно отрицается, что возможны

компромиссы между интересами различных стейкхолдеров [8, 11]. Но нет никаких сомнений в том, что необходимо рассматривать в этом свете цели достижения определенных участников корпоративного управления, когда они по крайней мере частично затрагивают интересы других групп. Например, сокращение программ повышения заработной платы работникам и высшему руководству поможет консолидировать прибыль для реализации стратегических решений. Возможность (и вероятность) компромисса не в последнюю очередь подчеркивает тот факт, что даже одна группа заинтересованных сторон может иметь различные и часто противоречивые индивидуальные интересы. Мы имеем в виду, например, обыкновенных и «хищных» акционеров или обеспеченных и необеспеченных кредиторов.

На основе описанных выше теоретических положений можно установить, что интересы всех заинтересованных сторон должны рассматриваться по крайней мере настолько бесспорно, насколько они юридически фиксируются в контракте топ-менеджмента.

Исходя из примененного в корпоративном управлении права, правление и наблюдательный совет обязаны защищать интересы компании. Здесь интересы компании в отношении высоких результатов деятельности должны совпадать с индивидуальными интересами всех заинтересованных сторон. Если исходить из сформулированных выше целей создания механизмов корпоративного управления, позволяющих обеспечить эффективную основу для устойчивого роста добавленной стоимости и ее справедливого распределения, то строго оппортунистическая ориентация акционеров в долгосрочной перспективе будет контрпродуктивной и несправедливой [14]. В результате есть важные экономические причины, по которым контракт на управление рисками заинтересованных сторон является не односторонним, а сбалансированным для всех стейкхолдеров, нацеленным на устойчивое увеличение стоимости компании.

Требования надлежащего корпоративного управления распространяются на следующие четыре проектные области (рис. 1).

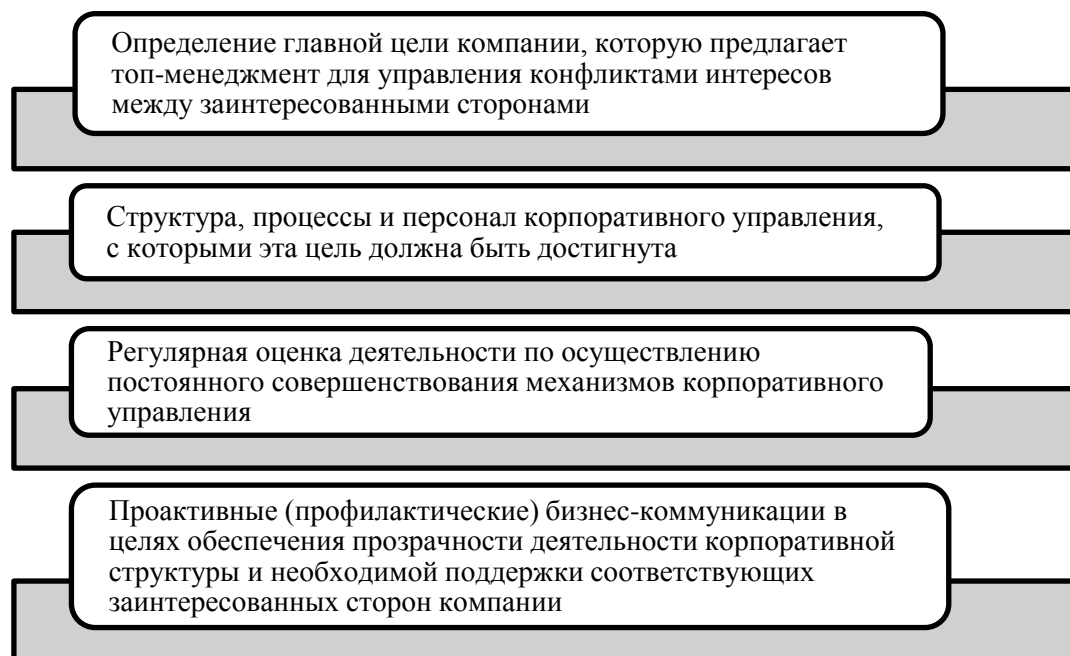

Рисунок 1 – Проектные области совершенствования корпоративного управления (составлен авторами по результатам исследования)

Первая проектная область на основе целеполагания задает вектор управления

конфликтами интересов между заинтересованными сторонами.

Вторая проектная область определяет факторы внутренней среды организации (структуру, процессы и персонал корпоративного управления) для достижения поставленной цели с наименьшими затратами временных и финансовых ресурсов. В частности, выбор оптимальной организационной структуры управления корпорацией снижает потенциальные конфликты.

Регулярный мониторинг функционирования и качества корпоративного управления является содержанием третьей проектной области и создает базис для постоянного совершенствования механизмов корпоративного управления.

В рамках четвертой проектной области разрабатываются превентивные меры и проводятся такие проактивные бизнес-коммуникации, как проведение совещаний с руководителями структурных подразделений, отчеты топ-менеджмента совету директоров корпорации, обсуждение с заинтересованными сторонами компании предстоящих организационных изменений, что позволяет обеспечить прозрачность деятельности корпоративной структуры.

Регулирование корпоративного управления может быть реализовано на трех различных уровнях: нормативно-правовое регулирование, система внутренних правил и стандартов, рынок корпоративного контроля [9, 12, 13].

Прежде всего можно выделить законодательные нормы и стандарты правового регулирования. Правовые нормы являются результатом законодательного процесса и обязательны для всех участников системы корпоративного управления. В то же время внутрифирменные правовые акты типа кодекса корпоративной этики означают необходимость выполнения соответствующих нормативных требований более или менее добровольно, чтобы собственные обязательства компании вступили в силу.

В группе стандартов правового регулирования в зависимости от области их применения можно выделить руководящие принципы, нормы и правила для группы компаний и отдельной компании, например кодекс корпоративного управления.

Внутренний и внешний контроль за системами корпоративного управления представляет собой принципиально разные механизмы для предупреждения рисков неэффективных контрактов с топ-менеджментом.

Формы внутреннего и внешнего контроля деятельности менеджмента в корпоративном управлении можно разделить на следующие направления.

1. Деятельность совета директоров.

Отчеты топ-менеджмента согласно действующему законодательству, как форма текущего контроля со стороны совета директоров за их деятельностью, позволяют не только мониторить ситуацию, но и принимать управленческие решения по отклонениям. Таким образом, стейкхолдеры получают информацию для своевременной идентификации и превентивного управления рисками. Однако в связи с противоречиями интересов уже в самом совете директоров и из-за асимметрии и недостаточности информации о действиях наемного менеджмента контроль их деятельности в полном объеме невозможен.

2. Решения общего собрания акционеров.

Согласно российскому корпоративному законодательству, общее собрание акционеров не только является полномочным органом для принятия решений о стратегии развития компании, но и имеет право отстранения от работы и замены по результатам работы топ-менеджеров. Дополнительные возможности для ограничения злоупотреблений дают регулярные отчеты высших управляющих как на очередных, так и на внеочередных заседаниях общего собрания акционеров.

Законодательные требования и сложности организации ограничивают частоту созыва собраний акционеров, что резко снижает их контролирующие и регулирующие функции. Эффективность общего собрания дополнительно снижается при большом числе миноритариев, а при отсутствии акционера с консолидированным пакетом акций растут возможности наемного топ-менеджмента оказывать влияние на ход собрания акционеров.

3. Угроза банкротства корпорации.

Свободный доступ на рынки неизбежно порождает высокую конкуренцию среди товаров и услуг, которые производит корпоративная структура, требует победы в конкурентной борьбе по обеспечению наибольшей прибыли для собственников бизнеса. Потенциальная угроза банкротства в случае низкой конкурентоспособности и недополучения прибыли может служить способом контроля над качеством и эффективностью топ-менеджмента и, в свою очередь, может привести к потере управляющими своей позиции в корпорации. Однако наличие серьезных барьеров входа на монополизированные рынки новых компаний резко снижает угрозу банкротства для корпоративных структур и, следовательно, недостаточно влияет на предупреждение оппортунистического поведения топ-менеджмента.

4. Угроза слияния или поглощения компании.

В основе функционирования рынка корпоративного контроля в любой стране лежит предпосылка к существованию тесной связи между эффективностью менеджмента и рыночной стоимостью ее акций. Неэффективное управление компанией, а иногда и прямое корпоративное мошенничество ведут к резкому снижению стоимости ее акций, большим репутационным рискам. Как следствие, корпоративная структура становится потенциальной целью для жесткого поглощения или слияния с другой корпорацией. Эта форма контроля деятельности топ-менеджмента является одной из самых эффективных, однако из-за неразвитости фондового рынка России ее результативность на настоящем этапе развития отечественного корпоративного управления значительно снижена.

5. Составление эффективных контрактов с топ-менеджментом.

Традиционно с наемным менеджментом корпорации составляется контракт, описывающий основные полномочия при принятии управленческих решений и обеспечивающий мотивацию на достижение высоких результатов функционирова-

ния компании и доходов собственников. В то же время даже тщательно разработанный контракт часто бывает неполным, так как очень сложно заранее предусмотреть все стратегические решения, которые придется принимать управляющим, прописать все условия работы и достаточные полномочия. Тем не менее данное направление является одним из самых перспективных в плане предупреждения конфликта интересов собственников и менеджмента и требует дальнейшего исследования.

Для противодействия возможному оппортунистическому поведению участников корпоративного управления могут быть использованы различные факторы внутренней и внешней мотивации, например, материальные стимулы в виде систем участия в прибыли. Не в последнюю очередь для этого могут быть также использована гражданская и уголовная ответственность на основе различных законов и нормативных актов в сфере корпоративного управления. Современная тенденция состоит в переходе к стимулирующим контрактам на основе измеримых целей.

Заключение

Современный этап совершенствования корпоративных отношений сопряжен с решением давней проблемы конфликта интересов между собственниками и менеджментом корпоративных структур. Традиционные методы решения проблемы конфликта интересов с использованием полномочий совета директоров, общего собрания акционеров, рынка корпоративного контроля недостаточно эффективны. Предлагается разрешать проблему регулирования корпоративного управления с позиции четырех проектных областей: определение главной цели компании для управления конфликтами интересов между заинтересованными сторонами; структура, процессы и персонал, с которыми эта цель может быть достигнута; регулярная оценка деятельности компании по совершенствованию корпоративного управления; проактивные бизнес-коммуникации в целях обеспечения деятельности корпоративных структур. А также с позиции трех уровней: нормативно-правовое регулирование; си-

стема внутренних правил и стандартов; рынок корпоративного контроля.

Важным аспектом предупреждения оппортунистического поведения топ-менеджмента является создание эффективных контрактов, основанных на постановке конкретных, значимых целей и мотивации к их достижению с помощью систем денежного поощрения и санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Anderson W.A., Melanson S.J., Maly J. The evolution of corporate governance: power redistribution brings boards to life. *Corp. Gov. (Int. Rev.)*. 15, 780-797 (2007).

2. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лен-издат, 1996.

3. Байманова Л.А. Принципы эффективного корпоративного управления // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7. – С. 16-17.

4. Бонилла Ромеро Кэтти. Кризис как объект. Размышления на тему // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10. – С. 108-109.

5. Швецов С., Долгопятова Т. Корпоративные конфликты и риски доминирующих собственников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1. – С. 158-160.

6. Мишурова И.В., Нестерова О.С. Определение особенностей корпоративных конфликтов в контексте агентской проблемы // Государственное и муниципальное управление : уч. зап. СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 53-57.

7. Мишурова И.В., Панфилова Е.А., Нестерова О.С. Модели корпоративных конфликтов на современном этапе развития акционерной формы собственности [Электронный ресурс] // Финансовые исследования. – 2018. – № 3. – С. 123-130. – Режим доступа: https://finis.rsue.ru/2018_N3/2018-3.pdf

8. Румянцев И.С. Особенности корпоративного управления в России в трансформируемой экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 5. – С.130-134.

9. Харчилава Х.П. Этические аспекты модели корпоративного управления // Управленческие науки. – М., 2014. – № 2 (11). – С. 33-37.

10. Попов Е.В., Симонова В.Л. Оценка внутрифирменного оппортунизма работников и менеджеров // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 4. – С. 108-117.

11. Попов Е.В., Симонова В.Л. Эндогенный оппортунизм в теории «принципала-агента» // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 118-130.

12. Mishurova I.V., Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu., Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures. International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019. URL: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16>, p.79-83.

13. Шашкова А.В. Значение Кодекса корпоративного управления Банка России 2014 г. // Вестник МГИМО-Университет. – 2014. – № 4 (37). – С. 253-263.

14. Эффективный контракт с топ-менеджером. – URL: <https://www.executive.ru/career/hr-management/340363-effektivnyi-kontrakt-s-top-menedzherom>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Anderson W.A., Melanson S.J., Maly J. The evolution of corporate governance: power redistribution brings boards to life. *Corp. Gov. (Int. Rev.)*. 15, 780-797 (2007).

2. Williamson O. economic institutions of capitalism. Firms, markets, "relational" Contracting. – SPb.: Lenizdat, 1996.

3. Baymanova L. A. Principles of effective corporate governance // Modern high technologies. – 2014. – № 7. – P.16-17.

4. Bonilla Romero, Katie. Crisis as object. Reflections on the topic // Modern high technologies. – 2013. – № 10. – P. 108-109.

5. Shvetsov S., Dolgopyatova T. Corporate conflicts and risks of dominant owners // Journal of the New economic Association. – 2012. – № 1. – S. 158-160.

6. Mishurova I.V., Nesterova O.S. Defining the features of corporate conflicts in the

context of the Agency problem // State and municipal management: Uch. Zap. SKAGS. – 2017. – № 3. – P. 53-57.

7. Mishurova I.V., Panfilova E.A., Nesterova O.S. Models of corporate conflicts at the present stage of development of joint-stock ownership [Electronic resource] // Financial researches. – 2018. – № 3. – P. 123-130. – URL: https://finis.rsue.ru/2018_N3/2018-3.pdf

8. Rumyantsev I.S. Features of corporate governance in Russia in the TRANSformed economy. Bulletin of Chelyabinsk state University. – 2010. – № 5. – P. 130-134.

9. Kharchilava H.P. Ethical aspects of corporate governance model // Managerial Sciences. – M., 2014. – № 2 (11). – P. 33-37.

10. Popov E.V., Simonova V.L. Evaluation of internal opportunism of employees and managers // Problems of theory and practice of management. – 2005. – № 4. – P. 108-117.

11. Popov E.V., Simonova V.L. Endogenous opportunism in the theory of "principal-agent". Voprosy ekonomiki. – 2005. – № 3. – P. 118-130.

12. Mishurova I.V., Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu., Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures. International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019. URL: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16>, p.79-83.

13. Shashkova A.V. Significance of the corporate governance Code of the Bank of Russia 2014 // Vestnik MGIMO-University. – 2014. – № 4 (37). – S. 253-263.

14. An effective contract with a top Manager. – URL: <https://www.executive.ru/career/hr-management/340363-effektivnyi-kontrakt-s-top-menedzherom>

Черемисинова Д.В.,
ст. преподаватель кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: obsidian78@mail.ru

Кричевец Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: e-krichevets@mail.ru

Плинер А.А.,
бакалавр кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: pliner.alya@mail.ru

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ
ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА
РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНODEЛЬЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

JEL classification: G320

В статье проведен анализ рентабельности активов 50 винодельческих предприятий Республики Крым, г. Севастополя, Краснодарского края и других регионов ЮФО. По итогам расчета рентабельности активов предприятия разделены на 3 группы в соответствии с критерием среднеотраслевого показателя рентабельности активов отрасли виноделия. Разработана детерминированная факторная модель для оценки рентабельности активов предприятий винодельческой отрасли. Установлено, что различные факторы оказывают влияние на рентабельность активов в разных группах. Предприятия, рентабельность активов которых ниже среднеотраслевой, значительно более чувствительны к наращиванию оборотных активов.

Ключевые слова: винодельческая отрасль, среднеотраслевая рентабельность, рентабельность активов, метод группировки, факторный анализ, логарифмический метод, оборотный капитал, чистый оборотный капитал, источники финансирования.

**D.V. Cheremisinova, E.A. Krichevets,
A.A. Pliner**

**DEVELOPMENT
OF THE METHODOLOGY
OF THE RETURN ON ASSETS FACTOR
ANALYSIS OF WINERIES
OF SOTHERN FEDERAL DISTRICT**

The article analyzes the profitability of assets of 50 wineries of the Republic of Crimea, the city of Sevastopol, the Krasnodar Territory and other regions of the Russian Federation. According to the results of the calculation of the profitability of the assets of the enterprise are divided into 3 groups in accordance with the criterion of the average industry return on assets of the wine industry. A deterministic factor model has been developed for assessing the profitability of the assets of the wine industry in the Southern Federal District. It has been established that various factors influence the profitability of assets in different groups. Enterprises whose return on assets is lower than the industry average are significantly more sensitive to the accumulation of current assets.

Keywords: wine industry, average industry profitability, asset profitability, grouping method, factor analysis, logarithmic method, working capital, net working capital, sources of financing.

Введение

Одной из самых рентабельных отраслей сельского хозяйства является виноградарство и виноделие. Продукция имеет большой потребительский спрос, что обеспечивает значительные поступления в федеральный и местные бюджет страны. Крупными регионами Российской Федерации в сфере виноделия являются Краснодарский Край и Республика Крым, Ставропольский край, Ростовская область.

Для государства в целом, а также агропромышленного комплекса важно экономическое благосостояние предприятий виноградарско-винодельческой отрасли. С помощью аналитического исследования показателей рентабельности можно оценить эффективность деятельности, а также уровень экономического благосостояния предприятий отрасли, так как при этом происходит сравнение показателей результата с затратами, понесенными для его по-

лучения. Данные исследования позволяют проводить пространственные и временные сопоставления для оценки конкурентоспособности отечественной винодельческой продукции, оценить эффективность реализации региональных и федеральных стратегий развития виноградарства и виноделия.

Цель исследования

Оценка рентабельности активов предприятий винодельческой отрасли ЮФО, их группировка по уровню данного показателя, а также разработка факторной модели рентабельности активов, учитывающей структуру активов, источники их формирования, а также специфику отрасли.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- 1) оценить рентабельность активов для 50 винодельческих предприятий ЮФО;
- 2) сгруппировать предприятия винодельческой отрасли, исходя из среднеотраслевого значения рентабельности активов;
- 3) разработать детерминированную многофакторную мультипликативную модель для оценки рентабельности активов предприятий винодельческой отрасли;
- 4) найти зависимость между показателями, оказывающими наибольшее влияние на рентабельность активов винодельческой отрасли.

Аргументация исследования

Винодельческая отрасль является одной из прибыльных отраслей сельского хозяйства. Уникальное сочетание климатических и почвенных условий позволяет выращивать в регионах ЮФО виноград высококачественных сортов. Учитывая давние традиции, уникальные и благоприятные природно-климатические условия для выращивания винограда в южных регионах Российской Федерации, потенциал имеющихся производственных и инфраструктурных мощностей, а также растущий в мире в последние годы спрос на качественную винодельческую продукцию, виноградарство и виноделие являются перспективными сегментами российского агропромышленного комплекса. Развитие перерабатывающего винодельческого комплекса позволит привлечь дополни-

тельные средства в бюджет, рационально использовать природные ресурсы, обеспечить дополнительные рабочие места. Так, наряду с ростом значимости винодельческой отрасли, наблюдаются и препятствия для ее развития. Основными причинами, которые тормозят развитие отечественного виноделия, являются: отсутствие технологического регламента на винодельческую продукцию, зависимость производителей от импортного сырья, слабый государственный контроль за качеством напитков, сложности с получением лицензий и сертификатов, низкая конкурентоспособность отечественной винной продукции и др. Государство выделяет средства для финансирования отрасли, но их недостаточно для восстановления и развития ее потенциала, поэтому предприятиям необходимо искать внутренние резервы повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности. Необходимо также продуманное законодательное обеспечение производства, призванное регулировать хозяйственную деятельность в винодельческой отрасли.

Комплекс данных проблем актуализирует повышение эффективности работы предприятий винодельческой отрасли, и в частности развитие методологии оценки показателей рентабельности деятельности.

Методы и методология исследования

В процессе исследования использовались различные методы научного познания: абстрактно-логический метод, метод анализа и синтеза. Анализ эмпирических данных проведен с использованием метода группировки, расчетно-аналитического метода и экономико-статистических методов. Основой работы является экономический факторный анализ с использованием логарифмического метода.

Анализ исследований и публикаций

Работы многих ученых посвящены изучению формирования прибыли и рентабельности организаций. Среди них можно выделить Гиляровскую Л.Т., Ковалева В.В., Крицмена М.П., Шеремета А.Д. и др. Винодельческую отрасль исследовали Говди В.В., Латынцев М.Б., Матюнин М.В., Усенко Л.Н. и др. Состояние и

перспективы рынка винодельческой продукции изучали Бузни А.Н., Рыбинцев В.А., Червен И.И.

Как показал анализ проведенных исследований, работ, связанных с оценкой показателей эффективности деятельности предприятий винодельческой отрасли, немного. Так, Муравьева Н.Ю. и Саракуца В.А. в работе [1] исследовали ключевые показатели эффективности деятельности винодельческой промышленности Молдовы. В качестве ключевого показателя они выделили показатель рентабельности собственного капитала.

Анализом влияния факторов на изменение суммы прибыли и уровня рентабельности производства винограда и выявление резервов их повышения на примере Республики Дагестан занимался Мусав Т.И. [2]. В ходе исследования было выявлено, что 98,3% валовой прибыли винодельческие хозяйства получают от реализации винограда, размер которой зависит от четырех факторов: объема реализации продукции, ее структуры, себестоимости и уровня среднереализационных цен. Расчет проведен методом цепных подстановок и способом пропорционального деления. Однако показатели прибыльности и рентабельности винодельческих предприятий

Республики Крым, г. Севастополя и Краснодарского края практически не отражены в исследованиях, что обусловило актуальность данной работы.

Результаты исследования

Рентабельность является важной характеристикой финансово-экономической деятельности предприятия, т.к. в случае убыточности предприятия у собственников пропадает интерес и стимул к его дальнейшему развитию.

Для оценки рентабельности активов были выбраны 50 предприятий винодельческой отрасли, из них 20 предприятий находятся в Республике Крым и г. Севастополе, другие 20 предприятий расположены в Краснодарском крае, 10 – предприятия других регионов ЮФО. Анализ рентабельности проводился на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016-2017 гг.

Полученные значения рентабельности активов для анализируемых предприятий объединены в три группы на основании сопоставления с критерием рентабельности активов винодельческой отрасли за 2017 г. по данным ЕМИСС [3]. Условия для распределения предприятий по группам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Условия распределения предприятий по группам

Группа	Условие	Характеристика
I группа	$ROA > 6\%$	В данную группу включаются предприятия, рентабельность активов (ROA) которых выше среднеотраслевой рентабельности активов винодельческих предприятий
II группа	$6\% > ROA > 0$	В группу попадают предприятия с рентабельностью активов (ROA) ниже среднеотраслевого значения, но выше нуля
III группа	$ROA < 0$	В данную группу попадают предприятия с рентабельностью активов (ROA) ниже нуля

Источник: составлена авторами.

В группу с рентабельностью активов выше среднеотраслевой входит 12 из 50 исследуемых предприятий, что составляет 24% от общего числа предприятий. Рентабельность ниже среднеотраслевой, но выше нуля продемонстрировали максимальное количество выбранных предприятий – 26 винодельческих хозяйств (52%). Нерентабельными оказались 12 из 50 винодельческих предприятий, или 24%.

В статье предлагается новая факторная модель, которая учитывает специфику виноградарско-винодельческой отрасли, структуру активов и источников финансирования для оценки рентабельности предприятия. Расчет проведен по 50-ти крупнейшим винодельческим предприятиям РФ, в частности, особое внимание уделено Республике Крым, г. Севастополю и Краснодарскому краю.

В предлагаемой модели зависимость результативного показателя от влияния факторов носит функциональный характер, следовательно, результативный пока-

затель факторной модели представлен в виде произведения факторов. Таким образом, исходная формула для выполнения факторного анализа имеет следующий вид:

$$ROA = \frac{ЧП}{\bar{A}} = \frac{ЧП}{Выр} \cdot \frac{Выр}{\bar{З}} \cdot \frac{\bar{З}}{\overline{ЧОК}} \cdot \frac{\overline{ЧОК}}{\overline{СК}} \cdot \frac{\overline{СК}}{\bar{A}} \cdot \frac{\bar{A}}{Выр} \cdot \frac{Выр}{\overline{ДЗ}} \cdot \frac{\overline{ДЗ}}{\overline{КЗ}} \cdot \frac{\overline{КЗ}}{\overline{КО}} \cdot \frac{1}{\frac{\overline{ОА}}{\bar{A}}}, \quad (1)$$

где ROA – коэффициент рентабельности активов; ЧП – чистая прибыль; Выр – выручка от продажи; $\bar{З}$ – среднегодовой объем запасов предприятия; $\overline{ЧОК}$ – среднегодовая величина чистого оборотного капитала; $\overline{СК}$ – среднегодовая величина собственного капитала; \bar{A} – среднегодовая стоимость активов; $\overline{ДЗ}$ – среднегодовая величина дебиторской задолженности; $\overline{КЗ}$ – среднегодовая величина кредиторской задолженности; $\overline{КО}$ – среднегодовой объем краткосрочных обязательств; $\overline{ОА}$ – среднегодовая стоимость оборотных активов предприятия.

Факторы данной модели представляют собой показатели, характеризующие как структуру активов, так и структуру источников финансирования. К ним относятся:

1. Первый фактор: рентабельность продаж используется как основной индикатор оценки финансовой эффективности компаний с относительно небольшими объемами основных средств и собственного капитала. Показатель рентабельности продаж характеризует главный аспект работы компании – реализацию основной продукции. Коэффициент является индикатором ценовой политики компании и ее способности контролировать издержки.

2. Второй фактор: оборачиваемость запасов, который показывает, сколько раз за анализируемый период организация использовала средний имеющийся остаток запасов. Данный показатель характеризует качество запасов и эффективность управления ими, позволяет выявить остатки неиспользуемых, устаревших или некондиционных запасов.

3. Третий фактор: коэффициент соотношения запасов и чистого оборотного капитала характеризует долю ЧОК, связанного в нереализованных запасах.

4. Четвертый фактор: коэффициент маневренности собственного капитала; значение показателя говорит о том, какая часть собственного капитала может быть использована для финансирования оборотных активов, а какая часть – направлена на финансирование внеоборотных активов.

5. Пятый фактор: коэффициент автономии или коэффициент финансовой независимости. Коэффициент показывает, насколько организация независима от кредиторов.

6. Шестой фактор: коэффициент закрепления активов. Эта величина, обратная коэффициенту оборачиваемости, характеризует средний остаток активов на один рубль выручки.

7. Седьмой фактор: оборачиваемость дебиторской задолженности измеряет скорость погашения дебиторской задолженности организации, насколько быстро организация получает оплату за реализованные товары (работы, услуги) от своих покупателей.

8. Восьмой фактор: соотношение дебиторской и кредиторской задолженности показывает объем денежных средств, причитающихся предприятию за выполненную работу (поставленные товары) в ближайшем будущем к объему заимствований организации, которые ей предстоит в перспективе вернуть.

9. Девятый фактор: доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах показывает, какая сумма кредиторской задолженности приходится на 1 рубль краткосрочных обязательств, т.е. структуру срочных обязательств.

10. Десятый фактор: коэффициент, обратный коэффициенту ликвидности, отражает способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за

счет только оборотных активов. Чем больше показатель, тем лучше платежеспособность предприятия.

11. Одиннадцатый фактор: доля оборотных средств в активах предприятия характеризует структуру активов. Данный показатель используется для сравнительного анализа предприятий одной отрасли в части формирования оборотных активов.

Для оценки влияния факторов на уровень рентабельности активов виноградарско-винодельческих предприятий по предложенной факторной модели был выбран логарифмический метод, поскольку

при его использовании нет необходимости определения очередности действия факторов, а также достигается получение точных величин влияния факторов. В случае использования логарифмического метода факторного анализа факторную систему $y = a * b * c * d * e * f * g * i * k * l * m$ можно представить в виде:

$$\lg y = \lg a + \lg b + \lg c + \lg d + \lg e + \lg f + \lg g + \lg i + \lg k + \lg l + \lg m, \quad (2)$$

тогда совокупное влияние факторов на результативный показатель оценивается как:

$$\Delta y = \Delta y_a + \Delta y_b + \Delta y_c + \Delta y_d + \Delta y_e + \Delta y_f + \Delta y_g + \Delta y_i + \Delta y_k + \Delta y_l + \Delta y_m = \Delta y K_a + \Delta y K_b + \Delta y K_c + \Delta y K_d + \Delta y K_e + \Delta y K_f + \Delta y K_g + \Delta y K_i + \Delta y K_k + \Delta y K_l + \Delta y K_m, \quad (3)$$

$$\text{где } K_a = \frac{\lg \frac{a_1}{a_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_b = \frac{\lg \frac{b_1}{b_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_c = \frac{\lg \frac{c_1}{c_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_d = \frac{\lg \frac{d_1}{d_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_e = \frac{\lg \frac{e_1}{e_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_f = \frac{\lg \frac{f_1}{f_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_g = \frac{\lg \frac{g_1}{g_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_i = \frac{\lg \frac{i_1}{i_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_k = \frac{\lg \frac{k_1}{k_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_l = \frac{\lg \frac{l_1}{l_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}; K_m = \frac{\lg \frac{m_1}{m_0}}{\lg \frac{y_1}{y_0}}. \quad (4)$$

Из формулы (4) следует, что общее приращение результативного показателя распределяется по факторам пропорционально отношению логарифмов факторных индексов к логарифму результативного показателя.

Авторами произведено исследование влияния факторов на рентабельность активов по 50 предприятиям. В результате ана-

лиза установлено, что в группу предприятий, рентабельность активов которых выше среднеотраслевой, в 2017 г. попало 12 винодельческих хозяйств. Из них 6 предприятий находятся в Республике Крым и г. Севастополе, 4 – в Краснодарском крае и 2 – в Ростовской области. Распределение предприятий группы по степени влияния факторов модели представлено на рисунке 1.

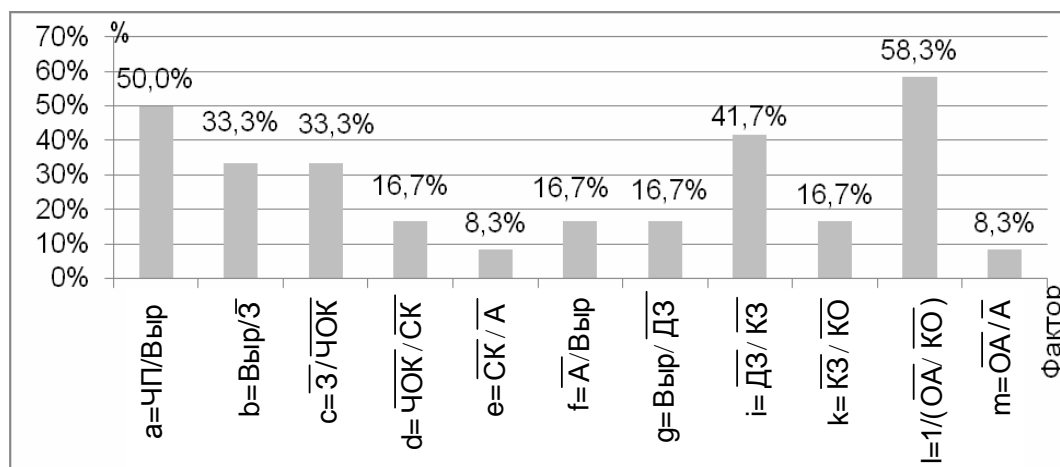

Рисунок 1 – Распределение предприятий первой группы по степени влияния факторов модели, в %

Источник: составлен авторами на основании расчета по данным бухгалтерской отчетности 12 винодельческих предприятий ЮФО, попавших в первую группу

Максимальную рентабельность активов 21,33% в данной группе продемонстрировало АО «Южная» (Краснодарский край), а минимальную 7,15% – АО «Солнечная долина» (Республика Крым). Данное предприятие также показало наибольшее сокращение рентабельности активов (на 26,3 п.п.) в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

Анализируя влияние факторов на результативный показатель в данной группе предприятий, следует отметить, что сокращение рентабельности продаж негативно отразилось на изменении рентабельности активов для 8 из 12 предприятий и положительно – для 4.

Рост текущей ликвидности негативно сказался на рентабельности активов для 7 из 12 предприятий группы, что составляет 58,3% от общего числа предприятий, входящих в группу с эффективностью использования активов выше среднеотраслевой. Максимальное положительное влияние (на 8,12 п.п.) данный фактор оказал на изменение рентабельности активов для ООО «Качинский+» (Республика Крым). Наибольшее отрицательное воздействие рост ликвидности оказал на доходность активов (на 20,59 п.п.) АО «Новый Свет» (Республика Крым). Наращивание предприятиями оборотных активов приводит к росту рабочего капитала и повышению уровня ликвидности, однако негативно сказывается на его рентабельности, поскольку наличие временно бездействующих активов, на которые направлены излишки финансирования, приведет к иммобилизации финансовых ресурсов, недополучению доходов, что наглядно подтверждается данными анализа.

Самое значительное сокращение рентабельности активов (на 26,3 п.п.) в данной группе связано с падением рентабельности продаж на 25,78 п.п. у АО «Солнечная долина». Наибольшее положительное влияние (на 10,65 п.п.) этот показатель оказал на рентабельность активов ЗАО «Левокумское» Ростовской области. Это произошло за счет увеличения чистой прибыли в 2017 г. на 148 тыс. руб. до

12 351 тыс. руб. (в 83 раза) по сравнению с предыдущим периодом.

Рост соотношения дебиторской и кредиторской задолженности положительно влияет на изменение рентабельности активов для 8 из 12 предприятий данной группы. Наибольшее положительное влияние (на 13,46 п.п.) данный фактор оказал на результативный показатель для АО «Новый Свет» (Республика Крым).

Замедление оборачиваемости запасов также отрицательно сказалось на изменении рентабельности активов для 8 из 12 предприятий, входящих в группу с рентабельностью выше среднеотраслевой, из них 4 крымских предприятия, 3 – краснодарских и 1 – из Ростовской области. В то же время рост оборачиваемости запасов оказал максимальное положительное влияние (на 26 п.п.) на прирост рентабельности активов АО «Южное» и ООО «Наш Крым» (на 25 п.п.). Снижение данного показателя на 11,66 п.п. наблюдается у ООО «ИЗМВ» (г. Севастополь), что связано с сокращением выручки предприятия за рассматриваемый период.

Сокращение доли запасов в чистом оборотном капитале негативно повлияло на изменение рентабельности активов для 8 из 12 предприятий данной группы, из них 3 предприятия территориально размещены в Республике Крым и г. Севастополе, 3 – в Краснодарском крае и 2 – в Ростовской области. Наибольшее негативное влияние (18,36 п.п.) на результативный показатель данный фактор оказал для АО «Южная» Краснодарского края, т.к. за период 2016-2017 гг. произошло уменьшение доли запасов в рабочем капитале до 0,2. Это связано как с сокращением запасов, так и с ростом чистого оборотного капитала. В то же время данный фактор оказал значительное положительное влияние на увеличение рентабельности активов ООО «Наш Крым» (26,98 п.п.), что связано с приростом чистого оборотного капитала в 2017 г. (на 83 п.п.) и положительно сказалось на финансовой устойчивости данного предприятия.

Негативное влияние изменения маневренности собственного капитала на

рентабельность активов наблюдается у 5 из 12 предприятий в группе, а положительное – у 7. Максимальное отрицательное влияние (20,21 п.п.) данный фактор оказал на изменение рентабельности активов ООО «Наш Крым». Это связано с тем, что краткосрочные обязательства превысили оборотные активы в 2016 г. на 66 283 тыс. руб. Сложившаяся ситуация свидетельствует об отрицательной величине собственных оборотных средств, т.е. оборотные активы не могут финансироваться за счет собственного капитала, а только за счет заемных средств. Это ведет к снижению финансовой устойчивости, поскольку нарушается рациональная структура финансирования активов, когда внеоборотные активы финансируются из бессрочных и долгосрочных источников, превышающих срок их окупаемости, а оборотные – частично за счет собственных средств, частично – за счет заемных.

Максимальное позитивное влияние (15,23 п.п.) на прирост рентабельности активов коэффициент маневренности собственного капитала оказал для ООО «КВК» (Краснодарский край). Это связано с ростом как собственных оборотных средств в 4 раза, так и собственного капитала – в 1,5 раза соответственно.

Сокращение коэффициента закрепления активов положительно сказалось на рентабельности активов для 7 из 12 предприятий группы с эффективностью выше среднеотраслевой, из них 4 предприятия Республики Крым и г. Севастополя, 2 предприятия Краснодарского края и одно предприятие Ростовской области. Максимальное негативное влияние (32,14 п.п.) данный фактор оказал на уменьшение результативного показателя ООО «Наш Крым» (Республика Крым), что связано с опережающим ростом выручки (в 12 раз) по сравнению с приростом активов (в 2,4 раза).

Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности негативно отразилось на изменении рентабельности активов для 9 из 12 предприятий, входящих в группу, из них 4 предприятия находятся в Республике Крым и г. Севастополе, 3 – в Краснодарском крае и 2 – в Ростовской

области. Наибольшее положительное влияние данного фактора на прирост рентабельности активов (на 22,10 п.п.) наблюдается у предприятия Республики Крым ООО «Наш Крым». Высокая оборачиваемость дебиторской задолженности положительно сказывается на эффективности деятельности предприятия.

Изменение структуры краткосрочных обязательств, которые характеризуются долей кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах, положительно сказалось на изменении рентабельности активов для 8 из 12 предприятий группы, что составляет 16,7% от общего числа предприятий, входящих в группу.

Максимальное влияние, как позитивное, так и негативное, данного показателя наблюдается у крымских предприятий: положительное (на 21,01 п.п.) – у ООО «Наш Крым», отрицательное (на 9,39 п.п.) – у ООО «Качинский+» (Республика Крым).

Рост коэффициента автономии положительно сказался на изменении рентабельности активов для 8 из 12 предприятий группы, из них 4 предприятия находятся в Республике Крым, 3 предприятия – в Краснодарском крае и 1 – в Ростовской области. Повышение финансовой устойчивости положительно сказывается и на уровне доходности винодельческих хозяйств. Максимальное отрицательное влияние (3,12 п.п.) на изменение рентабельности активов оказало сокращение коэффициента автономии и рост финансовой зависимости ООО «Вейнундвассер» (г. Севастополь).

Коэффициент, характеризующий долю оборотных средств в структуре совокупных активов, оказал незначительное влияние на изменение результативного показателя практически для всех предприятий группы. Наибольшее его положительное влияние (на 5,99 п.п.) проявилось для ООО «Наш Крым».

Таким образом, для предприятий первой группы с рентабельностью активов выше среднеотраслевой наиболее значимыми факторами оказались: на первом месте – коэффициент, обратный коэффициенту текущей ликвидности (для 58,3%

предприятий), на втором месте – рентабельность продаж (для 50% предприятий в группе) и на третьем месте – соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (для 41,7% предприятий). Незначительное влияние оказывают такие показатели, как коэффициент финансовой независимости, а также доля оборотных активов в совокупных активах.

Группировка предприятий с уровнем рентабельности активов ниже среднеотраслевой, но выше нуля показала, что в данную группу попало 26 предприятий, из них: 9 предприятий Республики Крым и г. Севастополя, 13 – Краснодарских и 4 – из Ставропольского края. Распределение предприятий второй группы по степени влияния факторов модели представлено на рисунке 2.

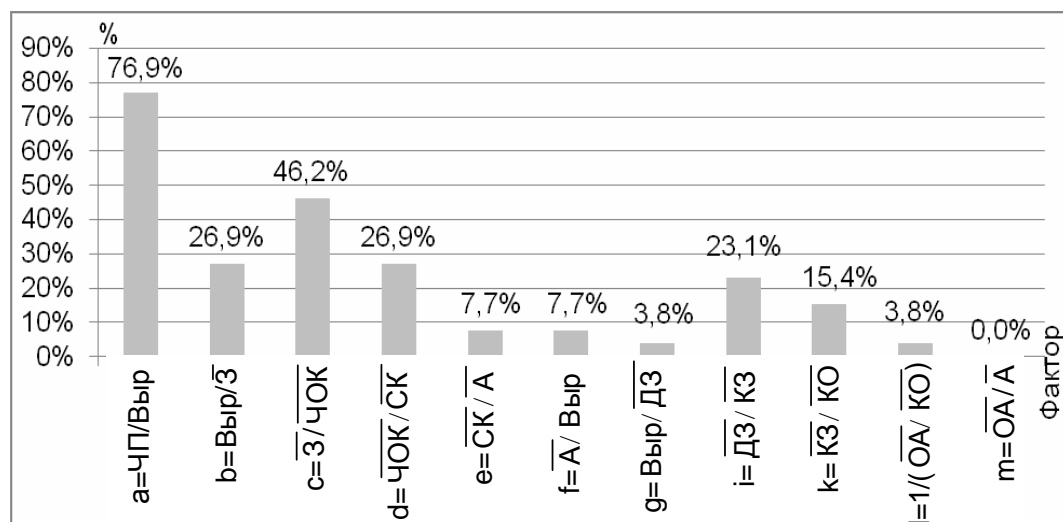

Рисунок 2 – Распределение предприятий второй группы по степени влияния факторов модели, в %

Источник: составлен авторами на основании расчета по данным бухгалтерской отчетности 26 винодельческих предприятий ЮФО, попавших во вторую группу.

Максимальные значения показателей рентабельности активов (5,82% и 5,50%) в данной группе в 2017 г. продемонстрировали ООО «Вина Прикумья 2000» (Ставропольский край) и ФГУП «ПАО «Мас-сандра» (Республика Крым) соответственно, а наименьшая величина рентабельности активов (0,01%) наблюдается у ООО «Кубань-Вино». Наибольшее сокращение в 2017 г. рентабельности активов произошло у ООО «Саук-Дере» (Краснодарский край) в размере 58,01 п.п. по сравнению с 2016 г. В свою очередь, максимальный прирост рентабельности активов наблюдается у ООО «ККИВ «Небуг» – на 7,72 п.п. в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

Оценивая влияние факторов на рентабельность активов (ROA) во II группе предприятий, необходимо отметить, что сокращение рентабельности прослеживается у 21 из 26 винодельческих предприя-

тий, а рост – только у 4. У ООО «АФ Голубицкая» (Краснодарский край) за период с 2017 по 2016 г. изменений рентабельности активов не наблюдается.

Наиболее существенное влияние на рентабельность активов в данной группе оказывает рентабельность продаж (более чем для 76% предприятий группы), что отражено на рисунке 3. Сокращение рентабельности продаж оказало негативное влияние на изменение рентабельности активов для 20 предприятий группы, а для 6 из 26 винодельческих хозяйств – влияние положительно.

Наиболее значительное сокращение рентабельности активов (58,01 п.п.), связанное со снижением рентабельности продаж на 51,11 п.п., наблюдается у ООО «Саук-Дере». Такая ситуация вызвана сокращением чистой прибыли на 286 797 тыс. руб. (в 45 раз). Наибольший рост рен-

табельности активов (7,53 п.п.) вследствие роста рентабельности продаж (7,94 п.п.) наблюдается у ООО «Вина Прикумья 2000» (Ставропольский край). Это объясняется ростом чистой прибыли в 3,4 раза в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

Замедление оборачиваемости запасов также отрицательно сказалось на изменении рентабельности активов для 19 из 26 предприятий, входящих во вторую группу, из них 5 крымских предприятий, 11 – краснодарских и 3 – Ставропольского края. Рост оборачиваемости запасов оказал максимальное положительное влияние (на 1,76 п.п.) на прирост рентабельности активов ООО «ККИВ «Небуг». Снижение оборачиваемости запасов в 4 раза оказало наибольшее негативное влияние (3 п.п.) на изменение рентабельности активов ООО «БК Сатера» (Республика Крым).

Изменение структуры рабочего капитала положительно повлияло на рентабельность активов 17 из 26 предприятий данной группы, в том числе: 7 предприятий Республики Крым и г. Севастополя, 9 предприятий Краснодарского края и 1 – Ставропольского края. Необходимо отметить, что наибольшее отрицательное влияние (9,48 п.п.) изменение структуры рабочего капитала оказало на изменение рентабельности активов ООО «ТБК – Кубань» (Краснодарский край) вследствие сокращения рабочего капитала в 3,55 раза и его отрицательным значением в 2017 г. Для ООО «Саук-Дере» изменение структуры рабочего капитала, напротив, оказало максимальное положительное влияние (21,40 п.п.) на изменение рентабельности активов.

Изменение маневренности собственного капитала положительно повлияло на прирост результативного показателя на 15 из 26 предприятий группы II. Из них 6 территориально находятся в Крыму, 7 предприятий расположены в Краснодаре и 2 – в Ставропольском крае. В то же время на 11 из 26 анализируемых предприятий данной группы сокращение маневренности собственного капитала повлияло отрицательно на результативный показатель. Максимальное отрицательное влияние

данного фактора (1,75 п.п.) на результативный показатель наблюдается у ООО «Винный дом Фотисаль» (Республика Крым). Наибольшее положительное влияние (9,48 п.п.) данный фактор оказал на прирост рентабельности активов ООО «ТБК – Кубань» (Краснодарский край). Такая ситуация вызвана ростом рабочего капитала в 40 раз в 2017 году по сравнению с 2016 годом.

Изменение коэффициента автономии за исследуемый период практически не оказало существенного воздействия на рентабельность активов предприятий группы II. Значительное негативное влияние данного фактора (2,38 п.п.) на изменение рентабельности активов проявилось только для ООО «Первомайский». Столь незначительное влияние данного фактора связано с тем, что величина активов и собственного капитала предприятий винодельческой отрасли обычно не подвержены значительным колебаниям, а демонстрируют пропорциональный рост или сокращение. В данном случае у ООО «Первомайский» и ООО «Винзавод Юровский» происходит значительный рост величины активов при росте собственного капитала меньшими темпами, и, как следствие, в 2017 году активы предприятия в большей степени финансируются за счет заемных средств.

Сокращение коэффициента закрепления для 19 из 26 предприятий группы оказало положительное влияние на изменение рентабельности активов. Стоит отметить, что у тех 7 предприятий, на рентабельность которых данный фактор оказал негативное влияние, оно было незначительным. Наибольшее влияние коэффициент закрепления оказал на рентабельность активов крымских ООО «БК Сатера» и ФГУП «ПАО «Массандра». Такое воздействие данного фактора связано с тем, что совокупная величина активов винодельческих предприятий не подвержена волатильности, в то время как выручка может значительно колебаться в зависимости от рыночной конъюнктуры и других факторов. Это подтверждается данными анализа, поскольку выручка «БК Сатера» и ФГУП

«ПАО «Массандра» упала в 3,4 раза и в 1,21 раз соответственно. Таким образом, влияние фактора прежде всего объясняется волатильностью выручки от реализации: чем сильнее колебания выручки, тем выше влияние фактора.

Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности оказало значительное негативное влияние на изменение рентабельности активов ООО «Вина Прикумья 2000» (1,85 п.п.) и ООО «ВК Сатера» (2,23 п.п.) соответственно. Необходимо также отметить, что оборачиваемость дебиторской задолженности негативно повлияла на рентабельность активов 13 из 26 предприятий.

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в большей степени оказывает негативное влияние на рентабельность активов у 17 из 26 предприятий группы II. Отрицательное влияние данного фактора в пределах от 2,25 п.п. до 2,29 п.п. было оказано на рентабельность активов следующих предприятий: АО «Старокрымский», ООО «Маглив», ООО «Союз-Вино», ЗАО «АПК Геленджик». Такое воздействие данного фактора связано с опережающими темпами роста кредиторской задолженности в сравнении с дебиторской задолженностью. На 4 предприятиях кредиторская задолженность увеличивается более чем в 2 раза за рассматриваемый период, тогда как дебиторская растет более медленными темпами. Рост данного показателя оказал положительное влияние (1,84 п.п.) на изменение рентабельности активов ООО «Вина Прикумья 2000».

Доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах, характеризующая структуру краткосрочных источников финансирования, напротив, в большей степени оказывает положительное влияние на изменение рентабельности активов: фактор вызвал прирост результативного показателя у 20 из 26 предприятий группы. Это связано с опережающими темпами роста кредиторской задолженности над краткосрочными обязательствами. Кредиторская задолженность является основным, практически бесплатным источ-

ником формирования оборотных средств. Данный фактор оказал существенное отрицательное влияние (2,27 п.п.) только на рентабельность активов ФГУП «ПАО «Массандра».

Коэффициент, обратный коэффициенту текущей ликвидности, в основном не оказывает существенного влияния: на рентабельность активов 13 предприятий из 26 он повлиял положительно, а на другие 13 – негативно. Существенное негативное воздействие данного показателя (7,47 п.п.) проявилось только на АО «Прасковейское».

Изменение доли оборотных средств в структуре активов предприятия не имеет выраженного влияния на результативный показатель. Можно лишь отметить, что на 16 предприятий из 26 было оказано незначительное положительное влияние, а на 10 предприятий – незначительное отрицательное.

Таким образом, для предприятий второй группы с рентабельностью активов ниже среднеотраслевой, но выше нуля наиболее значимыми факторами оказались: на первом месте – рентабельность продаж (для 76,9% предприятий в группе), на втором – доля запасов в чистом оборотном капитале (для 46,2% предприятий), на третьем месте – маневренность собственного капитала (для 26,9% предприятий) и оборачиваемость запасов (для 26,9% предприятий), на четвертом – соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (для 23,1% предприятий). Очевидно, что, как и в первой группе, большое значение имеют рентабельность продаж и соотношение дебиторской и кредиторской задолженности. Но в то же время в данной группе на передний план вышли факторы, характеризующие структуру рабочего капитала и источники его формирования. Низкий уровень рентабельности активов объясняется в том числе тем, что винодельческие предприятия формируют значительный оборотный капитал, который представлен в основном запасами и дебиторской задолженностью. Это способствует росту уровня ликвидности, но приводит к иммобилизации капитала в оборотных

средствах и недополучению доходов и низкой отдаче на вложенный капитал.

Группировка предприятий с уровнем рентабельности активов меньше нуля показала, что в данную группу попало 12 предприятий, а именно: 5 предприятий

Республики Крым и г. Севастополя, 3 – Краснодарского края и 4 – Ростовской области. Распределение предприятий третьей группы по степени влияния факторов модели представлено на рисунке 3.

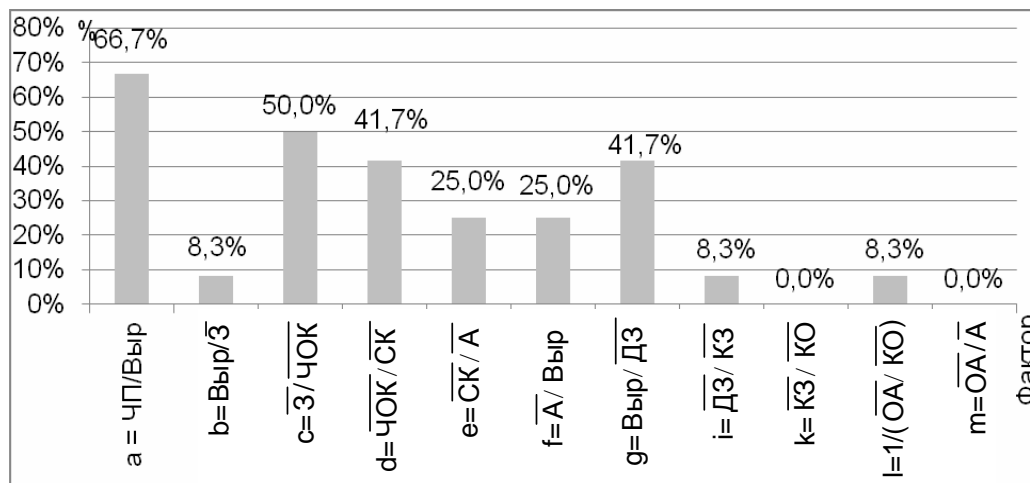

Рисунок 3 – Распределение предприятий третьей группы по степени влияния факторов модели, в %

Источник: составлен авторами на основании расчета по данным бухгалтерской отчетности 12 винодельческих предприятий ЮФО, попавших в третью группу

Минимальную убыточность активов (-0,06 п.п.) в данной группе продемонстрировал ООО «Евпаторийский завод классических вин», а максимальную убыточность (-27,52 п.п.) в данной группе и в целом среди всех 50 исследуемых предприятий – ООО «ЗМВ «Коктебель». В то же время наибольшее сокращение результирующего показателя в размере 27,97 п.п. за исследуемый период произошло у ООО «Вина Ливадии». Наибольший подъем рентабельности активов (на 15,33 п.п.) в данной группе и среди всех 50 исследуемых предприятий демонстрирует предприятие Ростовской области ОАО «Янтариное».

Сокращение рентабельности прослеживается у 9 из 12 предприятий III группы. Наиболее существенным фактором, оказывающим влияние на рентабельность активов в данной группе, является рентабельность продаж. На рентабельность активов 7 предприятий рентабельность продаж оказала негативное влияние, для 5 из 12 винодельческих хозяйств это влияние положительно.

Наиболее значительное сокращение рентабельности активов (27,97 п.п.), связанное с падением рентабельности продаж на 20,84 п.п., наблюдается у ООО «Вина Ливадии», что объясняется сокращением чистой прибыли в 15 раз. Наибольший рост рентабельности активов (4,68 п.п.) вследствие увеличения рентабельности продаж в размере 7,80 п.п. произошло у ООО «Лефкадия». Данный прирост также вызван ростом чистой прибыли на 67%.

Замедление оборачиваемости запасов отрицательно сказалось на изменении рентабельности активов для 6 из 12 предприятий, входящих в третью группу, но не оказало существенного влияния. Наибольшее негативное влияние (1,42 п.п.) данный фактор оказал на изменение результирующего показателя ООО «ДВХ Эльбузд».

Изменение структуры рабочего капитала отрицательно повлияло на рентабельность активов 8 из 12 предприятий данной группы, из них 4 – предприятия Республики Крым и г. Севастополя, 2 – предприятия Краснодарского края и 2 – Ростовской области. Максимальное отрицательное влия-

ние данного фактора на эффективность использования активов было у ООО «Цимлянские вина» (8,85 п.п.) и ООО «Крымский винный дом» (7,26 п.п.) соответственно.

Однако, несмотря на то что на результативный показатель большинства предприятий данный фактор оказал негативное влияние в целом, он оказывает более существенное положительное влияние. Так, на изменение рентабельности активов ООО «АПК Мильстрим» изменение структуры рабочего капитала оказало положительное влияние в размере 381,80 п.п.

Рост маневренности собственного капитала положительно повлиял на отдачу активов для 7 предприятий группы III, в то же время его сокращение негативно сказалось на результативном показателе для 5 винодельческих хозяйств. Из 7 предприятий 4 территориально находятся в Крыму, 1 предприятие в расположено Краснодарском крае и 2 – в Ростовской области.

Максимально положительно (на 7,60 п.п.) изменение коэффициента маневренности собственного капитала повлияло на уровень рентабельности активов ООО «Цимлянские вина». Следует отметить, что значительное негативное влияние (12,88 п.п.) данного фактора отразилось на рентабельности активов АО «Миллеровский винзавод».

Изменение коэффициента автономии за исследуемый период оказало отрицательное воздействие на рентабельность активов 8 из 12 предприятий. Значительное отрицательное влияние (364,59 п.п.) данный фактор оказал на рентабельность ООО «АПК Мильстрим». Незначительное влияние данного фактора на другие предприятия связано с тем, что величина активов и собственного капитала предприятий винодельческой отрасли обычно не подвержены значительным колебаниям, а демонстрируют пропорциональный рост или сокращение.

Изменение коэффициента закрепления для 7 из 12 предприятий положительно повлияло на рентабельность активов. Максимальное положительное влияние (7,13 п.п.)

данный фактор оказал на прирост рентабельности активов ООО «Вина Ливадии».

Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности оказало негативное влияние на рентабельность активов 8 из 12 предприятий данной группы. Максимальное отрицательное воздействие (102,56 п.п.) на сокращение эффективности использования активов наблюдалось у ООО «ЗШВ Коктебель». Необходимо отметить, что положительное влияние, которое оказал данный фактор, малозначительно в сравнении с влиянием других факторов.

Снижение соотношения дебиторской и кредиторской задолженности отрицательно сказалось на изменении рентабельности активов для 8 из 12 предприятий, однако влияние его незначительно. Максимальное положительное влияние (104,80 п.п.) данный фактор оказал на изменение отдачи совокупных активов только для ООО «ЗШВ Коктебель».

Влияние фактора структуры краткосрочных обязательств для группы предприятий с отрицательной величиной рентабельности активов было положительным, но не существенным. Максимальное положительное влияние (36,93 п.п.) данный фактор оказал на изменение отдачи совокупных активов только для ООО «АПК Мильстрим».

Изменение коэффициента, обратного коэффициенту текущей ликвидности, оказывает негативное влияние на рентабельность активов 7 из 12 исследуемых предприятий. Необходимо отметить, что воздействие данного фактора на результативный показатель большинства винодельческих предприятий группы III ниже, чем для ООО «АПК Мильстрим», для которого рост данного показателя вызвал сокращение результативного показателя на 131,17 п.п.

Изменение доли оборотных активов в структуре активов предприятия не имеет выраженного влияния на результативный показатель. Для 7 предприятий из 12 фактор оказал незначительное отрицательное влияние.

Таким образом, для нерентабельных предприятий факторами, оказавшими мак-

симальное влияние на результативный показатель, стали: на первом месте – рентабельность продаж (8, или 66,7%, предприятий), на втором месте – доля запасов в чистом оборотном капитале (6, или 50%, предприятий), на третьем – коэффициент маневренности собственного капитала (5, или 41,7%, предприятий) и оборачиваемость дебиторской задолженности (5, или 41,7%, предприятий). Как и для предприятий группы II, важную роль играют рентабельность продаж и факторы, характеризующие структуру рабочего капитала и источники его формирования. Отрицательный уровень рентабельности активов связан со значительными издержками формирования и хранения запасов, иммобилизацией финансовых ресурсов в дебиторской задолженности, т.е. «связыванием» средств в оборотном капитале.

Выводы

Таким образом, в 2017 г. у 36 из 50 исследуемых предприятий винодельческой отрасли наблюдается сокращение рентабельности активов, и только у 14 наблюдается рост эффективности использования совокупных активов. Группировка предприятий путем сопоставления с критерием, в качестве которого была выбрана среднеотраслевая рентабельность активов предприятий отрасли виноделия, позволила разделить их на 3 группы: предприятия с рентабельностью выше среднеотраслевой (12 предприятий, или 24%); предприятия, рентабельность которых ниже среднеотраслевой, но больше нуля (26 предприятий, или 52%); предприятия, рентабельность активов которых меньше нуля (12 предприятий, или 24%).

При проведении факторного анализа было выявлено, что влияние факторов на предприятия зависит от группы, в которую они попадают. Для предприятий первой группы с рентабельностью активов выше среднеотраслевой (12 предприятий) наиболее значимыми факторами оказались: на первом месте – коэффициент, обратный коэффициенту текущей ликвидности (для 7, или 58,3%, предприятий), на втором месте – рентабельность продаж (для 6, или 50%, предприятий в группе), на

третьем – соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (для 5, или 41,7%, предприятий). Рентабельность продаж показывает, сколько прибыли предприятие получает с каждого рубля выручки, т.е. отражает эффективность его основной деятельности. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности отражает, сможет ли предприятие покрыть наиболее срочные обязательства за счет мобилизации средств в расчетах. Оба фактора являются важными для предприятий винодельческой отрасли и характеризуют как его производственную и сбытовую политику, так и политику расчетов с контрагентами и управления ликвидностью. Сокращение влияния фактора соотношения дебиторской и кредиторской задолженности зависит от группы, в которую попало исследуемое предприятие. Его влияние максимально для предприятий с рентабельностью активов выше среднеотраслевой и снижается по мере ее сокращения.

Для предприятий второй группы с рентабельностью активов ниже среднеотраслевой, но больше нуля наиболее значимыми факторами оказались: на первом месте – рентабельность продаж (для 20, или 76,9%, предприятий в группе), на втором месте – доля запасов в чистом оборотном капитале (для 12, или 46,2%, предприятий), на третьем месте – оборачиваемость запасов (для 7, или 26,9%, предприятий) и маневренность собственного капитала (для 7, или 26,9%, предприятий), на четвертом – соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (для 6, или 23,1%, предприятий).

Очевидно, что, как и в первой группе, большое значение имеют рентабельность продаж и соотношение дебиторской и кредиторской задолженности. Но в то же время в данной группе на передний план вышли факторы, характеризующие структуру рабочего капитала и источники его формирования. Низкий уровень рентабельности активов объясняется в том числе тем, что винодельческие предприятия формируют значительный оборотный капитал, который представлен в основном запасами и дебиторской задолженностью.

Это способствует росту уровня ликвидности, но приводит к иммобилизации капитала в оборотных средствах и недополучению доходов и низкой отдаче на вложенный капитал. Для винодельческих хозяйств характерен неравномерный кругооборот оборотных средств, а именно: разрыв во времени между расходованием и поступлением денежных средств; зависимость реализации продукции от производственного сезона, запасы готовой продукции могут долгое время не оборачиваться, что ведет к большим суммам оборотных средств на конец года. Величина оборотного капитала влияет на непрерывность производственного процесса, а также дает возможность привлекать финансирование как во внеоборотные активы, так и в оборотные, не допуская простоя средств в обороте.

Для нерентабельных предприятий факторами, оказавшими максимальное влияние на результативный показатель, стали: на первом месте – рентабельность продаж (8, или 66,7%, предприятий), на втором месте – доля запасов в чистом оборотном капитале (6, или 50%, предприятий), на третьем – коэффициент маневренности собственного капитала (5, или 41,7%, предприятий) и оборачиваемость дебиторской задолженности (5, или 41,7%, предприятий). Как и для предприятий группы II, важную роль играют рентабельность продаж и факторы, характеризующие структуру рабочего капитала и источники его формирования. Отрицательный уровень рентабельности активов связан со значительными издержками формирования и хранения запасов, иммобилизацией финансовых ресурсов в дебиторской задолженности, т.е. «связыванием» средств в оборотном капитале. Это подтверждает первоначальное предположение о том, что структура оборотного капитала и источники его финансирования в значительной степени определяют отдачу на вложенный капитал для предприятий виноделия.

Необходимо отметить также существенное воздействие коэффициента, обратного коэффициенту ликвидности, на рентабельность активов. Предприятия с

рентабельностью активов выше среднеотраслевого значения наиболее чувствительны к росту текущей ликвидности, то есть решается вопрос, «быть ликвидным» или «быть рентабельным». Винодельческие хозяйства начинают наращивать величину оборотных активов, тем самым увеличивая уровень текущей ликвидности при замедлении их оборачиваемости, что негативно сказывается на рентабельности. Так как в модель введен фактор, обратный уровню текущей ликвидности, следовательно, логика его влияния инверсная: для предприятий с меньшей величиной рентабельности активов данный фактор оказывает существенное влияние, то есть исследуемые предприятия II и III групп более чувствительны к наращиванию оборотных активов.

В целом следует отметить, что наиболее значительное влияние на рентабельность активов, которое проявилось во всех трех группах, оказывает рентабельность продаж. Ее изменения обусловлены прежде всего значительной волатильностью выручки от реализации. Такие колебания вызваны изменениями конъюнктуры рынка винодельческой продукции, а также ростом налогов, что приводит к росту/падению как выручки, так и прибыли.

По данным Международной организации виноградарства и виноделия Fortwine [5], Россия занимает 12-е место по мировому производству вина на 2017 г. В 2016 г. было произведено 5,2 млн гектолитров (далее – гл) вина, в 2017 г. – 4,7 млн гл, сокращение составило 10%. В 2016 г. производители продали вина 96 869,47 тыс. декалитров, а в 2017 г. уже 78 224,84 тыс. декалитров. Объем продаж снизился на 18 644,63 тыс. декалитров, или на 20%. В то время как потребление вина в России сократилось всего на 2,5% и составило в 2017 г. 8,9 млн гл. Однако импорт вина увеличился с 4,0 млн евро до 4,5 млн евро. Проводимая в области акцизов политика (увеличение акциза с 9 руб./л до 18 руб./л) привела к тому, что для предприятий стало неизбежно значительное удорожание продукции и, соответственно, снижение конкурентоспособности по цене

реализации. Это влечет за собой снижение выручки винодельческой продукции за 2017 г. Потребители приобретают менее дорогое вино, переключаясь на бюджетные варианты, а также употребляют импортированные вина.

При этом Правительство Российской Федерации оказывает поддержку винодельческой отрасли, что дает возможность винодельческим хозяйствам укрепить свое положение, а также не приостанавливать деятельность, так как данная отрасль имеет большое значение для российской экономики. Согласно Постановлению Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [4], поддержка винодельческой отрасли повысится до 3 млрд руб., в то время как в 2018 г. поддержка составила 1,4 млрд руб.

Предложенная детерминированная одиннадцатифакторная мультипликативная модель рентабельности активов содержит финансовые показатели, позволяющие наиболее полно учесть влияние специфических особенностей, характерных для виноградарско-винодельческих предприятий, а именно структуру активов, источников финансирования и отдачу от их использования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муравьева Н.Ю., Саракуца В.А. Система показателей оценки рентабельности организаций винодельческой отрасли // Вектор экономики. – 2018. – № 6. – С. 4-8.
2. Мусаев Т.И. Факторный анализ прибыли и рентабельности производства винограда // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 55-62.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]: офици-

альный сайт. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 24.03.2019).

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717) [Электронный ресурс]: сайт справочно-правовой системы ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/#ixzz5j8R09uL2> (дата обращения: 10.04.2019).

5. Международная организация виноградарства и виноделия Fortwine [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://fortwine.ru/journal/vintazhi/534/#001> (дата обращения: 10.04.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Muraveva N.Yu., Sarakutsa V.A. The system of indicators for assessing the profitability of organizations in the wine industry // Vector of the economy. – 2018. – № 6. – P. 4-8.
2. Musaev T.I. Factor analysis of profits and profitability of grape production // AIC: economics, management. – M., 2018. – № 2. – P. 55-62.
3. The Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). – URL: <https://www.fedstat.ru/> (March 24, 2019).
4. State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/#ixzz5j8R09uL2> (April 10, 2019).
5. The international organization of viticulture and wine-making Fortwine. – URL: <https://fortwine.ru/journal/vintazhi/534/#001> (April 10, 2019).

СТРАХОВОЕ ДЕЛО

Музаев М.З.,

к.э.н., зам. начальника управления
Пенсионного фонда России
в Ачхой-Мартановском районе
Чеченской Республики
E-mail: maga_muzayev@mail.ru

Денисова И.П.,

д.э.н., профессор кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: denis8663@mail.ru

Самойлова К.Н.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Шишов В.Ю.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: pgrostov@mail.ru

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: C81, F65, G22, J26

Предмет исследования. Статья посвящена исследованию отношений по поводу снижения социальных и коммерческих рисков, управлению весомыми массивами данных в условиях использования информационных технологий в страховой отрасли и сфере социального страхования.

Цель исследования. На основе анализа содержательных характеристик современного состояния страхового рынка в статье рассмотрена необходимость и анализ практики внедрения цифровых технологий в деятельность субъектов страховых отношений, отвечающих современному состоянию и инновационным методам снижения социальных и предпринимательских рисков.

Методы исследования. В статье в качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: наблюдение, сравнение, системный логико-смысловой анализ, син-

тез теоретического и практического материала, позволившие характеризовать отношения по поводу снижения социальных и коммерческих рисков.

Результаты. В целях обоснования целесообразности внедрения цифровых технологий в деятельность страховой системы, во-первых, рассмотрены достоинства и недостатки использования информационных технологий в сфере коммерческого и социального страхования; во-вторых, охарактеризованы основные цифровые программы, реализация которых позволит повысить адресность и персонализацию страховых продуктов. Для внедрения цифровых технологий в сферу страховых отношений необходимо формирование качественно новой структуры страховых активов, отвечающих приоритетам цифровой экономики; создать необходимые условия для разработки и внедрения современных актуарных технологий; создать условия для повышения доходов и качества жизни населения в целях стимулирования спроса на страховые услуги; изменить структуру и качество услуг социальной сферы.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть внедрены в практику деятельности социальных фондов и страховых компаний с целью повышения качества страховых услуг и обеспечения социальных гарантий.

Выводы. Перенос процессов и механизмов формирования глобальной цифровой экономики и глобального цифрового пространства в сферу социально-страховых отношений обеспечит устойчивое функционирование социально ориентированной экономики.

Ключевые слова: страхование, страховые отношения, цифровизация, цифровые технологии, страховые услуги, страховой продукт, социальное страхование.

DEVELOPMENT TRENDS OF INSURANCE PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY

***The subject of research** of the study is the relationship about the reduction of social and commercial risks, the management of significant data sets in terms of the use of information technologies in the insurance industry and social insurance*

***Purpose of research.** Based on the analysis of substantial characteristics of the contemporary state of the insurance market to consider the need and analyse the introduction of digital technology in activity of subjects of insurance relations, modern state and innovative methods of reducing the social and business risks.*

***Method of research.** General scientific methods of cognition were used as the methodological basis of the study: observation, comparison, systematic logical and semantic analysis, synthesis of theoretical and practical material, which allowed to characterize the relationship about the reduction of social and commercial risks.*

***Results.** In order to justify the feasibility of the introduction of digital technologies in the insurance system, firstly, the advantages and disadvantages of the use of information technologies in the field of commercial and social insurance are considered. Secondly, the main digital programs are characterized, the implementation of which will improve the targeting and personalization of insurance products. For the introduction of digital technologies and the sphere of insurance relations it is necessary to form a qualitatively new structure of insurance assets that meet the priorities of the digital economy; create the necessary conditions for the development and implementation of modern actuarial technologies; create conditions for increasing the income and quality of life of the population in order to stimulate demand for insurance services; change the structure and quality of social services.*

***Scope of results.** The results of the study can be introduced into the practice of social funds and insurance companies in order to improve the quality of insurance services and provide social guarantees.*

***Summary.** Transfer of processes and mechanisms of formation of the global digital economy and the global digital in the sphere of social and insurance relations. it will ensure the sustainable functioning of a socially-oriented economy.*

***Keywords:** insurance, insurance relations, digitalization, digital technologies, insurance services, insurance product, social insurance.*

Введение

За последние 5-6 лет тенденция цифровизации экономики захватывает все большее число стран и неизбежно набирает высокие темпы. Россия в этом ряду не исключение.

Современная модель экономического развития современного государства характеризуется институциональными переменными в различных сферах экономики. В большинстве случаев данные перемены связаны с продолжающимися процессами совершенствования сфер и звеньев современной финансово-экономической сферы в направлении углубленной цифровизации.

Переход на цифровые технологии является необратимым явлением. Данный процесс охватывает все сферы человеческой жизни, повышает качество, доступность социальных страховых услуг [1].

В основе цифровизации в сфере страховых отношений лежит актуарное моделирование, зависящее от ряда факторов: гендерно-демографических, пенсионных, социально-политических.

В зарубежной практике существуют универсальные модели (модель PROST Всемирного банка и модель Международной организации труда). Похожие схемы можно использовать в деятельности страховых компаний, государственных внебюджетных фондов, нестраховых финансовых организаций при актуарном моделировании финансовых потоков, вне зави-

симости от особенностей моделей социальной политики [2].

Технологии и новые источники данных кардинально меняют нашу экономику и общество, а также обещают трансформировать социальную страховую систему. Так, цифровизация меняет функцию пенсионного страхования – с чистой защиты от рисков на прогнозирование и предотвращение рисков.

Новые возможности, открываемые аналитикой больших данных и другими цифровыми технологиями, могут позволить реализовать принцип адресности и индивидуализации в защите от социальных рисков.

Создание устойчивого фундамента для дальнейшей цифровизации современного финансового рынка России, а также в целях формирования необходимых условий для разработки и внедрения современных финансовых технологий является важнейшим направлением деятельности Банка России.

Внедрение современных цифровых технологий позволяет активно развиваться конкуренции на финансовом рынке, что неизбежно повышает доступность, качество и ассортимент финансовых услуг и в значительной степени снижает издержки участников финансового рынка.

Необходимым условием для продвижения процессов цифровизации на современном российском финансовом рынке является обеспечение защищенности от потенциальных киберугроз.

Банк России осуществляет разработку специальных стандартов в сфере информационной безопасности, использование которых будет способствовать росту доверия участников финансового рынка к современным инновационным технологиям.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: наблюдение, сравнение, системный логико-смысловой анализ, синтез теоретического и практического материала, позволившие характеризовать сущность цифровых программ в сфере страховой отрасли и в системе страхо-

вых отношений, показать их особенности и перспективы развития в России, обосновать и разработать практические рекомендации по внедрению информационных технологий в современной системе страхования России.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных авторов: Романовой Т.Ф., Безмертной Е.Р., Денисовой И.П., Самойловой К.Н. Значимую научную основу для исследований в области проблем и перспектив страховых отношений представляют исследования зарубежных авторов: Бауэрса Н., Гербера Х., Джонса Д., Несбитта С., Хикмана Дж и др.

Результаты

В настоящее время в России вопросы информационно-телекоммуникационной сферы считаются урегулированными. Однако существуют барьеры на пути к формированию новых институтов цифровой экономики. Современное российское общество все еще сталкивается с проблемой доступности сети Интернет. Так, во многих малонаселенных пунктах нет подключения к Интернету, что отчасти объясняет низкий уровень финансово-цифровой грамотности.

Необходимость использования цифровых технологий объясняется удобством, простотой, оперативностью, экономией на затратах получения социальных страховых услуг, появлением инновационных форм досуга [3].

Цифровые технологии стимулируют инновационный механизм развития финансового сектора экономики. Исследования показывают, что наиболее передовыми и перспективными финансовыми технологиями могут быть:

- Big Data и анализ больших данных;
- искусственный интеллект;
- роботизация;
- биометрические технологии снижения технологических рисков [4].

Главное предназначение Big Data – это возможность обработки внушительных объемов простейших данных с целью построения на их основе различных прогнозов [5].

С каждым годом увеличивается интенсивность использования финансовым сектором цифровых инструментов в своих бизнес-проектах, а ИТ становится лидирующим направлением стратегического развития. Кроме того, крупнейшие страховые компании выделяют цифровизацию

одним из ключевых трендов и активно инвестируют в эту область.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на обеспечение доступности, повышение качества и конкурентоспособности социальных услуг на локальных и международном рынке [6] (рис. 1).

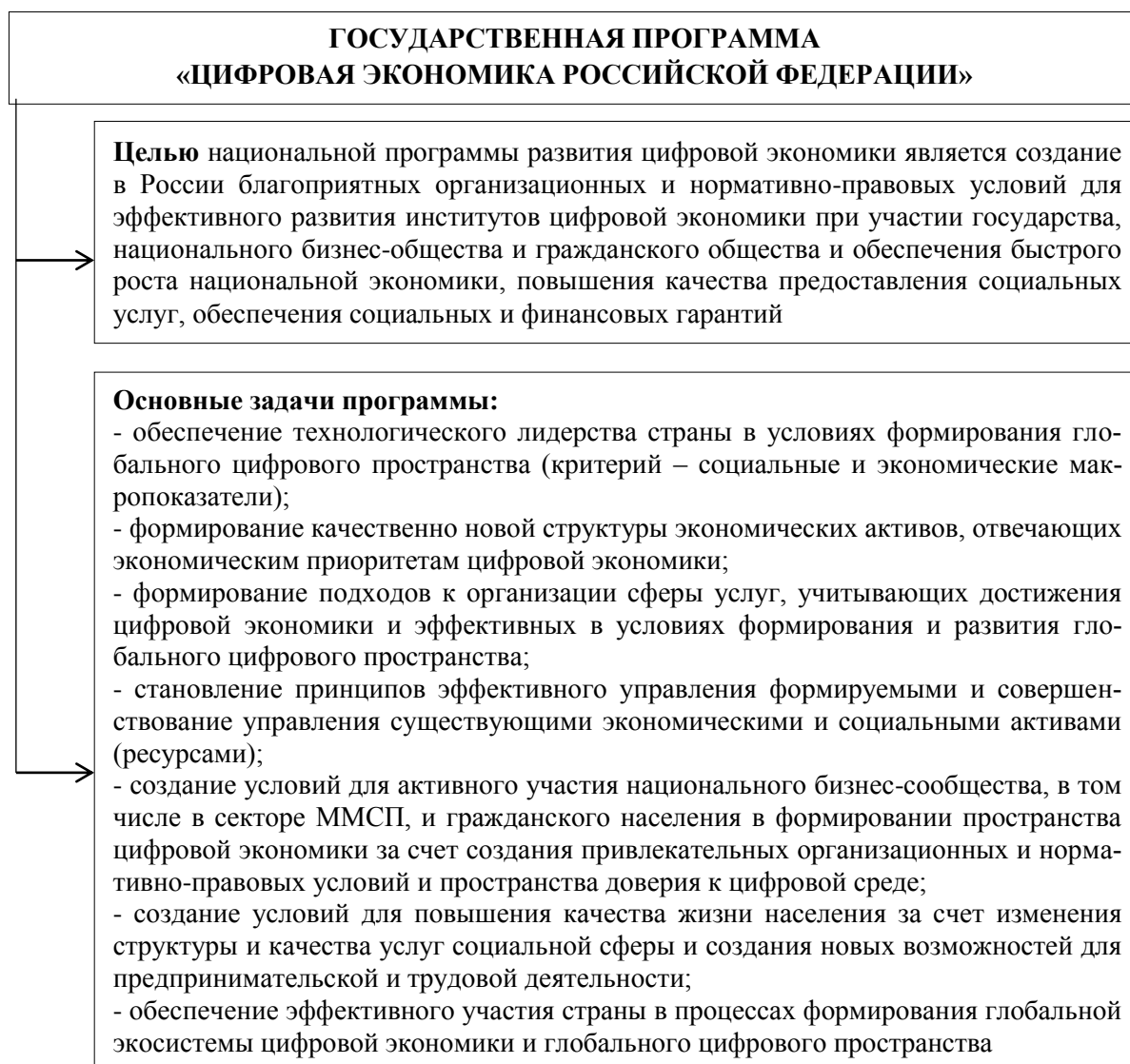

Рисунок 1 – Основные цели и задачи государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

*Источник: составлен авторами на основе данных [6]

По данным Банка России, в 2018 году продажи страховых продуктов через Интернет за год увеличились в два раза и составили величину в 5% от общего объема страховых взносов, или около 74 млрд руб. Основной причиной подобного роста является активное развитие электронного

ОСАГО. Так, за 2018 год доля премий по ОСАГО, полученных через интернет-каналы, поднялась на два пункта, что составило 30,6% [7].

Развитие интернет-продаж в ОСАГО не только увеличивает доступность получения страховых услуг, но и приводит к

сокращению издержек страховщика на заключение договоров страхования за счет экономии на агентском вознаграждении, что делает более прибыльным любой страховой проект.

Развитие страховых отношений связано с повышением качества и культуры предоставления страховых услуг, что в современном цифровом мире невозможно без применения соответствующих способов заключения договоров страхования и дальнейшего урегулирования страховых событий [8, 9]. Банк России, являясь регулятором на рынке страхования, максимально

полно продвигает инициативы по скорейшему внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь отечественных страховщиков. Следствием данных инициатив являются новые подходы к осуществлению страхового маркетинга и учета в страховой организации, что, в свою очередь, приводит к уходу с рынка игроков (страховых компаний), не удовлетворяющих новым высоким требованиям регулятора. Так, по состоянию на 01.01.2019 в государственном реестре зарегистрировано всего 196 страховых компаний (рис. 2).

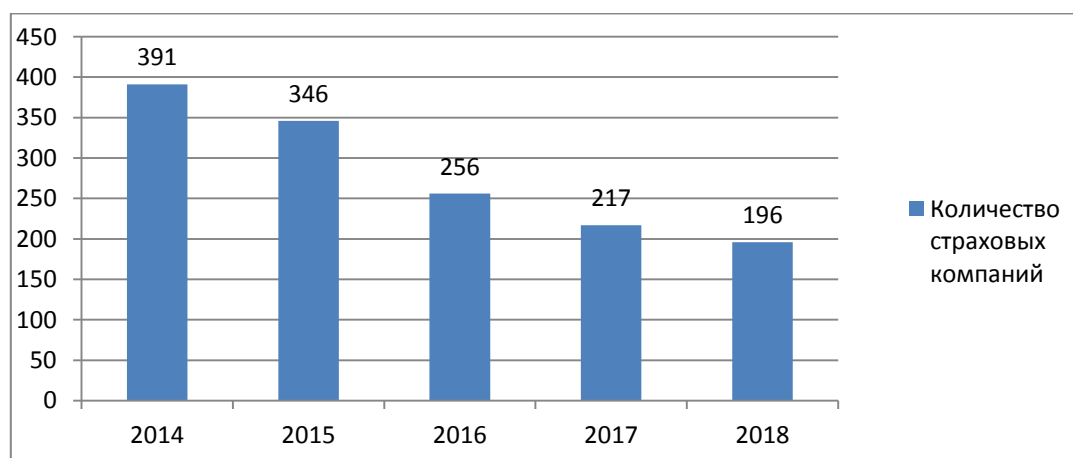

Рисунок 2 – Динамика количества страховых компаний в 2014-2018 гг.

*Источник: составлен авторами на основе данных [7]

За последние пять лет количество российских страховых организаций сократилось почти на 50% – с 391 в 2014 г. до 196 в 2018 г.

Тенденция по сокращению числа страховщиков на современном страховом рынке определена не только работой регулятора по контролю за реальностью активов страховых организаций, но и комплексом мер, направленных на повышение уровня цифровизации страхового бизнеса. Если такие темпы сохранятся, то к окончанию 2019 г. в России останется меньше сотни страховых компаний.

В 2018 г. совокупные сборы страховщиков выросли на 15,7% и составили 1479 млрд руб. Объем страховых выплат также увеличился на 2,5% и составил 522,4 млрд рублей (рис. 3).

Практически третья часть собранных страховых премий пришлась на сегмент страхования жизни, который вырос на 36,5%. Страховые выплаты по страхованию жизни также выросли на 83,8%, до 67 млрд рублей, что обусловлено в первую очередь истечением срока действия заключенных ранее среднесрочных договоров.

С каждым годом увеличивается интенсивность использования финансовым сектором цифровых инструментов в своих бизнес-проектах, а ИТ становится лидирующим направлением стратегического развития. Кроме того, наикрупнейшие страховые компании выделяют цифровизацию одним из ключевых трендов и активно инвестируют в эту область.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, доля интернет-продаж на отечественном страховом рынке неуклонно растет.

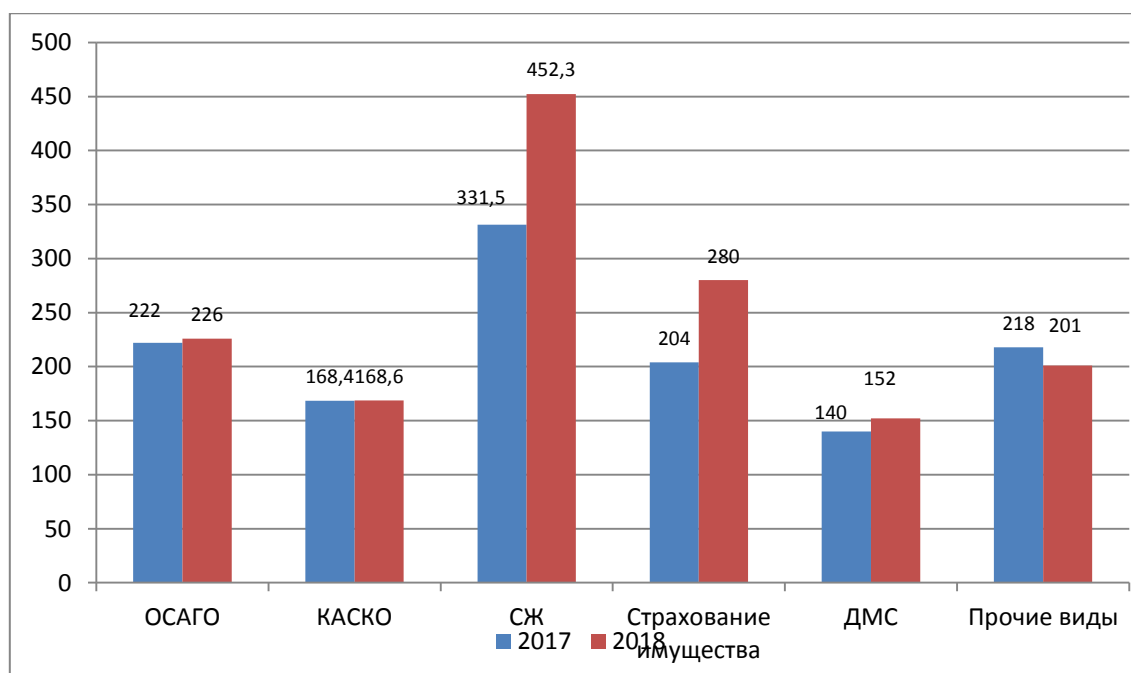

Рисунок 3 – Динамика страховых премий в 2017-2018 гг., млрд руб.

*Источник: составлен авторами на основе данных [7]

Таблица 1 – Динамика интернет-страхования в России (2017-2018 гг.) [7]

Показатель	Ед. из-мер.	2017 год	2018 год	Измен., %
Взносы по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет, в том числе:	Млн руб.	32 021,0	74 651,2	133,1
взносы по договорам ОСАГО, заключенным посредством сети Интернет	Млн руб.	28 467,1	69 233,1	143,2
Доля страховых премий по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет в общем объеме страховых премий	%	2,5	5,0	2,5

На сегодняшний день очевидной является грандиозная перспектива для страховщиков в развитии сегмента массовых видов страхования при помощи современных цифровых технологий.

Особенно важно развивать данное направление при реализации наиболее востребованных видов страхования, таких как страхование ОСАГО (обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств), КАСКО (добровольное страхование транспортных средств), ВЗР (страхование медицинских расходов, граждан выезжающих за рубеж). Кроме перечисленных выше видов страхования высоким эвристическим потенциалом в отношении электронного

страхования обладают все без исключения страховые «коробочные продукты», которые не предполагают проведение предстрахового осмотра и иных действий перед заключением договора страхования.

Обсуждение

Несмотря на очевидные плюсы от осуществления электронного страхования как для страховщиков, так и для страхователей, на сегодняшний день существует некоторый экономико-правовой вакуум в отношении легитимности электронных договоров страхования с позиции основополагающих страховых правовых актов. Так, гражданское законодательство содержит требование об обязательном письменном оформлении договоров страхования и

наличии печатей и подписей в страховых документах. Разрешить данное противоречие можно, внедрив возможность осуществления электронной подписи страховых документов.

В таком случае введение цифровых технологий в страхование на различных уровнях выгодно как страховщикам, так и страхователям. Сбор сведений о страхователе и цифровизация данных о страховых случаях в общую базу дают возможность формировать адекватную информацию для индивидуальных рисков и прогнозировать их последствия.

Степень страхового мошенничества также должна быть снижена посредством внедрения электронных полюсов повсеместно, потому как заложенная в него система учета не позволит заключать договор задним числом. Данный способ позволил решить проблему с основным методом мошенничества в России и ближнем зарубежье. Также разрешается проблема двойных полюсов, когда один действительный, а второй – нет.

В настоящее время производится цифровизация имеющихся данных страховых компаний и внедрение новых технологий, таких как трекары слежения или же телеметрические приборы для автомобиля, служащие для сбора и обработки новых данных о застрахованном лице.

Можно отметить плюсы цифровых технологий в области страхования, как и для страховых компаний, а также застрахованному лицу, главным из которых считается оптимизация цены полиса страхования. Необходимым фактором для развития финансовой экономики в Российской Федерации считаются меры по работе с населением в сфере финансовой грамотности и внедрение цифровых технологий.

Мировой рынок страхования оценивается в пять триллионов долларов. Рынок инновационных технологий в страховании только набирает обороты. Инвестиции в инновационные технологии в страховании составляют около трех миллиардов в год.

Заключение

Развитие интернет-продаж в страховой отрасли и социальном страховании не

только увеличивает доступность получения страховых услуг, но и приводит к сокращению издержек страховщика на заключение договоров страхования за счет экономии на агентском вознаграждении, что делает более прибыльным любой страховой проект [10, 11].

Несмотря на очевидные плюсы от осуществления электронного страхования как для страховщиков, так и для страхователей, на сегодняшний день существует некоторый экономико-правовой вакуум в отношении легитимности электронных договоров страхования с позиции основополагающих страховых правовых актов. Так, гражданское законодательство содержит требование об обязательном письменном оформлении договоров страхования и наличии печатей и подписей в страховых документах. Разрешить данное противоречие можно, внедрив возможность осуществления электронной подписи страховых документов.

В таком случае введение цифровых технологий в страхование на различных уровнях выгодно как страховщикам, так и страхователям. Сбор сведений о страхователе и цифровизация данных о страховых случаях в общую базу дают возможность сформировать полную картину о каждом случае, применять страховые тарифы индивидуально к каждому и составлять прогнозы о вероятных последствиях от страховых рисков.

Цифровая платформа социальных страховых фондов России аккумулирует цифровые социальные сервисы. С одной стороны, она должна понизить транзакционные расходы ведомства, а с другой – обеспечить активное развитие цифровизации отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахова В.В., Самойлова К.Н. Цифровизация финансового сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI МНПК. 24-26 апреля 2019 г. Санкт-Петербург. – Т. 1. – С. 131-134. – Режим доступа: <http://to-future.ru/konferencii/gosudarstvo-i-biznes/arhiv>

2. Бауэрс Н., Гербер Х., Джонс Д., Несбитт С., Хикман Дж. Актуарная математика / пер. с англ. – М.: Янус-К, 2001. – 656 с.

3. Безсмертная Е.Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Том 11. – № 2. – С. 75-83.

4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statichtml/file/36231/on_fintex_2017.pdf

5. Медетов А.А. Термин Big Data и способы его применения // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 207-210.

6. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/docs/28653/>

7. Официальный сайт Банка России: <https://www.cbr.ru/>

8. Самойлова К.Н. Тенденции развития регионального страхового рынка в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8. – С. 345-349.

9. Romanov D.G., Otrishko M.O., Romanova T.F., Samoylova K.N., Andreeva O.V. Role of Clusters in Creation of Financial Innovations in the Sphere of Social Insurance // Espacios. – 2018. – Vol. 39 (Nº 01). – 2018. – P. 6.

10. Денисова И.П., Линник А.В. Актуарное моделирование стоимости социальных услуг // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 10.

11. Denisova I.P. Modeling of the cost of cosial of services // The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. – 2016. – P. 71-76.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Malakhova V.V., Samoilova K.N. The digitalization of the financial sector of the Russian Federation // Materials of XI international scientific-practical conference. State

and business. The ecosystem of the digital economy. From 24 to 26 April 2019 in Saint-Petersburg. Vol.1. With 131-134. [Electronic resource] – access mode: <http://to-future.ru/konferencii/gosudarstvo-i-biznes/arhiv>.

2. Bowers N., Gerber H., Jones D., Nesbitt, S., Hickman, J. Actuarial mathematics. / Per. with English., Moscow: Yanus-K., 2001. – 656 с.

3. Deathless E. R. Digitalization of the financial sector of the economy: who will receive digital dividends? // Economy. Tallage. Right. – 2018. – Vol. 11. – № 2. – P. 75-83.

4. The main directions of development of financial technologies for the period 2018 – 2020 - [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cbr.ru/file/36231/on_fintex_2017.pdf

5. Medetov A. the Term Big Data and its application // the Young scientist. – 2016. – № 11. – P. 207-210.

6.State program "Digital economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 № 1632-R [Electronic resource]. – Access mode:<http://static.government/docs/28653/>

7. Official website of the Bank of Russia. <https://www.cbr.ru/>

8. Samoilova K. N. Trends in the development of the regional insurance market in modern conditions // Economics and entrepreneurship. – 2018. – № 8. – P. 345-349.

9. Romanov D.G., Otrishko M.O., Romanova T.F., Samoylova K.N., Andreeva O.V. Role of Clusters in Creation of Financial Innovations in the Sphere of Social Insurance // Espacios. – 2018. – Vol. 39 (Nº 01). – 2018. – P. 6.

10. Denisova I.P., Linnik A.V. In .Actuarial modeling of the cost of social services // Issues of Economics and law. – 2010. – № 10.

11. Denisova I.P. Modeling of the cost of cosial of services // The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. – 2016. – P. 71-76.

Неровня Ю.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: ulia1511@yandex.ru

Отришко М.О.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: starka13@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

JEL classification: G22

В работе рассматриваются основные проблемы и тенденции, характеризующие состояние интернет-страхования в России. Также представлены угрозы и риски, которые могут повлиять на дальнейшее его функционирование. Выявлены проблемы, препятствующие развитию продаж страховых услуг с помощью сети Интернет.

Ключевые слова: страхование, страховые компании, страховые услуги, интернет-страхование, интернет-продажи.

Yu.V.Nerovnya, M.O. Otrishko

THE DEVELOPMENT OF INTERNET INSURANCE IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

This article discusses the main problems and trends that characterize the state of Internet insurance in Russia. Also presented are threats and risks that may affect its further functioning. Identified problems that hinder the development of sales of insurance services via the Internet.

Keywords: insurance, insurance policy, insurance companies, insurance services, Internet insurance, Internet sales.

Введение

В современных условиях цифровой экономики информация приобретает статус сырья для экономических агентов всех

уровней и направлений деятельности. Трансформация информационной инфраструктуры изменяет саму природу экономической системы. Каждый материальный объект может стать частью общей сети, принимать и посылать информацию, что выливается в интернет вещей и феномен экономики коллективного потребления. Использование, а не владение объектом – вот ее основная составляющая. Такой подход решает не только социальные вопросы распределения благ, но и экономические проблемы сужающегося объема ресурсов и увеличивающегося населения. Ожидается, что к 2020 г. инфраструктура интернета вещей превысит 28 млрд технических устройств [5].

Материалы и методы

В процессе исследования автор опирался на работы отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам развития информационных технологий в страховании, тенденциям, характеризующим состояние интернет-страхования в России. Системный подход к анализу предмета исследования лег в основу исследования; были использованы статистические методы, метод экстраполяции и сравнительного анализа.

Обсуждение

Разного рода технические устройства (мониторы, датчики, телематика и т.д.) могут в реальном времени отслеживать ключевые показатели деятельности и охраны материальных объектов, жизнедеятельности человека и учитывать в управлении рисками. Например, телематика в автостраховании позволяет аккуратным водителям с учетом пройденного автомобилем расстояния, геолокации и манеры вождения значительно сэкономить на полисе. Устройства, контролирующие сердечный ритм, количество пройденных шагов и другие связанные со здоровьем показатели, позволяют предупреждать серьезные заболевания, стимулировать правильный образ жизни за счет предоставляемых льгот по договору страхования и экономить на медицинских расходах. Телемедицина делает более доступными каче-

ственные медицинские услуги и снизит общий уровень затрат на лечение [2].

Мониторы, установленные на дронах, используются для контроля и верификации процессов посева, внесения удобрений, уровня осадков, индекса вегетации, помогают заранее оценивать риски ущерба для будущего урожая и предупреждать экономические убытки, сокращать страховые выплаты. Инновационные технологии сделают более доступными для фермеров услуги по страхованию урожая.

Таким образом, новые технологические возможности позволяют осуществлять наблюдения за застрахованными объектами и поведением страхователя в реальном времени, предоставлять скидки добросовестным клиентам и предупреждать страховые убытки. Умные контракты могут регламентировать условия и порядок покрытия риска без участия человека, уже сейчас позволяют автоматически получать страховое возмещение на банковскую карту при наступлении определенного события (например, задержки авиарейса на заранее оговоренное время) [1].

Предикативная аналитика дает возможность выявлять нарушения в работе узлов и агрегатов технических устройств и давать сигналы о замене тех, которые могут вызвать аварию, а также разрабатывать логистику по доставке выходящих из строя устройств. Технологии BigData за счет привлечения дополнительных данных, в частности из социальных сетей, позволяют с высокой точностью оценивать риски и предлагать персонифицированные страховые тарифы с учетом персонального профиля рисков клиента. Новый аналитический аппарат может также выявлять потенциальные попытки мошенничества.

Страховщики смогут снизить расходы на ведение дела и страховые возмещения с помощью замены розничных каналов аквизиционных услуг на электронные, отказа от услуг страховых агентов и брокеров, автоматизации операций с помощью применения новых информационных технологий, автоматического урегулирования убытков и т.д.

Широкое применение новых информационных технологий потребует внедрения блокчейна и криптографии для противодействия киберрискам. Еще одним трендом становится заинтересованность страхованием таких конгломератов, как Amazon и Google, носителей огромного объема информации о клиентах, их интересах и потребностях.

Стремительное развитие информационных технологий уже успело внести свой вклад в расширение возможностей взаимодействия страховых компаний с существующими и потенциальными клиентами. Если в 2000-х годах клиенты начали получать автоматизированные СМС-рассылки о сроках окончания действия договоров и новых специальных предложениях от страховщиков, то к настоящему моменту перечень сервисов значительно расширился. Еще недавно возможность покупки стандартного, «коробочного» страхового продукта через интернет казалась новшеством. Например, онлайн на сайте отдельных страховщиков можно было купить стандартизированный договор страхования квартиры или полис страхования выезжающих за рубеж. Это были продукты, не требующие замысловатых андеррайтерских расчетов и содержащие простейшие условия страхования. Если у клиента возникала необходимость внести какие-либо изменения, например расширить перечень рисков, приходилось обращаться в страховую компанию, проводить индивидуальный расчет стоимости и согласовывать условия договора страхования [3].

Сейчас перечень страховых продуктов, доступных для покупки онлайн, значительно расширился. Многие страховые компании на своих сайтах предлагают воспользоваться специально разработанными калькуляторами, включающими большое количество параметров, влияющих на стоимость страхового полиса. Потенциальный клиент имеет возможность не только максимально учесть свои данные при расчете, но и выбрать отдельные условия договора, включить в расчет стоимость дополнительных сервисов или, наоборот, ввести ограничения страхового

покрытия, позволяющие снизить стоимость договора.

Привлечению внимания к данному каналу продаж и увеличению доли заключенных через интернет договоров в том числе способствует введение электронных договоров обязательного страхования гражданской ответственности. Такие нововведения позволяют стимулировать развитие электронного документооборота даже тех страховщиков, которые пытались остаться в стороне от развития интернет-продаж. Кроме того, введение электронных полисов для обязательных видов страхования включает в процесс интернет-продаж корпоративных клиентов, в то время как ранее большая часть продаж и информационных услуг на сайтах страховщиков была ориентирована на розницу[2].

Наиболее широкие перспективы применения и развития современных технологий на страховом рынке, несомненно, связаны с так называемыми сервисными видами страхования. В первую очередь это автострахование и медицинское страхование. Специфика данных видов страхования включает урегулирование наибольшего количества убытков, а значит, предполагает самое активное взаимодействие страховой компании с клиентом. Клиент заинтересован в экономии времени, затраченного на общение со страховщиком, и в скорейшем разрешении неблагоприятной ситуации, при которой возникла потребность общения со страховой компанией, будь то авария на дороге или необходимость обратиться к врачу. Страховая компания также стремится снизить затраты времени на обработку одного обращения, а кроме того, максимально автоматизировать общение с клиентами, что позволит, не увеличивая штат сотрудников, предоставить качественный сервис застрахованным, снизить затраты и получить конкурентные преимущества [6].

Одной из наиболее простых форм организации удаленного общения страховщика и страхователя стала возможность создания профиля на сайте страховой компании. Как правило, на своей странице пользователь может увидеть действующие

договоры страхования, проверить данные о сроках их действия и своевременно направить заявку на продление договора. Некоторые страховщики предоставляют возможность оплатить договоры или направить сообщение об убытке.

Дополнительные функции для клиентов – юридических лиц – реализуются в части взаимодействия по добровольному медицинскому страхованию. Например, представитель застрахованного (как правило, это сотрудник HR-службы компании) может в режиме онлайн просмотреть программы страхования с информацией о клиниках и предоставляемых медицинских услугах, оставить заявку на включение или исключение сотрудников из списка застрахованных по договору, запросить изменения в программе страхования или направить заявку на оформление договора страхования выезжающих за рубеж.

Следующим шагом в развитии информационных технологий в страховании стала разработка мобильных приложений. На данный момент такую возможность для своих клиентов реализовали лишь несколько крупных страховщиков, однако очевидно, что это направление востребовано и будет развиваться. Помимо удобного сервиса, предоставляемого страхователям, такие приложения становятся для страховщиков и инструментом увеличения продаж, позволяя информировать клиентов о новых продуктах, акциях и прочих новостях, а также напоминать о сроке внесения очередного платежа по договору или о дате окончания срока его действия. В части автострахования мобильные приложения способны снизить временные затраты обеих сторон договора на организацию осмотра автомобиля и оформление договора страхования. При грамотной реализации данный сервис также может помочь страховщикам бороться со страховыми мошенничествами [1].

Застрахованным по медицинскому страхованию удобна предоставляемая мобильными приложениями возможность всегда иметь под рукой программу страхования, включая контактные данные страховщика и адреса и телефоны клиник, а

также найти ближайшую клинику на карте, записаться к врачу, загрузить в телефон полис для покрытия медицинских расходов за границей.

Отдельного упоминания заслуживает направление предоставления удаленных медицинских консультаций, называемое телемедициной. Как правило, данный сервис предоставляется страховщиками через специализированные компании, организующие удаленные консультации. Застрахованный по договору добровольного медицинского страхования получает возможность задать вопрос врачу через специальное приложение путем отправки СМС или с использованием какой-либо распространенной программы-мессенджера. В том числе возможна отправка специалисту данных проведенных обследований в виде фотографий либо других загружаемых файлов, для постановки и уточнения диагноза может быть использована видеосвязь. Такой сервис открывает дополнительные возможности перед застрахованными, так как позволяет не только оперативно получить консультацию врача без записи и визита в клинику, но и обратиться к зарубежному специалисту.

Более узко специализированные сервисы, например связанные с анализом заболеваемости крупных коллективов и разработкой мер по ее снижению (так называемое управление здоровьем – health management) в рамках добровольного медицинского страхования, или сервисы, обеспечивающие контроль за эксплуатацией корпоративного автотранспорта и учет полученной информации при страховании автопарка, проектируются как страховыми компаниями, так и независимыми разработчиками, и данные направления также имеют обширные перспективы развития.

В целом обзор применяемых в страховании информационных технологий и разрабатываемых вспомогательных цифровых сервисов показал, что как растущая потребность в качественном обслуживании клиентов страховых компаний и высокий уровень конкуренции на страховом рынке формируют запрос на развитие применяемых в страховании информаци-

онных технологий, так и совершенствование технологий влияет на форму и качество предоставляемых страховых услуг, которые становятся все более доступными и персонализированными.

В настоящее время достаточно сложно представить жизнь современного общества без использования интернет-пространства. Если затрагивать вопрос степени распространения интернет-среды в жизни россиян, то, по данным статистических компаний, в 2017 году аудитория сети насчитывала 87 млн человек, т.е. 71% всех россиян; по прогнозам к 2020 г. будет задействовано около 60% населения планеты. Любая организация и компания, направленная на продвижение своего товара или услуги, располагает интернет-ресурсом, позволяющим дать максимум информации целевой аудитории и потенциальным клиентам [4].

Зачастую интернет-страхование понимается как система продажи страховых услуг (продуктов) через интернет. Предложена авторская трактовка определения интернет-страхования с учетом современной рыночной ориентации и возможности конкурентных преимуществ в предоставлении услуг страхования в следующей редакции: совокупность экономических отношений, которая, включая формы и методы взаимодействия субъектов страхового рынка и используя ресурсы сети Интернет, удовлетворяет потребности объектов страхования в страховой защите. Перенос общения с клиентами из офисов в сеть Интернет сопровождается существенной экономией транзакционных издержек, а также является одним из основных достоинств интернет-страхования для страховщиков и страхователей.

Страховые компании, осуществляя перевод части организационных моментов своего бизнеса в сетевое пространство, раскрывают перед реальными и потенциальными клиентами новые возможности:

- мониторинг информации о состоянии локального страхового рынка, посредниках и конкурентных преимуществах;

- использование страхового калькулятора и системы бонус-малус для самостоятельного расчета страхового тарифа с учетом индивидуальных потребностей в страховании;

- предоставление специалистами страховой компании консультаций в онлайн-режиме;

- оформление и подача заявления страхователя в электронной форме для заключения договора и внесение страховой премии с помощью современных платежных систем;

- получение онлайн-сопровождения договора страхования;

- подача заявления о наступлении страхового случая;

- оптимизация предоставления документов по урегулированию убытка;

- получение страхового возмещения.

Можно отметить, насколько обширно для продаж страховых продуктов Интернет используется страховыми компаниями. Это касается не только предоставления необходимой информации о самой компании, документов, подтверждающих ее благонадежность, сведения о видах страхования и предлагаемых страховых продуктах. Большинство страховщиков активно ведут продажи страховых продуктов, используя интернет-каналы как пути, позволяющие максимально охватить интернет-аудиторию. Казалось бы, что все, что позволяет развивать деятельность через интернет, есть в наличии. Тем не менее специалисты наряду с обширными перспективами развития этого сегмента выделяют множество подводных камней, сопровождающих процессы развития деятельности через интернет [7].

В России развитие интернет-технологий в страховании носит догоняющий характер по сравнению с ведущими страховыми рынками Европы и Соединенных Штатов. Например, жителей Франции, заключающих договор страхования в сети Интернет или по телефону, чуть меньше 50%, а Великобритании – более 70% [3]. В России дела обстоят несколько хуже, хотя темпы роста данного сектора страхования значительны. Анализ объема инноваций в

области торговли страховыми продуктами через сеть Интернет показал, что, несмотря на незначительный рост их доли в общем объеме страховых премий в размере 0,5% в 2016 г., продажа страховых продуктов в сети простимулировала рост страховых взносов на 73,5%, а в секторе ОСАГО – на 263,7%.

Мегарегулятор в лице Центрального банка РФ старается всячески способствовать развитию интернет-страхования в России. Так, 14 ноября 2016 г. вышло указание ЦБ РФ № 4191-У «О требованиях к обеспечению бесперебойности и непрерывности функционирования официальных сайтов страховщиков и профессионального объединения страховщиков в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях заключения договоров обязательного страхования в виде электронных документов».

Результаты

На сегодняшний день в сети Интернет представлено более ста страховых компаний, но, несмотря на это, объем продаж страховых полисов у большинства из них все время растет, говорить о конкуренции в этом сегменте рынка пока рано. Причиной такой ситуации является комплекс проблем, которые можно разделить как на внутренние, обусловленные эндогенными причинами, так и на внешние, напрямую зависящие от конкретной страховой компании.

В ходе проведенного анализа можно выделить основные проблемы:

1. Решение информационно-компьютерной неграмотности: работа со старшим поколением, опыт участников страхования, искоренение боязни населения покупок через сеть Интернет. При этом число онлайн-покупателей стремительно растет. По оценкам «Яндекс.Маркета» на весну 2017 г., почти каждый третий россиянин возрастной группы 16-55 покупал товары в Интернете. За год этот показатель вырос на 20%, а с весны 2014 г. – более чем на три четверти [8].

2. Инфраструктурная проблема характеризуется двумя аспектами. Во-первых, невысоким проникновением ин-

тернета в сельскую местность. Так, по данным «Яндекса», в 2013 г. распространение интернета в Москве составляло почти 80%, а в селах – не достигало и до 40% [8]. Во-вторых, это отсутствие единой базы данных страхователей по различным видам интернет-страхования.

3. Проблема информационной безопасности. Информационная безопасность подразумевает защиту не только от компьютерных хакеров, но и от различных мошенников, например сайтов-клонов, продающих несуществующие страховые полисы. Некоторые представители СМИ считают, что проблема может быть решена с помощью электронной цифровой подписи. Однако это существенно усложнит процедуру интернет-страхования.

4. Организационная проблема. Большие первоначальные затраты на приобретение и настройку системы, отсутствие необходимой инфраструктуры внутри компании, сложности при проектировании и создании качественного страхового программного продукта. Новое поколение страховщиков, работающих в интернете и использующих преимущества электронной торговли, составит серьезную конкуренцию крупным компаниям.

5. Проблема дублирования. Данная проблема связана с цифровым неравенством: далеко не все граждане имеют возможность использовать компьютер и сеть Интернет, в результате чего возникает необходимость поддержания дублирующих форм оказания услуг – личного посещения офиса страховой компании, телефонных звонков, почтовых отправок и т.п. Реальная экономия средств, очевидно, может быть достигнута только в том случае, когда цифровое неравенство будет незначительным настолько, чтобы можно было ликвидировать традиционные формы предоставления страховых услуг.

6. Кадровая проблема. Нехватка квалифицированных кадров на рынке труда, высокие затраты на обучение и переподготовку персонала. Кроме того, кадровая проблема связана с проблемой дублирования, так как страховым компаниям придется содержать как реальный, так и вирту-

альный офис, что ведет к увеличению издержек, связанных с ростом количества сотрудников. Но и резкое сокращение работников за счет интернет-страхования также нежелательно в связи с опасностью нарастания структурной безработицы.

7. Проблема оценки рисков и убытков. При проведении актуарных расчетов остро ощущается нехватка релевантной статистики в области интернет-страхования. Данная проблема будет автоматически решаться по мере развития инновационных типов страхования, наработки статистической базы и опыта страховыми компаниями.

Выводы

В заключение отметим, что с внедрением телекоммуникационных систем в страхование российский страховой рынок находится в процессе становления принципиально нового этапа развития. Несмотря на то что рынок страховых услуг России имеет яркую специфику, его функционирование соответствует общемировым тенденциям. Совершенствование нормативно-правовой базы рынка страховых услуг предполагает разработку и осуществление мер по совершенствованию и развитию законодательства, регулирующего страхование, и в частности создание правовых основ осуществления полноценного интернет-страхования. В связи с этим повышается ответственность страховых организаций за исполнение принятых обязательств по заключенным онлайн-договорам. Одной из основных задач на будущее в современных условиях можно считать максимальное развитие имеющегося потенциала и создание крупнейших и известнейших не только в России, но и во всем мире страховых интернет-брендов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Romanov D.G., Shirshov V.Yu., Nerovnya Yu.V. Trends in the Development of Insurance in Russia // *European Research Studies Journal*. – Vol. XXI. – 2018.
2. Andreeva O.V., Romanova T.F., Romanov D.G., Otrishko M.O., Samoylova K.N. Role of clusters in creation of financial innovations in the sphere of social insurance // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – Issue 1.

3. Hinloopen J., Zhou L. Insuring product markets // *Economics Letters*. – Vol. 179. – June 2019. – P. 5-8.

4. Брызгалов Д.В. Страхование через интернет: собственные и партнерские продажи, показатели, перспективы развития // *Корпоративная экономика*. – 2016. – № 2. – С. 39-46.

5. Котлобовский И.Б., Сириченко Н.В. Как инновационные информационные технологии могут повлиять на эволюцию страховой отрасли // *Финансы*. – 2017. – № 9.

6. Неровня Ю.В., Орехова Л.Л. Особенности развития страхования в России на современном этапе // *Современные фундаментальные и прикладные исследования*. – 2017. – № 4 (27). – С. 145-149.

7. Неровня Ю.В., Федина Е.В. К вопросу об определении стратегических направлений развития российской страховой отрасли // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования»*. – 2018. – № 1 (28). – С. 41-44.

8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru/StaticHtml/File (дата обращения: 26.05.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Romanov D.G., Shirshov V.Yu., Neronova Yu.V. Trends in the Development

of Insurance in Russia // *European Research Studies Journal*. – Vol. XXI. – 2018.

2. Andreeva O.V., Romanova T.F., Romanov D.G., Otrishko M.O., Samoylova K.N. Role of clusters in creation of financial innovations in the sphere of social insurance // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – Issue 1.

3. Hinloopen J., Zhou L. Insuring product markets // *Economics Letters*. – Vol. 179. – June 2019. – P. 5-8.

4. Bryzgalov D.V. Insurance through the Internet: own and partner sales, indicators, development prospects // *Corporate economy*. – 2016. – № 2. – P. 39-46.

5. Kotlovskiy I.B., Sirichenko N.V. How innovative information technology can affect the evolution of the insurance industry // *Finance*. – 2017. – № 9.

6. Neronova Yu.V., Orekhova L.L. Features of insurance development in Russia at the present stage // *Modern fundamental and applied research*. – 2017. – № 4 (27). – P. 145-149.

7. Neronova Yu.V., Fedina E.V. On the question of determining the strategic directions of development of the Russian insurance industry / *International scientific publication «Modern fundamental and applied research»*. – 2018. – № 1 (28). – С. 41-44.

8. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. Review of key performance indicators of insurers. [Electronic resource]. – URL: www.cbr.ru/StaticHtml/File (date accessed: 26.05.2019)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 3 (64), СЕНТЯБРЬ, 2019

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 133/3469. Подписано в печать 30.09.2019. Дата выхода в свет 14.10.2019.
Объем 14,0 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 233. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com